

Я. Владимиров

Яков Владимиров

ШАХМАТЫ

ШАХМАТЫ

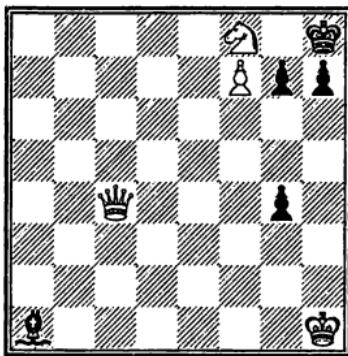
сборник лучших
задач и этюдов

СБОРНИК
ЛУЧШИХ
ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ

Яков ВЛАДИМИРОВ

ШАХМАТЫ

СБОРНИК ЛУЧШИХ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ

Мат в 3 хода

Москва
Астрель • АСТ

УДК 794
ББК 75.581
Б57

Оформление обложки – дизайн-студия «Графит»

Владимиров. Я
Б57 Шахматы. Сборник лучших задач и этюдов./ Яков Владимиров – М: Астрель; АСТ, 2011 – 319, [1]с.: ил.

ISBN 978-5-17-071212-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-32268-6 (ООО «Издательство АСТ»)

Ведущий шахматный композитор страны, заслуженный мастер спорта России Яков Владимиров предлагает вниманию читателей свою новую книгу. В ней он рассказывает о становлении и совершенствовании поэзии шахмат, ее основных жанрах и стилях, ведущих шахматных композиторах прошлого и настоящего, о современном состоянии и перспективах развития.

Издание богато иллюстрировано замечательными произведениями ведущих составителей мира, их портретами, некоторые из которых печатаются у нас в стране впервые.

Книга рассчитана на самые широкие круги любителей шахмат и поклонников композиции.

УДК 794
ББК 75.581

Подписано в печать 15.10.2010 г.
Формат 84x108/32 Гарнитура NewBaskervilleC
Усл. печ. л. 16,8 Тираж 3000 Заказ № 76.58.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009г.

ISBN 978-5-17-071212-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-32268-6 (ООО «Издательство АСТ»)

© Я.Владимиров
© ООО «Издательство Астрель»

ОТ АВТОРА

Композиция является самостоятельной областью шахматного творчества и неразрывно связана с древней игрой и ее историей. Не случайно все сохранившиеся до нас примеры черно-белого противостояния первого тысячелетия существования шахмат принадлежат составителям. Дальнейшее становление и развитие практической партии и композиции шло параллельно друг с другом и достойно пристального изучения.

Долгие годы шахматы были привилегией знати, стояли в стороне от развития общественной жизни и при отсутствии средств массовой информации были мало доступны широким слоям населения. Лишь в середине XIX века появилась возможность организовать соревнования с привлечением сильнейших шахматистов того времени, быстро обмениваться новостями теории и практики. Совершенствование почтовой связи, транспорта, появление массовых печатных изданий облегчило связь между любителями шахмат, позволило им объединиться вокруг изучения тайн древней игры.

Собственно и возникновение современного подхода к составлению интересных и оригинальных позиций началось также с середины XIX века, и лишь немногим больше 150 лет длится путь становления поэзии шахмат.

В нашей стране истории композиции была посвящена известная трилогия Е.И. Умнова: «Шахматная задача XIX века» (М., 1960), «Шахматная

задача XX века. 1901–1944» (М., 1966) и «Современная шахматная задача» (М., 1967), которая давно уже стала библиографической редкостью. За прошедшие 40 с лишним лет композиция, естественно, не стояла на месте, и появилось немало новых идей. Необычайно расширились международные связи, каждый год в мире выпускаются десятки книг и сборников, выходят более 100 специализированных периодических изданий, несущих все новую и новую информацию. Параллельно составлению быстрыми темпами развиваются соревнования по очному решению задачи и этюдов, вовлекающие в свою сферу даже гроссмейстеров-практиков. На помощь составителям приходят компьютерные программы по решению и проверке не только задач всех жанров, но и этюдов любой сложности.

Трилогия Е. Умнова затрагивала только историю ортодоксальной задачи, в то время как совершенствовалось и многообразное этюдное творчество, особенно привлекательное для шахматистов-практиков.

В последние 20 лет на первый план выходят неортодоксальные жанры: задачи на кооперативный и обратный мат, сказочные шахматы, оказавшиеся в свое время вне поля внимания известного историка. Поэтому комплексный анализ развития всех ветвей современной композиции несомненно представляет интерес.

Автор настоящего исследования отошел от «географического» подхода к рассказу об истории композиции, преобладавшего в упомянутой

трилогии Е.И. Умнова и тетралогии Ф.С. Бондаренко, посвященной этюдному творчеству.

За основу были приняты изучение и трансформация тематики творчества в разных жанрах, рассказ о выдающихся композиторах прошлого и настоящего, заметных вехах в истории композиции, становлении и развитии основных школ. Естественно, особое внимание уделено истории и становлению отечественной композиции, занимающей ныне в мире ведущие позиции во всех жанрах (кроме, возможно, сказочного).

Фрагменты настоящих очерков впервые публиковались в журнале «64 – Шахматное обозрение» в 2000 г., но здесь они приведены в значительно дополненном и переработанном виде.

Конечно, даже выдающиеся составители не так популярны в мире шахмат, как их выдающиеся гроссмейстеры и чемпионы-практики. С большинством композиторов мы знакомы лишь по их произведениям, не имея ни малейшего представления о них как о живых людях. Личность мэтров композиции всегда привлекала автора книги, и, по возможности, он постарался полнее представить фотографии «шахматных поэтов», хотя не все изображения оказались по качеству равноценными, так как их пришлось разыскивать в разных источниках, в том числе и позапрошлого века.

В подписях к диаграммам были использованы общепринятые сокращения: ЮК – юбилейный конкурс, МК – мемориальный конкурс, ТК – тематический конкурс. Указываются также отличие, полученное данным произведением, место и

время первой публикации или название соревнования.

В решениях в первую очередь показаны варианты, составляющие суть **авторского** замысла. Они выделены полужирным шрифтом. В ряде случаев приведены дополнительные разветвления, входившие в замысел композитора или доказывающие корректность решения.

Запись, например, 1...♞ – означает, что черным конем делается безразличный ход (конь как бы снимается с доски), а сокращение zz – обозначает цугцванг.

В книге используется символ мата – #.

Автор понимает, что данная концепция книги несвободна от недостатков, поэтому с признательностью примет дружеские критические замечания.

Из-под копыт мифологического Пегаса забил чудесный источник, дававший поэтам вдохновение. Удалось ли многим из них «оседлать» шахматного Пегаса, одарил ли он их подлинным творческим горением? Ответы на эти вопросы можешь дать только ты, беспристрастный читатель!

1. АЛМАЗНЫЕ РОССЫПИ МАНСУБ

Помянем добрым словом предков

Виртуальный мир, раскрывшийся перед нами в конце XX века, перенес шахматы как бы в четвертое измерение. Компьютерная технология на глазах трансформирует нашу любимую игру, и появилось даже небезосновательное опасение, что наступивший XXI век может стать могильщиком шахмат. Ведь в детстве в них, прежде всего, привлекает материальная атрибутика игры: симпатичные разнообразные белые и черные фигуры, четкие клеточки доски, два войска, застывшие перед началом сражения, наконец, сидящий перед тобой партнер, которого непременно хочется победить. Вряд ли в расширяющемся в геометрической прогрессии мире компьютерных развлечений не очень-то привлекательная потусторонняя «черно-белая арена» может увлечь обычного ребенка, заставить его сделать хотя бы первые попытки противоборства с невидимым партнером. Ну а в юношеские и зрелые годы всерьез заниматься шахматами уже поздно, жизнь ставит перед тобой совсем другие проблемы...

Но не будем скептиками и сохраним надежду на жизненную силу мудрой игры, тем более что с нею неразрывно связаны существование и развитие композиции. И здесь XX век достоин того, чтобы его назвать поистине золотым. Он стал расцветом этюдного искусства, окончательно сформировал эстетические нормы задачного творчества, организовал составительскую и решательскую жизнь.

А уж о прогрессе технического мастерства даже и говорить не стоит.

Тем не менее композиция родилась далеко не вчера, и творческий потенциал шахматистов, разивавших ее, заслуживает всяческого уважения, а порой и восхищения. Смешно полагать, что каждое последующее поколение «умнее» и дальновиднее предыдущих. Поэтому интересно и полезно обратиться к прошлому, чтобы поаплодировать нашим выдающимся предшественникам за их замечательное искусство, составляющее своеобразный алмазный фонд сокровищницы шахмат.

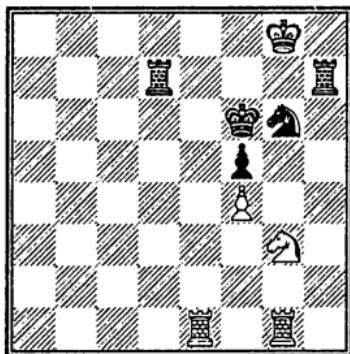
Известно, что предшественником шахмат был **шатрандж** — одно из первых интеллектуальных соревнований двух соперников. В свою очередь, эта игра стала новой ступенью развития индийской *чатуранги*, где участвовали четыре игрока и ход событий на доске во многом зависел от бросания игральных костей. Шатрандж быстро завоевал популярность на Ближнем Востоке и в Средней Азии, и в истории сохранились имена первых «гроссмейстеров» Средневековья.

Благодаря древним рукописям до нас дошли образцы их творчества — первые композиции (так называемые *мансубы*), в которых запечатлены наиболее интересные комбинации прошлого. Патриархом мастеров шатранджа считают Абу Наима. Судя по дополнению к его фамилии — ал-Хадим — он был слугой, но слава о его игровом искусстве заставила халифа Ал-Мамуна пригласить мэтра на первые (известные в истории) соревнования по шатранджу в 819 г. в Хорасане.

В истории шахмат навсегда осталась его задача (№1), которую считают *самой древней* из сохранившихся композиций.

№1. АБУ НАИМ

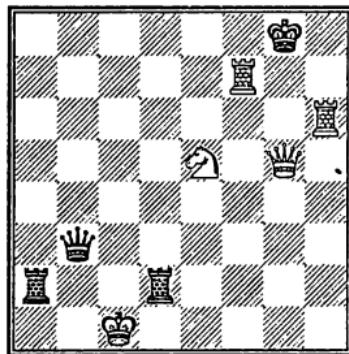
Около 840 г.

Мат в 3 хода

№2. Ал-АДЛИ

Около 840 г.

Мат в 5 ходов

Решение ее хотя и форсированно ($1. \mathbb{Q}h5+! \mathbb{Q}:h5$
 $2. \mathbb{Q}:g6+! \mathbb{Q}:g6$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$), зато радует остроумием замысла — жертвами двух фигур с целью привлечения ладьи и отвлечения короля.

Ал-Адли, придворный мастер шатранджа середины IX века, провел классификацию мансуб (в нее входили также неразрешимые задания!). Ему принадлежит следующая позиция, в финале которой черные впервые получают зеркальный правильный мат.

Напомним, что в шатрандже ферзь (его называли *фарзин*) был слабейшей фигурой, он ходил и был по диагонали лишь на одно поле.

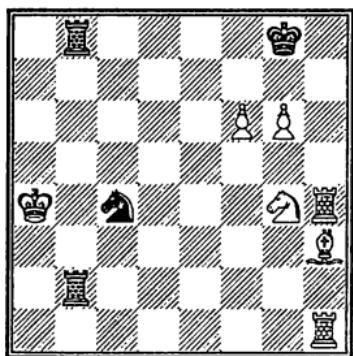
№2. 1. $\mathbb{Q}g6+ \mathbb{Q}h8$ 2. $\mathbb{Q}f8+ \mathbb{Q}h7$ 3. $\mathbb{Q}h6+ \mathbb{Q}g7$ 4. $\mathbb{Q}f6+ \mathbb{Q}:f8$ 5. $\mathbb{Q}h8\#$, 4... $\mathbb{Q}:h6$ 5. $\mathbb{Q}h8\#$ — два точных эхомата. Кстати, это решение одновременно является единственным путем к выигрышу.

Историки считают, что самым великим мастером шатранджа был Ас-Сули (он умер в 946 г.), оставилший после себя два трактата. В них он не только рассказывает об игре, но и анализирует творчество своих предшественников, дает нравственные советы. По крайней мере три позиции навеки прославили его имя.

Фигура, изображенная на диаграмме в виде слона, ранее называлась *алфилом*. Он ходил и бил по диагонали через одно поле и мог «перепрыгнуть» через другую фигуру.

№3. Ас-СУЛИ

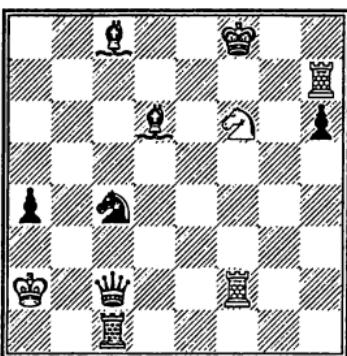
До 946 г.

Мат в 6 ходов

№4. Ас-СУЛИ

До 946 г.

Мат в 4 хода

№3. 1. $\blacksquare h8+$ $\blacksquare :h8$ 2. $\blacksquare f5+$ $\blacksquare h2$ 3. $\blacksquare :h2+$ $\blacksquare g8$ 4. $\blacksquare h8+!$ $\blacksquare :h8$ 5. $g7+$ $\blacksquare g8$ 6. $\blacksquare h6\#$ – знаменитый «Мат Дилярам». Для знатоков композиции №3 любопытна тем, что это задача-пионер с *батарейной* игрой.

№4. 1. $\blacksquare d7+$ $\blacksquare e8$ 2. $\blacksquare f8+$ $\blacksquare :f8$ 3. $\blacksquare f6+$ $\blacksquare d8$ 4. $\blacksquare d7\#$, 1... $\blacksquare g8$ 2. $\blacksquare g2+$ $\blacksquare :h7$ 3. $\blacksquare f6+$ $\blacksquare h8$ 4. $\blacksquare g8\#$ – первая двухвариантная задача в истории композиции. И здесь игра завершается эхо-матами.

Заметен и характерный для первых искусственных позиций прием добавления черных сил для уравнивания материала.

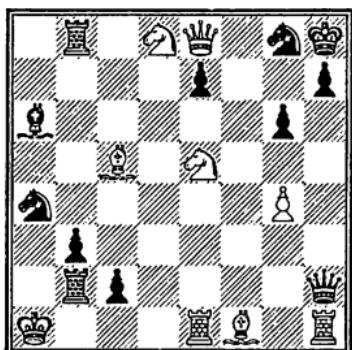
Если предыдущие мансубы демонстрировали жертвенные комбинации, которые в той или иной редакции могут встретиться, как теперь говорят, в практической партии, то следующая, безусловно, плод творческой фантазии автора.

№5. 1. $\mathbb{Q}ef7+$ $\mathbb{Q}g7$ 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $g5+$ $\mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}g4$ 5. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{Q}h4!$ 6. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}g3!$ 7. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{Q}g2$ 8. $\mathbb{Q}:h2+!$ $\mathbb{Q}:h2$ 9. $\mathbb{Q}g4+\mathbb{Q}g1!$ 10. $\mathbb{Q}g3+\mathbb{Q}h1$ 11. $\mathbb{Q}h3+\mathbb{Q}g1$ 12. $\mathbb{Q}e3+\mathbb{Q}g2$ 13. $\mathbb{Q}f4\#$. Погоня заставила короля пробежаться из одного угла доски в другой — очень популярный современный сюжет! Старые мастера, кстати, любили идеи с длительным преследованием черного короля и образно называли их «водяным колесом».

К великому сожалению, не у всех дошедших до нас композиций сохранились имена их создателей. Вот одна из них, и ныне поражающая грандиозностью замысла.

№5. Ас-СУЛИ

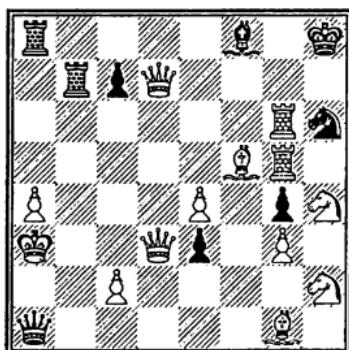
До 946 г.

Мат в 13 ходов

№6. Неизвестный автор

??

Мат в 20 ходов

№6. Если бы конь h4 стоял на e5, то решало бы 1. $\mathbb{L}g8+$ $\mathbb{Q}:g8$ 2. $\mathbb{Q}f7\#$. Несмотря на близость этого коня к полю e5, почетная роль завершить игру выпадает на долю другого коня.

1. $\mathbb{L}g8+$ $\mathbb{Q}:g8$ 2. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{W}g7$ 3. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{W}f6!$ 4. $\mathbb{L}g6+$ $\mathbb{W}5$ 5. $\mathbb{Q}:g4+$ $\mathbb{W}d4$ 6. c3+ $\mathbb{W}:c3$ 7. $\mathbb{L}c6+$ $\mathbb{W}d2$ 8. $\mathbb{L}c2+$ $\mathbb{W}e1!$ 9. $\mathbb{L}e2+$ $\mathbb{W}d1$ 10. $\mathbb{Q}:e3+$ $\mathbb{W}c1$ 11. $\mathbb{L}e1+$, и король отправляется в обратный путь — 11... $\mathbb{W}d2$ 12. $\mathbb{L}d1+$ $\mathbb{W}c3$ 13. $\mathbb{L}c1+$ $\mathbb{W}d4!$ 14. $\mathbb{L}c4+$ $\mathbb{W}e5$ 15. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{W}e6$ 16. $\mathbb{L}c6+$ $\mathbb{W}e7$ 17. $\mathbb{L}e6+$ $\mathbb{W}f7$ 18. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{W}g7$ 19. $\mathbb{L}g6+$ $\mathbb{W}h8$. Король вернулся на исходное поле, но здесь-то его и поджидает решающий удар 20. $\mathbb{Q}f7\#$. Великолепно!

Согласно правилам шатранджа, партия заканчивалась не только после мата. Достаточно было оставить в одиночестве вражеского короля (независимо от своих наличных сил).

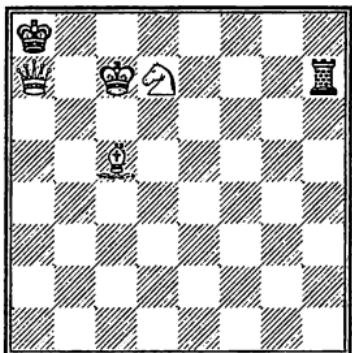
№7. Черная ладья привязана к седьмой линии, так как ее уход приводит к мату $\mathbb{Q}b6\#$, а забирать белого коня нельзя ввиду вышеупомянутого правила. Решает красивый маневр 1–8. $\mathbb{W}b6-a5-b4-c3-d4-e5-d6-e7$ 9. $\mathbb{Q}b6\#$ (8... $\mathbb{L}:e7$ 9. $\mathbb{Q}:e7!$). Любопытный прообраз современных задач с «серийной» игрой (то есть с игрой только одной стороны).

Принцип расширения содержания за счет иллюзорной игры также был известен давным-давно.

№8. Вначале все готово: 1... $\mathbb{W}a8$ 2. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{W}a7$ 3. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{W}a8$ 4. $\mathbb{Q}b6\#$ (помним, что поле a7 контролируется алфилом).

№7. НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

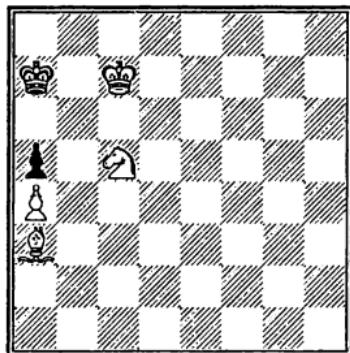
Конец XIII века

Мат в 9 ходов

№8. Неизвестный автор

Конец XIII века

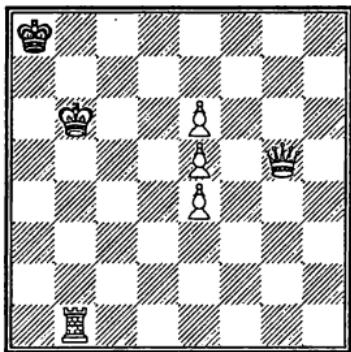
Мат в 7 ходов

Белые выигрывают темп сейчас уже хорошо известным королевским «треугольником» — 1. ♔d8 ♕b8 2. ♔d7 ♕a8! 3. ♔c8 ♕a7 4. ♔c7!, и возникла исходная позиция с ходом черных.

В древности популярными были также задания с условием дать мат в точное число ходов заданной фигурой или на фиксированном поле.

№9. Неизвестный автор

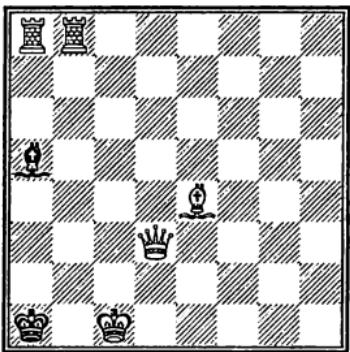
Конец XIII века

Мат в 7 ходов на поле e5

№10. Неизвестный автор

До 1273 г.

Обратный мат в 11 ходов

№9. 1. $\blacksquare a1+$ $\blacksquare b8$ 2. $\blacksquare c6$ $\blacksquare c8$ 3. $\blacksquare b1$ $\blacksquare d8$ 4. $\blacksquare b8+$ $\blacksquare e7$ 5. $\blacksquare c5$ $\blacksquare :e6$ 6. $\blacksquare b7$ $\blacksquare :e5$ 7. $\blacksquare e7\#$ – с удивитель-но картинным финалом.

Как видим, эпоха лишних фигур (особенно черных) прошла, и на доске с обеих сторон присутствуют лишь персонажи, задействованные в шахматном спектакле.

А вот первая композиция на обратный мат.

№10. 1. $\blacksquare b1+$ $\blacksquare a2$ 2. $\blacksquare c2$ $\blacksquare a3$ 3. $\blacksquare b2$ $\blacksquare a4$ 4. $\blacksquare b1$ $\blacksquare a3$ 5. $\blacksquare a1$ $\blacksquare a4$ 6. $\blacksquare b1$ $\blacksquare a3$ 7. $\blacksquare a6$ $\blacksquare a4$ 8. $\blacksquare c6+$ $\blacksquare a3$ 9. $\blacksquare c2$ $\blacksquare b3!$ 10. $\blacksquare b6+$ $\blacksquare a3$ 11. $\blacksquare c3+$ $\blacksquare :c3\#$.

Итак, перед нами прошел скромный (по числу иллюстраций!) парад примечательных новинок выдающихся мастеров шатранджа, давших уверенный старт композиции. Они, безусловно, стали основанием ее творческого фундамента, укрепляемого затем каждым последующим поколением составителей.

2. ЕВРОПА ПРЕДЛАГАЛА ПАРИ

Знаменитые манускрипты

Родившись на Востоке, шахматы постепенно проникают в Европу, и первое упоминание об этом есть в так называемом «Каталонском завещании» (1010 г.). А уже в 1061 г. кардинал Пьетро Дамиани предлагает папе Александру II запретить игру: «Я останавливаю свое перо, ибо краснею от стыда, что должен упоминать об еще более презренных видах баловства..., а именно о страсти к играм в кости и шахматы...»

Тем не менее по приказанию Альфонса Мудрого, короля кастильского (1251–1284), был исполнен богато оформленный манускрипт «Juegos de axedrez etc.» («Книга игр»), датируемый 1283 г. В нем содержится 103 позиции, в основном арабского происхождения, однако во второй части рукописи есть 14 задач, принадлежащих, скорее всего, неизвестным европейским составителям. В одной из них игра завершается красивым правильным матом, которого не было в манусбах.

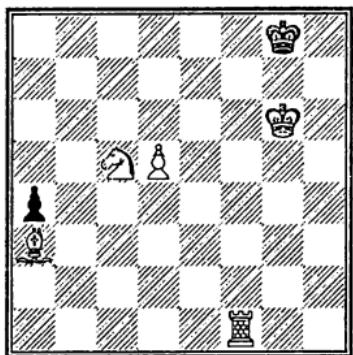
№11. По дополнительному условию черные должны получить мат при расположении их короля на поле d5.

1. ♘d3 (d7) ♙h8 2. ♘e5 ♙g8 3. ♜h1 ♙f8 4. ♜h8+ ♙e7 5. ♙f5 ♙d6 6. ♜h7 ♙:d5 7. ♜d7#.

Напомним, что на a3 стоит алфил, и он не атакует клетку d6.

№11. «Манускрипт Альфонсо»

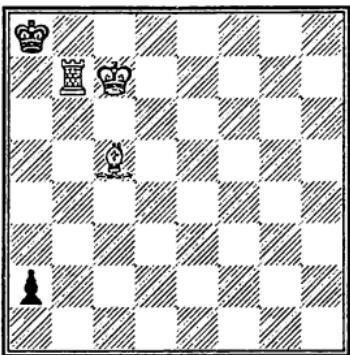
1283

Мат в 7 ходов на поле d5

№12. «Bonus Socius»

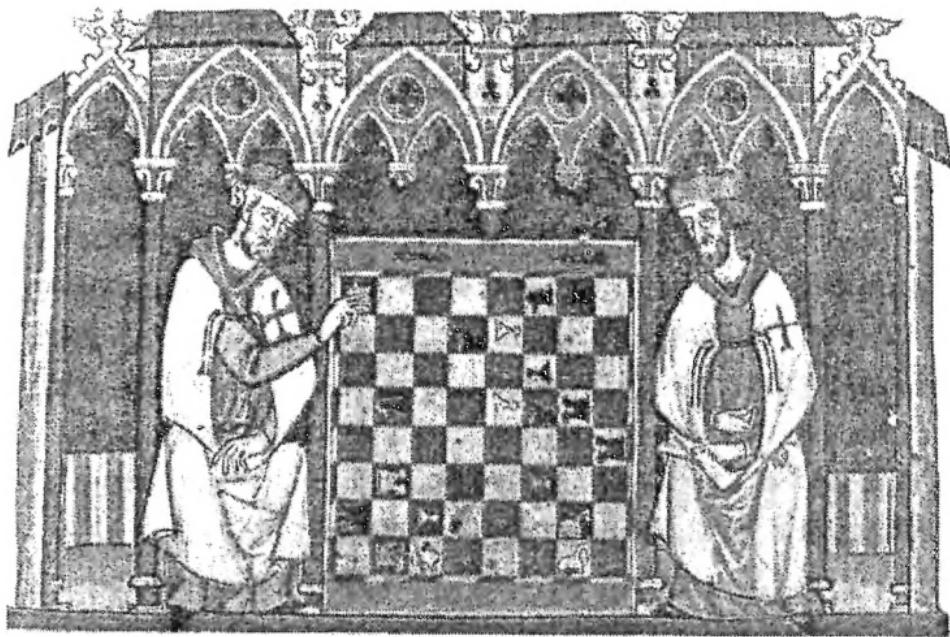
Конец XIII века

Мат в 4 хода алфилом

Возможно, еще более древней является рукопись из Флоренции «Bonus Socius» («Добрый товарищ») – своеобразная энциклопедия средневековых шахмат и композиции. Имя ее автора и дата появления до сих пор служат предметами спора.

Как полагал историк шахматной задачи Г. Венинк, слово «Socius» означает учитель (этот термин часто употреблялся в ломбардских университетах). Возможно, под псевдонимом «Bonus Socius» скрывался один из наставников молодежи, так как увлечение шахматами в то время считалось весьма легкомысленным занятием. В более поздних, французских вариантах рукописи имеются авторские инициалы N. de N., а затем полное имя Nicholes de St. Nicholai было указано в предисловии вместо псевдонима «Bonus Socius». Однако эти рукописи старше итальянской по меньшей мере на 50 лет, и не исключено, что в них было указано имя последнего переписчика, который

Фрагменты манускрипта Альфонса Мудрого.

мог добавить несколько задач и тем самым посчитать законным свое право на авторство.

Флорентийскую рукопись датируют последней четвертью XIII века, во всяком случае она была написана не ранее 1266 г. Тогда во Флоренции с триумфом прошло выступление темнокожего мавра

Иллюстрация из манускрипта «Bonus Socius»,

Вузесса, игравшего в шахматы с завязанными глазами, и на фронтисписе рукописи он изображен за игрой против белого человека.

Любопытна причина появления «*Bonus Socius*», сформулированная автором манускрипта: «Вследствие первородного греха человеческая память весьма слаба: все, что не находится пред нашими глазами или о чем мы не думаем непрерывно, легко забывается. Это все равно что сыпать песок в дырявый мешок. Помнить

что-либо более свойственно Богу, чем человеку... По сей причине я, «*Bonus Socius*», уступая просьбам моих друзей, постарался собрать вместе все задачи, которые где-либо видел или в поте лица составил сам. Упражняясь в изучении сих задач, мои товарищи могут более легко делать новые задачи с различными комбинациями».

№12. 1. ♜b2! a1♛ 2. ♜a2+ ♛a3 3. ♜:a3 ♜a7 4. ♜c5#.

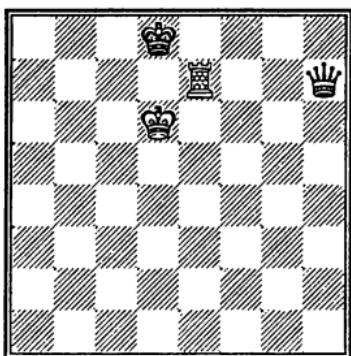
Напомним, что пешка превращалась лишь в ферзя, который после превращения мог сделать ход на одну клетку длиннее, чем обычно. Здесь мы видим прообраз знаменитой индийской задачи. Единственное отличие в том, что ладья совершаєт маневр не по линии последующего перекрытия а, а по параллельной вертикали.

№13. А это пример первой «сказочной задачи». На e7 – комбинированная фигура ладья + алфил, которая впоследствии трансформируется в современного ферзя. Решение: 1. $\mathbb{L}e6!$ $\mathbb{Q}g6$ (g8) 2. $\mathbb{L}e6$ g8#!

№14 – образец европейской вариации «водяного колеса»: 1. $\mathbb{W}b7+$ $\mathbb{W}b8$ 2. $\mathbb{L}a8+$ $\mathbb{Q}c7$ 3. $\mathbb{L}c8+$ $\mathbb{Q}d6$ 4. $\mathbb{L}c6+$ $\mathbb{Q}e5$ 5. $\mathbb{L}e6+$ $\mathbb{Q}d4$ 6. $\mathbb{L}e4+$ $\mathbb{Q}c3$ 7. $\mathbb{L}c4+$ $\mathbb{Q}d2$ 8. $\mathbb{L}c2+$ $\mathbb{Q}e3$ 9. $\mathbb{L}c1+!$ $\mathbb{Q}d4$ (король «прокрутился» вокруг клетки d3 и отправляется восьмойся) 10. $\mathbb{L}c4+$ $\mathbb{Q}e5$ 11. $\mathbb{L}e4+$ $\mathbb{Q}d6$ 12. $\mathbb{L}e6+$ $\mathbb{Q}c7$ 13. $\mathbb{L}c6+$ $\mathbb{W}b8$ 14. $\mathbb{L}c8+$ $\mathbb{Q}a7$, возвращается и ладья – 15. $\mathbb{L}a8#!$

№13. «Bonus Socius»

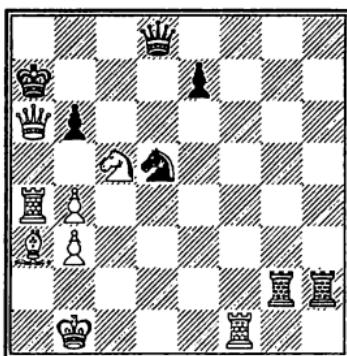
Конец XIII века

Мат в 2 хода

№14. «Bonus socius»

Середина XIV века

Мат на поле a7 точно
в 15 ходов

В основном в «Bonus Socius» мы видим идеи, взятые из арабских мансуб, но большинство из них подверглись «модернизации». Были убраны лишние черные фигуры, которые ранее ставились для выравнивания сил или для того, чтобы задуманный мат был единственным путем к выигрышу. Увеличилось количество условных заданий (мат строго в

заданное число ходов, определенной фигурой или на заданном поле), есть нерешаемые позиции. Изменилось и функциональное назначение этих композиций, решать которые предлагалось на спор.

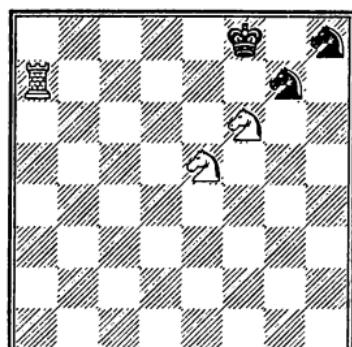
Еще заметнее эта тенденция в другой, более поздней известной рукописи «*Civis Bononiae*» (Болонский гражданин). Составитель ее сообщает, что он – житель Болоньи, и для раскрытия своего имени приводит акrostих (расшифровать который так и не удалось). В этом манускрипте (самая ранняя датировка 1395–1410 гг.) сначала помещены 194 позиции из «*Bonus Socius*», а затем новые задачи.

В предисловии к «*Civis Bononiae*» даются любопытные подробности, как приспособиться к решению и как оформлять «задачи на пари».

В арабских источниках, в частности в манускрипте Альфонса, позиция №15 приведена с белым королем на e1 и черными ладьями a2 и h2. Решение очевидно – 1. $\mathbb{L}f7+!$ $\mathfrak{Q}:f7$ 2. $\mathfrak{Q}g6\#$.

№15. «*Civis Bononiae*»

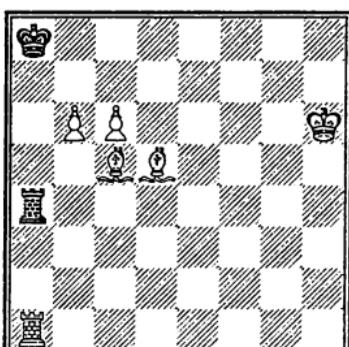
Рукопись 1453 г.

Мат в 2 хода

№16. «*Civis Bononiae*»

Рукопись 1450–1500 гг.

Мат пешкой точно в 2 хода

Демонстрируя эту задачу, заключающий пари мог спросить: «Считаете ли вы, что белые могут дать мат в 2 хода?» Если оппонент указывал решение, то ставился белый король на g5, и предлагалось вновь найти решение. Ясно, что теперь ответа нет. Далее пари продолжалось перестановкой короля на h6, после чего решение появлялось вновь – 1. $\mathbb{Q}:g7$ $\mathbb{Q}f7+$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$.

Вот еще один пример необычного задания.

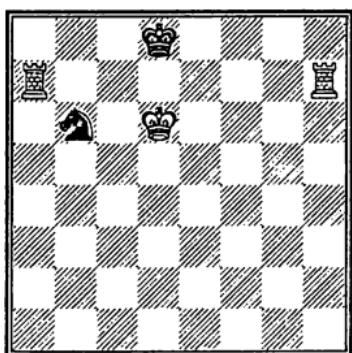
№16. Казалось бы, решает 1.c7 и 2.b7#, но после 1... $\mathbb{Q}ab!$ пешка оказывается связанной.

Для решения нужно было переставить белого короля, например на пятую линию, и тогда мату пешкой b6 ничто не препятствует.

История сохранила очень мало имен первых составителей, в основном уже тех времен, когда увлечение шахматами не считалось предосудительным.

№17. Gilia de Zelati

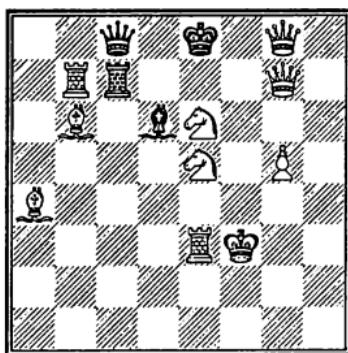
1450–1470

Мат точно в 2 хода

№18. Piccolo Pergament

XV век

Мат в 2 хода

Задача №17 посвящалась Borso d'Este, первому герцогу Феррары, и суть ее решения характеризует средний уровень игры в шахматы в то время.

Нельзя с темпом «скинуть» ладью $a7$ 1. $\mathbb{Q}a8+?$, чтобы провести на 1... $\mathbb{Q}:a8?$ готовый мат 2. $\mathbb{Q}h8$, так как есть защита 1... $\mathbb{Q}c8+!$ После выяснения ситуации с нерешаемостью, короли переставлялись на линию «е», и тогда первоначальный план проходил. На «закуску» на $e8$ сдвигался только черный король, и возможно 1. $\mathbb{Q}a8+ \mathbb{Q}c8?$ 2. $\mathbb{Q}:c8\#$, но секрет заключался в продолжении 1... $\mathbb{Q}:a8!$ 2. $\mathbb{Q}h8+ \mathbb{Q}f7!$, и мата снова нет. Правильным же было продолжение 1. $\mathbb{Q}e7+ \mathbb{Q}h8\#$.

№18. А это уже подлинная двухходовка с вполне современной игрой белой полубатареи: 1. $\mathbb{Q}d7!$ – 2. $\mathbb{Q}ec5\#$, 1... $\mathbb{Q}:d7$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}:d7$ 2. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d7$ 2. $\mathbb{Q}:c7\#$. Отметим хорошее вступление и тематические защиты на одном поле.

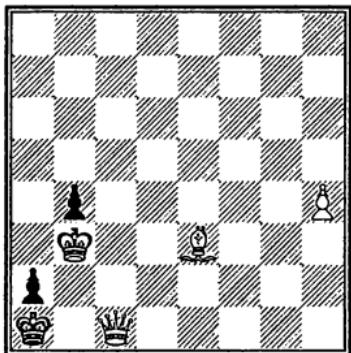
Как уже упоминалось, пешка после марша на последнюю горизонталь могла превратиться только в фарзина.

№19 – симпатичный и редчайший пример взаимного превращения сторон. 1. $\mathbb{Q}b2+$ $\mathbb{Q}a1$ 2. $\mathbb{Q}a1!$ $\mathbb{Q}:a1$ 3. $\mathbb{Q}c2$ $b3+$ 4. $\mathbb{Q}c1$ $b2+$ 5. $\mathbb{Q}c2$ $b1\mathbb{Q}$ 6. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}7-10.h5-h8\mathbb{Q}$, и марш фарзина по большой диагонали 11–16. $\mathbb{Q}h8-\mathbb{Q}b2\#$. Любопытно, что фарзины сторон оказались разного цвета и не могли взаимодействовать друг с другом! Загадкой составителя является алфил на $e3$, так и не принявший участия в игре.

№19. «Civis Bononiae»

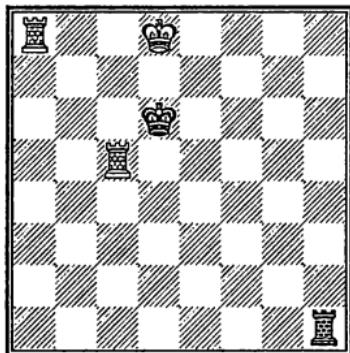
1450–1500

Мат точно в 16 ходов

№20. «Civis Bononiae»

XIV век

Выигрыш

№20 – еще один замечательный, чисто этюдный пример (кстати, единственный!) с идеей, многократно обыгрывавшейся впоследствии.

1. $\mathbb{Q}h5!$ $\mathbb{Q}:h5$ 2. $\mathbb{Q}a6+$ $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{Q}a5+$ \mathbb{Q} - 4. $\mathbb{Q}:h5$.

Для европейских задач характерным стало и значительное сокращение длины решения. Если у арабских мансуб среднее количество ходов было около восьми, то в европейских – около пяти, а в «Civis Bononiae» более половины заданий не превышало четырех ходов. Резко уменьшилось и число фигур, что, очевидно, требовалось от «задач на пари».

Заметим, что упомянутые сборники «Bonus Socius» и «Civis Bononiae», содержащие только задачи, были единственными шахматными рукописями в Европе до трансформации правил. О популярности композиций говорит и тот факт, что есть немало свидетельств того периода о многочисленных соревнованиях по решению задач. Тем

не менее, как ни странно, именно знаменитые манускрипты явились «звездным часом» средневековой композиции. Переход к новым правилам игры, наметившийся в конце XV века, выдвинул на первый план насущные задачи исследования теории и практики новых шахмат. Наследие шатранджа оказалось во многом бесполезным. Новая жизнь ожидала и композицию...

3. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Реформы, которые принесли успех

В XV, «золотом», веке искусства шахматы претерпели заметные изменения, связанные с появлением новых фигур. Революция назревала давно, поскольку существовавший арсенал правил шатранджа не отвечал духу европейского Возрождения. Старые фигуры, за исключением руха (ладьи), были мало-подвижны, партия развивалась медленно, а продолжалась довольно долго. При свежем, непредвзятом восприятии правил неизбежно мог возникнуть вопрос: почему в шатрандже нет фигуры, аналогичной по свойствам ладье, но только двигающейся по диагонали без ограничения длины хода? Ходы алфили имели существенные ограничения, и на четные (нечетные) горизонтали эта белая (черная) фигура не могла попасть вообще. Видимо, появление слона привело к мысли создать другую фигуру, объединяющую ходы ладьи и слона. Шахматная «королева» — ферзь — оказалась наиболее подвижной и устрашающей. Если старые правила разрешали пешке превращаться только в фарзина, далеко не самую сильную фигуру, то реформаторы посчитали возможным превращение и в другие фигуры. Примерно тогда было сформулировано и правило взятия на проходе. Рокировка появилась значительно позднее, и первое время (после перемены флангов короля и ладьи) можно было выбирать места для этих фигур. Лишь в конце XV века окончательно сформировались современные правила. Любопытно, что и сама игра стала называться по-новому — «alla

rabiosa» или «de la dama», и лишь потом получила современное название. Новации сделали игру гораздо динамичнее, интереснее. Появилась возможность быстрее организовать матовую атаку на черного короля («Kindermatt» позволяет это сделать за 4 хода), изменилась тактика и стратегия игры, в частности, для победы порой достаточно довести пешку до последней линии.

Конечно, все эти изменения не произошли в одночасье. Еще долгое время в Европе распространялись рукописи и книги, в которых фигурировали позиции с использованием старых и новых правил. Геттингенский манускрипт, датируемый примерно 1490 г. и хранимый в библиотеке немецкого университета, — старейшая рукопись с описанием и использованием только новых правил. Она состоит из 33 страниц, содержит описание 12 дебютов и 30 задач.

Вот одна из них.

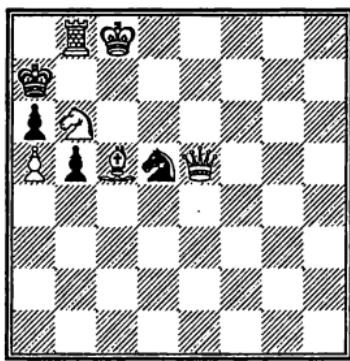
№21. 1. ♕c7+! ♜:c7 2. ♜a8+! ♜:a8, и лишь теперь 3. ♜d7+ ♜b6+ 4. ab+ ♔a8 5. b7# — пешечный мат после жертвы сильнейших фигур белых.

Развитие в Европе книгопечатания способствовало быстрому распространению новых правил и детальному изучению возможностей модифицированных шахмат. В 1497 г. испанский шахматист Луис Рамирес Лусена издает печатный трактат с разбором 11 лучших дебютов, которые он сам видел в Европе. Там же есть и 150 задач, финальная игра одной из которых впоследствии встречалась много раз.

Показанная Лусеной в №22 матовая атака сейчас известна даже начинающему: 1. ♕e6+ ♔h8 2. ♜f7+

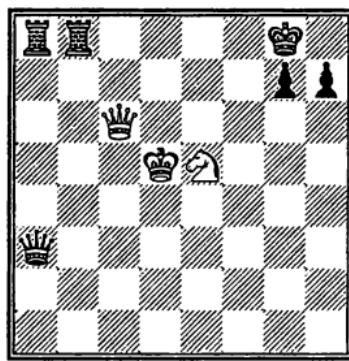
$\mathbb{Q}g8$ 3. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}h8$ 4. $\mathbb{Q}g8+!$ $\mathbb{Q}:g8$ 5. $\mathbb{Q}f7\#$ – спертый мат! Заметим, что автор «зевнул» другую возможность мата – 3. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}h8$ 4. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}f8$ 5. $\mathbb{Q}:f8\#$.

**№21. Геттингенский
манускрипт**
конец XV века

Мат пешкой a5
точно в 5 ходов

№22. Л.Р. ЛУСЕНА
«Arte de Ajedrez»
1497

Мат
в 5 ходов

Неоценимое влияние на прогресс шахматной игры оказал учебник «Libro da imparare a scachi ...» португальского аптекаря Дамиано, напечатанный в Риме в 1512 г. и выдержавший много переизданий на основных европейских языках. В нем были и 72 «задачи» – некоторые из них мы сейчас бы назвали этюдами.

№23. 1.c5 h4 2.c6 h3 3.c7 h2 4.c8 \mathbb{Q} h1 \mathbb{Q} , и выигрыш ферзя линейным ударом – 5.g8 \mathbb{Q} + $\mathbb{Q}h4$ 6. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}g3$ 7. $\mathbb{Q}:h1$.

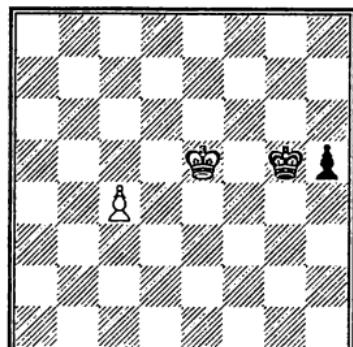
В конце XVI – начале XVII века усилиями Джузеппе Полерио, АLESSANDRO Сальвио, Джоакино Греко, П. Карреры формируется так называемая итальянская школа шахмат, пропагандировавшая

атакующий стиль, много внимания уделявшая разработке дебютного репертуара и начавшая изучение эндшпильных позиций. Композиция отошла на второй план, так как ее развитие тогда не отвечало потребностям практической игры.

Заметным явлением в возрождении поэзии шахмат стала книга «Traite sur le jeu des eches» («Опыт о шахматной игре...»), изданная в 1737 г. выходцем из Сирии Филиппом Стаммом. Она содержала 100 позиций задачного или этюдного плана, задание в которых выполнялось в результате эффектных жертвенных комбинаций. По-видимому, Стамма (он, кстати, изобрел алгебраическую нотацию записи ходов) не был знаком с европейскими композициями, поэтому его творчество, хотя и использовавшее уже новые правила, напоминало старинные манускрипты обилием фигур, форсированной игрой, критическим положением белого короля. Правда, здесь уже не было дополнительных условий.

№23. ДАМИАНО

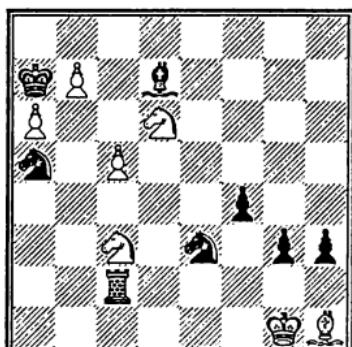
1512

Выигрыш

№24. Ф. СТАММА

«Traite sur...», 1737

Мат в 9 ходов

Приведем один пример с примечательным открытием в практике композиции.

№24. 1. $\mathbb{Q}cb5+$! $\mathbb{Q}:b5$ 2. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}b8!$ 3. $a7+$ $\mathbb{Q}c7$ 4. $b8\mathbb{Q}+$ $\mathbb{Q}d8$ 5. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d7$ 6. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}c7$ 7. $a8\mathbb{Q}+!$ — первое в истории композиции превращение пешки в коня! 7... $\mathbb{Q}:c8$ 8. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}e8$ 9. $\mathbb{Q}:e8\#$.

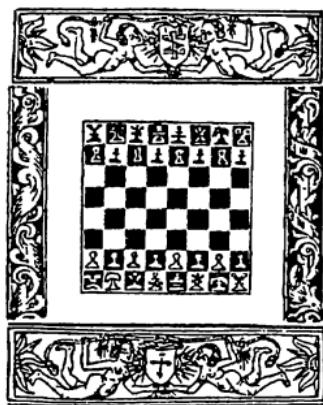
Велика роль в совершенствовании игры в XVIII веке знаменитого итальянского трио из города Модены — Эрколе дель Рио, Джамбатисты Лолли и Доменико Понциани, каждый из которых выпустил в середине века шахматные учебники-трактаты. В них содержалось немало задач и любопытных энциклопильных позиций, вполне достойных именоваться этюдами.

Заметим, что только в середине XIX века возникло четкое различие между задачами и этюдами. До этого к задачам относили все позиции, в которых задание выполнялось единственным об-

*Repetición de amo
res Carte de ajedrez
con el modo de
partido.*

QUESTO LIBRO ED AIM,
PARARE GIOCARE A
SCACCHI ET DE
LE PARTITE.

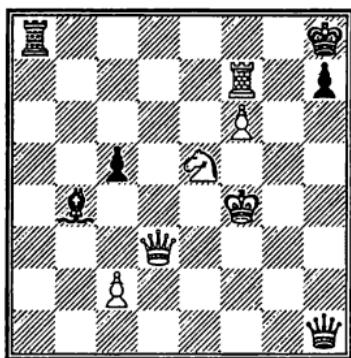
Страницы из шахматного руководства

Л.Р. Лусены и учебника Дамиано

разом и завершалось матом, хотя, по сути дела, это могли быть миттельшпильные или чисто эндшпильные положения.

№25. Э. дель РИО

Трактат Понциани,
1769

Мат в 7 ходов

№25. 1. $\blacksquare f8+$! $\blacksquare :f8$ 2. $\blacktriangle f7+$! $\square g8!$ (2... $\blacksquare :f7$ 3. $\blacktriangle d8+$ $\blacksquare f8$ 4. $\blacktriangle :f8\#$) 3. $\blacktriangle g3+$ $\square :f7$ 4. $\blacktriangle g7+$ $\square e6!$ 5. $\blacktriangle e7+$ $\square d5$ 6. $\blacktriangle d7+$ $\square c4$ 7. $\blacktriangle d3\#$! Две тонкие жертвы фигур и заключительный маневр ферзем с возвратом на исходную позицию.

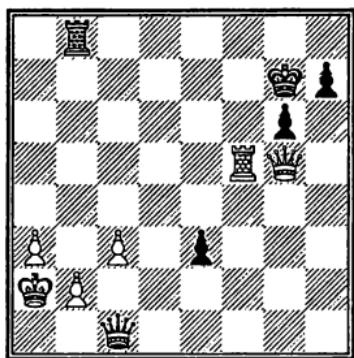
№26. Сначала надо с темпом перевести ферзя на f4 — 1. $\blacktriangle e7+$! $\square h6!$ (1... $\square g8$ 2. $\blacktriangle e6+$ $\square g7$ 3. $\blacktriangle e5+$ $\square g8$ 4. $\blacktriangle :b8+$ $\square g7$ 5. $\blacktriangle f8\#$) 2. $\blacktriangle h4+$ $\square g7$ 3. $\blacktriangle d4+$ $\square h6!$ 4. $\blacktriangle f4+$ $\square g7$. Теперь белые достигли своей цели, и следует красивый финал с правильным матом — 5. $\blacktriangle e5+$ $\square h6$ 6. $\blacksquare h5+!$ gh 7. $\blacktriangle f6\#$!

№26 — прообраз будущих идей логической школы композиции.

№27. 1. $\square g8$ $\blacksquare g2+$ 2. $\square f8$ $\blacksquare h2$ 3. $\blacksquare b6+$ $\square f5!$ 4. $\square g7$ $\blacksquare g2+$ 5. $\square f7$ $\blacksquare h2$ 6. $\blacksquare b5+$ $\square f4$ 7. $\square g7$ $\blacksquare g2+$, и теперь

№26. Д. ЛОЛЛИ

«Osservazioni»,
1763

Мат в 7 ходов

8. ♔h6! ♕h2+ 9. ♕h5 с выигрышем. Четкое систематическое движение, углубляющее ранние замыслы Лусены и Сальвио.

В начале XIX века обратили на себя внимание композиции англичанина Горацио Болтона, искусно работавшего как в области «марафонских» задач, так и в форме мини-, или острых тактических поединков.

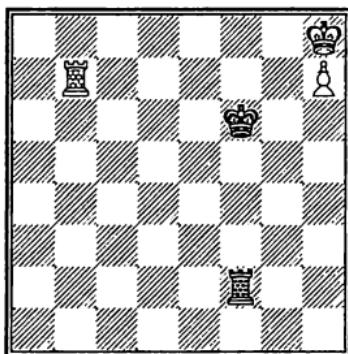
№28. 1. ♜b3+ ♔a6 2. ♜c5+ ♔a5 3. ♜c3!! ♜e5+ 4. ♜b8+ ♜:c3 5. b4+ ♜:b4 6. ab#.

Третий тихий ход, образующий батарею, предшествует взаимной перепалке шахами и красивому финалу с правильным матом.

№27. Д. ПОНЦИАНИ

«El giuoco...»,

1769

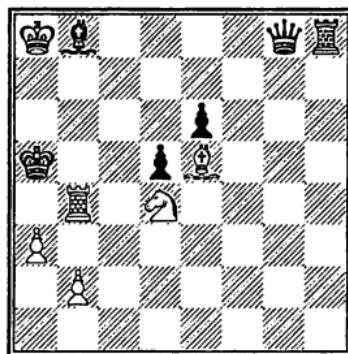

Выигрыш

№28. Г. БОЛТОН

«Problems»,

1827

Мат в 6 ходов

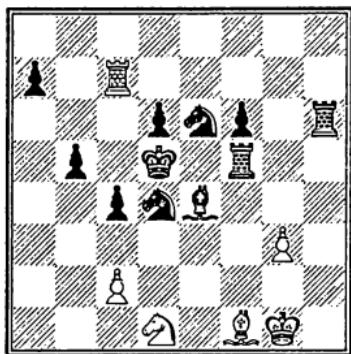
Лучшие шахматные учебники быстро переводятся на иностранные языки и распространяются по всей Европе. Несколько сборников с композициями издается в самом начале XIX века в Германии. Один из них («Aufgaben fur Schachspieler» – «Задачи для шахматистов», 1832) немца Юлиуса Мендхайма вы-

делялся достаточной оригинальностью примеров. Он первым обратил внимание на экономичность и чистоту матовых позиций, и в том сборнике много задач завершалось правильными матами.

№29. Ю. МЕНДХАЙМ

«Aufgaben...»,

1832

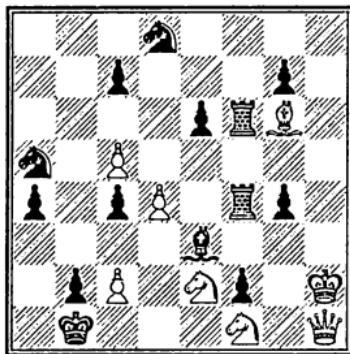

Мат
в 8 ходов

№30. А. ПЕТРОВ

«Шахматная игра...»,

1824

Мат в 14 ходов
черному королю h8

№29. Главный план заключается в расчистке дороги пешке с2 и реализуется предварительными маневрами. 1. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{K}e5$ 2. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{K}d5$ 3. $\mathbb{Q}:c4+$! $b5$, затем забирается черная пешка — 4. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{K}e5$ 5. $\mathbb{Q}:c4+$ $\mathbb{K}d5$, конь возвращается на g4: 6. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{K}e5$ 7. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{K}d5$, и, наконец, 8. $c4\#$!

Упомянем, что большое внимание правильным матам уделял и француз Огюст д'Орвилль. Это, кстати, разрушает бытующее у некоторых проблемистов заблуждение, что правильные маты — изобретение чешской школы.

В начале XIX века композиция прочно входит в шахматную культуру России. Достоянием ис-

А. Петров

А. Александр

тории стала знаменитая изобразительная задача первого русского мастера Александра Петрова «Бегство Наполеона из Москвы в Париж».

В позиции на диаграмме №30 поле a1 изображает Москву, h8 – Париж. Черный король – Наполеон, белый – Александр I.

1. $\text{Qd}2+$ $\text{Ka}2$ 2. $\text{Qc}3+$ $\text{Ka}3$ 3. $\text{Qb}1+$ $\text{Nb}4$ 4. $\text{Qa}2+$ $\text{Nb}5$ 5. $\text{Qc}3+$ $\text{Ka}6$ 6. $\text{Qb}4+$. Как известно, при переводе через Березину (диагональ h1-a8) русская кавалерия (белые кони) упустила возможность пленить Наполеона (6. $\text{Ka}8\#$), и удалось это сделать только в Париже: 6... $\text{Ka}7$ 7. $\text{Qb}5+$ $\text{Nb}8$ 8. $\text{Qa}6+$ $\text{Cc}8$ 9. $\text{Qa}7+$ $\text{Qd}7$ 10. $\text{Qb}8+$ $\text{Ke}7$ 11. $\text{Qc}8+$ $\text{Kf}8$ 12. $\text{Qd}7+$ $\text{Qg}8$ 13. $\text{Qe}7+$ $\text{Kh}8$ 14. $\text{Qg}2\#$.

А.Д. Петров был и первым русским шахматным композитором. Он напечатал немало отличных многоходовых задач, три из которых были отобраны в книгу Й. Брейера «Примеры для истории идей шахматных задач» («Beispiele zur Ideengeschichte des Schachproblems», 1982), чем не могут похвальиться многие известные про-

блемисты. В 1846 г. он впервые ввел в задачную практику ход с рокировкой. В мире композиции А. Петров прославился и своими «киперганиями» (задачами на обратный мат — «qui perd gagne»), большое число ходов задания которых доставляло решателям неимоверные трудности.

Монументальным памятником предыстории современного этапа стал сборник Аарона Александра «Collection des plus beaux problemes d'echecs», изданный одновременно во Франции и Германии в 1846 г. и включавший в себя более 2 000 избранных композиций. Он подвел итог работы составителей (имена многих из которых мы так никогда и не узнаем) за первое тысячелетие существования шахматной композиции. А с 40-х годов XIX века началось ее второе тысячелетие...

4. ПОРА ОТКРЫТИЙ

Рывок во второе тысячелетие

Начало второго тысячелетия существования композиции совпало со временем бурного расцвета шахмат. Развитие железных дорог, совершенствование почтовой службы способствовали установлению дружеских связей между шахматистами. В 1836 г. в Париже стал издаваться журнал «La Palamede», в 1841 г. в Англии — «Chess Player's Chronicle», в 1846 г. в Германии — «Deutsche Schachzeitung». 1 мая 1851 г. английская королева Виктория открывает в лондонском Гайд-парке I Всемирную выставку, а 25 мая в Сент-Джорджском шахматном клубе в честь выставки начинается первый международный турнир, завершившийся 15 июля (!) победой Адольфа Андерсена.

Кстати, Андерсен в начале своей шахматной карьеры много внимания уделял и композиции. В 1842 г. он издал сборник «Задачи для шахматистов» («Aufgaben für Schachspieler», Breslau) с остроумными произведениями, включавшими и тихую игру белых. В обширной терминологии проблемистов сохранилось название «Мат Андерсена» — образование и игра королевской батареи с финальным матом ходом белого короля.

Всевозрастающий интерес к шахматам привел к появлению рубрик в известных печатных изданиях, в том числе в иллюстрированных, самых массовых и популярных. Это обстоятельство, несомненно, привлекло внимание читателей и к

композиций, появились новые авторы и, конечно, новые идеи.

Нехитрый анализ композиторского творчества первого тысячелетия показывает, что его авторов волновали лишь чисто практические идеи: комбинационные жертвы фигур, цугцванги, элементарные геометрические маневры, погоня за черным королем, теоретические находки в области эндшпилля. И вдруг в интервале 1840–1870 гг. открывается масса оригинальных комбинаций и маневров, невиданных до того в практической игре, но, безусловно, подчеркивающих неисчерпаемую глубину и красоту шахмат. Это, конечно, не значит, что проблемисты «умнее» игроков, до этого что-то не видевших, просто у тех и других – разные цели. Борьба с запатованием, например, совершенно не актуальна в практической партии (хотя и может встретиться), все задачные механизмы воплощаются лишь в нескольких вариантах, в то время как партнеры за доской могут избрать лишь один путь.

История знаменитой «индийской задачи» не раз освещалась на страницах шахматных рубрик. Напомним о ней вкратце. Автор ее – английский капеллан Генри Ловдей – прислал первоначальную версию (в виде четырехходовой задачи) из Индии в Лондон в самом начале 1845 г. Редактор «Chess Player's Chronicle» Г. Стэнтон привел ее с надписью над диаграммой «Индийская задача» без указания автора. Композиция имела довольно скрытый путь к цели, к которой, к сожалению, вели 9 вступительных ходов белых. Получив жур-

нал, Ловдей обнаружил дефект и с извинениями отослал обратно версию той же комбинации уже в трехходовой форме.

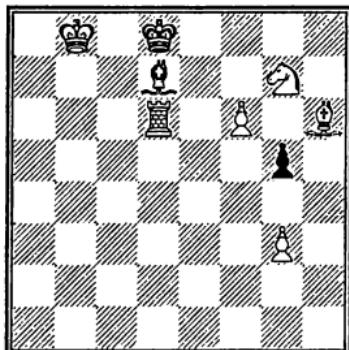
№31. 1. $\mathbb{Q}d1!$ g4 2. $\mathbb{Q}d2!$ ♗ - 3. $\mathbb{Q}a5\#$.

В дальнейшем про задачу забыли, но на заре становления логической школы (в начале XX века) вспомнили, благодаря интересу к *критическим ходам*. Здесь это ход 1. $\mathbb{Q}d1$, в результате чего ладья переходит через *критическое поле d2*, на котором она затем будет перекрыта другой белой фигурой, следующим ходом вскрывающей батарею. Тогда и предложили назвать такую комбинацию *индийской темой*.

№31. Г. ЛОВДЕЙ

«Chess Player's Chronicle»

1846

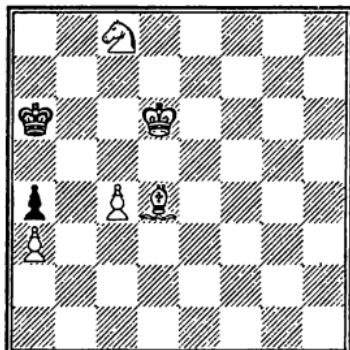

Мат в 3 хода

№32. Т. ЭРЛЕН

«La Palamede»

1845

Мат в 4 хода

«Индийская» задача в феврале 1845 г. была опечатана (в несколько иной, но тоже дефектной редакции, правда с одним побочным решением) в «La Palamede», а через два месяца, как реакция на №31, последовала новая трактовка идеи.

№32. 1. $\mathbb{Q}c7!$ $\mathbb{Q}a5$ 2. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}a6$ 3. $\mathbb{Q}d8$ $\mathbb{Q}a5$ 4. $\mathbb{Q}b7\#$
(с матом Андерсена!).

Здесь порядок комбинации изменен: сначала перекрывающая фигура (король) занимает критическое поле, а затем в засаду идет вскрываемая фигура. Этот остроумный замысел назвали *обходным маневром Эйлена*.

Дальнейшее развитие идеи пришло из-за океана.

№33. 1. $\mathbb{Q}a8!$ fg 2. $\mathbb{Q}b7!$ $\mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{Q}d3\#$ (1...f4
2. $\mathbb{Q}e4$).

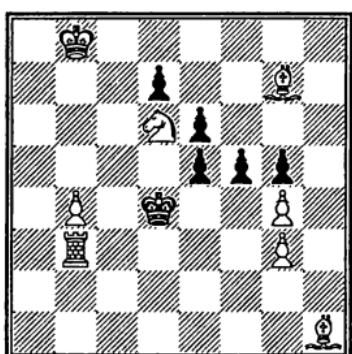
Та же идея распятия, но образованная батарея больше не играет и третий ход комбинации — посторонний. Замысел был назван темой Чини-Лойда (С. Лойд повторил идею через 16 лет в лучшей форме).

Поразительные открытия были сделаны в области линейных комбинаций.

№33. Г. ЧИНИ

«Brooklyn Standard»

1860

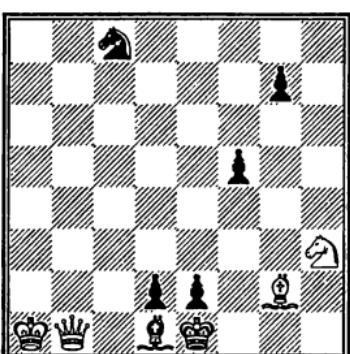

Мат в 3 хода

№34. С. ЛОЙД

«Cincinnati Dispatch»

1858

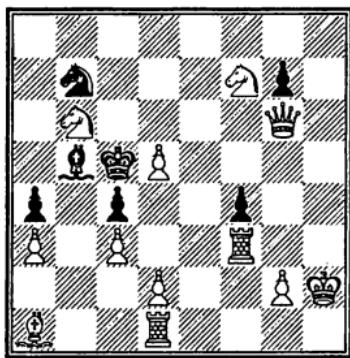
Мат в 3 хода

№34. 1. ♕a8! g5 2. ♔b7 – 3. ♔h1#! (1...f4 2. ♔g6, 1... ♔f1 2. ♔:f5+, 1... ♔d6 2. ♔b6).

Первым ходом слон освобождает дорогу для последующего маневра ферзем, наносящего решающий удар по тематической линии. Эта прокладка пути теперь называется *лайдовским освобождением линии*.

№35. Ф. ХИЛИ

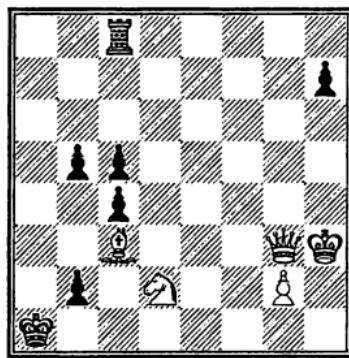
I приз за посылку ВСА-турнир, «Illustrated London News»
1861

Мат в 3 хода

№36. Г. ТЕРТОН

«Illustrated London News»
1856

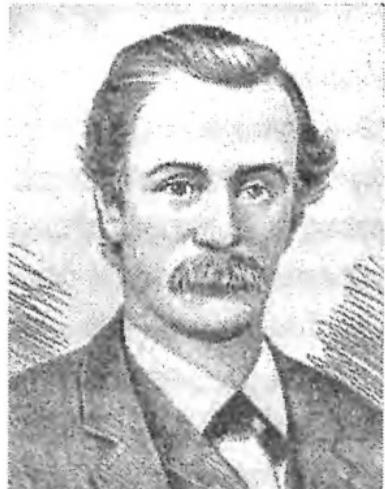

Мат в 3 хода

Ответный ход был сделан по другую сторону Атлантики.

№35. 1. ♔h1! ♕e8 2. ♔b1 ♕b5 3. ♔g1#! – бристольская прокладка пути, названная так по имени города, где проводился конкурс. Обратите внимание на принципиальную разницу по сравнению с №34. В №35 ферзь по тематической линии движется в том же направлении, что и проложившая ему дорогу ладья.

№36. 1. ♔h8! b4 2. ♔g7! ♕a8 3. ♔:b2# (1... ♕a8 2. ♔c3).

С. Лойд

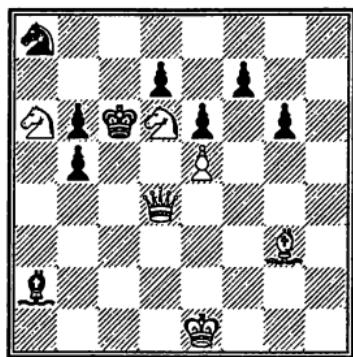

В. Гримшоу

№37. С. ЛОЙД

«New York Clipper»

1856

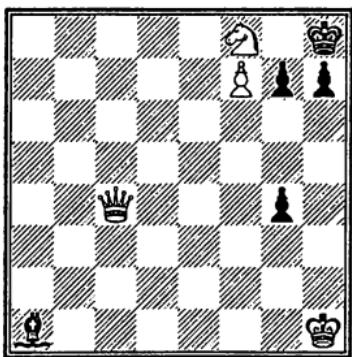

Мат в 4 хода

№38. С. ЛОЙД

«Leipziger Illustrierte Zeitung»

1869

Мат в 3 хода

Комбинация со сдвоением линейных фигур с сильнейшей впереди именуется с тех пор *темой Тертона*.

№37. 1. $\mathbb{W}g1!$ f6 2. $\mathbb{Q}f2!$ fe 3. $\mathbb{Q}:b6$ — 4. $\mathbb{W}c5\#!$

Здесь сдвоение происходит так, что впереди на линии оказывается более слабая фигура. И тут двойное наименование темы — *Лойда-Тертона*. Приме-

А. Андерсен

Ф. Хили

чательно, что №37 была напечатана на месяц позднее, и трудно сказать, знал ли Лойд о существовании №36. А было ему в то время всего лишь 15 лет!

Безусловно, в истории композиции нет другой личности, оказавшей на развитие любимого искусства большего влияния, чем Самуэль Лойд (1841–1911). Он обладал непревзойденной фантазией и первым изобрел жанр задачи-загадки. Помимо множества ярких тематических открытий Лойд ввел в обиход форму близнецовых, ретро-заданий, девизы, стал пионером шахматного юмора. Его №38 стала самой знаменитой задачей «всех времен и народов».

1. ♕f1! ♜b2 2. ♕b1! (угроза) — 3. ♕:h7#, 2...g6
 3. ♕: ♜#, 1... ♜c3 (♜d4) 2. ♕d3! g6 3. ♕: ♜#, 1... ♜e5
 (♜f6) 2. ♕f5! g6 3. ♕: ♜#, 1...g3 2. ♜g6+! hg 3. ♕h3#.

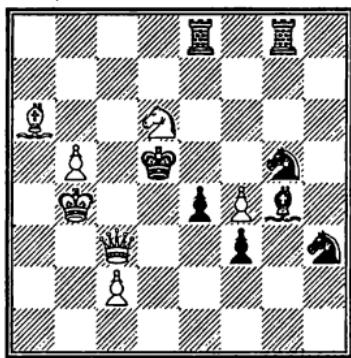
Шахматная молва впоследствии дала задаче свое имя — «Погоня любви», подразумевая тем самым настойчивое преследование белой дамой (ферзем) черного офицера (слона).

Наш рассказ продолжим тематическими открытиями в области взаимного перекрытия черных фигур.

№39. В. ГРИМШОУ

«Illustrated London News»

1850

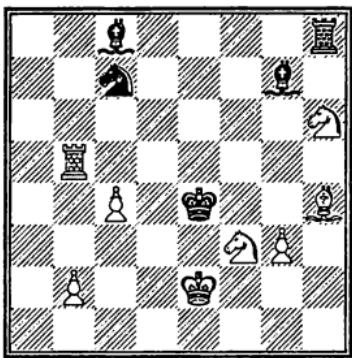

Мат в 5 ходов

№40. А. НОВОТНЫЙ

«Leipziger Illustrierte Zeitung»

1854

Мат в 3 хода

№39. 1. ♕c8! – 2. ♔c5#, 1... ♕:c8 2. ♔f6 – 2.c4#, 2... ♕e6 3. ♔d4+! ♕:d4 4. ♔f5+ ♕d5 (4... ♔:f5?) 5.c4#.

В этом варианте представлена *тема Гримшоу*: черная фигура делает критический ход (1... ♕c8), после чего перекрывается другой своей же фигурой (2... ♕e6) с использованием белыми этого перекрытия (4. ♔f5+). В задаче есть разветвление и с перекрытием слоном ладьи – 2... ♕e6 3. ♔e5# (3... ♕:e5?). Взаимное перекрытие на одном и том же поле ладьи слона черных называется *перекрытием Гримшоу*.

№40. 1. ♕f5! ♕f8 2. ♕f6! ♕:f6 3. ♕e5# (3... ♕:e5?), 2... ♕:f6 3. ♕f4# (3... ♕:f4?).

Взаимное перекрытие ладьи и слона используется после попадания белой фигуры на поле пе-

пересечения линий действия линейных фигур черных. С тех пор эта комбинация называется *перекрытием* (*темой*) Новотного, и она получила наибольшую популярность в современной задаче.

№41. 1. $\mathbb{W}f3!$ $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{L}g7!$ $\mathbb{L}g:g7$
 3. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{L}:c7$ ($\mathbb{L}h:c7?$) 4. $\mathbb{W}g3\#$, 2... $\mathbb{L}h:7$
 3. $\mathbb{W}g3+$ $\mathbb{L}:g3$ (3... $\mathbb{L}g:g3?$) 4. $\mathbb{Q}c7\#$.

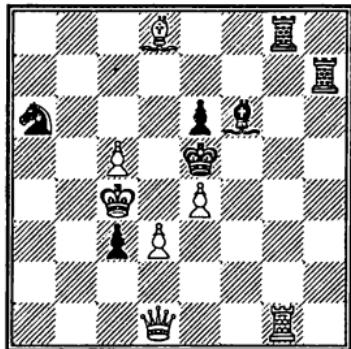
И. Плахутта

Здесь белая фигура играет на поле пересечения линий действия равноходящих линейных фигур черных (пары ладей или тандемов ферзь — ладья, ферзь — слон), что позволило классифицировать комбинацию как *перекрытие* (*тема*) Плахутты. Лишь в 1917 г. Отто Вюрцбург представил взаимное перекрытие равноходящих черных фигур (на одном поле) без вмешательства белых (по аналогии с перекрытием Гrimshoу в паре ладья–слон).

№41. И. ПЛАХУТТА

«Leipziger Illustrierte Zeitung»

1858

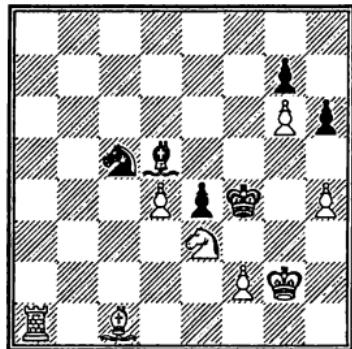

Мат в 4 хода

№42. И. ЗЕЕБЕРГЕР

«Illustr. Familien Journal»

1860

Мат в 4 хода

К. Байер

Идея, связанная с критическим ходом линейной фигуры черных и последующим выключением ее из игры, нашла еще одно примечательное развитие.

№42. 1. $\mathbb{L}a8!$ – 2. $\mathbb{L}f8+$ $\mathbb{Q}f7$
3. $\mathbb{L}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}:a8$ 2. $\mathbb{Q}a3$ –
3. $\mathbb{Q}:c5$, 2... $\mathbb{Q}b7$, и черный слон заперт в углу доски.
3. $\mathbb{Q}e7!$ – zz, 3... $\mathbb{Q}b-$ 4. $\mathbb{Q}d6\#$,
3... $h4$ 4. $\mathbb{Q}g5\#$.

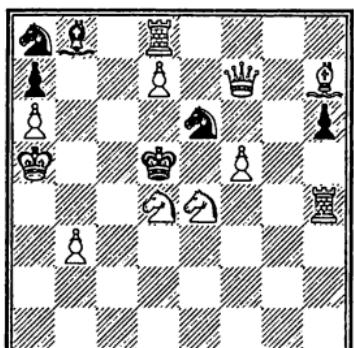
Эта оригинальная комбинация, связанная с **засмурыванием** черной фигуры в результате ее критического хода и получением после этого позиции цугцванга у черных, получила название темы *Зеебергера*.

И еще одно тематическое открытие.

№43. К. БАЙЕР

I приз, «British Tourney»

1867

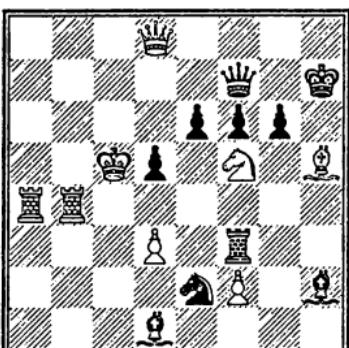

Мат в 3 хода

№44. К. БАЙЕР

I приз за посылку

«Era», 1856

Мат в 9 ходов

№43. 1. $\mathbb{Q}c2 - 2. \mathbb{W}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}ac7$ 2. $\mathbb{Q}h5!$ – zz,
 2... $\mathbb{W}:e4$ (2... $\mathbb{Q}c7+?$) 3. ef#, 1... $\mathbb{Q}c7+$ 2. $\mathbb{W}b5!$ – 3. $\mathbb{W}:e6\#$ (2... $\mathbb{Q}ac7?$).

Играя на одно и то же поле, черные фигуры мешают друг другу. Взаимное блокирование поля двумя или более черными фигурами называется *темой обструкции* (также очень популярной!), и она впервые была показана в №43.

Ее автор – Конрад Байер (1828–1897) – прославился в XIX веке выдающимися конкурсными победами и бравурными задачами в старом духе – с многочисленными жертвами белых фигур. Возможно, №43 затерялась в большом наследии старонемецкой школы, и ранее соблюдавшийся принцип поощрения автора (названием в его честь находки) здесь почему-то был нарушен.

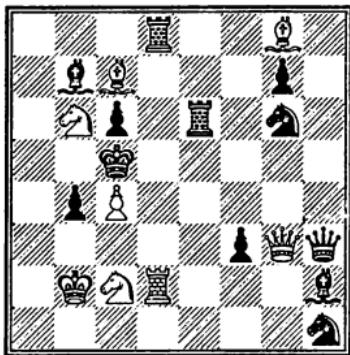
А вот и знаменитейшая задача первого чемпиона (№44), получившая от современников Байера название «бессмертной».

1. $\mathbb{Q}b7!$ $\mathbb{W}:b7$ 2. $\mathbb{Q}:g6+!$ $\mathbb{W}:g6$ 3. $\mathbb{W}g8+$ $\mathbb{W}:f5$ 4. $\mathbb{W}g4+$ $\mathbb{W}e5$ 5. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}f5$ 6. f4+! $\mathbb{Q}:f4$ 7. $\mathbb{W}:e2+!$ $\mathbb{Q}:e2$ 8. $\mathbb{Q}e4+!$ de 9. d4#!

В ходе преследования черного короля белые жертвуют шесть (!) фигур, объявляя мат единственной оставшейся «в живых» боевой силой.

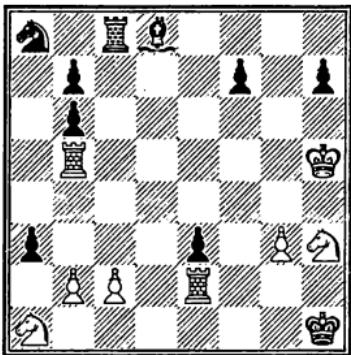
В тот памятный период состоялись и первые конкурсы составления. Сначала они были проведены в Англии для британских проблемистов (1852–53 гг.), затем в 1856 г. прошел первый международный конкурс «Эра», и до конца 60-х годов XIX века было еще шесть соревнований составителей.

№45. Й. КЭМПБЕЛЛ

 III приз за посылку
 «Era», 1856

Мат в 5 ходов

№46. С. ЛОЙД

 «Era»
 1861

Мат в 5 ходов

Одну задачу из конкурса «Эры» мы уже видели, а вот еще две.

№45. Не годится сразу 1. $\mathbb{Q}b3?$ – 2. $\mathbb{Q}a4\#$ из-за 1... $\mathbb{Q}e3+!$ 1. $\mathbb{Q}e1!$ – 2. $\mathbb{Q}e3+ \mathbb{Q}:e3$ 3. $\mathbb{Q}a4\#$ или 2. $\mathbb{Q}d4$, 1... $\mathbb{Q}e5+!$ 2. $\mathbb{Q}d4!$ (2. $\mathbb{Q}b3?$ f2+) 2... $\mathbb{Q}:d4+$ 3. $\mathbb{Q}c3!$ – новая жертва, 3... $\mathbb{Q}:c3+$, и, наконец, 4. $\mathbb{Q}b3$ – 5. $\mathbb{Q}a4\#$.

Яркий комбинационный замысел получил и логическое оформление в виде попытки решить задачу сразу после 1. $\mathbb{Q}b3?$

№46. 1. $b4!$ – 2. $\mathbb{Q}d5$ ($\mathbb{Q}f5$) – 3. $\mathbb{Q}d1\#$, 1... $\mathbb{Q}c5+$ 2. bc – 3. $\mathbb{Q}b1\#$, 2... $a2$ 3. $c6$ – 4. $\mathbb{Q}d(f)5$, 3... $\mathbb{Q}c7$ 4. cb – 5. $ba\mathbb{Q}\#!$

Так называемый «эксцельсиор» – последовательный марш пешкой с начального поля до момента превращения.

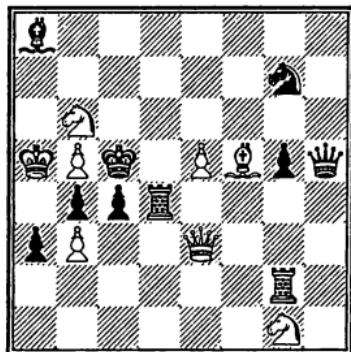
К. Байер был героем конкурсов составления во второй половине XIX века, и незримое его соперничество с С. Лойдом было, безусловно, в пользу

австрийца. В 13 (из 14) первых международных соревнованиях он был в числе призеров, причем побеждал шесть раз. Лойд же был призером лишь трижды, но если у Байера сохранилась до наших дней, пожалуй, лишь №44, то у американца их сотни, как, например, незабываемая №46.

Завершая рассказ о юношеском периоде современной композиции, нельзя не упомянуть об австрийском проблемисте Августе Цивинском, ставшим предтечей логической школы композиции. Он первым обратил внимание на «структурную» форму задачи, содержащую предварительные и главный планы.

№47. А. ЦИВИНСКИ

«III. Familien
Journal»
1858

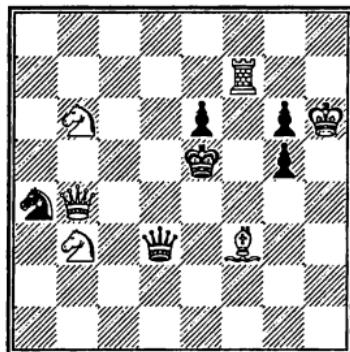

Мат в 4 хода

№47. Главный план 1. $\mathbb{W}c3?$ – 2. $\mathbb{W}:b4\#$ отражается 1... $\mathbb{N}h4!$, а попытка 1. $\mathbb{W}e4?$ пока не помогает из-за 1...cb! 2. $\mathbb{W}:b3 \mathbb{N}:e4!$ Надо перевести черного слона по другую сторону большой диагонали.

№48. У. МЕРЕДИТ

I приз, «Dubuque
Chess Journal»,
1889

Мат в 2 хода

1. $\mathbb{Q}f3!$! – 2. $\mathbb{W}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ и теперь 2. $\mathbb{Q}e4$ – 3. $\mathbb{Q}a4\#$, 2... $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{W}c3!$ $b\mathbb{c}$ 4. $b4\#$, 3... $\mathbb{Q}d$ – 4. $\mathbb{W}:c4\#$, 2... $c\mathbb{b}$ 3. $\mathbb{W}:b3$ $\mathbb{Q}:e4$ 4. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{W}:f3$ 2. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{W}:f3+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{W}:e4\#$.

Во второй половине XIX века возникает классификация композиций и по числу использованных фигур. Миниатюрная форма (с числом фигур не более семи) резко ограничивает возможности разработки новых и остроумных замыслов, поэтому для популярных композиций был создан другой барьер – так называемый *мередит* (с числом фигур не более 12) по фамилии американского проблемиста Уильяма Мередита, в творчестве которого было немало двухходовых задач с ограниченным материалом.

№48. 1. $\mathbb{W}d2!!$ – 2. $\mathbb{W}h2\#$, 1... $\mathbb{W}d6$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{W}:$ 2 2. $\mathbb{Q}c4\#$ с правильным матами, 1... $\mathbb{W}:b3$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{W}:f3$ 2. $\mathbb{W}d4\#$, 1... $g4$ 2. $\mathbb{W}f4\#$.

Первый ход в этой задаче удивительно красив и неочевиден.

И наконец, вспомним еще одно знаменательное событие середины XIX века. В 1851 г. в Лондоне выходит сборник Йозефа Клинга и Бернарда Горвица «Chess Studies and Endgames». В нем впервые было четко сформулировано различие между задачей и этюдом, и тогда по существу началась современная история этюдного искусства, первые яркие страницы в которую через полвека впишут Алексей Троицкий и Анри Ринк...

5. ПРОБЛЕМИСТЫ ПОШЛИ В ШКОЛЫ...

Вечная альтернатива: трудность или красота

Тематические открытия середины XIX века вскоре были подкреплены разработкой теоретических основ композиции, чему способствовало появление специальных газетных и журнальных рубрик, издание антологий, проведение многочисленных конкурсов и, наконец, формирование главных школ.

Среди художественных критериев, привлекающих к себе внимание при анализе композиции, можно назвать следующие:

- тактическая направленность, неожиданная и глубокая взаимосвязь ходов, их логическая последовательность;
- экономия белых сил, красота финальной позиции;
- разнообразие игры и совершенство конструкции.

В различные исторические периоды составители разных стран под влиянием либо личных вкусов, либо исследуя творчество своих коллег и предшественников, начинали развивать какие-то отдельные элементы задачи. Иногда пристрастие к определенному акценту делалось особенно заметным из-за всеобщего признания или выдающихся достижений большой группы композиторов. В таких случаях принято говорить о появлении школы. Национальная принадлежность совершенно не обязательна для характеристики той или иной школы, но формирование устойчи-

вых групп по этому признаку наиболее логично. Примечательно, что рост техники составления позволил довести элементы, развивающиеся каждой школой, до совершенства и привел к еще большему расхождению во вкусах приверженцев разных школ.

У истоков *английской школы* стояли лауреаты первых в истории композиции конкурсов составления – Йозеф Кэмпбелл, Вальтер Гrimшоу, Фрэнк Хили, но основополагающие принципы были сформированы позднее, в 60–70-е гг. XIX века и отражены в двухтомной антологии Д. и У. Пирсов «English Chess Problems» (Лондон, 1874) и в большом вступлении к сборнику «The Chess Problems...» (Лондон, 1887). Особенно ярко английский стиль был выражен в двухходовке, которая в то время на континенте почти не культивировалась. Перечислим наиболее характерные черты английской двухходовой задачи:

- красивый, трудно находимый первый ход, подчеркиваемый ложными следами и ставящий черных в положение цугцванга;
- разнообразие защит и вариантов, но без повторяющейся мотивировки и при небольшой тактической насыщенности;
- изящное построение, стремление к далеким и даже зеркальным матам;
- любовь к задачам-блокам;
- непримиримое отношение к дуалам, даже в разветвлениях, не защищающим от угрозы.

№49 (Версия Я. Владимирова). 1. ♕f3! – 2. ♜:f6#, 1... ♜:f3 2. ♜e4#, 1... ♜(¤):f3 2. ♜g3#, 1... ♜e5 2. ♜g4#,

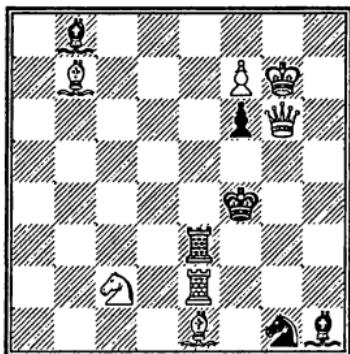
1...f5 2.♔g3# – варианты с использованием блокирования полей возле черного короля. 1...♚:f3 2.♕f2#, 1...♛e5 2.♕:f6#, 1...♝e6 (<♝e5) 2.♗g4#.

№50. 1.♕h8! – выжидательный ход, сохраняющий положение цугцванга и готовую игру: 1...♝d1 2.♗e2#, 1...♝e3 2.♘c3#, 1...♝f– 2.♘hf2#, 1...f3 (<♝f3) 2.♕f5#, 1...♝– 2.♗d4#, 1...♝– 2.♗e7#, 1...c3 2.♗:d3#, 1...d4 2.♗b7#, 1...h5 2.♘:g5#.

Задачи, в начальном положении которых готовы все ответы на ходы черных, называются *блоками*.

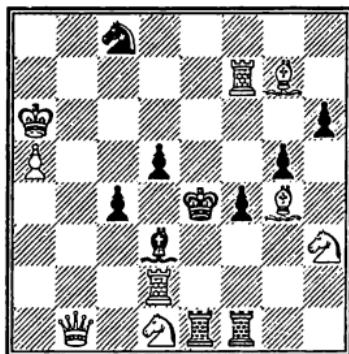
**№49. Дж. БРАУН из
BRIDPORT**

Illustrated London News,
1863

Мат в 2 хода

№50. д. ХАНТЕР
Gentlemen's
Journal
1872

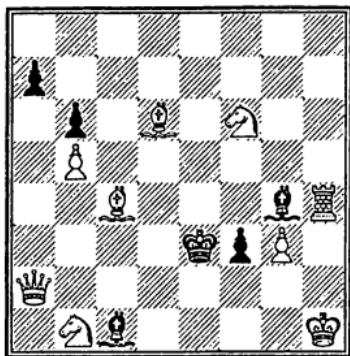
Мат в 2 хода

№51. 1.♔a5!! – zz, 1...ba 2.♕c5#, 1...♚f2 2.♘:g4#, 1...♗d4 2.♗c3#, 1...♝g– 2.♗e1#, 1...♝c– 2.♗d2#, 1...a6 2.♗:b6#, 1...f2 2.♗c3#.

В трех- и четырехходовой задаче приветствовалось разнообразие идей, обилие вариантов (их должно быть не менее 5–6), предельная экономия сил, не допускалось выделение главной темы.

№51. Б. ЛОУС

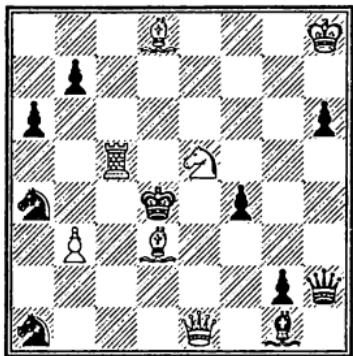
I приз,
Jamaica Gleaner
1885

Мат в 2 хода

№52. Ч. ПЛЭНК

I приз,
Baltimore Sunday News
1885

Мат в 3 хода

Проблемистам предлагалось «запастись бесконечным терпением, чтобы избежать разочарования при неизбежных неудачах; обладать настойчивостью в изучении работ других авторов, чтобы получить правильное представление о том, что желательно и что нежелательно; живым воображением, чтобы находить простые схемы, позволяющие успешно реализовать выбранные идеи» (Е.И. Умнов, 1960).

Любопытно, как Б. Лоус (B. Laws) представлял себе идеал современной ему задачи:

«Совершенная четырехходовка должна иметь очень скромный и неожиданный первый ход, угрозу в полные четыре хода, приводящую к восьми (!! – Я.В.) совершенно различным и одинаково красивым вариантам, по крайней мере половина из которых должна дальше еще разветвляться на три или четыре различных продолжения; каждый

мат (а их должно быть больше двадцати) должен быть правильным, а некоторые также зеркальными; начальная позиция — изящная и естественная; взятия и шахи отсутствуют; экономия сил доведена до крайних пределов, каждая фигура необходима в любом варианте; отсутствуют какие-либо погрешности: нет никаких следов дуалей на слабые защиты, нет сдвоения пешек, ни повторяющихся ходов, ни коротких матов. Полная безупречность, совершенство, без каких-либо пятен».

Сам автор этих тезисов полагал, что можно выполнить их не более чем на 20 процентов. Но думается, что даже в случае выполнения всех перечисленных принципов построения это получилась бы зануднейшая композиция без малейших признаков борьбы (ведь не допускаются шахи, взятия, а следовательно, и жертвы фигур). На память приходит одна трехходовка с рекордными 11 правильными матами, но все они были малоинтересны, примитивны, никакой мало-мальски интересной игры сторон в той задаче не было и не могло быть.

Реальная же и симпатичная английская трехходовка приведена под №52.

1. ♕b5! — 2. ♜c6+ bc 3. ♛e5#, 2... ♔:c5 3. ♛e5#, 1... ab 2. ♜d2+ ♔:c5 3. b4#, 2... ♔e4 3. ♜d3#, 1... ♔h5 2. ♜:g1+ ♔e4 3. ♜d3#! (обратно!), 1... f3 2. ♜b4+ ♔e3 3. ♜g4#, 1... ♔:c5 2. ♜d3+ ♔:b5 3. ♜e8#, 2... ♔— 3. ♜e5#, 1... ♜:c5 2. ♜f3+ ♔d5 3. ♜e5#.

Здесь нет правильных матов, но фигуры белых отлично взаимодействуют и все вторые ходы их — разные.

Г. Хиткот

П. Блэк

В конце века начали творить гиганты английской школы Артур Мэ肯зи, Годфри Хиткот и Перси Блэк.

Они придали идейной игре больше тактической насыщенности, остроты и завершали ее лишь правильными матами.

Чешскую школу понять труднее, так как ее принципы скорее основываются на чувствах. Один только ее элемент — правильный мат — поддается точной формулировке, и это сбивает с толку. Не случайно до сих пор многие считают, что основу чешской школы составляют правильные маты. На самом деле для нее типичны не сами маты, а способы, которыми они комбинируются.

Как мы уже упомянули выше, еще немецкий проблемист Юлиус Мендгейм обратил внимание на экономичность и чистоту матовой позиции.

Экономичным стали называть мат, в образовании которого участвуют все белые фигуры (за исключением короля и пешек).

Чистым называют матовое положение, в котором все поля возле черного короля недоступны ему по двум причинам: либо поле занято черной фигурой, либо один раз атакуется белой.

Мат, одновременно экономичный и чистый, называется *правильным*, и этот термином стал узловым в композиции. Такой финал не только свидетельствует о предельной экономичности использования белых сил, но очень красив сам по себе,

особенно если он образуется с участием значительного числа белых фигур или в центре доски.

Зеркальным стали называть мат, когда все клетки вокруг черного короля свободны от фигур сторон. В поле внимания проблемистов оказались также *эхо-матовые* положения, в разветвлениях которых черный король, занимая разные клетки, получает аналогичные по конфигурации маты. Если королю, находящемуся на полях разного цвета, объявляется одинаковый по форме мат, то такие финалы называют *эхо-хамелеонными*. Образование их считается высшим композиторским «шиком».

В миниатюрном жанре и этюдах часто встречается *идеальный* финал — правильный мат, в образовании которого участвуют все фигуры обеих сторон.

До конца первой трети XX века большинство проблемистов считали обязательным заканчивать игру правильным матом, но к самому содержанию относились по-разному.

У истоков чешской школы стояли Антон Кениг, Ян Добрушский, Йозеф Поспишил, Юрай Холуш, сплотившиеся вокруг отдела композиции в журнале «Svetozor» (редактировавшийся А. Кенигом), а затем в «Zlata Praha». Лучшие задачи направления были первоначально собраны в сборнике Й. Поспишила «Ceske sachove ulohy» (Прага, 1887).

Лидеры школы провозгласили следующие принципы:

- в задаче должно быть несколько равноценных вариантов с не менее чем тремя разнообразными правильными матами;

Ян Добруцкий

Йозеф
Поспишил

— мат тем ценнее, чем больше белых фигур участвует в его образовании;

— необходимо избегать сложных замыслов, состоящих из одной центральной комбинации;

— в процессе решения черному королю должны предоставляться свободные поля;

— приветствуются тихая игра, сочетание аналогичных эхо- и эхо-хамелеонных матов;

— белые фигуры должны максимально передвигаться и менять свои функции при образовании мата, функции черных фигур — в дифференциации ходов белых;

— не должно быть ничего, что напоминает «фейерверк» как признак неразвитого искусства;

— во имя изящества игры можно пренебречь трудностью решения, а также дуалями (т.е. неоднозначности в ответах белых на защиты противника) в побочных вариантах, короткими и множественными угрозами.

Вот как эти принципы претворялись в «жизнь».

№53. 1. ♕d8! ♔e2 2. ♜a5+ (угроза) 2... ♛b6 3. ♜c4# — мат со связкой ладьи, 1... ♛b5 2. ♜c6+! ♜:c6 3. ♜a5#, 1... ♛d4 2. ♜f6+ ♛c5 3. ♜h5# — особенно эффектный фронтальный правильный мат.

№54. 1. ♜f2! ♔:c5 2. ♜f4+ (угроза) 2... ♛:e5 3. ♜g6#, 1... de 2. ♜c2 ♛e4 3. ♜c4#, 2... e4 3. ♜c3#, 1... dc 2. ♜f3

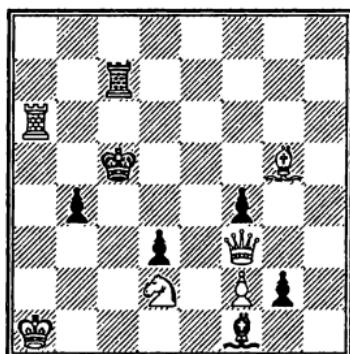
c4 3. ♜e3# – эхо-мат по отношению к предыдущему, 1... ♗– 2. ♜c6+ ♛e4 3. ♜f3#.

Кстати, задача имеет иллюзорную игру: 1...dc 2. ♜f3 (другое продолжение по сравнению с решением) ♜c4 3. ♜e4#, 1...de 2. ♜c2 – с тем же ответом, что и в решении.

№53. Я. ДОБРУССКИЙ

I приз, Svetozor

1885

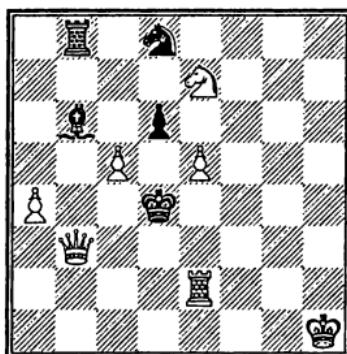

Мат в 3 хода

№54. Й. ПОСПИШИЛ

Svetozor

1891

Мат в 3 хода

№55 – малоизвестный пример чешской четырехходовки тех лет.

1. ♜a7! ♗:a7 2. ♜e6!, и разветвления: 2...fe6 3. ♜c3+ ♛a5 4. ♜c4#, 2...fe4 3. ♜d7+ ♛a5 4. ♜c4#, 2...♛a5 3. ♜d7 ♛b6 4. ♜c4# – с одним и тем же матующим ходом, но с разными финалами, 1...a5 2. ♜b7 ♗b6 3. ♜:b6 fe 4. ♜b5# – четвертый правильный мат.

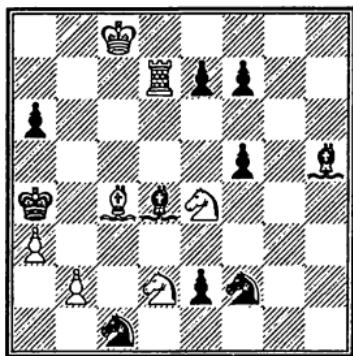
№56 ближе отвечает идеалу Б. Лоусу по числу разветвлений.

1. ♗b6! ♜c2 2. ♜b5+ ♛d6 3. ♜c5+ ♛e5 4. ♜e7# (3... ♛c7 4. ♜e7#), 1... ♜a6 2. ♜d3+ ♛e5 3. ♜d4+ ♛d6 4. ♜f6# (3... ♛f4 4. ♜f6#) – два эхо-варианта с фрон-

тальными правильными матами. 1...e5 2. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}d6$ 3. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}d7$ 4. $\mathbb{Q}h3\#!$ — эффектный диагональный мат, 2... $\mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{Q}f8$ — 4. $\mathbb{Q}c4$ ($\mathbb{Q}f3\#$), 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}:d4$ 4. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}:b4+$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}g3+$ $\mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{Q}c6$ 4. $\mathbb{Q}c7\#$, 2... $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{Q}g5\#$ — фигуры играют по всей доске.

№55. А. КЕНИГ

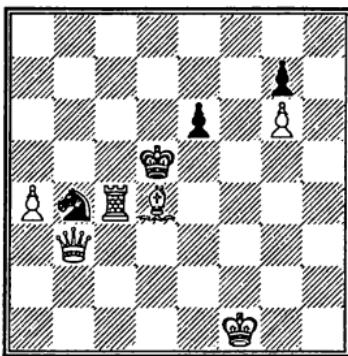
Ceske sachove
ulohy
1887

Мат в 4 хода

№56. Я. ДОБРУССКИЙ

II приз, конкурс
Германского шахм. союза,
1889

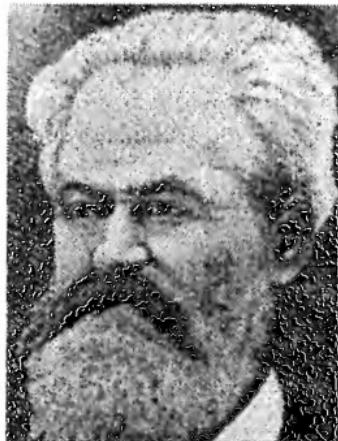
Мат в 4 хода

Кульминация достижений чешских идеалов пришлась на начало XX века, когда начали творить гении новочешской школы (признававшей необходимость участия и белых пешек в образовании правильных матов) — М. Хавель, З. Мах, несравненные К. Тракслер, Л. Кнотек, Ч. Кайнер и другие...

История *стафонемецкой* (или *континентальной*) школы — это история нескольких корифеев (Конрада Байера, Филиппа Клетта, Йоганна Бергера, Йоганна Котца и Карла Кокелькорна), возвышающихся

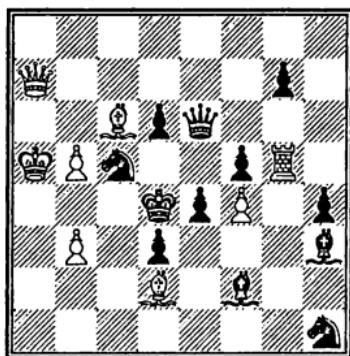
над менее известными проблемистами. Рупором школы был отдан в «Deutsche Schachzeitung».

Первым свои взгляды сформулировал в 1878 г. Клетт («Schachaufgaben», Лейпциг). Его идеал — трудность, трудность и еще раз трудность решения, что должно было достигаться без специальных уловок и ухищрений.

Ф. Клетт

№57. Ф. КЛЕТТ
Schachaufgaben
1878

Мат в 4 хода

№58. Ф. КЛЕТТ
Schachprobleme
1878

Мат в 4 хода

№57. 1. $\mathbb{Q}g6!$ — 2. $\mathbb{W}:g7+$ $\mathbb{W}e5$ 3. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{W}:b3$ 2. $\mathbb{Q}:6+$ $\mathbb{W}c4$ 3. $\mathbb{Q}d5+$, и центральный вариант 1... $\mathbb{W}:g6$ 2. $\mathbb{W}b4$ — 3. $\mathbb{W}a1\#$, 2... $\mathbb{W}g1$ 3. $\mathbb{Q}a8!$ с неожиданным цугцвангом: 3... $\mathbb{Q}-1$ 4. $\mathbb{W}a1\#$, 3... $\mathbb{Q}(\mathbb{Q})g-$ 4. $\mathbb{W}:g7\#$, 3... $\mathbb{Q}e3$ (e3) 4. $\mathbb{Q}c3\#$, 3... d5 4. $\mathbb{W}:c5\#$.

Здесь мы видим прием, предложенный Клеттом и широко использовавшийся последующими по-

Й. Бергер

колениями проблемистов. Главное содержание композиции, начинающееся по сути дела с хода 3... ♕a8!, как бы надставлено спереди двумя ходами сторон, назначение которых заключается в маскировке основной идеи композиции — финального цугцванга.

А вот еще, пожалуй, лучшая задача немецкого проблемиста, акцентирующая главную особенность его творчества — стремление к трудности (но не любыми средствами!) решения.

№58. У черных есть сильная защита 1... ♔:d4 с последующим 2... ♔c3 и 3... ♔b2. Поэтому 1. ♘g1!, заготавливая на 1... ♔:d4 ответ 2. ♘e3+! ♘e3 (2... ♔c3 3. ♘e2+ ♔b2 4. ♘c1#) 3. ♘e2+ ♔c5 4. ♘d7# — правильный мат.

Грозит же 2. ♘d7+ ♔:d4 3. ♘e5+ de 4. ♘e2# или сразу 2. ♘e5+ de и потом 3. ♘d7+.

Центральный вариант — 1... ♗:g1, и белые добиваются цели «сумасшедшим» маневром 2. ♘e8! — 3. ♘d7+, 2... ♔:d4 3. ♘h8!! с разветвлениями 3... ♔c5 4. ♘d7# — еще один правильный мат, 3... ♔c3 4. ♘e4#, 3... ♘c5 4. ♘d5#, 3... ♘e5 4. ♘:h5#.

Долгую жизнь в шахматном мире прожил Йоган Бергер (1845–1933). Он отлично играл в шахматы, был автором двух знаменитых книг по эндшпилю, многие годы редактировал «Deutsche Schachzeitung». В книге «Das Schachproblem...» (Лейпциг, 1884) им сформулированы постулаты, которые в течение многих лет были незыблемыми на терри-

тории Германии и Австрии и которых придерживалось немало проблемистов на европейском континенте:

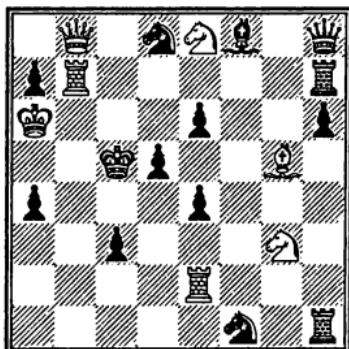
- правильные маты и тихие ходы в главных вариантах;
- число ходов комбинации должно в точности соответствовать числу ходов задания;
- не должно быть коротких угроз и с шахами, дуалей;
- фигуры должны полностью использовать свою силу (особенно это касается ферзя — он не должен выполнять функции ладьи или слона);
- следует развивать ложную игру;
- начальное положение должно быть естественным, а решение — достаточно трудным.

К. Коккелькорн
и Й. Котц

№59. Й. БЕРГЕР

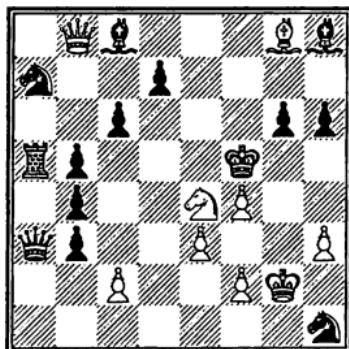
I приз, Westdeutscher
Schachbund,
1863

Мат в 5 ходов

№60. Й. КОТЦ,

К. КОККЕЛЬКОРН
Британский конкурс,
1873

Мат в 5 ходов

№59. 1. $\mathbb{Q}g7!$ – 2. $\mathbb{W}b5+$ $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{Q}:e4+$ de 4. $\mathbb{Q}e2\#$, 1...hg 2. $\mathbb{Q}:e4!$ de 3. $\mathbb{Q}e2$ – 4. $\mathbb{W}b5\#$, 3... $\mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{W}e5+$! $\mathbb{Q}:e5$ 5. $\mathbb{Q}:g5\#$ – красивейший линейный правильный мат.

Й. Котц и К. Коккелькорн начинали свой творческий путь в многоходовой задаче с изучения двухвариантной идеиной игры и выражения уже открытых идей, но в игре другой стороны.

№60. 1. $\mathbb{W}d6?$ – 2. $\mathbb{W}f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 3. $\mathbb{Q}d6\#$, 2... $\mathbb{Q}:e4$ 3. $f3\#$, 1... $\mathbb{Q}a1!$

1. $\mathbb{W}c7!$ – 2. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{W}d8+$ $\mathbb{Q}g7$ 4. $\mathbb{W}e7+$ $\mathbb{Q}:g8$ 5. $\mathbb{W}f7\#$, и оригинальная защита 1... $\mathbb{Q}a1!$ – лойдовское освобождение линии – в расчете на 2. $\mathbb{W}d6?$ $\mathbb{W}b2!$ 3. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{W}g7!$ Но ...2. $c3!$ $\mathbb{Q}:c3$ 3. $\mathbb{W}d6!$, и проходит главный план 4. $\mathbb{W}f6+!$ $\mathbb{Q}:f6$ 5. $\mathbb{Q}d6\#$.

Естественно, что и эта школа вскоре претерпела трансформацию, на смену ей пришла новонемецкая, или логическая, школа, основой которой стала развитая предварительная игра, необходимая для осуществления так называемого главного плана.

Рассказ о композиции второй половины XIX века был бы неполным, если не упомянуть о начале творчества замечательного кудесника шахмат Уильяма Шинкмана (1847–1933). Он, правда, не открыл ничего нового, но как никто умел в рафинированной форме интерпретировать любые находки коллег. Как пропагандист и популяризатор композиции Шинкман не имел себе равных.

№61. 1. $\mathbb{Q}b1!$ d3 2. $\mathbb{Q}a1!$ e5 3. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{Q}b4\#$ – классическая трактовка «индийской задачи», 1...e5 2. $\mathbb{Q}d8$ d3 3. $\mathbb{Q}b6!$ $\mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{Q}b4\#$ – мат с неожи-

данной связкой пешки с5. Эта задача не сходит со страниц шахматных рубрик.

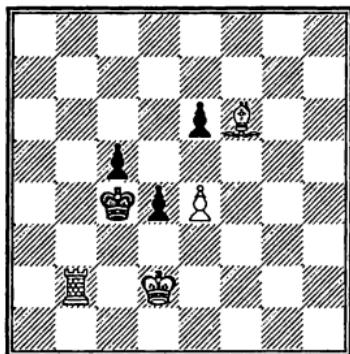
В середине XIX века немецкий теоретик шахмат Макс Ланге выдвинул идею кооперативного мата, который образуется при активной поддержке черными своего партнера. У сторон одна и та же задача — поскорее дать мат черному королю.

Уильям
Шинкман

№61. У. ШИНКМАН

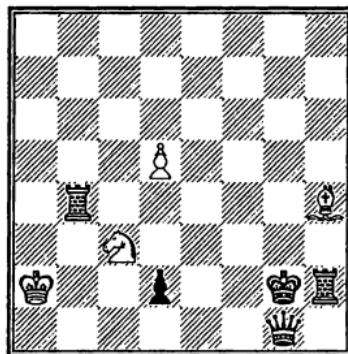
Western Advertiser
1872

Мат в 4 хода

№62. У. ШИНКМАН

II приз, Dubuque Chess
Journal, 1871

Коопмат в 3 хода

№62 участвовала в первом в мире конкурсе задач на кооперативный мат. В этом жанре принято начинать игру с хода черных, чтобы несколько расширить возможности взаимодействия сторон за счет добавления полухода.

a) 1. $\mathbb{Q}h1 \mathbb{Q}e1$ 2. $d\mathbb{e}2$ $\mathbb{Q}e2$ 3. $\mathbb{Q}g2 \mathbb{Q}g3\#$; b) $\mathbb{B}b4 \rightarrow b3$
1. $d1\mathbb{Q}$ $f2$ 2. $\mathbb{Q}g4 \mathbb{Q}e2$ 3. $\mathbb{Q}h3 \mathbb{Q}f4\#$.

У. Шинкман был и первым пропагандистом задач на обратный мат. В них он умело вводил тактические комбинации и превращения фигур, специфические для этого жанра.

В конце XIX века в орбиту композиции вовлекаются все новые и новые страны, тысячи составителей, сотни тысяч решателей. Она становится самостоятельной областью древней игры со своими многочисленными и разнообразными соревнованиями и изданиями, теорией и терминологией. Наступала пора зрелости композиции...

6. ШАХМАТЫ ОВЛАДЕВАЮТ УМАМИ МИЛЛИОНОВ

Композиция на стыке веков

Во второй половине XIX века шахматы развиваются в Европе и Северной Америке стремительным темпом. Во всех более или менее развитых странах этих континентов появляются отделы в крупнейших газетах и иллюстрированных изданиях, выходят шахматные журналы. И всюду есть «уголки» с задачами и этюдами. Выходят специализированные пособия, организуются местные и представительные международные конкурсы. Если в упоминавшемся конкурсе «Эра» (1856) участвовали композиторы 5 стран, то уже в соревновании, приуроченном V Американскому шахматному конгрессу (1880), были представлены 15 стран. Особенно были заметны успехи композиторов (кроме, естественно, Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции) Нидерландов, Швеции, Дании, Италии, Испании, Швейцарии, Польши, Сербии, Финляндии, Греции, Румынии, Норвегии... С 1859 г. в России стал выходить «Шахматный листок».

С характерным для США размахом развивалась композиция в этой стране. Уже в 1868 г. Е. Куку вместе с коллегами удалось выпустить антологию «Американские шахматные орешки» (*American Chessnuts*, New York), содержащую более 2000 задач 231 (!) проблемиста. Обзор достижений композиторов скандинавских стран был сделан в книге А. Арнеля и С. Серенсена *Nordiske Skakhroblemen fra tiden* (Kjobenhavn, 1879). На заре XX века первые итоги своей работы подвели шведы и датчане.

Несколько десятков сборников с избранным творчеством видных композиторов вышло в те годы. Все это ускорило процесс обмена информацией, позволяло незамедлительно знакомиться с теоретическими новинками.

Английские проблемисты убедительно доказали широкие возможности двухходовой задачи и сумели привлечь к этому жанру новые творческие силы, которые быстро изменили привычные принципы. Из самой Англии пришла мода на таски – рекордное воплощение какой-либо идеи. Популярным стало наполнение игры сочетанием различных тактических эффектов, приведшее в начале XX века к образованию новоамериканской школы.

№63. 1. ♕f1! – zz, 1... ♔:e6+ 2. ♕f5#! – уникальный мат с самосвязыванием трех черных фигур, 1... ♕e3 2. ♜:e3#, 1... ♕:e1 2. ♕:e1#, 1... ♜d- 2. ♕f4#, 1... ♜e- 2. ♕f6#.

№64. 1. ♜h1!! – zz, 1... ♜e7 (♜f6) 2. ♜h4#, 1... ♜e6 (♜f7) 2. ♜d5#, 1... ♜e7 (♜e6) 2.e3#, 1... ♜f6 (♜f7) 2. ♕f5#. 1... ♜e5 2. ♕g4#, 1... ♜e4 2.fe#, 1... ♜e3 2. ♜h2#, 1... ♜:e2+ 2. ♜:e2#, 1... ♜g5 2. ♕h2#, 1... c3 2. ♜d3#.

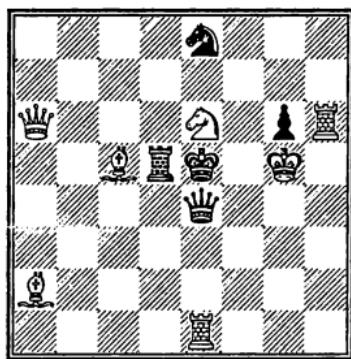
В задаче идеально разработан так называемый «лайдовский орган» – варианты с перекрытием Гримшоу рядом расположенных двух пар ладей и слонов черных.

«...Четыре черные фигуры на краю доски напоминают монументальность и симметрию органа, выступающего из стены огромного зала, пространство которого заполнили короли и королевы, епископы и рыцари (английские назва-

ния ферзей, слонов и коней — Я.В.). Аудитория зачарована дивными звуками, как будто она слушает волшебные мелодии Иоганна Себастиана Баха, играющего при дворе в Веймаре», — так писал известный коллекционер А. Уайт.

№63. Ч. ЖИЛЬБЕР

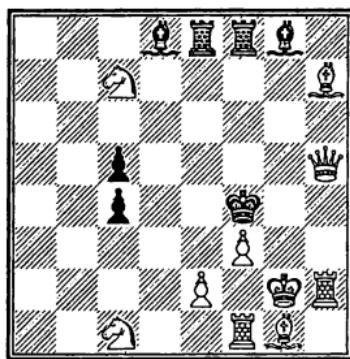
I приз Danbury News,
1881

Мат в 2 хода

№64. Т. ТАВЕРНЕР

I приз Dub. Chess Illustrated,
1889

Мат в 2 хода

Борьба сторон в №64 удачно дополнена великолепным вступлением и дополнительной игрой без малейших дуалей.

№65. 1. $\mathbb{Q}c7!$ — 2. $\mathbb{Q}c3\#$. 1... $\mathbb{Q}:b3$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}cd7\#$, 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}ed7\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}e2$ 2. $\mathbb{Q}:h5\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $b4\#$.

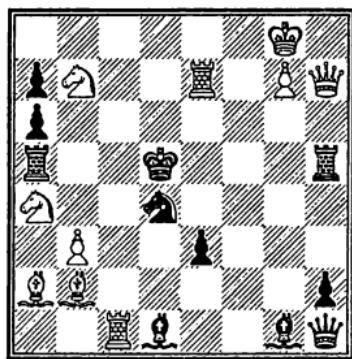
Рекордная задача с так называемым «коневым колесом» — восьмикратным отступлением коня, каждый раз с новыми матами. Пять матов мотивированы перекрытием черных фигур, два — блокированием и один — самосвязыванием. Были попытки мотивировать все финалы только пере-

крытием, но всегда в одной «спице» мотивацию приходилось придумывать по-другому.

№66. 1. $\mathbb{Q}g3!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{Q}:b5\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$,
 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}:c2\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$,
 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}c8\#$, 1... f6 2. $\mathbb{Q}e6\#$,
 1... fg 2. $\mathbb{Q}f1\#$, 1... gh 2. $\mathbb{Q}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... f3
 2. $\mathbb{Q}:g4\#$.

№65. Г. ХИТКОТ

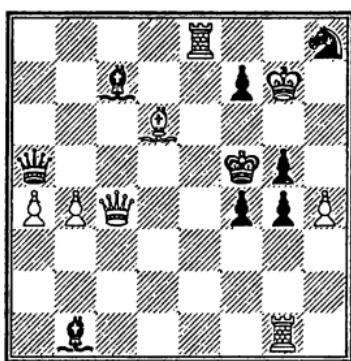
I приз, Hampstead
and Highgate Express,
1905

Мат в 2 хода

№66. Й. УЭЙНРАЙТ

Les Tours
de Force
1906

Мат в 2 хода

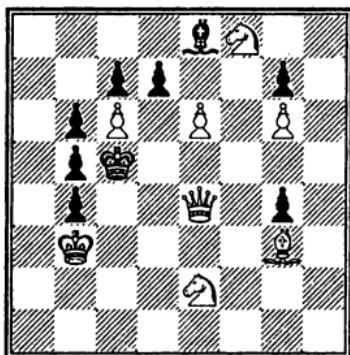
Еще один рекорд, которым увлекались на стыке веков, – 12 (максимум возможного!) матов ферзем. Здесь позиция на редкость элегантна, удался и тонкий вступительный ход с жертвой ладьи и, что было наиболее сложным, нет ни одной дуали на любую из защит.

В конце XIX века увлечение задачами-блоками приводит к открытию нового направления, в дальнейшем ставшего основным в двухходовке, а именно к разработке темы перемены матов.

№67. У. ШИНКМАН

Detroit Free Press

1885

Мат в 2 хода

№67. После 1... $\mathbb{Q}e5!?$ черные – в цугцванге, и готовы все ответы на ходы черной пешкой d7: 1...de 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1...dc 2. $\mathbb{W}d4\#$, 1...d6 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1...d5 2. $\mathbb{W}c2\#$, 1...g3!

1. $\mathbb{W}h1! - zz$, 1...dc 2. $\mathbb{W}h5\#$, 1...d6 2. $\mathbb{Q}f2\#$, 1...d5 2. $\mathbb{W}c1\#$, 1...de 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}:d7\#$.

Как видим, три мата в решении стали новыми. Выделим и отличный первый ход.

Кстати, четырехкратная игра черной пешки на все доступные ей четыре поля получила название темы *пикенинни* (так, например, в Северной Америке называли молодые особи крокодилов).

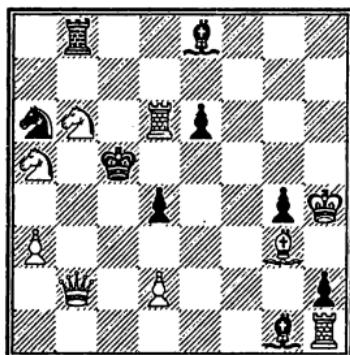
№68 выполнена в форме блока, в котором меняются уже четыре маты, что по тому времени было рекордом.

Вначале все готово: 1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}c7$ 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{W}:b4\#$, 1...d3 2. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{Q}b7\#$, 1... $\mathbb{Q}:b6$ 2. $\mathbb{W}:b6\#$, 1... $\mathbb{Q}g-$ 2. $\mathbb{Q}c1\#$, 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}:d7\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... $\mathbb{Q}a4$ 2. $\mathbb{Q}:a4\#$, 1...e5 2. $\mathbb{Q}d5\#$.

№68. Г. фон ДЮБЕН

I приз

BCM, 1890

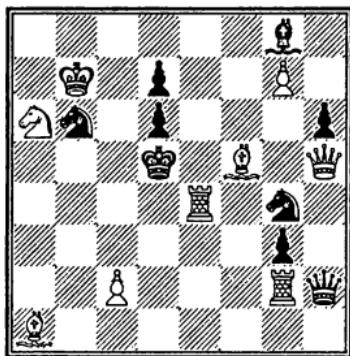
Мат в 2 хода

1.a4! – zz, 1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{W}:b5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}c7$ 2. $\mathbb{W}a3\#$, 1...d3 2. $\mathbb{W}c3\#$. Остальные варианты остались без изменений.

Стремление разнообразить маты на игру одной и той же черной фигуры на разные поля привело к исследованию *темы коррекции*, позднее ставшей одной из популярнейших в двух- и трехходовке.

№69. П. БЛЭК

I приз Brighton Society,
1896

Мат в 2 хода

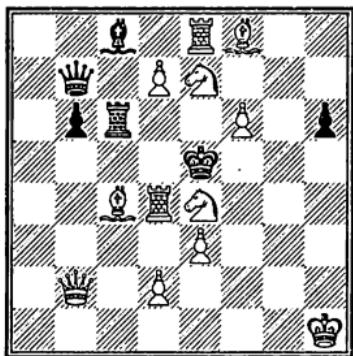
№69. 1. $\mathbb{Q}b4!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}f3\#$ ($\mathbb{W}d1$, $\mathbb{Q}h3?$), 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{W}d1\#$ ($\mathbb{W}f3$, $\mathbb{Q}h3?$), 1... $\mathbb{Q}f2$ 2. $\mathbb{Q}h3\#$ (2. $\mathbb{W}f3$, $\mathbb{Q}d1?$), 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{W}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}b$ -2.c4#, 1... $\mathbb{Q}c4!$ 2. $\mathbb{W}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}g$ - 2. $\mathbb{W}f7\#$, 1... $\mathbb{Q}e6!$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... \mathbb{W} - 2. $\mathbb{W}d2\#$, 1... $\mathbb{W}:g2$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$.

Здесь на игру черного коня g4 возможны, казалось бы, три мата, но каждый раз конь разрушает две возможности.

В начале XX века заметным становится творчество Константина Гаврилова, открыто выступившего в 1913 г. против безыдейности в современной ему

№70. К. ГАВРИЛОВ

Tijdschrift for Schack
1908

Мат в 2 хода

■ 70 ■

российской двухходовке и призвавшего активнее исследовать тактические комбинации в игре черных. Особенно примечательны его задачи с батарейной игрой, становившейся тогда все более популярной.

№70. (версия Я. Владимирова). 1. $\mathbb{Q}g3!$ — 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c+$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d6+!$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}e6+!$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}:f6+!$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$. 1... $\mathbb{Q}:f6$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$.

В ответ на шахи черной ладьей следуют «залпы» белых батарей. Острая игра сторон!

Мы уже отмечали, что в области трех-, четырех- и многоходовой задачи представители всех школ и течений в XIX и первой трети XX веков признавали окончание идейной игры обязательно с правильным матом. Конечно, были и исключения.

Два видных представителя английской школы заслуживают отдельного рассказа.

В истории композиции навсегда осталось имя выдающейся английской проблемистки Эдит Бэрд (1859–1924). Она начала свою творческую деятельность в 1883 г., а через 30 лет вышел сборник ее задач с 700 (!) избранными произведениями. Вот одно из них.

№71. 1. $\mathbb{Q}b1!$ — zz, 1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}a7+$ $\mathbb{Q}b4$ 3. $\mathbb{Q}a2\#$, 2... $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 2... $\mathbb{Q}f5$ 3. $\mathbb{Q}h7\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3$ 2. $\mathbb{Q}e4$ — zz, 2... $\mathbb{Q}d2$ 3. $\mathbb{Q}c2\#$, 2.. $b4$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $b4$ 2. $\mathbb{Q}h6$ bc ($\mathbb{Q}:c3$, $\mathbb{Q}d3$) 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 2... $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{Q}d6\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}f4\#$ с разветвленной игрой без дуалей и активными действиями ферзя.

Заметный след в композиции оставил англичанин Цирил Киппинг (1891–1964). В 1931 г. он стал издавать популярный до нашего времени журнал «The Problemist», являвшийся органом Британс-

Э. Бэрд

кого Союза проблемистов, а в 1939 г. возглавил Международный союз композиторов IPB.

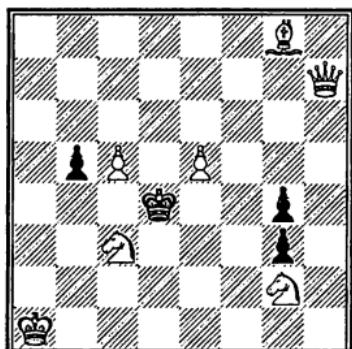
Любимым жанром Киппинга была трехходовка, в которой он решительно выступил против правильных матов.

№72. 1. $\mathbb{Q}a3!$ – 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}d8+$
 2. $\mathbb{Q}:d8$ – 3. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}f8+$ 2. $\mathbb{Q}:f8$,
 1... $\mathbb{Q}g7+$ 2. $\mathbb{Q}f7$, 1... $\mathbb{Q}:g5+$ 2. $\mathbb{Q}e3!$,
 1... $\mathbb{Q}f4+$ 2. $\mathbb{Q}d6!$, 1... $\mathbb{Q}d4+$ 2. $\mathbb{Q}f6!$,
 1... $\mathbb{Q}c5+$ 2. $\mathbb{Q}e6!$, 1... $\mathbb{Q}c7+$ 2. $\mathbb{Q}:d7!$

Черное коневое колесо с остроумной и разнообразной мотивировкой вторых ходов белых, построенной либо на перекрытии черных фигур, либо на возможности или отсутствии нового шаха белому королю.

№71. Э. БЭРД

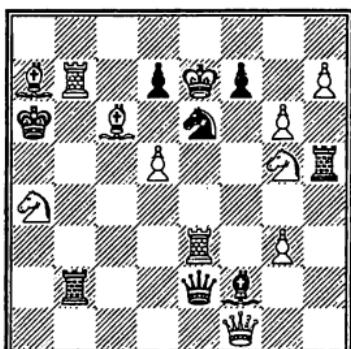
I приз, «Sheffield Independent»,
1888

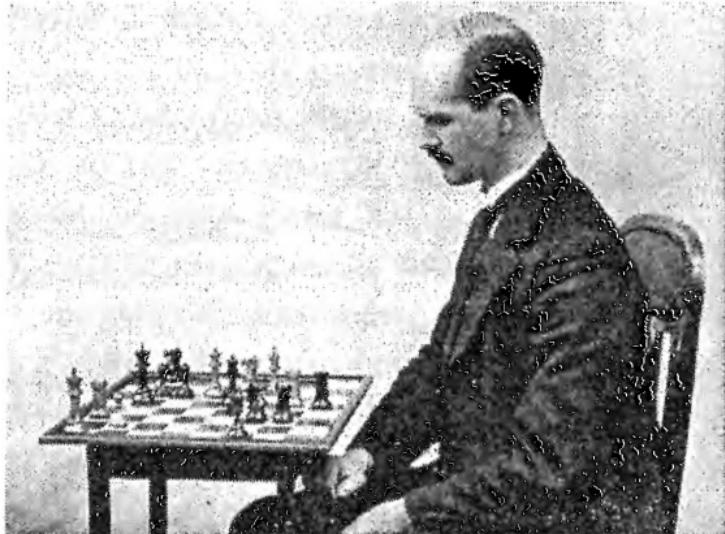
Мат в 3 хода

№72. Ц. КИППИНГ

I приз, Dutch East Indian CA Tourney,
1928

Мат в 3 хода

Ч. Киппинг

Большое влияние на творчество европейских проблемистов оказала так называемая *венская школа*. Ее представители – знаменитое трио из Вены Оттмар Немо (1861–1942), Конрад Эрлин (1856–1946) и **Максимилиан Фейгль** (1871–1930) считали, что в задаче должен выделяться центральный вариант с яркой игрой, но и дополнительные разветвления следует заканчивать правильными матами, приветствовалась и трудность решения.

Посмотрите несколько композиций вождей венской школы. Эти задачи до сих пор привлекают решателей красотой и остротой борьбы.

№73. 1. $\mathbb{Q}a3!! \quad \mathbb{Q}:c5 \quad 2. \mathbb{Q}:b4+ \text{ (угроза) } 2... \mathbb{Q}b6$
 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 1...ba 2. $\mathbb{Q}c3 - 3.e3\#$, 1...b2 2. $\mathbb{Q}c4+! \quad bc$
 3. $\mathbb{Q}a7\#$ – третий правильный мат,озвучный финалу угрозы. 1... $\mathbb{Q}e3 \quad 2. \mathbb{Q}b2 \quad \mathbb{Q}:f4 \quad 3. \mathbb{Q}d2(c1)\#$ – мат экономичный, но не чистый из-за поля f3.

№74. 1. $\mathbb{Q}d8! - zz$, 1... $\mathbb{Q}c6 \quad 2. \mathbb{Q}h1+ d5 \quad 3. cd \text{ (e.p.)}\#$,
 2... $\mathbb{Q}c7 \quad 3. \mathbb{Q}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}e6 \quad 2. \mathbb{Q}:a2+ d5 \quad 3. cd \text{ (e.p.)}\#$,

О. Немо

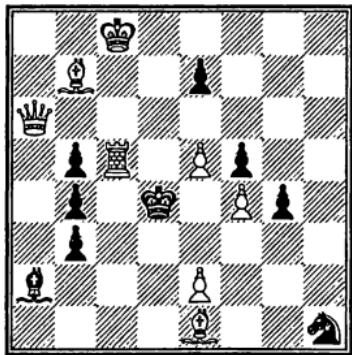
2... $\mathbb{Q}e7$ 3. $\mathbb{L}e8\#$, 1... $\mathbb{Q}g6$ 2. $\mathbb{W}d4+!$ $\mathbb{Q}:d4$
3. $\mathbb{L}:d7\#$.

Задача первенствовала в русском журнале, который тогда объявил конкурс на тему *взятия на проходе*. Это было первое тематическое соревнование в нашей стране.

Слон во втором варианте оказался не у дел, и финал получился чистым, но не экономичным. Позднее М. Хавель добился, чтобы оба идейных маты стали правильными.

№73. К. ЭРЛИН

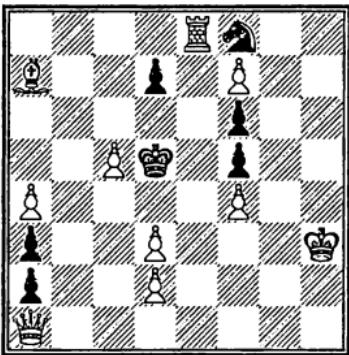
III приз, Конкурс Шахм.
клуба в Вюрцбурге,
1895

Мат в 3 хода

№74. О. НЕМО

I приз, ТК «Шахматный
журнал»,
1894

Мат в 3 хода

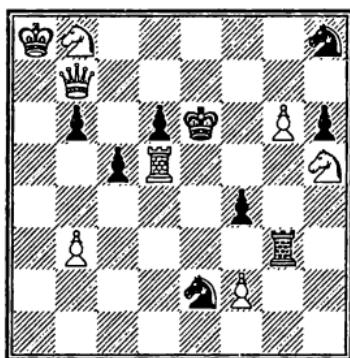
На позициях венской школы в жанре трехходовки на стыке веков также стояли и русские проблемисты. Посмотрите задачи наших лидеров того времени.

№75. 1.f3! $\mathbb{L}:g6$ 2. $\mathbb{L}e5+$ (угроза) 2... $d e$ 3. $\mathbb{W}d7\#$,
2... $\mathbb{W}:e5$ 3. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}c6!$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}:f4\#$, 2... $\mathbb{Q}:$

d5 3. $\mathbb{W}c8\#$, 1... $\mathbb{E}f3$ 2. $\mathbb{E}g5$ hg 3. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{E}g5$ 2. $\mathbb{E}g5$ hg 3. $\mathbb{W}e4\#$. 1... $\mathbb{Q}g6$ 2. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}f5\#$ с использованием блокирования клетки g6.

№75. М. ФЕЙГЛЬ

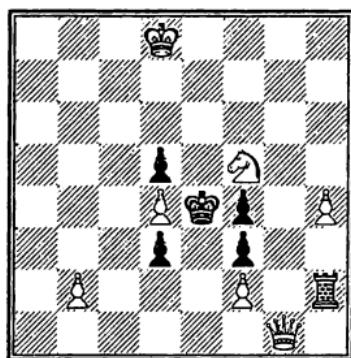
I приз Tourney KNSB,
1904

Мат в 3 хода

№76. А. ГАЛИЦКИЙ

III приз La Strategie,
1902

Мат в 3 хода

Среди всех, безусловно, выделялся своим творчеством Александр Васильевич Галицкий (1863–1921), с равных успехом работавший во всех задачных разделах и ставший первым классиком отечественной композиции. Почти все его творения можно отнести к популярному направлению в композиции. За камерность и изящество задач А. Галицкого называли «шахматным Гейне». В 1994 г. в селе Синенькое Саратовского района одноименной

А. Галицкий

области на здании больницы, где долгие годы трудился Галицкий, была открыта мемориальная доска.

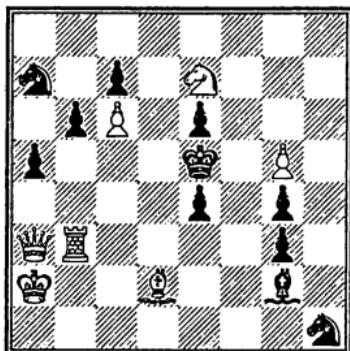
№76. 1.b4! $\blacksquare g2$ 2. $\blacksquare d6+$ (угроза) 2... $\blacksquare :d4$ 3. $\blacksquare a1\#$, и центральный вариант с неожиданным цутцвангом 1... $\blacksquare :f2$ 2.h5! – zz, с разветвлениями: 2... $\blacksquare :f5$ 3. $\blacksquare g6\#$, 2... $\blacksquare f-$ 3. $\blacksquare d6\#$, 2...d2 3. $\blacksquare b1\#$ – каждый раз с правильными матами, 1... $\blacksquare :f5$ 2. $\blacksquare g5+$ $\blacksquare e6$ 3. $\blacksquare g6\#$, 2... $\blacksquare e4$ 3. $\blacksquare e5\#$.

Великолепное вступление, яркая игра и красивые маты навсегда внесли в золотой фонд шахмат и №77.

1. $\blacksquare b4!$ – zz, 1...a4 2. $\blacksquare d3!$ – 3. $\blacksquare d4\#$, 2...ed 3. $\blacksquare f4\#$, 1...ab 2. $\blacksquare b2+$ $\blacksquare d6$ 3. $\blacksquare :b4\#$, 1... $\blacksquare g-$ 2. $\blacksquare :e4+!$ $\blacksquare :e4$ 3. $\blacksquare e3\#$, 1... $\blacksquare f3!$ 2. $\blacksquare c3+$ $\blacksquare f4$ 3. $\blacksquare c1\#$.

№77. А. ШОШИН

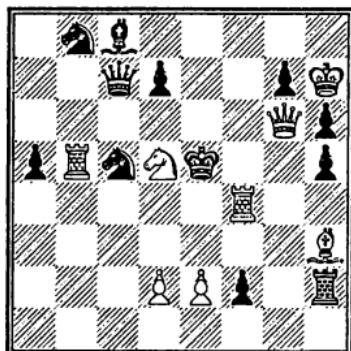
I приз, конкурс Барменского
шахм. клуба,
1905

Мат в 3 хода

№78. Ж. ФРИДЛИЦИУС

I приз, Nordischer
Schachbund,
1903

Мат в 3 хода

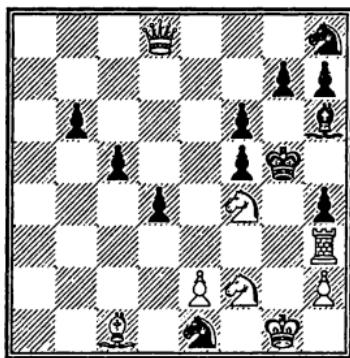
Венский стиль (за исключением Чехии) длительное время главенствовал в континентальной

Европе. Выделим лишь примечательное творчество шведа Жоэля Фридлициуса (1870–1963) и испанца Валентино Марина (1872–1936).

№78. 1. $\mathbb{Q}a4!$ — 2. d4+ $\mathbb{Q}:d5$ 3. e4#, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}g3+$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. e4#, 1... d6 2. $\mathbb{Q}e4+!$ $\mathbb{Q}:e4$ 3. d4#, 1... $\mathbb{Q}a4$ 2. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}e4$ 3. d3#.

№79. В. МАРИН

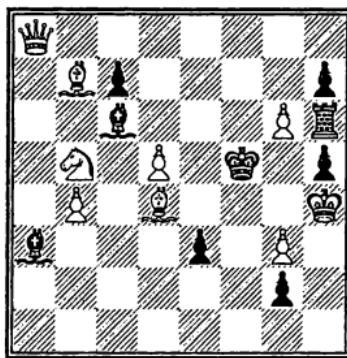
III приз, конкурс Герман.
шахм. союза,
1910

Мат в 4 хода

№80. Э. ПРАДИНЬЯ

I-II приз
«Wedrowice»,
1903

Мат в 3 хода

№79. 1. $\mathbb{Q}d5!$ — zz, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}h1!!$ — 3. $\mathbb{Q}g3+ hg$ 4. h4#! — красивый правильный мат с использованием засадной позиции ферзя.

Очень хороша и дополнительная игра: 1... b5 2. $\mathbb{Q}c3!$ — 3. $\mathbb{Q}:f5+!$ $\mathbb{Q}:f5$ 4. $\mathbb{Q}:c5\#$ или 2... c4 3. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}g4$ 4. h3#, 1... c4 2. $\mathbb{Q}b3!$, 1... d3 2. $\mathbb{Q}:d3$, 1... $\mathbb{Q}g6$ 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}h5$ 3. $\mathbb{Q}:g7+$ $\mathbb{Q}:g7$ 4. $\mathbb{Q}:f5\#$.

№79 — одно из самых популярных заданий в заочных и очных конкурсах решения.

А вот пример творчества лидера французских проблемистов того времени.

Ж. Фридлициус

№80. 1. ♕a6! ♕:a8 2. ♜d6+! (угроза) cd 3. ♜d3#, 2... ♔:g6 3. ♜g8#, 1... ♕:b5 2. ♜e8! – 3. ♜e6#, 2... ♕:e8 3. ♜d3#, 2... ♜:g6 3. ♜e5#, 1... ♔e4 2. ♜c3+ ♔:d4 3. ♜h8#, 2... ♔f3 3. ♜f8#, 2... ♔f5 3. ♜d3#, 1... ♔:g6 2. ♜f8 – 3. ♜f6#.

Снова острое вступление, центральный вариант с жертвой ферзя и правильными матами.

Якоб Мизес, Рихард Тейхман (Германия) и Карл Шлехтер (Австро-Венгрия) были не только видными гроссмейстерами (Шлехтер даже сражался с Ласкером за мировую корону), но и отличными проблемистами, составлявшими также в духе венской школы.

«Изучение этой прекрасной области нашего искусства весьма полезно для развития и усиления практической игры. В особенности способность к точности должна быть развиваема изучением задач... Некоторые из величайших игроков, такие, как, например, Морфи, Андерсен, Блэкберн и прочие, уделяли много времени этому предмету, который возрос почти до отдельного искусства, и особенно достойно замечания, что более блестящий стиль игры обыкновенно приобретается теми маэстро, которые совмещают практическую игру с изучением задач», – писал Вильгельм Стейниц в 1891 году.

№81. 1. ♜e8!, запирая ладью и грозя – 2. ♜f6+ ♜d5 3. ♜b7#. Центральные варианты очень хороши: 1. ♜:e8 2. ♜f6+!! ♔:f6 3. de ♜#! – с зеркальным

правильным матом, 1... \blacksquare :d7 2. \blacksquare f5!
 \blacksquare :f5 3. \blacksquare :d7#, 1... \blacksquare d5 2. \blacksquare f5+, 1... \blacksquare :c8 2.dc \blacksquare +

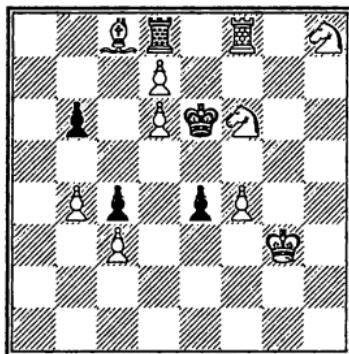
№82. 1. \blacksquare f7! — 2. \blacksquare c7 \blacksquare f5 3. \blacksquare :h7#, 1... \blacksquare d5 2. \blacksquare b4+ \blacksquare c5 3. \blacksquare d6#, 2... \blacksquare e6 3. \blacksquare g4#, 1... \blacksquare c6 2. \blacksquare d6+
 \blacksquare d5 3. \blacksquare c4#, 1... \blacksquare c5 2. \blacksquare g5+ \blacksquare d5 3. \blacksquare b4#, 2... \blacksquare f5 3. \blacksquare f6#, 1... \blacksquare c4
 2. \blacksquare g5+ \blacksquare d5 3. \blacksquare f3#, 2... \blacksquare f5 3. \blacksquare f6#, 1... \blacksquare f5 2. \blacksquare f6 \blacksquare e4 3. \blacksquare f3#.

Р. Тейхман

№81. Я. МИЗЕС

1880

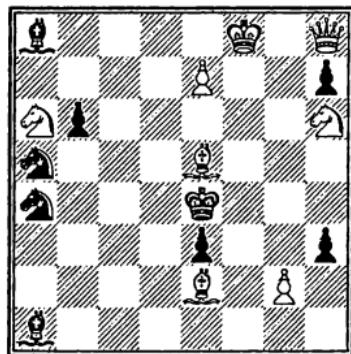

Мат в 3 хода

№82. Р. ТЕЙХМАН, М. ФЕЙГЛЬ,

I приз «Wiener Mode»,

1904

Мат в 3 хода

Вместе с тихой угрозой здесь завершаются правильными матами четыре варианта, построенные в стиле А. Мэ肯зи с использованием ферзя и четырех легких фигур белых.

№83. 1.a6! — 2. \blacksquare d6+! \blacksquare :d6 3. \blacksquare e5#, 2... \blacksquare b6 3.a5#!, 2... \blacksquare d8 3. \blacksquare h8#, 1... \blacksquare :b8 2. \blacksquare h1! \blacksquare c-3. \blacksquare b7#, 1...b4 2. \blacksquare d1! \blacksquare b6 3. \blacksquare d8# — завершая игру каждый раз правильными матами.

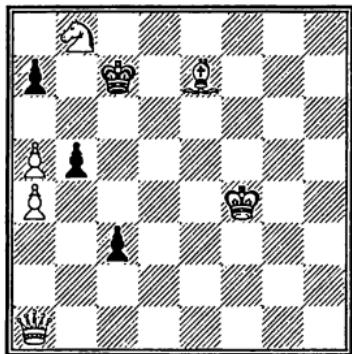

К. Шлехтер

№83. К. ШЛЕХТЕР

«Karl Schlechter»

1924

Мат в 3 хода

Польский проблемист Давид Пшепюрка любил замыслы в духе логической школы и завершал их правильными матами.

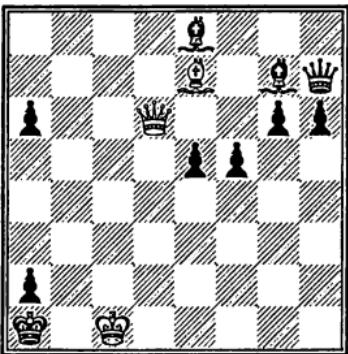
№84. Главный план 1. $\mathbb{W}d4+?$ ed
2. $\mathbb{Q}a3$ отражается 2...d3!

1. $\mathbb{W}b6!$ $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{W}g1$ $\mathbb{Q}d3$ 3. $\mathbb{W}d4$ ed 4. $\mathbb{Q}a3 - 5. \mathbb{Q}b2\#$, 2... $\mathbb{Q}a4$ 3. $\mathbb{Q}a3$ e4 4. $\mathbb{W}d2+$, 1...e4 2. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ 3. $\mathbb{W}:$ f6#

№84. Д. ПШЕПЮРКА

«Шахматный вестник»

1913

Мат в 5 ходов

Одно из трех исключений из правил в ходах шахматных фигур, а именно превращение пешки, всегда привлекало внимание составителей. Естественно, их волновало в первую очередь исследование особенностей превращения в слабые фигуры, чрезвычайно редкое в практической партии. Конечно, было бы интересно и синтезировать в вариантах одной позиции рекордное превращение – во все

четыре возможные фигуры (так называемый *квартет превращений*).

В практической партии о таком синтезе мечтать не приходится. Даже в композиции, где, казалось бы, возможно все, путь к осуществлению четырехкратного превращения пешки был непростым и долгим.

Одним из энтузиастов новой идеи был американец Джозеф Бэбсон, который вел отдел в «Brentano's Chess Monthly». В 1881 г. он объявил тематический конкурс составления четырехходовок, как модно сейчас говорить, в трех номинациях:

1. Четыре белые пешки последовательно превращаются в коней;
2. Квартет превращений белой пешки;
3. Квартет превращений черной пешки.

Первый замысел особого интереса не представлял, а вот два следующих навсегда вошли в тематику задачной, а потом даже и этюдной композиции.

В 1882 г. Ф. Гейерстрем впервые реализовал белый квартет (см. №85), а через год великий У. Шинкман показал, что для этого достаточно только трех ходов. Правда, его задача начиналась с шаха. Несколько позднее в довольно удачном виде он выполнил трудный замысел в форме обратного мата (№86). Потом четырехкратное превращение реализовывалось сотни раз, в том числе в сочетании с механизмами положения (например, «звездочкой» короля, четырехкратной игрой черной пешки и т.д.).

Д. Пшепюрка

№85. 1. $\blacksquare e8!$ c2+ 2. $\blacksquare c1 ba$ 3. g8 \blacksquare ! $\blacksquare f7$ 4. $\blacksquare f5\#$, 2...bc
 3. g8 \blacksquare ! $\blacksquare g7$ 4. $\blacksquare c3\#$, 3... $\blacksquare g5$ 4. $\blacksquare d8\#$, 1... $\blacksquare c2+$ 2. $\blacksquare e1$
 ba 3. g8 \blacksquare , 1...ba 2. g8 \blacksquare + $\blacksquare f7$ 3. $\blacksquare e7+$ $\blacksquare :g7$ 4. $\blacksquare c8\#$.

Как видим, далеко не все удалось автору. Идейные превращения проходят на разных ходах решения, заметна явная задержка игры на один ход за счет шахов черных на поле c2. Но разделение превращений в ладью и слона оказалось удачным, и потом неизменно использовалось другими авторами.

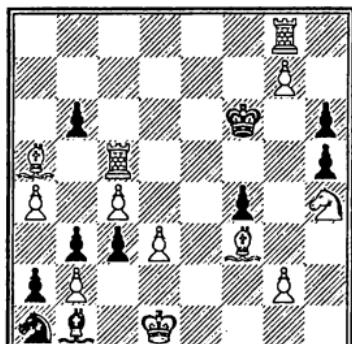
№86. 1. $\blacksquare h8!$ – 2. ed \blacksquare +! $\blacksquare :c8$ 3. $\blacksquare b7(c6)+$ $\blacksquare :b7\#$,
 1... $\blacksquare c6$ 2. e8 \blacksquare +! $\blacksquare :c8$ 3. $\blacksquare :c6+$ $\blacksquare :c6\#$, 1... $\blacksquare :c8$
 2. ed \blacksquare +! $\blacksquare c7$ 3. $\blacksquare b7+$ $\blacksquare :b7\#$, и неожиданный поворот событий – 1...ed 2. ed \blacksquare + $\blacksquare c6$ 3. $\blacksquare :a7+$ $\blacksquare :a7\#$.

За счет использования угрозы (а не построения на цутцванг) квартет превращений выполнен в приемлемой форме со специфическими для обратного матов мотивами.

№85. Ф. ГЕЙЕРСТРЕМ

«Deutsche Schachzeitung»

1882

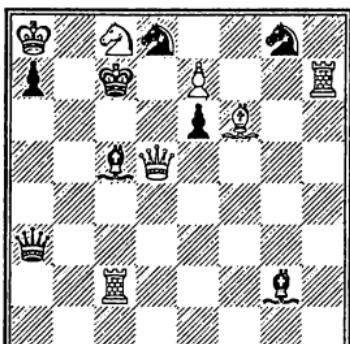

Мат в 4 хода

№86. У. ШИНКМАН

II приз «Sunny South»,

1890–91

Обратный мат в 3 хода

Нетрудно убедиться, что для реализации черного квартета превращений (с дифференциацией вторых ходов белых) нужно не менее четырех ходов, и этот рекорд (таск) был покорен Отто Вюрцбургом (затем Шинкмана!) лишь в 1913 году. Кстати, ортодоксальных черных квартетов совсем немного, и удачные вариации можно перечислить на пальцах одной руки.

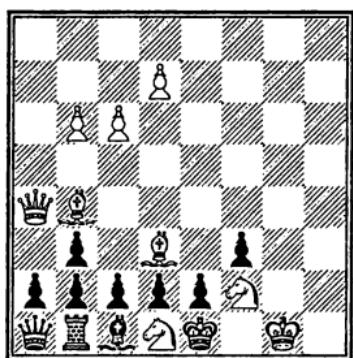
Первая задача, в которой в ортодоксальной форме было представлено четырехкратное превращение черной пешки в различные фигуры, — №87.

№87. О. ВЮРЦБУРГ

«Norwich

Mercury»

1913

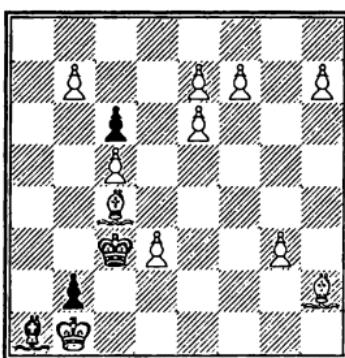
Мат в 4 хода

№88. Ф. КЁНЛЯЙН

«Münchener Neueste

Nachrichten»,

1903

Мат в 4 хода

1. ♜b5!, освобождая клетку d3 и готовя на превращение пешки с2 мат 2. ♜d3#. Остаются превращения пешки e2. 1...ed \blacksquare 2. ♜a8 ♜e2 3. ♜e8 ♜:e8 4. de \blacksquare #, 1...ed \blacksquare ! Сейчас черные запотовались, и надо искать другой путь к мату. 2. ♜h2! ♜:f2 3. ♜c5+ ♜e1 4. ♜e4#, 1...ed \blacksquare !, и не годится 2. ♜a8 ♜e2 из-

за пата после 3. ♕e8. Поэтому 2. ♕:b3! ♔e2 3. ♕:c2 ♔e- 4. ♕d1#, 1...ed2 2. ♔d3+ ♔e2 3. ♔e5+ ♔e1 4. ♔f3#, 3... ♔e3 4. ♔c5#.

Говоря о квартете превращений, нельзя не упомянуть о последовательной трансформации шеренги четырех белых пешек в разные фигуры.

№88. 1.f8♕! ♔b4 2.h8♔! ♔:c5 (2... ♔a4 3. ♔c3 – 4. ♔a8#) 3.b8♕! ♔d6 4.e8♘#! – впервые проведен последовательный *квартет превращений*. 1... ♔d4 2. ♕f2+ ♔c3 3. ♕e1+ ♔d4 4. ♔g1#.

Ну а о взаимном одновременном превращении белой и черной пешек мы поговорим чуть позднее.

До сих пор мы говорили о развитии шахматной задачи, тематика которой в XIX веке, как мы показали, развивалась стремительно. Тому способствовали и относительная доступная проверка произведений, не требовавшая высокой квалификации составителя, простая возможность повторения комбинации в нескольких вариантах или разработка идей, по своей сути содержащих обязательные разветвления, большое количество соревнований по составлению.

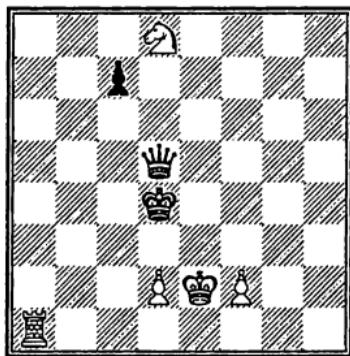
Гораздо медленнее зарождался шахматный этюд. В то время не было «профессиональных» композиторов, все увлекавшиеся поэзией шахмат были практическими игроками. И в области исследования окончаний их прежде всего волновало развитие теории эндшпиля, то есть чисто аналитические изыскания.

И вот в 1851 г. в Лондоне выходит сборник Йозефа Клинга и Б. Горвица «Chess Studies and

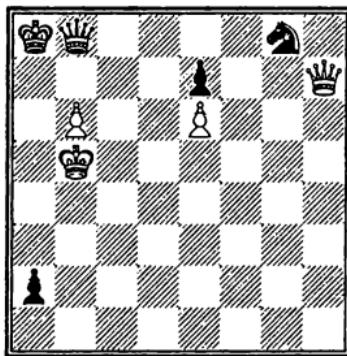
Endgames», в котором впервые было дано определение жанра, и с того времени начинается современная история этюдного искусства.

Композиции из того сборника были не просто энциклопедическими по материалу, но представляли собой легкие игровые позиции. На первый план выходили интересные комбинации, эстетика борьбы, нешаблонные матовые финалы, чисто графические перестроения и замысловатые маневры, борьба легких фигур против ферзя и т.д.

№89. Б. ГОРВИЦ, Й КЛИНГ,	№90. Б. ГОРВИЦ, Й. КЛИНГ,
«Chess studies
and endgames»,
1851	«Chess studies and
endgames»,
1851

Выигрыш

Выигрыш

№89. 1. $\mathbb{N}a4+$ $\mathbb{K}e5!$ (1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{N}a5+$) 2. $\mathbb{N}a5!$ $c5$ (2... $\mathbb{Q}:a5$ 3. $\mathbb{Q}c6+$) 3. $\mathbb{N}:c5$ $\mathbb{Q}:c5$ 4. $d4+$ $\mathbb{Q}:d4$ (4... $\mathbb{Q}:d4$ 5. $\mathbb{Q}e6+$) 5. $\mathbb{Q}c6+$ $\mathbb{K}e4$ 6. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}:d4$ 7. $\mathbb{Q}f3!$

Ставшие классическими приемы борьбы с ферзем и «виличные» удары.

№90. 1. $\mathbb{K}e4+$ $\mathbb{Q}b7$ 2. $\mathbb{N}a4+$ $\mathbb{K}b8$ 3. $\mathbb{N}f4+$ $\mathbb{K}a8!$ 4. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}b8$ 5. $\mathbb{N}f3+$ $\mathbb{Q}b7$ 6. $\mathbb{N}a3+$ $\mathbb{Q}b8$ 7. $\mathbb{N}g3+$ $\mathbb{Q}a8$

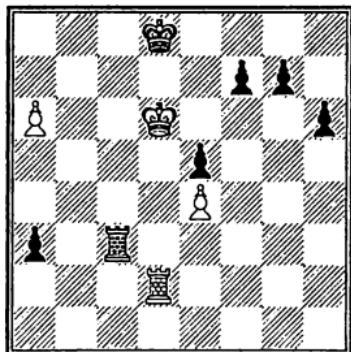
8. $\mathbb{Q}:g8+$ $\mathbb{B}b8$ 9. $\mathbb{Q}g2+$ $\mathbb{B}b7$ 10. $\mathbb{Q}:a2+$ $\mathbb{B}b8$ 11. $\mathbb{Q}h2+$ $\mathbb{Q}a8$ 12. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{B}b8$ 13. $\mathbb{Q}a1+$ (вот где мешала пешка a2) 13... $\mathbb{B}b7$ 14. $\mathbb{Q}a6\#$.

Хитроумный маневр ферзем с чередованием шахов по фронтали и диагонали (так называемый *вираж*).

В 1862 г. в Лондоне был организован первый конкурс по составлению этюдов. Остроумная идея, связанная с позиционной ничьей, промелькнула в №91 одного из лауреатов.

№91. В. ПЕВИТ

Приз,
Лондонский конкурс
1862

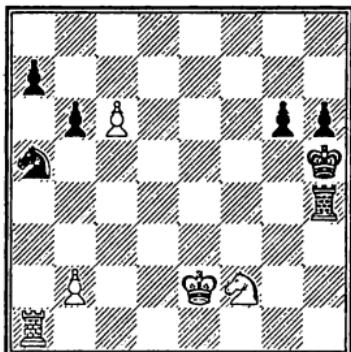
Ничья

№91. 1. a7 $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}a8$ 3. $\mathbb{Q}c7$ a2 4. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}c8$ 5. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}d8$ 6. $\mathbb{Q}b7$ — позиционная ничья ввиду вечной угрозы матов.

№92. 1. c7 $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}h1+$ $\mathbb{Q}g5$ 3. $\mathbb{Q}c1!$, вынуждая так называемый *критический ход* черной ладьи, после которого она отсекается от поля превращения — 3... $\mathbb{Q}:c1$ 4. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}f4$ 5. $\mathbb{Q}c3!$

№92. К. КОСТЕР

I приз
«Society»,
1882

Выигрыш

№92 победил в первом в истории композиции конкурсе, из тех в которых соревновались лишь этюдисты.

И в конце главы приведем две «малышки» (композиции с числом фигур не более четырех), навсегда вошедшие в историю шахмат.

№93. 1.c7 ♕d6+ 2.♔b5 ♕d5+ 3.♔b4 ♕d4+ 4.♔b3 ♕d3+ 5.♔c2 ♕d4! в расчете на 6.c8♕? ♕c4+ 7.♕:c4 — пат. Но белые играют хитрее — 6.c8♕! ♕a4, и 7.♔b3 ±.

Один из самых известных этюдов в истории композиций.

В 1875 г. в Лондоне игрался матч между довольно известным мастером Поттером и неким Фентоном. В четвертой партии матча создалась позиция: ♕d6, ♕h8, ♖a5,b6 — ♕g4, ♕b5, ♗h3.

Фентон сыграл 54.♕:h3 ♕:h3 55.♔c6 ♕:a5 56.b7, и здесь противники согласились на ничью. Однако при анализе партии выяснилось, что белые выигрывали интересным маневром 56...♕ab+ 57.♔c5 ♕a5+ 58.♔c4 ♕a4+ 59.♔c3 ♕a3+ 60.♔b2!

В 1895 г. умирает Поттер, и Ж. Барбье, редактор отдела в британской газете «Glasgow Weekly Citizen», посвящает его памяти окончание: ♕b6, ♖c7 — ♕h6, ♕d5. Ход черных. Выигрыш.

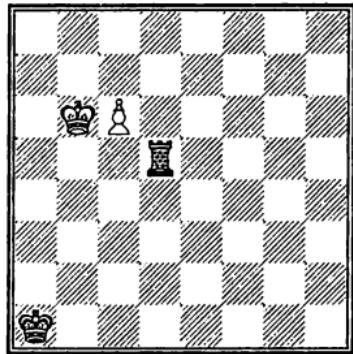
Воспроизводя позицию по памяти, редактор допустил ошибки, главная из которых — сдвиг пешки на c7 и перемещение ладьи вправо от нее. Решение нам уже знакомо.

Однако уже через неделю Барбье в том же отделе публикует новую позицию с любопытной патовой возможностью: ♕b6, ♖c7 — ♕a1, ♕d5.

Ход черных. Ничья. 1... $\mathbb{Q}d6+$ 2. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}d5+$ 3. $\mathbb{Q}b4$
 $\mathbb{Q}d4+$ 4. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}d3+$ 5. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}d4!$ 6. $c8\mathbb{Q}?$ $\mathbb{Q}c4+!$
 7. $\mathbb{Q}:c4$ — пат.

**№93. Ф. СААВЕДРА,
Ж. БАРБЬЕ,**

«Glasgow Weekly Citizen»,
1895

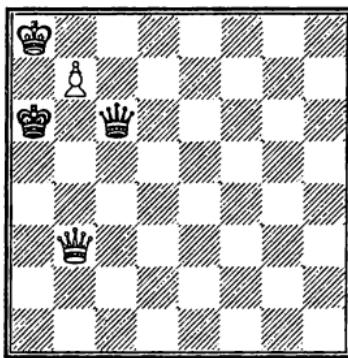

Выигрыш

№94. Л. ван ФЛИТ

«Deutsche
Schachzeitung»

1888

Выигрыш

Через несколько дней после публикации священник Фернандо Сааведра посетил шахматный клуб в Глазго и показал Барбье удивительный план выигрыша за белых после превращения пешки в ладью. Так, 25 мая 1895 г. в «Glasgow Weekly Citizen» появился бессмертный этюд №93. Долгие годы он печатался лишь под фамилией Сааведры, но во второй половине XX века справедливость была восстановлена, и теперь эта композиция публикуется под двумя фамилиями.

№94. 1. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{Q}d5$ (f3) 2. $\mathbb{Q}a4+$ $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}b3+!$ $\mathbb{Q}b3$ 4. $b8\mathbb{Q}+$, 1... $\mathbb{Q}g2$ 2. $\mathbb{Q}a3+$ $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}b2+!$ $\mathbb{Q}:b2$ 4. $b8\mathbb{Q}+$, 1... $\mathbb{Q}h1$ 2. $\mathbb{Q}a3+$ $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}b2+$ $\mathbb{Q}c7$ (3... $\mathbb{Q}ab$ 4. $\mathbb{Q}a2+$ $\mathbb{Q}b6$ 5. $\mathbb{Q}b1+!$ $\mathbb{Q}:b1$ 6. $b8\mathbb{Q}+$) 4. $\mathbb{Q}h2+!$ $\mathbb{Q}:h2$,

и черный ферзь попадает под диагональный удар
5.b8 \mathbb{W} +.

Уникальная по своему содержанию и эхо-игре малютка!

Итак, на стыке XIX и XX веков были заложены основы современной композиции, были сформулированы основные направления и проведены первые соревнования. Появились первые систематизированные исследования ее истории и теории, специализированные отделы в газетах и журналах. Композиция заинтересовала шахматистов во многих странах и на всех континентах. На очреди стало появление ее первых великих «профессионалов».

7. ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ДЕСЯТКА

Знаменательное событие на стыке веков

На грани XIX и XX веков происходит знаменательное событие для истории шахмат – рождение художественного, комбинационного этюда. Уже упоминалось, что впервые определение этюда (и его окончательное размежевание с задачей) было дано в сборнике Клинга и Горвица в 1851 г. Однако продолжало господствовать мнение, что этюд является придатком практической партии и призван исследовать и развивать теорию эндшпилля. Да и число соревнований для этюдистов было мизерным – всего лишь 8 конкурсов составления в XIX веке, причем половина из них совмещалась с состязаниями проблемистов. Но вот в очень коротком для истории интервале времени (1895–1905) начинается творчество волшебников шахматного искусства Алексея Троицкого (1866–1942), Анри Ринка (1870–1952), Леонида Куббеля (1891–1942), братьев Василия (1881–1952) и Михаила (1883–1938) Платовых.

Вначале они показали ярчайшие образцы матовых и патовых комбинаций, остроумно пантированные замыслы с ловлей фигур, проведением пешки. Затем пошли по неизведанному для практической партии пути, открывая идеи, связанные с позиционной ничьей, построением крепости, вечным преследованием, систематическим движением, синтезом, этюдной интерпретацией задачных тем. Классики композиции впервые обратили внимание практиков на удивительные комбинационные и геометрические эффекты борьбы сторон

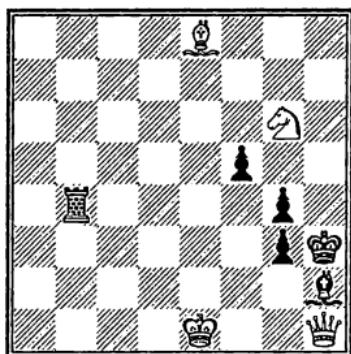
даже при ограниченном материале, тем самым расширив представления об эстетике шахмат.

Творческая деятельность Алексея Алексеевича Троицкого началась в 1895 г. и с двумя перерывами (в начале XX века и во время Гражданской войны) продолжалась до его смерти. Как С. Лойд в задачной, так и А. Троицкий в этюдной композиции был пионером в исследовании множества оригинальных идей, выраженных им в остроумной форме и привлекших затем всеобщее внимание. В 1910 г. он первым разработал основы теории этюдного творчества, художественные требования как к цельности структуры этюда, так и к естественности начальной позиции, тактической насыщенности борьбы, оригинальности замысла.

№95. А. ТРОИЦКИЙ

«Новое время»

1897

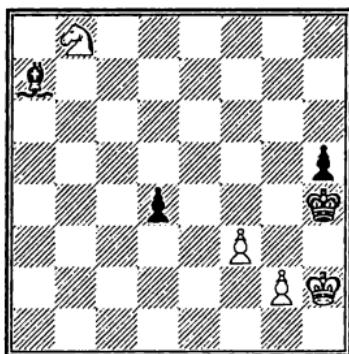
Выигрыш

№95. 1. $\mathbb{Q}c6!$ $\mathbb{B}b1+$ 2. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{B}:h1$ 3. $\mathbb{Q}g2+!$ $\mathbb{Q}:g2$
4. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}g1$ 5. $\mathbb{Q}e1$ $g2$ 6. $\mathbb{Q}e2\#!$

№96. А. ТРОИЦКИЙ

«Tijdschrift for Schack»

1910

Ничья

А. Троицкий

Лишь путем жертвы двух фигур белые добиваются успеха, загнав противника в неожиданный цугцванг.

№96. Не годится 1. $\mathbb{Q}d7?$ $d3$ 2. $\mathbb{Q}f6$ из-за 2... $\mathbb{Q}b8+!$ Правильно лишь 1. $\mathbb{Q}c6!$ $d3$, и сейчас не помогает 2. $\mathbb{Q}e5$ $d2$ 3. $f4$ из-за другого нападения слоном — 3... $\mathbb{Q}g1+!$ Выручает 2. $\mathbb{Q}:a7!!$ $d2$ 3. $\mathbb{Q}b5!$ $d1\mathbb{Q}$ 4. $\mathbb{Q}c3!$

$\mathbb{Q}d6+$ 5. $\mathbb{Q}h1!$ $\mathbb{Q}-$ 6. $\mathbb{Q}e4!$, и

чёрный король оказался под

«арестом», а ферзь не может его освободить.

Парадоксальный финал, в котором нарушены привычные соотношения сил.

А. Троицкий оказал неоценимое воздействие на развитие этюдной композиции в нашей стране, и не случайно в 1928 г. он был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Анри Ринк родился во Франции, был сильным шахматистом, чемпионом родного Лиона. Этюды стал составлять после переезда в Испанию (1900), где прожил до конца своих дней. Этапы его творчества отражены в нескольких сборниках, последний из которых — «1414 Fins de partie» (Барселона, 1950). Начало творчества Ринка связано с изучением комбинационных ситуаций при ловле фигур.

№97. 1. $\mathbb{Q}a8!$ $\mathbb{Q}a2!$ (1... $\mathbb{Q}:a8$ 2. $\mathbb{Q}f3+$, 1... $\mathbb{Q}eb$ 2. $\mathbb{Q}a6+$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}f3$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}c8+)$ 2. $\mathbb{Q}:a4!$ $\mathbb{Q}g8!$ (2... $\mathbb{Q}:a4$ 3. $\mathbb{Q}e8+)$ 3. $\mathbb{Q}a8!$, загоняя-таки ферзя в клетку. 3... $\mathbb{Q}h7$ 4. $\mathbb{Q}g6!$ $\mathbb{Q}:g6$ 5. $\mathbb{Q}a6+$ и 6. $\mathbb{Q}:g6$.

Черный ферзь пойман почти на пустой доске; один из первых ярких примеров популярнейшей этюдной темы — *доминации*.

№98. 1.e7 ♕g4+! (1... ♜e6 2. ♛f5+) 2. ♕g2 ♜eb, и красивая комбинация с привлечением ладьи — 3. ♜e2! ♜:e2 4. ♛e4! ♜:e4 5. f3+ ♔- 6. fe.

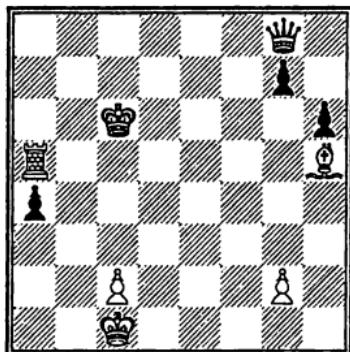
Конкурсные успехи А. Ринка в 10–20-е годы XX века были впечатляющими и не имели себе равных.

А. РИНК

№97. А. РИНК

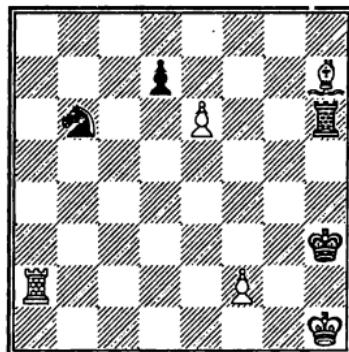
«Deutsche Schachzeitung»
1903

Выигрыш

№98. А. РИНК

II приз, «Sydsvenska Dagblad. Snällposten»,
1912

Выигрыш

Начиная с 20-х годов, он увлекается идеей позиционной борьбы чисто фигурного материала. Только в 1929 г., например, составляет около 100 этюдов с материалом ладья с двумя легкими фигурами против ферзя.

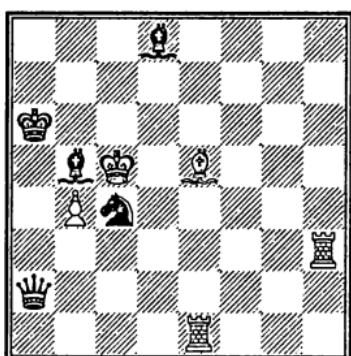
В архиве шахмат осталось несколько сборников этюдов А. Ринка.

Леонид Иванович Куббель – пожалуй, самый знаменитый композитор первой трети XX века, составил около 3 000 задач и этюдов. Самым характерным в его творчестве было умение выделить кульминацию борьбы, благодаря чему его произведения до сих пор любимы шахматистами. Особое место в его этюдном наследии составляют патовые комбинации, в разработке которых он был неистощим.

№99. Л. КУББЕЛЬ

«Новое время»

1909

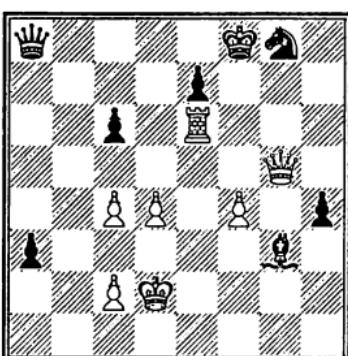

Ничья

№100. Л. КУББЕЛЬ

I приз, «64»

1925

Выигрыш

№99. 1. $\mathbb{Q}a1!$ $\mathbb{Q}b6+$ 2. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}c6+!$ 3. $\mathbb{Q}e6!$ $\mathbb{Q}d7+!$ 4. $\mathbb{Q}:d7$ $\mathbb{Q}:e5+$ 5. $\mathbb{Q}e8!$ $\mathbb{Q}:a1$ 6. $\mathbb{Q}a3+!$ $\mathbb{Q}:a3$ 7. $b5+$ с неожиданным правильным патом.

Л. Куббель разрабатывал идеи вскрытого нападения, выгодного размена, эхо-игры, смело вводил в игру ферзей, работал и с миттельшпильными позициями.

№100. 1. $\mathbb{Q}g6!$ $\mathbb{Q}f6$ (1... $\mathbb{Q}:f4+$ 2. $\mathbb{Q}:f4+$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}f7$ 4. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}e6$ 5. $\mathbb{Q}e3+$, 1... $\mathbb{Q}e1+$ 2. $\mathbb{Q}d3!$) 2. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}f7$ 3. $\mathbb{Q}:f6+!$ ef 4. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}e6!$ 5. $f5+$ $\mathbb{Q}d6$ 6. $c5+$ $\mathbb{Q}d5$, и пущанта этюда 7. $\mathbb{Q}g8+!!$ $\mathbb{Q}:g8$ 8. $\mathbb{Q}d3$ с неизбежным матом 9. $c4\#$.

Как и А. Троицкий, Л. Куббель умер во время блокады Ленинграда в 1942 г.

Братья Платовы родились в Риге, и начальный этап их творчества находился под влиянием прибалтийской группы этюдистов (Ф. Амелунга, К. и Я. Бетиньшей, Я. Зеверса) и посвящен в основном традиционным идеям ловли ферзя, проведения пешки, патовым комбинациям. В дальнейшем в поле их внимания находились также замыслы, связанные с дуэлью фигур.

В конце 20-х годов Василий Платов отходит от активной работы в области составления, а Михаила поджидала тяжелая судьба. 3 октября 1937 года по ложному обвинению он был арестован, а через год умер в каргопольском лагере...

№101. 1. $f4$ $\mathbb{Q}:h3$ 2. $\mathbb{Q}e1+$ $\mathbb{Q}g4$ 3. $\mathbb{Q}:h3+$ $\mathbb{Q}:f4$ 4. $\mathbb{Q}d2+$ $\mathbb{Q}e5$ 5. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{Q}d6$ 6. $\mathbb{Q}b4+$ $\mathbb{Q}c7$ 7. $\mathbb{Q}a5+$ $\mathbb{Q}b8$. Черный король укрылся от шахов, но при этом невзначай прижал ферзя, который и теряется после 8. $\mathbb{Q}g2!$ Остроумный замысел!

Наивысшее признание у любителей и знатоков шахматного искусства нашел следующий знаменитый этюд братьев.

№102. 1. $\mathbb{Q}f6$ $d4$. Теперь, казалось бы, очевидное 2. $\mathbb{Q}f3?$ $a1\mathbb{Q}$ 3. $\mathbb{Q}:d4+$ $\mathbb{Q}:d4$ 4. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}:d4$ 5. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}:d3$ 6. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e4$ 7. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}f5$ 8. $\mathbb{Q}:h7$ приводит лишь к ничьей после 8... $\mathbb{Q}f6$. К цели ведет хитроум-

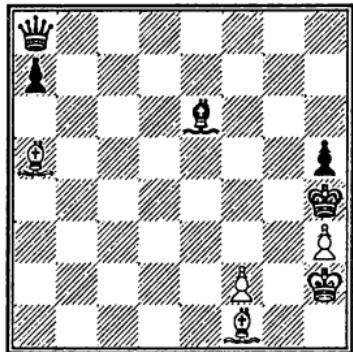

В. Платов

ное 2. $\mathbb{Q}e2!$ с идеей не размена на d4, а угрозой мата после 2...a1 \mathbb{Q} 3. $\mathbb{Q}c1!$ – 4. $\mathbb{Q}g5\#$. Попытка же избежать неприятного финала путем 3... $\mathbb{Q}a5!$ (3... $\mathbb{Q}c1$ 4. $\mathbb{Q}g5+$, 3... $\mathbb{Q}d2$ 4. $\mathbb{Q}b3+$) приводит к решающей жертве 4. $\mathbb{Q}:d4+!$ $\mathbb{Q}:d4$ с вилочным выигрышем 5. $\mathbb{Q}b3+$. Поразительная координация белых фигур!

№101. В. и М. ПЛАТОВЫ

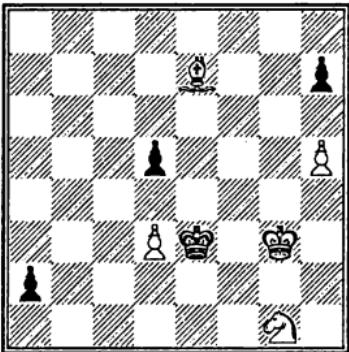
«Rigaer Tageblatt»
1905

Ничья

№102. В. и М. ПЛАТОВЫ

I приз, «Rigaer Tageblatt»
1909

Выигрыш

Художественный комбинационный этюд, основы которого были заложены классиками, сразу же нашел безоговорочное признание в шахматном мире и вскоре получил впечатляющее развитие в творчестве второй волны выдающихся этюдистов (Г. Каспаряна, М. Либуркина, В. Королькова, А. Гурвича, А. Герbstмана, Г. Матисона и других).

Рассказ о композиции начала XX века завершим еще несколькими примечательными событиями из жизни проблемистов.

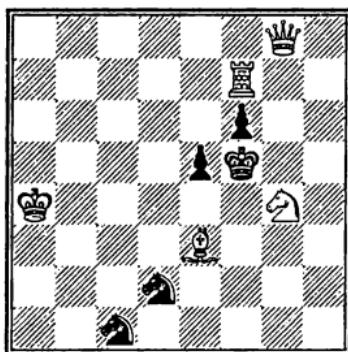
Все творчество великого чешского композитора **Мирослава Хавеля** (1881–1958) связано с созданной им вместе со Зденеком Махом (1877–1954) так называемой *новочешской школой*. В ней особое внимание уделялось использованию белых пешек, которые наравне с другими белыми фигурами (кроме короля) должны были участвовать в образовании идейных, но одновременно весьма замысловатых правильных матов. Приветствовались также эхо-игра и эхо-финалы, сложные маты со связками черных фигур.

М. Платов

№103. М. ХАВЕЛЬ

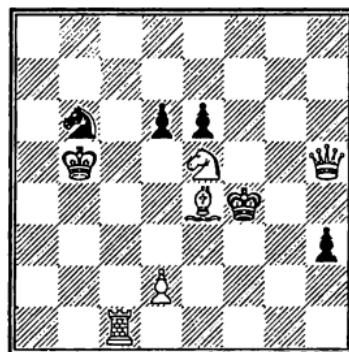
I приз «Zlata Praha»,
1911

Мат в 3 хода

№104. М. ХАВЕЛЬ

«Zlata Praha»
1913

Мат в 3 хода

М. Хавель

№103. 1. ♕c5! – 2. ♜f6+ ♔e4
3. ♜f2#, 1... ♔e4 2. ♜f2+ ♔d5
3. ♜c7# (2... ♔f- 3. ♜g4#), 1... ♔f4
2. ♜f6 – 3. ♜g4#, 2... e4 3. ♜d7#!

Восхищает техническое искусство в укрощении мощного ферзя, который с клетки g8 дирижирует своим трио и помогает ему образовать три красивых финала. Отметим также игру и образование батарей.

№104. 1. ♜d1! – 2. ♜h4+ ♔:e5 3. d4#, 1... d5 2. ♜g1!
♔:e4 3. ♜g4#, 1... ♔:e4 2. ♜f3+ ♔:e5 3. d4# – три нешаблонных правильных мата с активной ролью белой пешки при их формировании.

М. Хавель был лидером чешских проблемистов на протяжении полувека и не имел себе равных в искусстве поиска и синтеза самых удивительных финалов, каждый раз в рамках легкого построения и изящной игры.

Годфри Хиткот (1870–1952) – признанная звезда английской школы композиции. Он обладал высочайшей для того времени техникой составления, прекрасным вкусом, а его трех- и четырехходовые задачи с правильными матами до сих пор вызывают чувство белой зависти у новых поколений проблемистов.

№105. 1. ♜a2!! – zz, 1... ba 2. ♜c2 – 3. ♜f2#,
1... ♔d2 2. ♜f3 ab 3. ♜e1# – эхо-мат по отношению к первому финалу, 1... ♔e2 2. ♜b4 ♔d2 3. ♔e1#, 1... ♔d4 2. ♜f2+ ♔c4 3. ♜f1# – четвертый и самый красивый правильный мат.

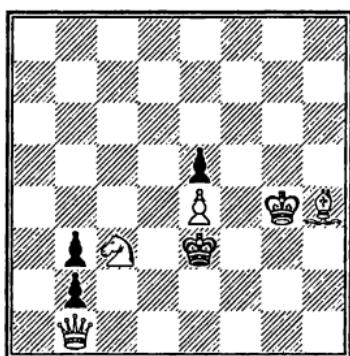
Еще одна, типично «английская» задача: острое вступление, развернутое содержание, но слишком тривиальные (по чешским понятиям) правильные маты.

№106. 1. $\mathbb{Q}g3!$ $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}e3+!$ (угроза) 2...fe 3. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{Q}h6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{Q}e3+!$ fe 4. $\mathbb{Q}g4\#$, 1... $\mathbb{Q}b3(c4)$ 2. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}f5$ 3. $\mathbb{Q}:f4+!$ $\mathbb{Q}:f4$ 4. $\mathbb{Q}f3\#$!, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}d2!$ $\mathbb{Q}:d2$ 3. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d5(d4)$ 4. $\mathbb{Q}d3\#$ – с эхо-матом по отношению к предыдущему финалу. Правильные маты, конечно, не являются открытием, но всем им предшествует жертва ферзя.

Избранные задачи Г. Хиткота «Шахматная идиллия» («Chess idylls», Stroud, USA) были изданы в уайтовской серии в 1918 г., но проблемист продолжал радовать поклонников своего творчества и после окончания Второй мировой войны.

№105. Г. ХИТКОТ

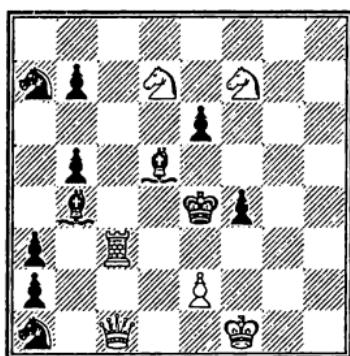
«Reading Observer»
1904

Мат в 3 хода

№106. Г. ХИТКОТ

I приз, «Westminster Gazette»,
1914

Мат 4 хода

На стыке веков некоронованным чемпионом мира по составлению был, вне сомнения, Артур

А. Мэ肯зи

Мэ肯зи (1861–1905), проживший свою жизнь вблизи Кингстона, столицы Ямайки. Он был в курсе всех событий в Великобритании и безусловным приверженцем английской школы. С несравненным мастерством проблемист творил в двух- и трехходовых жанрах, и его спортивные результаты впечатляют: 194 отличия (в том числе 46 первых призов) в 118 конкурсах.

Уже в 1887 г. он подвел первый итог своего творчества в сборнике «Шахматы, их поэзия и проза» (*«Chess: its poetry and prose»*, Kingston). Итог его деятельности в композиции был приведен в 1905 г. в первом же сборнике «Шахматная лирика» знаменитой уайтовской серии (*«Chess lyrics»*, New York).

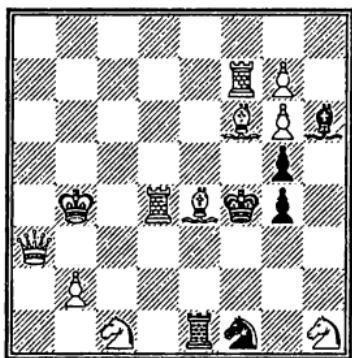
№107. 1. $\mathbb{Q}c4!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}f$ -2. $\mathbb{Q}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3!$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$ ($\mathbb{Q}c3?$), 1... $\mathbb{Q}e$ - 2. $\mathbb{Q}e2\#$, 1... $\mathbb{Q}e3!$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$! ($\mathbb{Q}d3?$), 1... $\mathbb{Q}:e4!$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$!, 1... $\mathbb{Q}:c1!$ 2. $\mathbb{Q}c2\#$, 1... $g3$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}:g7$ 2. $\mathbb{Q}:g7\#$.

Механизм черной коррекции в игре коня и, особенно развернуто, в игре ладьи e1. Примечательны антидуальное разделение матов в трех центральных вариантах и красивые маты вертикальной батареей.

№108. 1. $\mathbb{Q}f5!$ – 2. $\mathbb{Q}h3$ $c3$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 2... $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $g5$ 2. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}c5\#$, 2... $c3$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $c3$ 2. $\mathbb{Q}b1$ – 3. $\mathbb{Q}a2\#$, 2... $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... gf 2. $\mathbb{Q}d1+$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6$ 2. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}:f5$ 3. $\mathbb{Q}h3\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}:f7$ gf 3. $\mathbb{Q}d1\#$, 2... $c3$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$.

№107. А. МЭКЕНЗИ

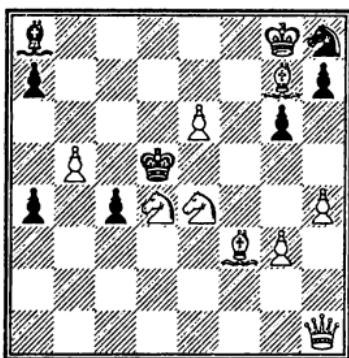
I приз, «Brighton Society»
1901–02

Мат в 2 хода

№108. А. МЭКЕНЗИ

I приз «BCM»,
1903

Мат в 3 хода

В трехходовке №108 использован любимый материал Мэ肯зи – ферзь и легкие фигуры, с которым он компоновал замысловатые правильные маты с удивительным мастерством.

Нельзя не рассказать о титанической пропаганде композиции со стороны немецких проблемистов Йоганна Котца (1843–1918) и Карла Кокелькорна (1843–1914).

Они начали творить в юношеском возрасте и уже в 1875 г. подвели итоги начальному периоду в сборнике «101 избранная шахматная задача» («101 ausgewählte Schachaufgaben», Braunschweig).

Вступительная статья его открывалась примечательными словами: «Нет другого искусства, в котором бы так расходились взгляды на то, что такое красиво и некрасиво, что такое хорошо и плохо, как в задачной композиции». Рассказав о том, как они представляют принципы композиции, авторы довольно агрессивно критируют взгляды

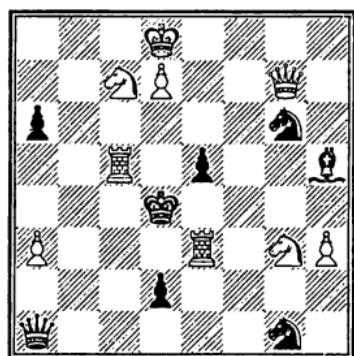
«инакомыслящих», в том числе идеологов английской школы.

Примечательную задачу из того сборника мы приводили под №60, а их любовь к двухвариантным замыслам видна из №109.

№109. 1. $\mathbb{W}f6!$ – 2. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{W}d6+$ $\mathbb{Q}c4$ 4. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{W}f1$ 2. $\mathbb{W}f2!$ $\mathbb{Q}:f2$ 3. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}:e3$ 4. $\mathbb{K}c3\#$, 1... $\mathbb{W}b1$ 2. $\mathbb{W}b6!$ $\mathbb{Q}:b6$ 3. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}:c5$ 4. $\mathbb{K}c3\#$ – правильные, фронтальные эхо-маты.

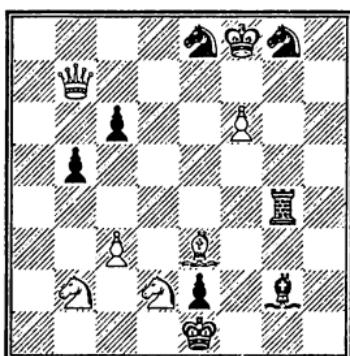
1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}d3$ 3. $\mathbb{W}:a6+$ $\mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{W}b6+$.

**№109. Й. КОТЦ,
К. КОККЕЛЬКОРН,**
«101 ausgewählte
Aufgaben», 1875

Мат в 4 хода

**№110. К. КОККЕЛЬКОРН,
Й. КОТЦ,**
Сборник мюнх. шахм. клуба
1911

Мат в 4 хода

Знаменитая книга Й. Котца и К. Коккелькорна «Индийская задача» (1903) обратила внимание проблемистов на новые задачные идеи и сыграла выдающуюся роль в образовании так называемой новонемецкой, или логической, школы композиции, признаками которой являются:

— структура решения, включающая главный (вначале нереализуемый) и один или несколько предварительных планов;

— наличие пробной игры, подтверждающей существование главного плана;

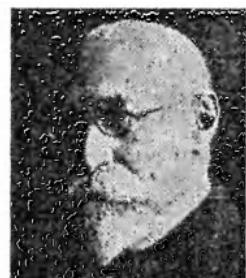
— чистота цели предварительно-го маневра, который должен иметь только одно назначение;

— стремление избежать побочных вариантов и нетематических разветвлений в главном варианте.

№110. Не проходит сразу 1. $\mathbb{W}h7?$ — 2. $\mathbb{W}b1\#$ из-за 1... $\mathbb{L}(Q)e4!$ Предварительными маневрами белые вынуждают критические ходы фигур противника — 1. $\mathbb{W}f7!$ $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{W}a7!$ $\mathbb{L}a4$, и теперь главный план: 3. $\mathbb{W}h7!$ $\mathbb{L}e4$ 4. $\mathbb{W}h1\#$, 3... $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{W}h4\#$, используя взаимное перекрытие черных фигур.

Задача имела девиз «Одна ласточка не делает весны», и в дальнейшем «ласточка» (по-немецки Die Schwalbe) стала символом германского Союза проблемистов и названием его журнала.

В конце XIX века родился еще один многоходовый задачный жанр, трактующий неоднократное повторение определенного маневра с целью создания у черных цугцванга, после которого их, казалось бы, неприступная крепость становится беззащитной. Отцом этого направления был венгерский проблемист **Отто Блаты** (1860–1939), и свои работы он собрал в двух сборниках. Исследователи подсчитали, что суммарное количество ходов в его задачах приближается к рекордной сумме в 25 000 (!).

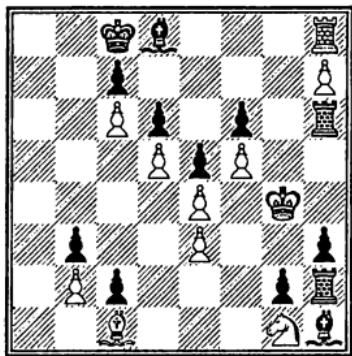
О. Блаты

Чаще всего систематический маневр вынуждал движение черных пешек, и после его повторения их ходы в конце концов иссякали. Но у Блаты были и более занятные идеи.

№111. О. БЛАТЫ

«Magyar Sakkvilág»

1937

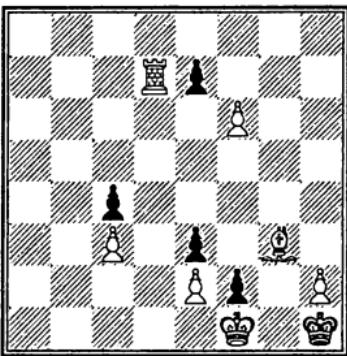

Мат в 32 хода

№112. В. ПАУЛИ

III приз, «Tidskrift för Schack»,

1907

Мат в 4 хода

Приведем почти фантастический пример полей соответствия в дуэли белого короля и черной ладьи.

В №111 в цугцванге – белые, и для выигрыша темпа их королю приходится отправиться в путешествие «за три моря».

1. $\mathbb{Q}f3 \mathbb{L}h4!$ 2. $\mathbb{Q}e2 \mathbb{L}h5!$ Черные должны быть все время начеку, так как бездумное отступление сразу же наказывается возвратом короля и взятием ладьи. Например, 2... $\mathbb{L}h6?$ 3. $\mathbb{Q}f2! \mathbb{L}h5$ 4. $\mathbb{Q}g3 \mathbb{L}h6$ 5. $\mathbb{Q}g4$ или 3... $\mathbb{L}h4?$ 4. $\mathbb{Q}f3 \mathbb{L}h5$ 5. $\mathbb{Q}g3 \mathbb{L}h6$ 6. $\mathbb{Q}g4$. 3. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{L}h4$ 4. $\mathbb{Q}c4 \mathbb{L}h6$ (4... $\mathbb{L}:e4+?$ 5. $\mathbb{Q}c3 \mathbb{L}h4$ 6. $e4$, и король возвращается через поле $e3$). 5. $\mathbb{Q}b4 \mathbb{L}h4$ 6. $\mathbb{Q}a5 \mathbb{L}h6$ 7. $\mathbb{Q}a4!$, и цель достигнута. Теперь король может идти восвояси – 7... $\mathbb{L}h5$ 8. $\mathbb{Q}b5 \mathbb{L}h4$ 9. $\mathbb{Q}b4 \mathbb{L}h6$.

10. $\mathbb{Q}c4 \mathbb{L}h5$ 11. $\mathbb{Q}c3 \mathbb{L}h4$ 12. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{L}h6$
 13. $\mathbb{Q}d2 \mathbb{L}h4$ 14. $\mathbb{Q}e1 \mathbb{L}h5$ 15. $\mathbb{Q}e2 \mathbb{L}h6$
 16. $\mathbb{Q}f2 \mathbb{L}h4$ 17. $\mathbb{Q}f3 \mathbb{L}h5$ 18. $\mathbb{Q}g3 \mathbb{L}h6$
 19. $\mathbb{Q}g4$. Возникла диаграммная позиция, но уже с ходом черных. Остальная игра напоминает агонию
 19. $\mathbb{L}:h7!$ 20. $\mathbb{L}:h7 \mathbb{Q}b8$ 21. $\mathbb{L}h8 \mathbb{Q}c8$
 22. $\mathbb{Q}h5 \mathbb{Q}b8$ 23. $\mathbb{L}:d8+$ $\mathbb{Q}a7$ 24. $\mathbb{L}c8$ В. Паули
 $\mathbb{Q}b6$ 25. $\mathbb{Q}g6 \mathbb{Q}a7$ (25... $\mathbb{Q}c5$ 26. $\mathbb{L}:c7$
 $\mathbb{Q}c4$ 27. $\mathbb{L}b7 \mathbb{Q}d3$ 28. $c7 \mathbb{Q}:e4$ 29. $c8\mathbb{Q} \mathbb{Q}d3$ 30. $\mathbb{Q}c3+)$
 26. $\mathbb{L}:c7+ \mathbb{Q}b8$ 27. $\mathbb{L}b7+ \mathbb{Q}c8$ 28. $\mathbb{Q}:f6$ – 32. $f8\mathbb{Q}\#$.

Самобытным было и творчество румынского проблемиста **Вольфганга Паули** (1876–1934), которого привлекали нешаблонные замыслы: позиции-близнецы, нюансы симметричных положений, создание эхо-хамелеонных матовых картин, многократные превращения, задачи-таски. Им составлено около 3 000 композиций, и лучшие из них были недавно собраны в фолианте М. Стерэ (Бухарест, 2001) «Wolfgang Pauly».

№112. 1. $\mathbb{Q}b8!$ – zz, 1... $e5$ 2. $\mathbb{L}h7 e4$ 3. $\mathbb{L}c7 \mathbb{Q}:h2$
 4. $\mathbb{L}h7\#$, 1... $e6$ 2. $\mathbb{L}e7 e5$ 3. $\mathbb{L}:e5 \mathbb{Q}:h2$ 4. $\mathbb{L}h7\#$, 1... ef
 2. $\mathbb{L}d4 f5$ 3. $\mathbb{L}f4$. Трехкратное представление индийской темы.

Замечательное творчество этой великолепной десятки композиторов навсегда осталось в золотом фонде шахматного искусства и является наглядным примером неистощимого поиска новых идей и неуемной фантазии. На задачах и этюдах корифеев училось и учится не одно поколение авторов, развивающих любимое искусство вширь и вглубь.

8. НА ПОВЕСТКЕ – ЛОГИКА И ТАКТИКА

Век начался так

Начало XX века в первую очередь характеризуется становлением одной из самых распространенных современных школ – логической. Примечательно, что ее принципы, сформулированные в то время, остались практически незыблемыми и сейчас. В уже упоминавшейся книге Й. Котца и К. Коккелькорна «Индийская задача» (1903) авторы, отмечая узкий идеиный и тематический круг старонемецкой (континентальной) школы, базировавшейся в основном на жертвах фигур, цугцванге и трудности решения, громоздкости построения и обилии доказательных вариантов, обратили внимание коллег на целый ряд тем, открытых ранее и затем забытых. Реформаторы стали пропагандировать комбинации, связанные с критическими ходами белых и черных фигур, их перекрытием, перестроением, запатованием, подчеркивалось стремление к четкому решению и легкому оформлению замысла. Они размежевались с вождем старой школы Й. Бергером и в противовес ему объединились вокруг отдела композиции немецкого журнала «Deutsches Wochenschach».

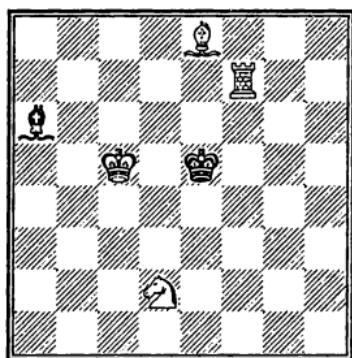
Особой заслугой Котца и Коккелькорна следует считать открытие группы тем, связанных с первоначальным отвлечением и последующим привлечением черных фигур.

В №113 представлена так называемая *римская* – самая популярная из нового круга замыслов.

Главный план 1. $\mathbb{Q}d7?$ с угрозой 2. $\mathbb{Q}f5\#$ отражается 1... $\mathbb{Q}d3!$ После 1. $\mathbb{Q}c6!$ с угрозой 2. $\mathbb{Q}f3+$ $\mathbb{Q}e6$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$ и защиты 1... $\mathbb{Q}b7$ слон привлекся на другую линию. Теперь возможно задуманное 2. $\mathbb{Q}d7!$ – 3. $\mathbb{Q}f5\#$, так как прежняя защита 2... $\mathbb{Q}d3$ пропала. Однако у черных появляется новая защита 2... $\mathbb{Q}e4$, приводящая к блокированию поля e4 и мату 3. $\mathbb{Q}c4\#$ (1... $\mathbb{Q}e2$ 2. $\mathbb{Q}d5!$ – zz, 2... $\mathbb{Q}f1$ 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 2... $\mathbb{Q}d1$ 3. $\mathbb{Q}c4\#$).

№113. К. ФАБЕЛЬ

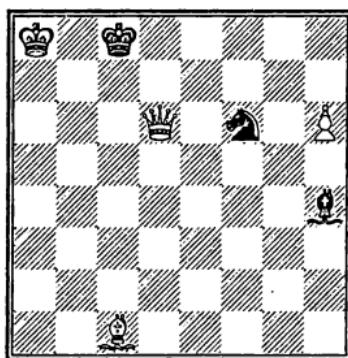
I почетный отзыв BSPS,
1933

Мат в 3 хода

№114. Ф. ПАЛИЧ

«Deutsche Schachzeitung»
1928

Мат в 3 хода

Принципиальным в этой идее является устранение прежней и появление **новой** защиты в ответ на главный план белых. В римской теме *все тематические ходы черных* (опровержение попытки, первый ход и новая защита) осуществляются *одной и той же фигурой* (здесь – слоном).

Очевидно, что возможны и другие варианты защит, а следовательно, и другие темы. В случае

В. Гольцгаузен

гамбургской темы одна и та же черная фигура опровергает попытку и реализует новую защиту, на первом же ходу черных играет другая фигура. В дрезденской же теме новая защита всегда осуществляется второй фигурой, а на первом ходу решения может играть любая из черных фигур (как первая, опровергавшая попытку, так и вторая или вообще посторонняя).

Еще раз повторим, что главным в римской группе тем является *появление новой защиты*, которой вначале вообще не было.

№114 – классический пример дрезденской темы.

Главный план 1. ♕f4? с угрозой 2. ♖c7# опровергается конем – 1... ♗e8! После 1. h7! – 2. h8♖+, 1... ♗:h7 конь отвлекся, и прежняя защита пропала, но теперь на 2. ♕f4 появилась новая защита слоном 2... ♘d8!, также приводящая к блокированию поля и мату 3. ♖e6#.

Новый мир комбинаций, в который вторглись Котц и Кокелькорн, подвергся тщательному анализу. В 1911 г. Вальтер Гольцгаузен сформулировал структуру логического характера комбинации. Она должна включать главный план, выявляющийся в процессе обязательной пробной игры (попытки) и вначале опровергаемый, подготовительный план, устраниющий препятствие, и реализацию главного плана. Был провозглашен и второй принцип логической школы – *чистота цели подготовительного плана*, который должен быть

направлен только на устранение препятствия. Позднее тот же Гольцгаузен провел классификацию многоплановых подготовительных маневров.

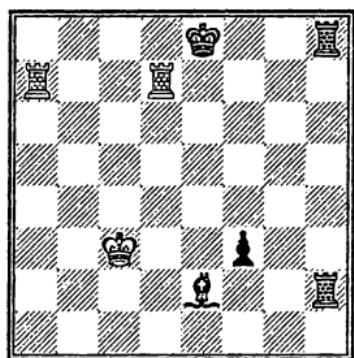
К маневрам первого типа относятся задачи, в которых на пути к реализации главного плана есть сразу несколько препятствий, и белые сначала последовательно устраняют их. В качестве примера укажем №110 из предыдущей главы.

Второй тип маневров проиллюстрируем №115.

№115. В. ШПЕКМАН

«Die Welt»

1957

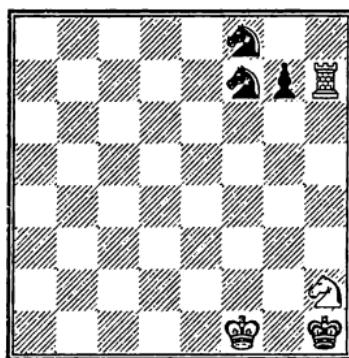

Мат в 4 хода

№116. Г. ХУЛЬБЕРГ, Г. ФРЕБЕРГ,

«Eskilstuna Kuriren»

1942

Мат в 4 хода

Главный план 1. $\mathbb{R}db7?$ с угрозой 2. $\mathbb{R}a(b)8\#$ отражается 1...0-0!. После 1. $\mathbb{R}g7!$ грозит 2. $\mathbb{R}a8\#$, в ответ на что черные разрушают позицию рокировки 1... $\mathbb{K}f8$. Однако сейчас 2. $\mathbb{R}db7$ преждевременно, так как у черных появилась новая защита 2... $\mathbb{Q}b5!$ Поэтому белые проводят еще один подготовительный план 2. $\mathbb{R}gd7!$, вынуждая возврат короля – 2... $\mathbb{K}e8$. Теперь первое и второе препятствия устранены, настала пора главного плана 3. $\mathbb{R}db7!$,

Э. Цеплер

противостоять которому черные уже не в силах. Итак, новые препятствия на пути реализации главного плана устраняются, как только они появляются.

Третий тип многоплановой игры также рассмотрим на простом примере №116.

Если 1. $\mathbb{Q}h3?$ с угрозой 2. $\mathbb{Q}h\#$, то выручит 1... $\mathbb{Q}g5!$ Играя 1. $\mathbb{Q}h4!?$ белые провоцируют 1...g5 (пешка блокирует поле для своего же коня) 2. $\mathbb{Q}h3$, но

черные могут сыграть сильнее – 1... $\mathbb{Q}g6!$ Следовательно, надо устраниить сначала второе препятствие 1. $\mathbb{Q}h5!$ g6, а затем первое 2. $\mathbb{Q}h4!$ g5 3. $\mathbb{Q}h3!$ g4 4. $\mathbb{Q}:g4\#$.

Итак, третий тип подготовительных маневров заключается в поочередном устраниении появившихся препятствий, начиная с последнего.

К середине прошлого века трехходовая интерпретация логических комбинаций была практически исчерпана, но в области многоходовки (тем более двух- и более вариантной) ее возможности еще весьма широки.

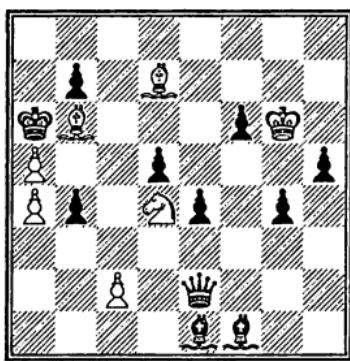
Вот примеры замечательного творчества Эриха Цеплера (1898–1980), одного из признанных лидеров логической школы.

Главный план №117 1. $\mathbb{Q}e6?$ – 2. $\mathbb{Q}c7$, $\mathbb{Q}c5\#$ вначале опровергается путем 1... $\mathbb{Q}:c2!$ Не годится и сразу 1. c4? – 2. $\mathbb{Q}b5\#$ из-за 1... $\mathbb{Q}:c4!$ После предварительного маневра 1. $\mathbb{Q}c6!$ – 2. $\mathbb{Q}b8\#$, 1... $\mathbb{Q}h2$ ферзь отвлекается, и проходит 2. c4! $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}d4!$ –

4. ♕b5+, 3... ♛e2. Исходная позиция почти повторилась, но теперь слон стал впереди ферзя, что, наконец, допускает 4. ♔e6 ♕f2 (4... ♛c2?) 5. ♔c7#, 4... ♕g3 5. ♔c5#.

№117. Э. ЦЕПЛЕР

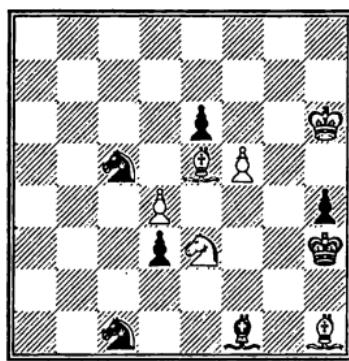
I приз «Dresdner Anzeiger»,
1927

Мат в 5 ходов

№118. Э. ЦЕПЛЕР

Квартальный приз «Die Schawalbe»,
1935-II

Мат в 6 ходов

Таким образом, в игре черных проходит знакомое (по №37) сдвоение Лойда—Тертона (но уже в игре черных!).

№118. 1. ♕f3? — 2. ♕g4#, 1...ef! 1. ♔d1! — 2. ♔f2+, 1... ♛g4 2. ♔f2+ ♛:f5, пешка уничтожена, и можно возвращаться обратно. 3. ♔d1! — 4. ♔e3#, 3... ♛g4 4. ♔e3+ ♛h3 5. ♕f3 — 6. ♕g4#, 5... ♕e2 6. ♕g2#.

Идея выполнена очень изящно. В свое время один из критиков сказал в адрес №118: «Кто не видел этой задачи, тому ничем нельзя помочь!»

Здесь, как и в №117, блестяще представлена тема *возврата*, непременный спутник хорошей логической задачи.

Внимательный читатель, вероятно, уже заметил, что во всех предыдущих главах мы показали совсем немного задач самого распространенного ныне ортодоксального жанра – двухходовки. Дело в том, что проблемисты всех школ и направлений (за исключением британцев) ее практически не культивировали, из-за, как им казалось, ограниченных возможностей жанра для представления интересных комбинаций. Да и традиционные работы поклонников английской школы вскоре зашли в тупик, так как их любимые мотивы (цугцванг, засада, вскрытие линий) были изучены вдоль и поперек.

Свежие ветры подули из-за океана. Молодое поколение американских проблемистов принялось за малоисследованную область масштабной реализации тактических комбинаций. В 1913 г. А. Уайт (в дальнейшем коллекционер задач и меценат, даривший своим коллегам в течение многих лет к Рождеству новую книгу) основывает в Филадельфии «Общество друзей шахматной задачи» («Good Companion»). Содружество объединяло до 600 составителей во всем мире, выпускало специальный бюллетень и в отдельные годы ежемесячно (!) проводило тематические конкурсы.

В центре внимания проблемистов оказались семь тактических операций. Две из них (*блокирование* и *включение* белых фигур) связаны с борьбой за поля вокруг матовой зоны, три (*отвлечение*, *перекрытие* и *связывание* черных фигур) – с борьбой за поля и линии, с которых дается мат, и, наконец, *шахи* и *развязывание* белых фигур основано на борьбе вокруг белого короля.

Вначале наибольший интерес так называемой новоамериканской школы привлекли комбинации с полусвязыванием черных (открытое К. Мэнсфилдом) и развязыванием белых фигур.

№119. 1. $\mathbb{Q}c7!$ – 2. $\mathbb{L}a5\#$. Угроза парируется любым ходом слона b4, на что следуют маты с использованием связки коня d4: 1... $\mathbb{Q}a5$ 2. $\mathbb{L}b6\#$!, 1... $\mathbb{Q}c3$ (c5) 2. $\mathbb{L}b3\#$!, 1... $\mathbb{Q}a3$ 2. $b3\#$, 1... $\mathbb{Q}d2$ 2. $\mathbb{W}:c2\#$. если с четвертой линии уходит конь, то возможны маты с использованием связки слона: 1... $\mathbb{Q}:b5$ 2. $ab\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{L}a5\#$.

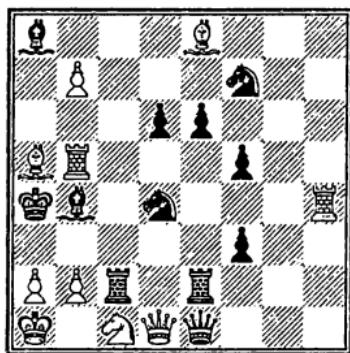
Таким образом, фигуры черных слон и конь образуют так называемую *полусвязку*, механизм которой станет потом очень модным.

А. Уайт

№119. К. МЭНСФИЛД

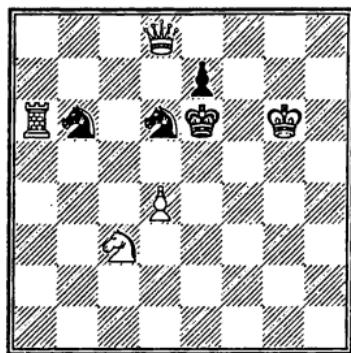
I приз, «Hampshire Telegraph and Post»,
1915

Мат в 2 хода

№120. Ч. ПРОМИСЛО

III почетный отзыв «Good Companion»,
1921

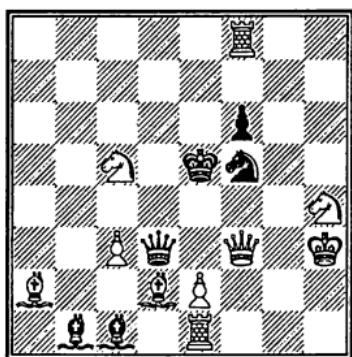
Мат в 2 хода

В №120 полусвязка выполнена в форме блока и демонстрирует к тому же перемену матов.

Вначале все готово: 1... $\mathbb{Q}b$ - 2. $\mathbb{W}c8\#$, 1... $\mathbb{Q}d7$! 2. $\mathbb{W}g8\#$, 1... $\mathbb{Q}d$ - 2. $\mathbb{W}d5\#$, но выжидательного хода не видно. Решает 1. $\mathbb{W}c7!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}b$ - 2. $\mathbb{W}c8\#$, и новыми матами на защиты 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}d$ - 2. $\mathbb{W}d5\#$. Заметим, что каждый раз используется связка одного из коней.

№121. А. УАЙТ

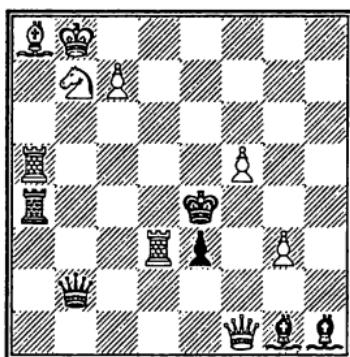
I приз, ТК «Chess Amateur»,
1928

Мат в 2 хода

№122. А. ЭЛЛЕРМАН

I приз МК Д. Гвиделли,
1925

Мат в 2 хода

№121. 1. $\mathbb{Q}d8!$ – 2. $\mathbb{Q}g6\#$, 1... $\mathbb{Q}f$ - 2. $\mathbb{W}ed\#$, 1... $\mathbb{Q}d4!$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d6!$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}g3$ 2. $\mathbb{W}f4\#$.

Популярная в первой половине прошлого века тема клапана. Здесь представлен так называемый «*простой клапан*» – одна черная фигура вскрывает другую свою фигуру по одной линии и одновременно перекрывает ее по другой (другим) линии.

В случае *двойного клапана* вскрывающая фигура перекрывает другие черные фигуры, а не ту, которую она вскрывала.

Длительное время проблемисты многих стран увлекались идеей развязывания белых фигур, которое выполнялось либо непосредственно уходом черной линейной фигуры с линии (прямое развязывание), либо перекрытием тематической линии за счет хода на нее другой черной фигуры.

Одной из лучших двухходовок всех времен и народов признана №122. После 1. $\mathbb{K}d7!$ – 2. $\mathbb{W}f4\#$ возникает идейная игра, основанная на прямом развязывании белого коня: 1... $\mathbb{W}d4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{W}e5$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{W}h8+$ ($\mathbb{W}f2$) 2. $\mathbb{Q}d8\#$. Она, кстати, подчеркивается тематическими ложными следами 1. $\mathbb{K}d6?$ $\mathbb{W}d4!$ или 1. $\mathbb{K}d8?$ $\mathbb{W}f2!$ Хороша и дополнительная игра 1... $\mathbb{Q}f2$ 2. $\mathbb{W}:h1\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{W}d3\#$. Элегантное построение, прекрасное вступление, оригинальная и развернутая игра принесли №122 заслуженную славу.

Когда в 1921 г. попытались подвести итоги работы проблемистов общества «Good Companion», то оказалось, что наибольших успехов добился аргентинец Арнольдо Эллерман, с большим отрывом опередивший Джорджа Гвиделли (Италия) и А. Финка (США).

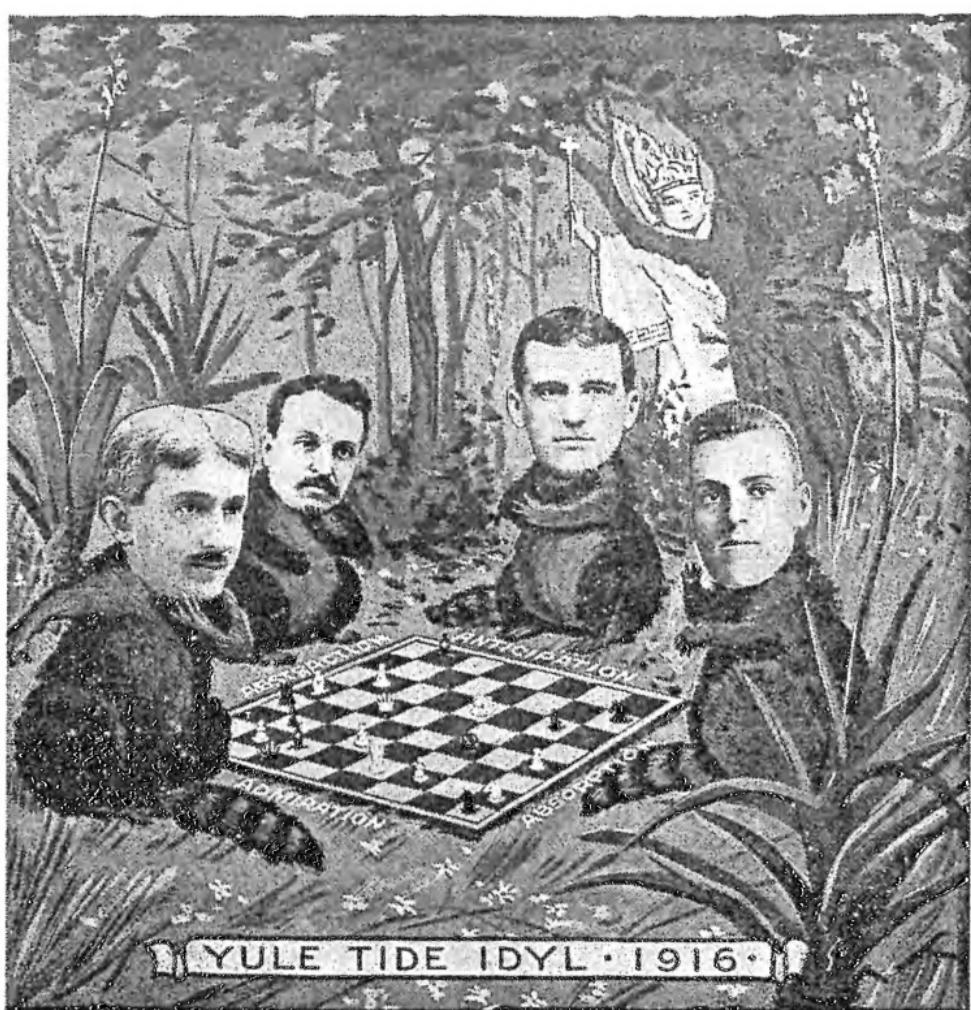
Гением двухходовки назвали современники англичанина Коминса Мэнсфилда (1896–1984), который не имел себе равных в искусстве раз-

А. Эллерман

работки батарейных механизмов. В 1976 г. королева Елизавета II удостоила его титула «Почетный член британской империи» за выдающиеся заслуги в пропаганде шахмат. В 1966–1971 гг. он был Президентом Постоянной комиссии ФИДЕ по композиции (РССС).

Вот еще примеры творчества великого проблемиста.

Активные деятели «Good Companion» (из сборника 1922 г., посвященного двухходовке этого общества). Слева направо:

Ф. Жанне, Л. ле Муа, А. Уайт, и М. Марбл.

№123. 1. ♕e4! – 2. ♖c4#, 1... ♖d6+ 2. ♖d3#, 1... ♖e5+ 2. ♖d3#, 1... ♖e3+ 2. ♖b5#, 1... ♖d2+ 2. ♖c4#.

Вступительным ходом развязывается конь, и черные получают возможность шаховать белого короля. Возникает серия вариантов с игрой трех (!) белых батарей игрой и использованием самосвязывания и блокирования.

№124. 1. ♔b4! – 2. ♔e7#, 1... ♔e2 2. ♖b5#, 1... ♔e2 2. ♖b3#. В этой паре вариантов впервые представлен так называемый механизм *Мэнсфилда*: батарею контролируют две черные линейные фигуры; после ухода одной из них белые матуют, выключая от батареи другую черную фигуру. Здесь идея усложнена самосвязыванием тематических фигур. Еще 1... ♗f4 2. ♖c3#.

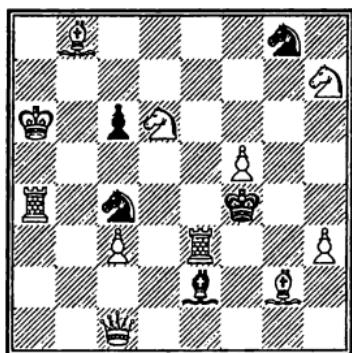

К. Мэнсфилд

№123. К. МЭНСФИЛД

I приз «Good Companion»,

1917

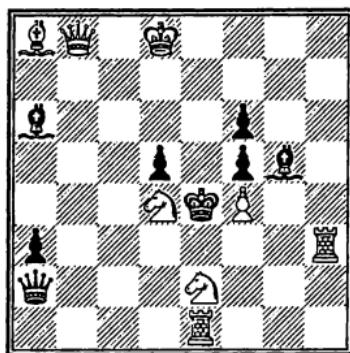

Мат в 2 хода

№124. К. МЭНСФИЛД

I приз, «Tijdschrift van den NSB»,

1928

Мат в 2 хода

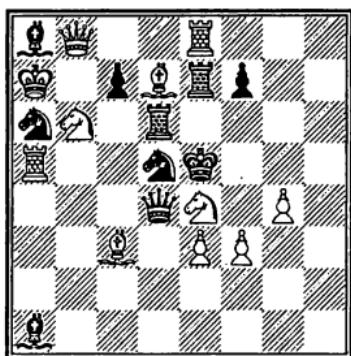

Г. Венинк

Помимо углубленного или рекордного развития какого-либо одного тактического момента в игре черных планомерно разрабатывался и другой путь — сочетание в одном тематическом варианте нескольких идей, в том числе и в рекордном плане.

№125. Г. ВЕНИНК

III приз «Good Companion»,
1920

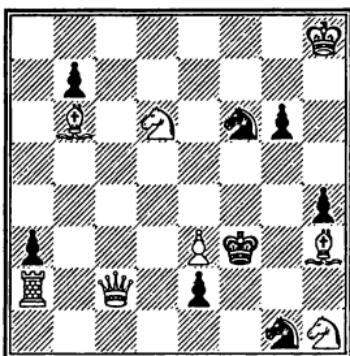
Мат в 2 хода

№125. 1. ♕f5! — 2. f4#, 1...сб (cb)+ 2. ♜:e7#, 1...с5+!
2. ♜d7#. В последнем разветвлении мы видим развязывание белой фигуры, полусвязывание черной ладьи, шах белому королю (комплекс, получивший название *темы Туксена*) и развязывание черного коня, то есть четыре тактических момента (1... ♜c5 2. ♜c4#).

Кстати, перу нидерландского проблемиста принадлежит прекрасная работа, посвященная ис-

№126. Я. ГАРТОНГ

I приз «Good Companion»,
1922

Мат в 2 хода

следованию истории шахматной задачи «The Chess Problem», изданная в уайтовской серии в 1926 г. Помимо всего прочего она сейчас примечательна перечнем всех известных Венинку композиторов (более 800 фамилий) с указанием места проживания и дат жизни.

П. тен Кате

Внимание ново-американской школы не ускользнуло и от идей, связанных с переменой матов, в первую очередь в форме блока. Один из конкурсов общества был специально посвящен этой тематике.

№126. 1...e1 \mathbb{W} 2. $\mathbb{W}g2\#$, 1...e1 \mathfrak{Q} 2. $\mathbb{W}f2\#$, 1... $\mathfrak{Q}:h3$
2. $\mathbb{W}:e2\#$, 1... $\mathfrak{Q}f$ - 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1...g5 2. $\mathbb{W}f5\#$.

1. $\mathbb{W}c8!$ – zz, 1...e1 \mathbb{W} 2. $\mathfrak{Q}g2\#$, 1...e1 \mathfrak{Q} 2. $\mathbb{Q}f2\#$,
1... $\mathfrak{Q}:h3$ 2. $\mathbb{W}:h3\#$, 1... $\mathfrak{Q}f$ - 2. $\mathbb{W}g4\#$. Задача-блок с переменой ответов, в том числе (новинка!) и на превращение черной пешки.

Ново-американская школа выдвинула целую плеяду первоклассных проблемистов (К. Мэнсфилд, Я. Гартоング, А. Мари, И. Шифман, А. Эллерман, П. тен Кате), и именно тогда двухходовка стала лабораторией задачных идей.

Примечательно, что открытия совершались проблемистами тех стран, где короткометражный жанр не пользовался особым успехом.

Характерны две задачи немецкого композитора.

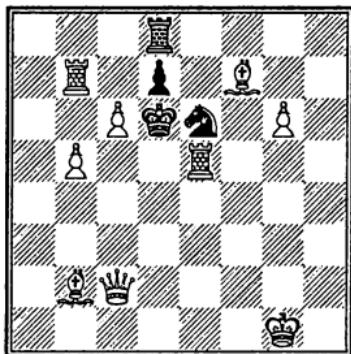
№127. 1. $\mathbb{Q}e1!$ – zz, 1... $\mathfrak{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}d1\#$, 1... $\mathfrak{Q}e7$
2. $\mathbb{W}c5\#$, 1... $\mathfrak{Q}e$ - 2. $\mathfrak{Q}a3\#$, 1... $\mathfrak{Q}c5$ 2. $\mathbb{W}h2\#$. 1... $\mathbb{Q}d$ -
2. $\mathbb{Q}:7\#$, 1...dc 2. $\mathbb{W}:c6\#$.

Авторский замысел подчеркивался попытками отступить ладьей на другие клетки по линии e: 1.Лe4? ♕d5! 2.Лd4+ ♔e5! 1.Лe3? ♕d5 2.Лd3+ ♔e4! 1.Лe2? ♖c5! 2.Лh2?

Недавно был обнаружен ложный след 1.Лf2? – zz, 1... ♗- 2.Лc5#, 1... ♔e7 2.Лa3#, но 1...dc!, в котором по сравнению с решением проходит чередование матов на защиты 1... ♗- и 1... ♔e7. Задача Зоммера стала первой в истории композицией с чередованием матов.

№127. Б. ЗОММЕР

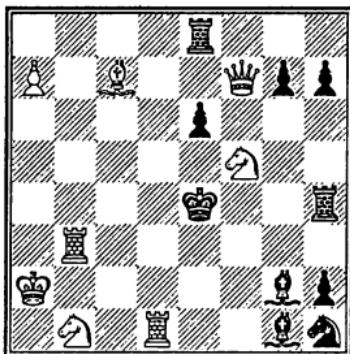
I приз, «Teplitz-Schonauer Anzeiger»,
1921–22

Мат в 2 хода

№128. Б. ЗОММЕР

I приз, ЮК Немецкого шахматного Союза,
1929

Мат в 2 хода

№128. 1... ♗d4 2.Л:d4#; 1... ♗e3 2.Л:e3#. 1.Лbd3? – 2.♖c3# (A), 1... ♗d4! (a) (2.Л1:d4?), 1.Лdd3? – 2.♖d2# (B), 1... ♗e3! (b) (2.Лb:e3?). 1.♖e7! – 2.♗:e6#, 1... ♗d4 (a) 2.♖d2# (B), 1... ♗e3 (b) 2.♖c3# (A). 1... ♗:e7 2.a8♗#, 1... ♗h5 2.♗f4#, 1... ♗h3 2.♗f3#.

Первое выражение темы Ханнелиуса, в которой меняются функции опровергений ложных попы-

ток и защит в решении (со стороны черных) и угроз в попытках и матов (со стороны белых). При этом угрозы попыток и маты в решении как бы чередуются.

№129. 1. $\mathbb{Q}ee8!$ — 2. $\mathbb{Q}ge7\#$. В батарейной угрозе белые выключают из игры свою ладью e8, поэтому после 1... $\mathbb{Q}:e6$ ферзь самосвязывается в расчете на последующее развязывание после попытки провести угрозу (2. $\mathbb{Q}e7+?$ $\mathbb{Q}g6+!$). Однако связку ферзя можно использовать по-другому — 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (но не 2. $\mathbb{Q}ce5?$). Эта остроумная реплика черных получила название *защиты Шифмана* и широко разрабатывалась в задаче вплоть до наших дней.

Еще 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}ge5\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}ge5\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}a5\#$.

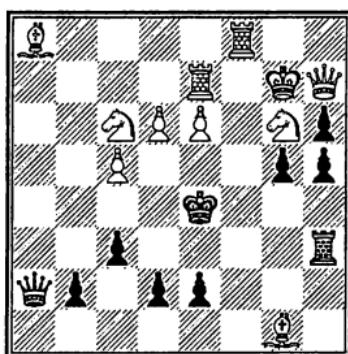

И. Шифман

№129. И. ШИФМАН

I приз «London Observer»,

1928

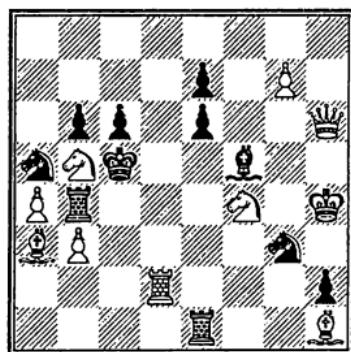

Мат в 2 хода

№130. А. МАРИ

«L'Échiquier»

1928

Мат в 2 хода

А. Мари

В конце 20-х гг. XX века итальянец **Альберто Мари** (1892–1953) публикует в бельгийском журнале «L'Echiquier» одну за другой две статьи «Современная двухходовая задача и пути ее развития» и «Идеи перемены в двухходовках», в которых не только обратил внимание коллег на тему перемены матов, но и провел простейшую классификацию

этой тематики. Однако время плодотворного исследования ее тогда еще не наступило, и к ней вернулись лишь через 20 лет.

№130. 1... ♕e4 2. ♘:e6#, 1... ♕g4 2. ♘d3#. 1. ♔g5! – 2. ♔:e7#, 1... ♘e4 2. ♘:e6#, 1... ♘c4 2. ♘d3#.

В иллюзорной игре черные защищаются слоном, а в решении прежние маты следуют на новые защиты конями. По современной терминологии – это перемена матов по Рухлису.

Свежие идеи стали проникать и в трехходовый жанр, в котором безраздельно царствовали комбинации, завершившиеся обязательным правильным матом. Стремление осуществить замысел предельно выразительно, с неоднократным его повторением входило в конфликт с требованием экономичного и правильного финала. И «новаторы» начали полномасштабную пропаганду своих идей, основанных на тактических элементах.

№131. 1. ♔d7! – zz, 1... ♕:b7 2. ♘:b7+ ♕e4 3. ♘c5#, 2... ♕c3 3. ♘c8#, 1... ♕c5 2. ♘c8! – 3. ♔d6#, 1... ♕c3 2. ♘e8+ ♕e4 3. ♘f6#, 2... ♕c5 3. ♔d6#, 1... h5 2. ♘f7+

$\text{W}e4$ 3. $\text{Q}g5\#$, 1... $\text{Q}f2$ 2. $\text{Q}:f5+$ $\text{W}e4$ 3. $\text{Q}:g3\#$, 1... $\text{W}c3$ 2. $\text{Q}e4+!$ fe 3. $\text{Q}c8\#$, 1... $\text{Q}f2$ 2. $\text{Q}c4+$ $\text{W}e4$ 3. $\text{Q}d2\#$, 2... $\text{W}c3$ 3. $\text{Q}d2\#$, 1... $\text{Q}d3$ 2. $\text{Q}:b5+$ $\text{W}e4$ 3. $\text{Q}d4\#$.

Коневое колесо в трехходовой, батарейной интерпретации.

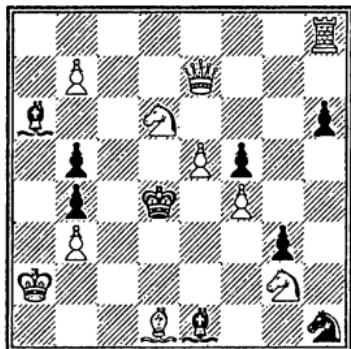
Автор №131 – **Лазарь Залкинд** (1886–1945) – был разносторонним композитором, оставил после себя не только примечательные задачи, но и хорошие этюды. С середины 20-х гг. возглавлял «Всесоюзное объединение любителей шахматных задач и этюдов». К великому сожалению, он вскоре попал в жернова сталинских репрессий.

№132. 1. $\text{Q}d1!$ – 2. $\text{Q}b4+!$ ab 3. $\text{Q}a1\#$, 2... $\text{Q}:b4$ 3. $\text{Q}d2(e1)\#$, 1... c4 2. $\text{Q}a4+!$ (A) ba 3. $\text{Q}:c4\#$ (B), 1... b4 2. $\text{Q}c4+!$ (B) dc 3. $\text{Q}:b4\#$ (C), 1... d4 2. $\text{Q}b4+!$ (C) cb 3. $\text{Q}a4\#$ (A) – первое представление циклического чередования вторых и третьих ходов белых в механизме третьесвязки.

№131. Л. ЗАЛКИНД

II приз «ACB»,

1916

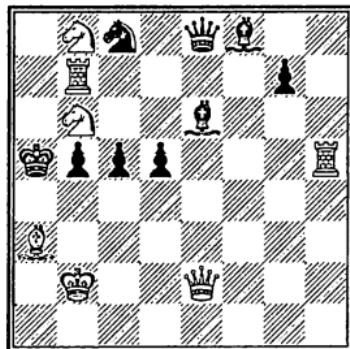

Мат в 3 хода

№132. В. МАРИН

IV приз «Good Companion»,

1924

Мат в 3 хода

Я. Гартонг

И эта идея циклического чередования ходов тогда оказалась невостребованной, и ее время пришло лишь через 40 лет.

№133. 1.f4! – 2.♕c6+ ♔:e6 3.f5#, 1...♜:f4 2.♘c6! – 3.♘e7# (2...♘f4+?), 1...♗:f4 2.♘c4! – 3.♘b6# (2...♘f4+?), 1...♘:f4+ 2.♔f5 – 3.♘c6# (2...♜:f4+?), 1...g:f6 2.♔:f6 – 3.♘c6# (2...♜:f4+?).

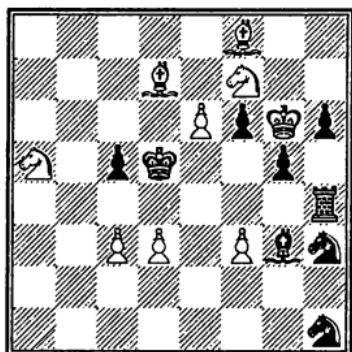
Первое полномасштабное представление темы обструкции (взаимной блокировки) в игре четырех фигур. Правда, автору не удалось выстроить препятствия по циклу. Здесь два раза фигуры мешают попасть на f4 коню, и два раза – ладье.

№133. Я. ГАРТОНГ

II приз, конкурс

Кечкеметского клуба,

1927

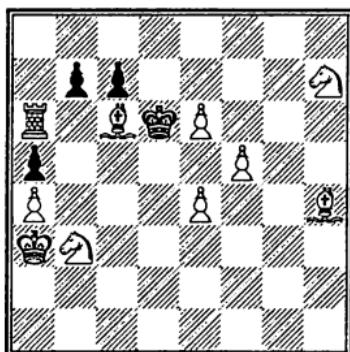
Мат в 3 хода

№134. М. НИМЕЙЕР

I почетный отзыв

«Задачи и этюды»,

1928

Мат в 3 хода

№134. 1.e7 ba 2.e8! ♕e5 3.♘g3#, 1...b6 2.e8! ♕e5 3.♘g3#, 1...b5 2.e8! ♕e5 3.♘g3#, 1...bc 2.e8! ♕d7 3.♘d8#.

На редкость выразительный замысел: синтез темы пикенинни и «квартета» (всех четырех возможных превращений) белой пешки.

Во второй трети XX века начала формироваться так называемая *стратегическая школа*, ставшая потом главенствующей в мире композиции. В центре этого направления в первую очередь стали синтез интересных тактических комбинаций, перестроений фигур, графических мотивов, разработка популярных механизмов положений, которые мы видели в №№131–134.

Однако трактовка термина **стратегии** у шахматистов и проблемистов не имеет ничего общего, и **название** самой популярной ныне задачной школы знаменует то, чего в ней на самом деле нет. Конечно, только в многоходовых логических перестроениях, как, например, в №262, можно найти перемену планов, что удовлетворяет чисто шахматному определению стратегии, но в подавляющем большинстве задач, причисляемых к данной школе, элементов стратегии нет и не может быть.

После выхода известного сборника «Шахматная задача» (Москва, 1951) на ошибочность термина «стратегический» (которым авторы книги называли даже простейшие **тактические** операции) обратил внимание наш известный теоретик шахмат П.А. Романовский. Е. Умнов сразу же согласился с критическими замечаниями, и в дальнейшем в его работах по истории композиции явного расхождения с шахматистами трактовки спорного термина не было.

Тем не менее в зарубежной композиторской практике весьма распространена разная трактовка термина *стратегия*, но всегда также в полном отрыве от общепринятого в теории шахмат.

Безусловно, актуальным является поиск более удачного названия школы, в значительной мере отвечающего идеям, которые она пропагандирует.

В первой трети XX века в обиход композиции был введен термин *механизм*. Поясним его, потому что далее о нем речь будет идти неоднократно.

Итак, механизм — характерный признак построения фигур сторон и тактического или позиционного их взаимодействия, определяемый:

- специфическим расположением фигур одной или обеих сторон (так называемый механизм *положения*), например четырехкратная игра белой или черной пешки, стоящей на исходном поле;

- последовательностью ходов одной или обеих сторон (например, механизм полусвязывания, батарейная игра, четырехкратная игра слона на соседние поля по диагонали или ладьи по фронтали и т.д.);

- сюжетом, объединяющим тематические варианты или фазы в одно целое (например, сочетание усиливающих и ослабляющих моментов в ходах сторон, циклическое чередование ходов, перемены игры и т.д.).

Использование механизма придает композиции особую выразительность, четко выделяет ав-

торский замысел из общего ряда возможных разветвлений и делает его запоминающимся.

Интенсивная разработка тактической тематики в **двуходовке** привела к практическому исчерпанию ее через 10–15 лет и потере интереса к новоамериканской школе. На смену ей пришли открытия молодых советских проблемистов в области тактических комбинаций *в игре белых фигур*, а также идеи А. Мари из области *перемены игры*.

9. НОВОСТИ ИДУТ С ВОСТОКА

Рождение отечественной задачной школы

«Шахматная горячка», охватившая нашу страну с середины 20-х годов XX века, не могла не затронуть и поклонников композиции. В апреле 1921 г. вышел первый номер «Листка Шахкружка Петрогубкоммуны», с июля 1922 г. в Москве стал издаваться журнал «Шахматы», а 29 октября 1922 в газете «Известия ВЦИК» появился первый в СССР шахматный отдел под редакцией Н.Д. Григорьева. Годовщина рубрики была отмечена конкурсами решений и составления двухходовок. 644 шахматиста участвовали в соревновании решателей, а второе собрало 300 оригинальных задач от 120 авторов!

Вслед за столицами отделы открываются в крупнейших региональных изданиях по всей стране, в массовых детских газетах «Пионерская правда» и «Ленинские искры», а затем и в молодежном журнале «Смена». Так была подготовлена «материальная база» для развития композиции, а творческо-теоретическая оказалась в руках талантливейших пропагандистов Л. и А. Куббелей, В. Платова, Л. Исаева, Н. Григорьева, С. Левмана и других.

В №№13–14 за 1926 г. журнала «Шахматы и шашки в рабочем клубе («64»)» появилось обращение «Ко всем любителям шахматных задач и этюдов». В нем сообщалось, что при Всесоюзной шахматно-шашечной секции ВСФК (Всесоюзный Совет по физической культуре и спорту) создано «Всесоюзное объединение любителей задач и этюдов». «Оно ставит перед собой задачи пропаганды шах-

матной задачи и этюда и объединение всех любителей на почве совместной товарищеской работы. Объединение предполагает издавать специальный бюллетень, в котором будут печататься статьи по теории и истории задач и этюдов, обзоры последних достижений, оригинальные произведения советских проблемистов и т.д.».

Л. Залкинд

Далее извещалось, что «в крупных шахматных центрах уже началась работа по объединению проблемистов. В Москве, Ленинграде и Ростове-на-Дону при шахсекциях сформировались группы, устраивающие собрания и организующие доклады, конкурсы решений и пр. ... Не должно быть ни одного любителя шахматных задач и этюдов, который бы не состоял членом всесоюзного объединения любителей. Там, где имеется хоть небольшая группа любителей, должны быть созданы местные группы, которые должны немедленно связаться с центром. Для издания бюллетеня и проведения ряда мероприятий Центральному Бюро объединения потребуются некоторые средства. Поэтому ЦБ постановило учредить для всех членов объединения годовой взнос в размере 2 рублей».

Н. Григорьев

Обращение было подписано председателем ЦБ всесоюзного объединения любителей задач и этюдов Лазарем Залкиндом и членами ЦБ Леонидом

Л. Исаев

Куббелем, Семеном Левманом (казначей), Василием Платовым и секретарем Леонидом Исаевым.

С 1927 г. стали выпускаться сборники «Задачи и этюды», в которых освещались все новинки, проводились разнообразные соревнования (аналогов их в мировой практике не было), печаталось много материалов для начинающих. В течение 3–4 лет было

преодолено тематическое отставание в области ново-американской и чешской школ, произошло слияние творческих устремлений старого и нового поколений, укрепление авангардных позиций отечественного этюда.

Просуществовав всего около четырех лет, всесоюзное Объединение успело провести 24 международных и всесоюзных конкурса составления, 5 учебных соревнований, выпустило 8 сборников «Задачи и этюды». В его работе приняло участие около 250 любителей поэзии шахмат, и оно заложило ведущие принципы отечественной школы композиции, основой которой стали массовость и мастерство составителей и решателей.

Впоследствии на протяжении более 60 лет мечтой советских композиторов оставалось издание специализированного журнала (по образу сборников «Задачи и этюды»), и только в возрожденной России ей удалось осуществиться.

Стремительное развитие композиции в стране естественно сопровождалось и тематически-

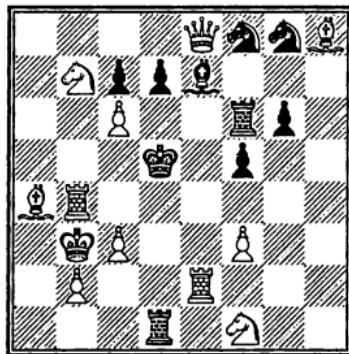
ми открытиями, важнейшие из которых сначала были сделаны в области двухходовой задачи. Как отмечалось ранее, к тому времени идеи ново-американской школы, основанные на исследовании тактических комбинаций в игре черных, были в основном уже исчерпаны. В противовес им наши проблемисты предложили новации в области комбинаций, построенных на игре белых фигур. Особенно плодотворными оказались идеи, связанные с включением и выключением этих фигур.

М. Барулин

№135 Е. СОМОВ — НАСИМОВИЧ

III приз «Шахматы»,
1928-I

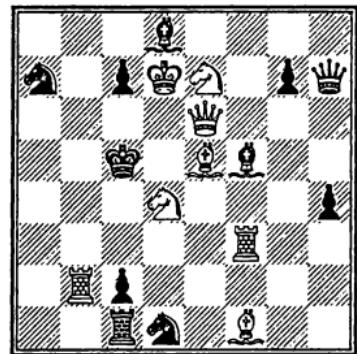
Мат в 2 хода

№135. 1.f4! — 2.♖e5#, 1... ♕d6 2.♘e3#, 1...d6
2.♗b5#, 1...♗e6 2.c4#.

В этих вариантах маты становятся возможными из-за включения белых фигур на поля, соответ-

№136. М. БАРУЛИН

II приз «Шахматы»,
1928-II

Мат в 2 хода

твенно, e5, с6 и d4. Это допускает матующие ходы, в которых белые выключают свои линейные фигуры (соответственно, ладью e2, слона a4 и слона h8), ранее контролировавшие упомянутые поля.

Другая линейная комбинация привлекла внимание проблемистов в №136. Идейным стержнем в ней выступает угроза.

1. $\mathbb{L}f4!$ — 2. $\mathbb{Q}b3\#$, и матующим ходом белые выключают от полей b4, b5 и b6 свою ладью. Тогда черные защищаются, выключая одну из трех других линейных фигур белых, которые также контролировали одно из тематических полей: 1...с6 (выключен ферзь) 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ (снова ферзь) 2. $\mathbb{L}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ (выключена ладья f4) 2. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ (выключен слон f1) 2. $\mathbb{Q}d5\#$.

Ослабляющими моментами в игре черных могут быть разнообразные тактические элементы (здесь это отвлечение и прямое развязывание), что допускает выполнение однородных защит в большом числе вариантов.

Конечно, за многолетнюю историю композиции эти идеи встречались ранее, но они ранее не привлекли всеобщего внимания специалистов двухходовой задачи в отличие от №№135 и 136. Остроумные идеи стали сразу же интенсивно разрабатываться, что позволило современникам назвать их в честь авторов, соответственно, *темой Сомова и защитой Баулина*.

В №137 мы видим синтез этих важнейших открытий, сделанных в 1928 г. в области линейных комбинаций. После 1. $\mathbb{L}a5!$ грозит 2. $\mathbb{Q}b5\#$ с выключением ладьи a5 от защиты клетки d5, которая

дополнительно контролируется белым ферзем. Свою защиту от угрозы черные строят на отключении его от центрального поля (например, ходами 1... ♕d3 или 1... ♕d4), после чего мат слоном опровергается бегством черного короля на d5, например в варианте 1... ♖d4 2. ♘:e5#. Такой способ защиты мы только что видели, и она получила название защиты Барулина, выдающегося московского композитора, первым начавшим ее пропаганду.

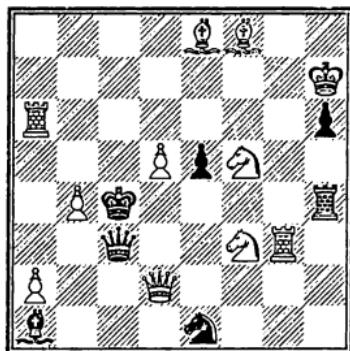
Теперь перейдем к рассмотрению главных вариантов: 1... ♕d3 2. ♖c5# и 1... ♕d4 2. ♘d6#. Оба мата стали возможными из-за включения белого ферзя на поле b4, что позволило белым отключить своего слона f8 на втором ходу от того же поля. Как упоминалось, этот тактический мотив был назван темой Сомова.

В №137 обе новинки были объединены в одной задаче, и в дальнейшем данный синтез был назван темой Исаева.

№137. Л. ИСАЕВ

«Задачи и этюды»

1928

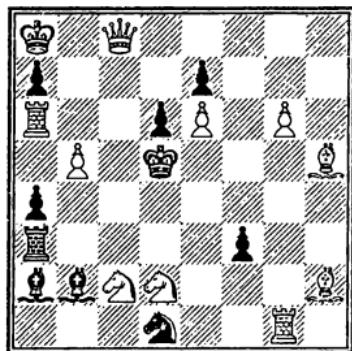

Мат в 2 хода

№138. М. БАРУЛИН

II приз, «Шахматный листок»,

1927-1

Мат в 2 хода

На год раньше М. Барулин открыл еще одну до сих пор популярную идею, получившую название *белых комбинаций*.

Суть их видна из тематических ложных следов №138. 1. $\mathbb{Q}g4?$ – 2. $\mathbb{W}c6\#$, но 1... $\mathbb{K}c3!$, и мат 2. $\mathbb{Q}g5$ не возможен из-за перекрытия слоном белой ладьи. 1. $\mathbb{Q}g4?$ – 2. $\mathbb{Q}b4\#$, но 1... $\mathbb{Q}c3!$, и мат 2. $\mathbb{Q}:f3$ не проходит, так как ладья перекрыла своего же слона! Но вым в построении идейной ложной игры, которая, конечно, встречалась и ранее, здесь являются два фактора: 1) вступительный ход белых содержит ослабление (здесь перекрытие), позволяющее черным опровергнуть ложный след; 2) ложных следов должно быть не менее двух, и они связаны единым тактическим ослаблением позиции белых.

Ложная игра подчеркивается решением: 1. $\mathbb{K}a5!$ – 2. $b6\#$, 1... $\mathbb{K}c3$ 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}:f3\#$ (1... $\mathbb{K}b3$ 2. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$). Таким образом, ложная и действительная игры связаны бело-черным перекрытием Гrimшоу.

Еще большую славу Михаилу Барулину принесли комбинации в попытках на матующем ходу (или, как сейчас говорят, *антидуальное разделение матов*).

№139. 1. $\mathbb{Q}d5!$ – 2. $\mathbb{K}c3\#$. Угроза парируется ходами коня f6, включающими стоящего в засаде белого слона и позволяющими матовать конями с e3. Однако на 1... $\mathbb{Q}d7$ возможно только 2. $\mathbb{Q}fe3\#$, а 2. $\mathbb{Q}de3?$ не проходит из-за выключения черными из игры белой ладьи d8.

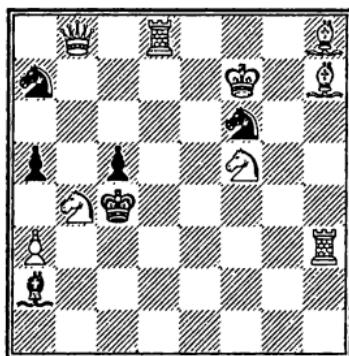
Аналогично на 1... $\mathbb{Q}e4$ проходит только 2. $\mathbb{Q}de3\#$, а 2. $\mathbb{Q}fe3$ невозможно из-за выключения из игры белого слона h7 (1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}b5$

2. $\mathbb{Q}b6\#$). Здесь идеиные маты дифференцированы очень хитро, но антидуальная комбинация может быть построена и на простых нюансах, поэтому идея Барулина привлекла всеобщее внимание проблемистов, и разрабатывается до сих пор (в частности, с переносом ее на угрозу).

№139. М. БАРУЛИН

I приз, «Problema»

1932

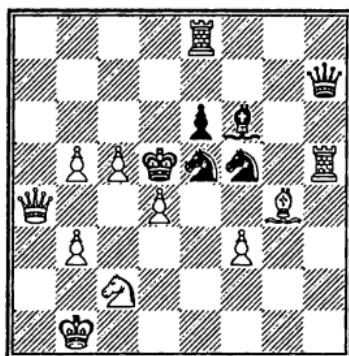

Мат в 2 хода

№140. Л. ГУГЕЛЬ

I приз, «Задачи и этюды»,

1929

Мат в 2 хода

Новые возможности были найдены и в широко известной ранее *теме повторной* (вторичной) угрозы (сейчас она называется темой *черной коррекции*).

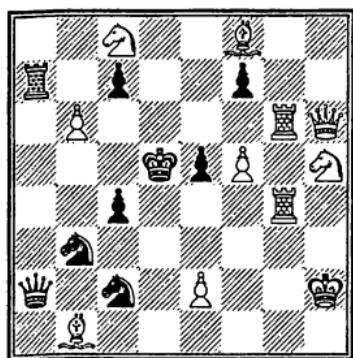
№140. 1. $\mathbb{Q}a1!$ — 2. $\mathbb{Q}b4\#$. Угроза парируется любым ходом коня f5, но возникает вторичная угроза 2. $\mathbb{Q}:e6\#$. Черные корректируют защиты, но включение черного ферзя по диагонали приводит к его выключению по горизонтали: 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}d8\#$, 1... $\mathbb{Q}g7$ 2. $\mathbb{Q}a8\#$. К тому же маты осложнены связкой коня e5 (1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, реализуя полный механизм полусвязки). Свежим мо-

ментом в теме повторной угрозы стало насыщение защит дополнительным тактическим содержанием, которое может быть самым разнообразным.

Свое слово сказали отечественные авторы и в работе над тасками – тактическими идеями, выраженными в рекордном числе вариантов. Здесь они обратились к довольно сложным замыслам.

№141. Л. ИСАЕВ

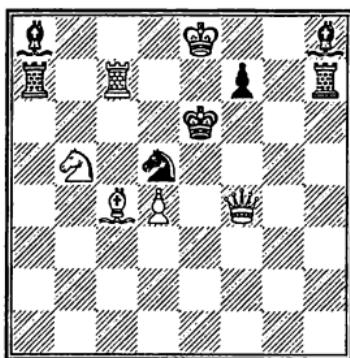
II приз «L'Echiquier»,
1929

Мат в 2 хода

№142. Л. ЛОШИНСКИЙ

«Tijdschrift NSB»
1930

Мат в 2 хода

№141. 1. $\mathbb{Q}g7!$ – 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}bd4$ 2. $e4\#$ – черные блокируют для своего короля поле d4, а белые, используя это обстоятельство, матуют, выключая из игры свою ладью g4, которая контролировала клетку d4. Эта тактическая операция называется *сложным блокированием*. Она повторяется еще пять (!) раз: 1... $\mathbb{Q}cd4$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $e4$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $c5$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $c6$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$.

№142. После 1. $\mathbb{Q}b3!$ черные – в цугцванге: 1... $\mathbb{Q}a-$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}a-$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}b7!$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}b7!$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}h-$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}h-$ 2. $\mathbb{Q}e5\#$,

1... $\mathbb{Q}g7!$ 2. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}g7!$ 2. $\mathbb{W}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}f6!$ 2. $\mathbb{W}g4\#$,
 1... $f6$ 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $f5$ 2. $\mathbb{W}d6\#$.

На полях b7 и g7 проходит уже знакомое нам перекрытие Гrimшоу. На поле f6 представлено взаимное перекрытие слона и пешки черных — так называемое *перекрытие пикабиша* (синтез английского названия пешки и слона). Тактически очень насыщенное содержание выполнено в сверхлегком построении — всего 13 фигур!

Вклад советских проблемистов в развитие двухходовки в 20–30-е годы XX века был настолько очевиден, что это дало повод американскому меценату А. Уайту выпустить в своей рождественской серии сборник «The two-move chess problem in the Sovjet Union 1923–1943», Stamford (США), 1943, посвященный достижениям наших авторов.

В области трехходовой задачи до окончания 20-х годов прошлого века советские проблемисты прочно стояли на позициях обязательного завершения идейного замысла правильными матами сначала с позиций венской школы, а потом и под влиянием новочешской. С. Левман в своей книге «Шахматная задача» (1928) писал, что с тактическими комбинациями без правильных матов можно мириться «лишь потому, что они расчищают путь для художественной (т.е. с правильными матами) обработки ново-американских идей».

№143 была составлена в духе так называемого *художественного стиля*, пропагандируемого чехом Эмилем Палькоской. Он считал, что в задаче должен быть по меньшей мере один вариант с тактической идеей, подчеркнутой обязательным лож-

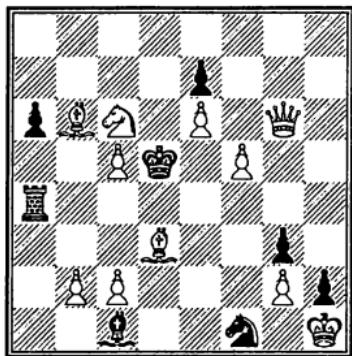
ным следом. Естественно, что игра в нем должна завершаться правильным матом. Последнее требование касалось и дополнительных вариантов.

№143. С. ЛЕВМАН

II–III приз

«Шахматы»,

1927

Мат в 3 хода

№143. Тематический ложный след 1. $\mathbb{W}e8?$ – 2. $\mathbb{W}d7\#$, но 1... $\mathbb{Q}f4!$ 1. $\mathbb{W}h5!$ $\mathbb{Q}:c6$ 2. $\mathbb{W}f3+$ (угроза) 2... $\mathbb{L}e4$ 3. $\mathbb{W}:e4\#$, 1... $\mathbb{L}g4$, и теперь возможно 2. $\mathbb{W}e8!$ $\mathbb{Q}f4$ 3. $c4\#!$ (тема Гришиоу — линейная фигура сделала критический ход и оказалась перекрытой другой черной фигурой), 1... $\mathbb{Q}d2$ 2. $\mathbb{W}h8!$ – 3. $\mathbb{Q}e7\#$, 2... $\mathbb{Q}:c6$ (2... $\mathbb{Q}g5?$) 3. $\mathbb{W}a8\#$.

Николай Малахов на протяжении сорока лет демонстрировал раз и навсегда выбранный стиль, в котором вступительный ход тесно связывался с угрозой и тихим перестроением белых фигур с правильными, часто нешаблонными матами.

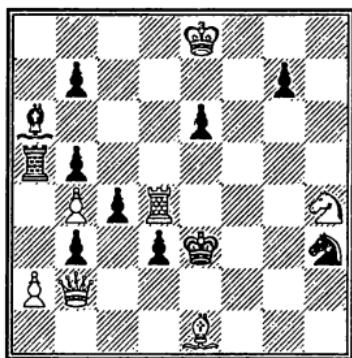
№144. 1. $a3!$ – 2. $\mathbb{Q}c3$ - 3. $\mathbb{W}d2\#$, 1... $\mathbb{L}:a3$ 2. $\mathbb{L}:c4!$ $b3$ 3. $\mathbb{W}e5\#$ (3... $\mathbb{L}:e5?$), 1... $g5$ 2. $\mathbb{L}f4!$ – 3. $\mathbb{W}d2\#$, 2... $\mathbb{Q}:f4$

№144. Н. МАЛАХОВ

II приз, Шахм.

клуб в Тролльхетане,

1928

Мат в 3 хода

3. ♕d4# – близкие по матовой картине эхо-финалы. 1...e5 2. ♕g2! ♔: d4 3. ♘f5#.

Задача №144 была отмечена в одном из известных в те годы конкурсов трехходовок (конечно, с правильными матами!) шахматного клуба небольшого шведского городка Трольхетан. Каждый проблемист считал за большую честь победить (или хотя бы стать призером) в тех соревнованиях.

Конечно, бесспорным лидером в трехходовом жанре того периода был Леонид Куббель, блестяще освоивший все стили задач с правильными матами.

Его №145 привлекла внимание арбитра красивыми жертвами, нестандартной связкой матов и по праву победила в сильном конкурсе чехословацкого журнала.

Л. Куббель

№145. Л. КУББЕЛЬ

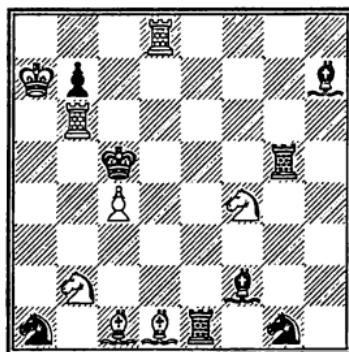
I приз, «Ceskoslovensky Sach»,
1929

Мат в 3 хода

№146. Л. КУББЕЛЬ

I приз «Звезда»,
1928

Мат в 3 хода

№145. 1. $\mathbb{Q}h7!$ – 2. $\mathbb{Q}d7+!$ $\mathbb{Q}:d7$ 3. $\mathbb{Q}8:c7\#$, 1... $\mathbb{Q}:h7$
 2. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{Q}f2\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6$ 2. $\mathbb{Q}c4+!$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}:c7\#$.
 1... $\mathbb{Q}:d3$ 2. $\mathbb{Q}8:c7+$ $\mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $c5$ 2. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}c6$
 3. $\mathbb{Q}:c7\#$, 2... $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{Q}e4\#$.

Поиски новых тактических комбинаций в двухходовой задаче, «агрессивный» натиск сторонников общества «Good Companion» заставили и специалистов трехходовки искать другой путь развития жанра, не связанный только с самим финалом. Добавление двух полуходов позволяет развить тактическую комбинацию, увеличить число вариантов, ввести в ткань задачи разнообразные геометрические нюансы, оригинальные механизмы, не связанные жесткими рамками чистоты и экономичности финала.

В 1928 г. Л. Куббель опубликовал статью «О правильных и неправильных матах в трехходовках» («Задачи и этюды», выпуск 5), в которой он признал, что существует ряд идей и комплексов вариантов, которые нельзя полноценно выразить с правильными матами, и, следовательно, оба направления развития жанра можно признать самостоятельными. Скептиков он убедил великолепной задачей №146.

1. $\mathbb{Q}g4!$ – 2. $\mathbb{Q}f5!$ $\mathbb{Q}:f5$ 3. $\mathbb{Q}fd3\#$, 2... $\mathbb{Q}:f5$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$,
 1... $\mathbb{Q}h3$ 2. $\mathbb{Q}f3$ – 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{Q}fd3\#$, 2... $\mathbb{Q}e4$
 3. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}ee5$ 2. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}ge5$
 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}d2$ – 3. $\mathbb{Q}b4\#$
 (2... $\mathbb{Q}c2?$), 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}e6$ – 3. $\mathbb{Q}a4\#$ (2... $\mathbb{Q}c2?$),
 1... $\mathbb{Q}b1$ 2. $\mathbb{Q}d2$ – 3. $\mathbb{Q}b4\#$, 2... $\mathbb{Q}c2$ 3. $\mathbb{Q}fd3\#$.

Знаменитая задача, названная «энциклопедией» тактических идей. Действительно, в угрозе

проходит перекрытие Новотного, в первом варианте — перекрытие Гrimшоу. В игре на поле e5 представлено перекрытие Вюрцбурга-Плахутты, а на c2 — тема обструкции. В последнем же варианте видим тему Гrimшоу.

Выдающиеся советские проблемисты **Евгений Иванович Умнов** (1913–1989) и **Лев Ильич Лошинский** (1913–1976) были погодками, композицией увлеклись в юные годы в Ростове-на-Дону, и в 17-летнем (!) возрасте в 1930 году уже возглавляли рейтинг ведущих композиторов мира. В послевоенные годы Лошинский стал признанным задачным лидером, а Умнов прославился своими теоретическими работами в области истории шахматной задачи.

Интересные тактические комбинации есть в №№ 147 и 148.

№147. 1.b5! — 2. ♕a3+ c5 3. bc#, 1... ♜c6 2. ♜e7+ (A) 2... ♜:d4 3. ♜5c6# (B), 1... ♜e6 2. ♜c6+ (B) 2... ♜f4+ 3. ♜de7# (A), 1...c5 2. ♜:d8, 1...c6 2. ♜e7+ ♜c7 3. ♜:d7#.

В центральных вариантах проходит острая перепалка со встречными шахами, украшенная чередованием ходов белых.

№148. 1.g5! — 2. ♜f5! — 3. ♜d5#, 1... ♜:g6! 2. ♜g4 (2. ♜f5? ♜a6+!) — 3. f5#, 2... ♜:g5 (2... ♜:g6?) 3. fg#, 2... ♜f3 3. ♜f5#, 1... ♜:g6! 2. ♜c6! (2. ♜f5? ♜e7!) — 3. ♜f5# (2... ♜:g6?).

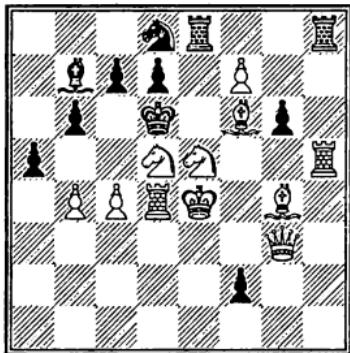
Первое выражение очень модной в то время защиты Шифмана в трехходовой форме.

Е. Умнов

№147. Л. ЛОШИНСКИЙ,
Е. УМНОВ

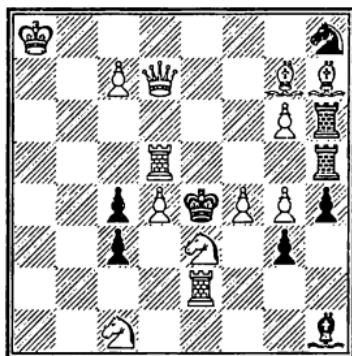
I приз «Tijdschrift KNSB»,
1930

Мат в 3 хода

№148. Л. ЛОШИНСКИЙ,
Е. УМНОВ

I-II приз «Tijdschrift KNSB»,
1934

Мат в 3 хода

Напомним, что суть ее в самосвязывании черных (здесь на поле g6) в расчете на последующее **батарейное** развязывание. Варианты дифференцированы обструкцией черных на поле g6.

К концу 20-х годов XX века произошло организационное и творческое становление отечественной школы композиции, которое позволило подвести итоги работы первым в истории нашей страны личным чемпионатом.

Он проводился по оригинальной системе, судьми в которой были сами участники. Творчество их было представлено посылками из пяти произведений, опубликованных в 1929 году. Победители чемпионата определялись по сумме очков трех лучших композиций посылки. В двухходовом разделе победил Е. Умнов, в трехходовом — Яков Вильнер (Одесса).

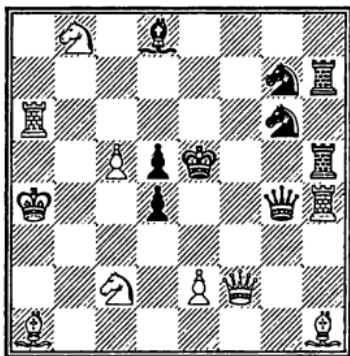
Посмотрите лучшие задачи того соревнования.

№149. 1. $\mathbb{Q}:d4$ – 2. $\mathbb{Q}bc6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$
 $(\mathbb{Q}f4)$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$,
1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}dc6\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$.

Защита Барулина в первых трех вариантах, мотивированных перекрытием черного ферзя, в четвертом варианте дополнена темой Исаева.

№149. М. БАРУЛИН

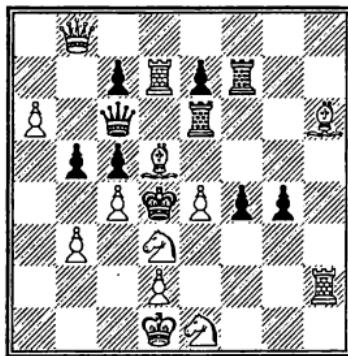
I приз,
«Шахматный листок»,
1929

Мат в 2 хода

№150. Я. ВИЛЬНЕР

I-II приз, «Задачи и
этюды»,
1929

Мат в 3 хода

№150. 1. $\mathbb{Q}e2!$ – 2. $\mathbb{Q}e3$ – 3. $\mathbb{Q}c2\#$, 2...fe 3. $\mathbb{Q}:e3\#$,
1... $\mathbb{Q}:a6$ 2. $\mathbb{Q}a7$ – 3. $\mathbb{Q}:c5\#$, 2... $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}c6\#$, 2... $\mathbb{Q}b6$
3. $\mathbb{Q}a1\#$, 2... $\mathbb{Q}:a7$ 3. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}:h6$ 2. $e5$ – 3. $\mathbb{Q}e4\#$,
2... $\mathbb{Q}g6$ 3. $\mathbb{Q}:e6\#$.

Очень сложная тактическая комбинация с движением сразу двух черных фигур по шестой линии и последующим их батарейным отключением, использующим критический характер защиты.

В 1934 году в стране была введена система спортивной квалификации. За заслуги в области композиции и творческие успехи первыми зва-

ние мастера спорта получили М. Барулин, А. Гуляев, Л. Куббель и А. Троицкий. Несколько позднее мастерами стали А. Герbstман (1935) и В. Корольков (1938).

Здесь мы остановились только на первых шагах отечественной задачной школы. Не менее, а возможно и более внушительных творческих достижений она добилась в этюдном жанре.

10. ТРИУМФ СОВЕТСКОГО ШАХМАТНОГО ЭТЮДА

В авангарде – классики

Если права на признание отечественной задачной школы пришлось добиваться в течение двух десятилетий, то слава к нашим этюдистам-классикам пришла еще до революции, и в годы становления советских шахмат она переросла в подлинный триумф этюдного искусства. Работы классиков были поддержаны созвездиями первоклассных этюдистов разных поколений, преемственность которых продолжается и поныне. Как и ранее, мы видим развитие этюда вширь и вглубь, открытие новых комбинаций и маневров, связки ярчайших финалов и филигранную отточенность формы.

Уже к первой четверти XX века была заметна детальная проработка традиционных замыслов: выигрыша фигуры (особенно ферзя), доминации, темата и пата, проведения пешки, исследованы основные комбинации, основанные на линейных ударах, вилке, скрытом нападении, связке, батарейной игре.

И снова главный приток свежих идей пришел из СССР. В знаменитой статье Ф. Симховича «Позиционная ничья» («Задачи этюды», 1928) были предложены новые **ничейные идеи**, связанные с построением «крепости» и различными видами ограничения подвижности черной фигуры (запирание, вечное привязывание, вечная связка и т.д.).

В статье «Борьба фигур» («64», 1929) Т. Горгиев призвал переходить от старых идей, связанных с ловлей фигур, к новым, построенным на их борьбе. Был усилен предложенный А. Троицким

акцент на включение в этюд идейной контригры черных, широкий интерес привлекло вскрытое нападение (идея Л. Куббеля). Тот же Л. Куббель использовал в своих комбинационных этюдах и миттельшпильный материал.

Повышенный интерес к этюдному искусству был подкреплен изданием сборников избранных произведений его классиков. В 1924 г. в Берлине вышла книга А. Троицкого «500 Endspielstudien», в 1925 г. в Ленинграде появляется сборник Л. Куббеля «150 шахматных этюдов», в 1928 г. братья В. и М. Платовы выпустили второе дополненное издание «Сборника шахматных этюдов».

№151. 1. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}d7$ (1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d7$ 3. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}e7$ 4. $d6$, 3... $\mathbb{Q}d8$ 4. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}d6$ 5. $\mathbb{Q}e6$) 2. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}c8$ 3. $\mathbb{Q}e4!$ $\mathbb{Q}d8$ 4. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d7$ 5. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}f6$ (5... $\mathbb{Q}g5$ 6. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}d6$ 7. $\mathbb{Q}e6$) 5. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}c8$ 7. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}d8$ 8. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d7$ 9. $\mathbb{Q}b7$ — чередование вечного шаха с вечным преследованием слона, разменять которого черные не могут.

№152. 1. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}c7$ 2. $\mathbb{Q}a8!$ $\mathbb{Q}b7$ 3. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}:a7$ 4. $\mathbb{Q}b2!$ $a1\mathbb{Q}$ 5. $\mathbb{Q}a2+$ $\mathbb{Q}:a2$ — пат, 4... $\mathbb{Q}f4+$ 5. $\mathbb{Q}h2$ $a1\mathbb{Q}$ 6. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}a8$ 7. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}:b8$ — хамелеонный эхо-пат.

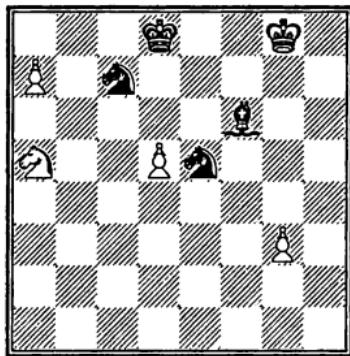
В 1935 г. в Ленинграде был издан первый том «Сборника шахматных этюдов» А. Троицкого. В нем фигурировали произведения с участием тяжелых фигур. Был подготовлен к печати и второй том, но помешало начало войны. К сожалению, верстка второй части книги потерялась в начале блокады.

На редкость универсальным композитором был Леонид Куббель. Он с одинаковым блеском творил во всех жанрах. В его этюдном творчестве проявлялись черты проблемиста: стремление

к яркому финалу, пuanтировка комбинации, четко выраженный замысел.

№151. А.ТРОИЦКИЙ

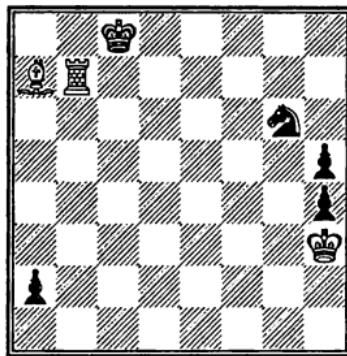
I приз, «Шахматы»
1926-II

Ничья

№152. А. ТРОИЦКИЙ

II приз «Magyar Sakkvilág»,
1929

Ничья

Было и много открытий: уникальные патовые комбинации, смелое включение в игру черного ферзя и его противостояние легким фигурам белых, фигурное взаимодействие сторон, борьба с целью выгодного размена, эхо-мотивы, исследование этюдной борьбы в миттельшпиле. И всегда — гармоничное сочетание всех фаз композиции.

К юбилею 25-летней творческой деятельности Л. Куббеля его соратник А. Троицкий писал: «...Он не дал этюду застыть в выработавшейся до его выступления форме, а, наоборот, дал толчок дальнейшему развитию формы, сблизив содержание этюда с серединой практической партии» и далее «Значение Леонида Ивановича перед шахматной партией может быть выражено парой слов: Л.И. Куббель — это этюдный Алехин!».

№153. 1. $\mathbb{Q}e3+!$ $\mathbb{Q}g3$ 2. $\mathbb{W}g4+$ $\mathbb{Q}f2$ 3. $\mathbb{W}f4+$ $\mathbb{Q}e2$
 4. $\mathbb{W}f1+$ $\mathbb{Q}d2!$ 5. $\mathbb{W}d1+$ $\mathbb{Q}c3$ 6. $\mathbb{W}c2+$ $\mathbb{Q}b4$ (6... $\mathbb{Q}d4$
 7. $\mathbb{Q}f5+)$ 7. $\mathbb{W}b2+$ $\mathbb{Q}b3$ (7... $\mathbb{Q}a5$ 8. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}a6$ 9. $\mathbb{W}b6\#$),
 и пущанта этюда 8. $\mathbb{W}a3+!!$ $\mathbb{Q}:a3$ 9. $\mathbb{Q}c2\#.$

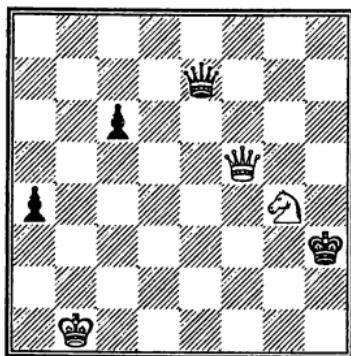
«Все белые фигуры оказались предельно активными, черные — активными только с виду» (М. Ботвинник).

№154. 1. $c4+!$ $\mathbb{Q}:a5$ 2. $\mathbb{W}b3$ $\mathbb{Q}a6$ 3. $\mathbb{W}a2+!$ $\mathbb{Q}b6$
 4. $c5+$, и черный ферзь выигрывается по диагонали. 2... $\mathbb{W}f7+$ 3. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{W}h5+$ 4. $g4!$ $\mathbb{W}:g4+$ 5. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}a6$
 6. $\mathbb{Q}a4+!$ $\mathbb{Q}b6$ 7. $c5+$, и ферзь выигрывается по горизонтали. Тема *вскрытого нападения*, предложенная братьями Платовыми и детально исследованная Л. Куббелем.

№153. Л. КУББЕЛЬ

«150 шахматных
этюдов»

1925

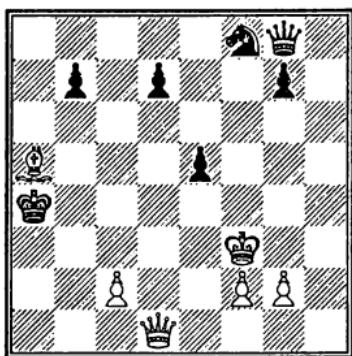

Выигрыш

№154. Л. КУББЕЛЬ

I приз, конкурс Всесоюзной
шахматной секции,

1926

Выигрыш

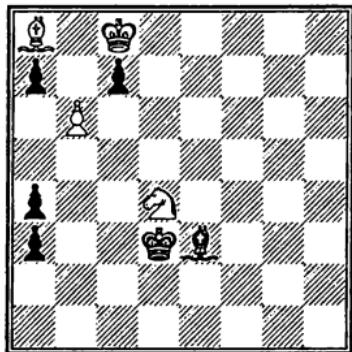
Долгие годы Л. Куббелль вместе с братом Арви-
дом редактировал отдел композиции в журналах
 «Шахматный листок», а затем «Шахматы в СССР».

Как потом оказалось, итог своей плодотворной деятельности в области этюда он подвел в сборнике «250 избранных этюдов», вышедшем в 1938 году.

Большую помощь начинающим этюдистам оказалась книга В. Платова «150 избранных современных этюдов», в которой они могли познакомиться с новейшими достижениями своих зарубежных коллег. Сами же братья Платовы до конца 20-х годов продолжали активно участвовать в соревнованиях, а старший, Василий, редактировал этюдный отдел журнала «Шахматы», а затем углубленное занятие медициной отвлекло его от шахматного творчества. Впоследствии он стал заслуженным врачом РСФСР.

№155. В. и М. ПЛАТОВЫ

IV приз «Правда»,
1927

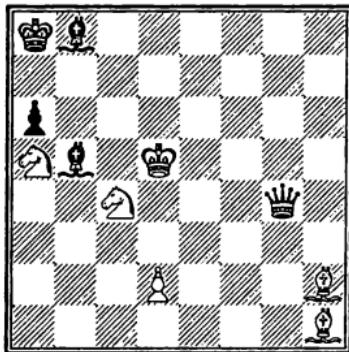

Выигрыш

№155. 1. ♕e4+! ♔:d4 (1... ♔:e4 2. ba ♔:d4 3. a8♕) 2. b7 a2 3. b8♕ a1♕, и «виражный» маневр ферзем 4. ♕b4+ ♔e5 5. ♕e7+ ♔f4 6. ♕h4+

№156. М. ПЛАТОВ

«Вечерняя Москва»
1927

Выигрыш

♔e5 7. ♔h8+ приводит к выигрышу сильнейшей фигуры черных.

№156. 1. ♔b6+ ♔a7 2. ♔c8+! ♔:c8 3. ♔g1+ ♔a8, и далее белый король маневром «лесенка» (или «эскалатор») «спускается» вниз доски – 4. ♔d4+ ♔a7 5. ♔e4+ ♔a8 6. ♔e3+ ♔a7 7. ♔f3+ ♔a8 8. ♔f2+ ♔a7 9. ♔e1+ ♔c5 10. ♔:c5#.

Рассказывая о выдающихся этюдистах прошлого, нельзя не вспомнить о короле пешечного энциклопедии **Николае Дмитриевиче Григорьеве** (1895–1938). Он нашел в этом, казалось бы, чисто «аналитическом» материале любопытные комбинационные и графические возможности. Рекордным спортивным достижением был его успех в тематическом конкурсе пешечных этюдов французского журнала «La Strategie» (1936), в котором он получил сразу 4 приза и 5 почетных отзывов.

№157. Белым все время приходится считаться, что их король стоит на первой линии, и черная пешка может превратиться с шахом. 1.f4! ♔b4. Теперь слабо 2. ♔g2? из-за 2...a5 или 2.f5? ♔c5 3.h4 ♔d5 4.h5 ♔e5 5.h6 и 5... ♔f6. 2.h4! d5 3.f5! ♔c5, и снова 4. ♔g2? ♔d6! 5.h5 ♔e5 6.h6 ♔f6 7. ♔f3 a5 8. ♔f4 a4 9.h7 ♔g7 10. ♔e5 дает лишь ничью. 4.h5 d4! 5.f6! (5. ♔g2? ♔c4! 6. ♔f3 d3!) 5.. ♔d6 6.h6 d3 7.f7 ♔e7 8.h7 d2 9.f8 ♔+ ♔:f8 10. h8 ♔+ – остроумные марши пешек, продвигающихся вперед только строго по очереди!

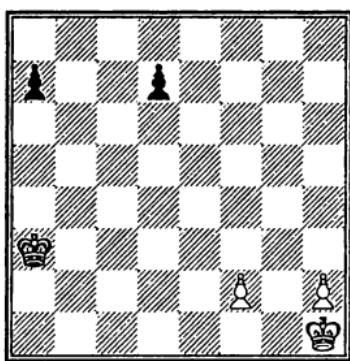
К старшему поколению советских этюдистов относится Л. Залкинд (дебютировал в 1909 г.). Уже в первом выпуске сборника «Задачи и этюды» была приведена его передовая статья «Этюд и задача», с краткими особенностями двух направле-

ний композиторского творчества. По мнению автора, этюд эволюционирует в сторону сближения с задачей, и «при взаимно дополняющих и углубляющих свойствах задачи и этюда наметившееся сближение их должно только приветствоватьсь».

№157. Н. ГРИГОРЬЕВ

II приз, «64»

1930-1

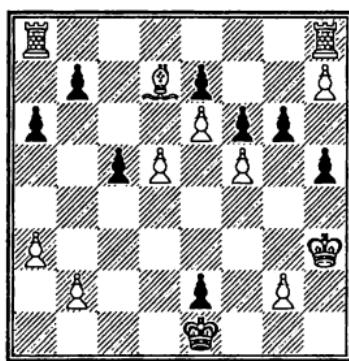

Выигрыш

№158. Л. ЗАЛКИНД

III приз «Правда»,

1927

Выигрыш

№158. Белым приходится считаться с планом черных 1... $\mathbb{Q}f2$ и 2... $e1\mathbb{Q}$ с матовыми угрозами. Поэтому игра начинается с жертв: 1. $\mathbb{Q}b5!$ ab 2. $\mathbb{Q}a4!$ ba 3. $\mathbb{Q}a8!$ – задачная бристольская прокладка пути! 3... $\mathbb{Q}f2$ 4. $h8\mathbb{Q}$ $e1\mathbb{Q}$ 5. $\mathbb{Q}b8!$ $\mathbb{Q}h1+$ 6. $\mathbb{Q}h2$, и белые выигрывают.

Какое-то время питательной средой для этюдистов стали задачные комбинации, замыслы, связанные с последовательным превращением пешек, замурованием фигур и другие «романтические» идеи. Характерным в этом отношении стал и №159.

1. $\mathbb{Q}d2+$ $\mathbb{Q}c1$ 2. $\mathbb{Q}d1+$ $\mathbb{Q}:d1$ 3. $\mathbb{Q}a4+$ $b3!$ 4. $\mathbb{Q}:b3+$ $\mathbb{Q}e1$ 5. $\mathbb{Q}b4+$ $\mathbb{Q}c3!$ 6. $\mathbb{Q}:c3+$ $\mathbb{Q}f1$ 7. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}:c4$ 8. $\mathbb{Q}c5$

В. Корольков

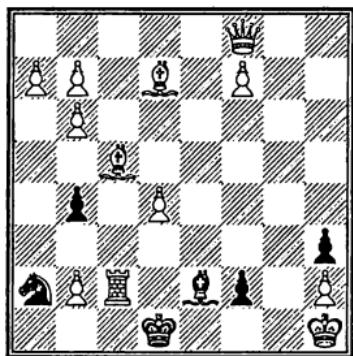
1.d3 9.♗b5 ♗:b5 10.b8♕ ♕d3
11.a8♕ ♗e2 12.f8♕.

Три последовательных превращения пешек в коня, слона и ладью. По тому времени это было удивительное достижение. Коллеги наградили молодого (он дебютировал годом раньше) Владимира Королькова модным тогда словечком «новатор», и признали этюд лучшим в уже упоминавшемся первом чемпионате СССР (1929).

№159. В. КОРОЛЬКОВ

I приз, «Правда»

1929

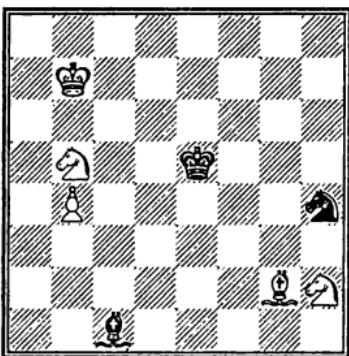

Выигрыш

№160. А.ГУРВИЧ

I приз, «Известия ВЦИК»

1929

Выигрыш

Однако это небесспорное решение вызвало и немало критических строк. Литературный и театральный критик Абрам Гурвич в статье «На высшую ступень» («Шахматы и шашки в рабочем клубе», 1931) писал так: «...Этот этюд не отвечает почти ни одному из установленных нами положе-

ний. Он механичен от начала до конца.

В нем, прежде всего, нет элемента борьбы. В нем ничего почти не надо предвидеть. Двенадцатиходовый этюд с превращением трех пешек в три разные фигуры, по существу, представляет собой сумму нескольких пустяковых двухходовых задач...»

К счастью, разработка инородного для жанра игрового содержания никогда не уводила наш этюд от столбовой дороги — развития оригинальной, яркой комбинации или маневра с полнокровной борьбой сторон «до последнего патрона» и завершением игры запоминающимся финалом. И №160 оппонента это прекрасно демонстрирует.

1. ♕h1!! ♕d2 2. ♘a7 ♕:b4 3. ♘c6+ ♔f4 4. ♘:b4 ♔g3, и становится ясно, почему белый слон первым ходом пошел в угол, ведь на других полях он терялся. 5. ♘f1 ♔f2 6. ♘d2 ♘g2! Выясняется, что и в углу слон погибает, но его взятие 7. ♘d3+ ♔g1 8. ♘f3+ ♔:h1 приводит к красивейшему финалу 9. ♘f2#.

С середины 20-х годов XX века становится очевидным небывалый прогресс советских этюдистов, когорта которых пополнилась молодежью (В. Брон, А. Герbstман, Т. Горгиев, Г. Заходякин, С. Каминер, Г. Каспарян, М. Либуркин и др.). В своих произведениях, по словам А. Гурвича, они «соединяли силу и изящество, естественность и оригинальность, простоту и трудность, строжайший режим экономии в средствах и богатство содержания».

А. Гурвич

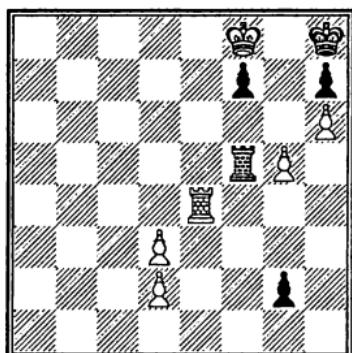

А. Гербстман

Александр Гербстман (1900–1982) был старшим в этой плеяде и помимо увлечения композицией известен как доктор филологических наук. Свой литературный талант он проявил тогда в серии книг: «Шахматная партия и композиция» (1930), «Шахматный этюд в СССР» (1934), «Современный шахматный этюд» (1937).

№161. А. ГЕРБСТМАН

I приз «Шахматы в СССР»,
1936

Выигрыш

№162. С. КАМИНЕР

I приз «Шахматы»,
1927-1

Выигрыш

№161. 1. $\mathbb{E}e8$ $\mathbb{E}e5$ 2. $\mathbb{E}a8!$ $\mathbb{E}a5$ 3. $\mathbb{E}:a5$ $g1\mathbb{Q}$ 4. $\mathbb{E}a8$ $\mathbb{Q}g2$, и начинается систематическое движение ладьи и ферзя – 5. $\mathbb{E}b8$ $\mathbb{Q}g3$ 6. $\mathbb{E}c8$ $\mathbb{Q}g4$ 7. $\mathbb{E}d8$ $\mathbb{Q}:g5$ 8. $\mathbb{E}e8$ $\mathbb{Q}f6$ 9. $d4$ – zz. Черные получают мат или теряют ферзя.

Трагически сложилась судьба талантливого Сергея Каминера (1908–1938), сгинувшего в сталинских лагерях.

№162. 1. $\mathbb{Q}f3+$ $\mathbb{Q}c3!$ 2. $e7$ $\mathbb{Q}d7$ 3. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}f5!$ (3... $\mathbb{Q}d2$ 4. $\mathbb{Q}g5$) 4. $\mathbb{Q}e4+!$ $\mathbb{Q}d4$ 5. $e8\mathbb{Q}!$ $\mathbb{Q}:e4$, но ... 6. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}e5$

■154■

7. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{Q}e6$ 8. $\mathbb{Q}a2\#$ — красивейший мат в центре доски.

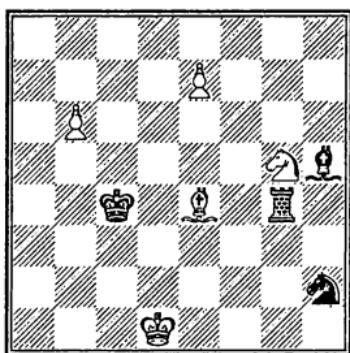
Еще два этюдиста всю жизнь успешно сочетали занятие композицией и наукой, став докторами наук. Владимир Брон (1909–1985) посвятил себя исследованию свойств огнеупорных материалов, а Тигран Гориев (1910–1976) — медицине.

№163. 1. $e8\mathbb{Q}$ $\mathbb{Q}:g5+$ 2. $\mathbb{Q}d2!!$, атакуя поле d3, но пока оставляя свободным клетку c2. 2... $\mathbb{Q}f1+$ 3. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}e3+$ 4. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}:e8$ 5. $b7$ $\mathbb{Q}f1+$ 6. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}g8$, и теперь патовая комбинация 7. $\mathbb{Q}d5+!$ $\mathbb{Q}:d5$ 8. $b8\mathbb{Q}$ $\mathbb{Q}g6+$ (8... $\mathbb{Q}a4+$ 9. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}:b8$ — зеркальный пат) 9. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}:b8$ — идеальный зеркальный пат.

№163. В. БРОН

II приз, «Шахматный листок»,

1928 — I

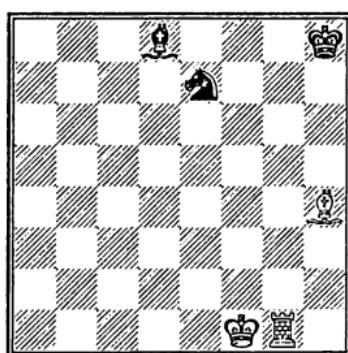

Ничья

№164. Т. ГОРГИЕВ

II приз «Шахматы»,

1929

Выигрыш

Т. Горгиев

В. Брон

М. Либуркин

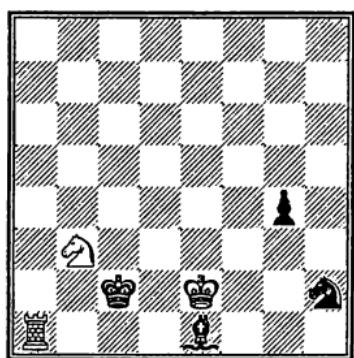
№164. 1. ♕f6+ ♔h7 2. ♜g7+ ♔h6!
(2... ♔h8 3. ♜e7+ ♔g8 4. ♜e8+) 3. ♜f7
♔g8! 4. ♜f8 ♖c6! 5. ♕:d8 ♔g7!
6. ♜e8 ♔f7! 7. ♜h8 ♔g7!, но неожи-
данно находится реплика 8. ♕f6+!
♔:f6 9. ♜h6+.

«Как образец подлинной борь-
бы фигур является шедевром»
(В. Платов).

Одним из самых оригиналь-
ных было этюдное творчество Марка Либуркина
(1910–1953), который умел сочетать остроумный
и содержательный замысел с отменной формой. К
сожалению, он умер очень рано, в расцвете своего
творчества.

№165. М. ЛИБУРКИН

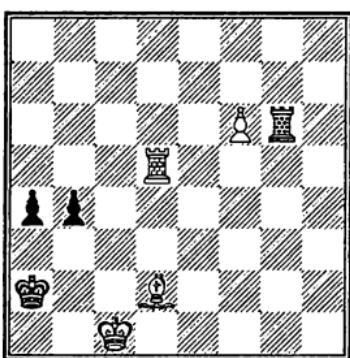
IV приз, «Шахматы в СССР»,
1938-г

Выигрыш

№166. Г. КАСПАРЯН

I приз, «Шахматы в СССР»,
1939

Выигрыш

№165. Игра начинается с систематического
движения коня и короля: 1. ♖d4+ ♔c3 2. ♖b5+ ♔c4
3. ♖d6+. Теперь слабо 4. ♖e4+? ♔d5 5. ♖f6+ ♔e5

6. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}e6$ 7. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}d5!$, 7. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}f7$ =. К цели же ведет дальнейшее бегство коня 4. $\mathbb{Q}b7+!$ $\mathbb{Q}c6$ 5. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}c7$ 6. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}d7$ 7. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}e7$ 8. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{Q}f7$ 9. $\mathbb{Q}h8+!$ $\mathbb{Q}g7$ 10. $\mathbb{Q}:e1$ $\mathbb{Q}:h8$. Черные выиграли коня, но их поджидает сюрприз — 11. $\mathbb{Q}h1$ g3 12. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}g7$ 13. $\mathbb{Q}f4$ g2 14. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}f1$ 15. $\mathbb{Q}:g2+$.

Г. Каспарян

В 1928 г. начал составлять этюды Генрих Каспарян (1910–1995). Он долгие годы был известен как сильный шахматист: 10-кратный чемпион Армении, участник четырех чемпионатов СССР. Ну а в послевоенные годы его считали некоронованным чемпионом мира по этюдной композиции. Именно тогда проявились его виртуозная техника, неуемная фантазия и феноменальные аналитические способности.

№166. 1. $\mathbb{Q}f5?$ $\mathbb{Q}g1+$ 2. $\mathbb{Q}c2$ b3+ 3. $\mathbb{Q}c3$ b2 4. f7 $\mathbb{Q}c1+$ 5. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}c8$ =. 1. $\mathbb{Q}g5!$ b3 2. $\mathbb{Q}d2+$ $\mathbb{Q}a1$. Не годится 3. $\mathbb{Q}e3?$ b2+! 4. $\mathbb{Q}:b2$ $\mathbb{Q}:f6$ 5. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f1+$ 6. $\mathbb{Q}c2$ из-за 6...a3! 7. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}a2$ 8. $\mathbb{Q}:f1$ — пат. 3. f7 $\mathbb{Q}:g5$ (3...a3 4. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}d6$ 5. f8 \mathbb{Q} b2+ 6. $\mathbb{Q}c2+$) 4. f8 \mathbb{Q} g1+ 5. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}g2$ 6. $\mathbb{Q}a3+$ $\mathbb{Q}a2$, и пуанта 7. $\mathbb{Q}d2!!$ $\mathbb{Q}:a3$ (7...b2+ 8. $\mathbb{Q}:b2+$ $\mathbb{Q}:b2$ 9. $\mathbb{Q}:b2$ a3 10. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}a2$ 11. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}a1$ 12. $\mathbb{Q}c2$ a2 13. $\mathbb{Q}b3$) 8. $\mathbb{Q}b2!$ $\mathbb{Q}a2$ 9. $\mathbb{Q}b1\#$.

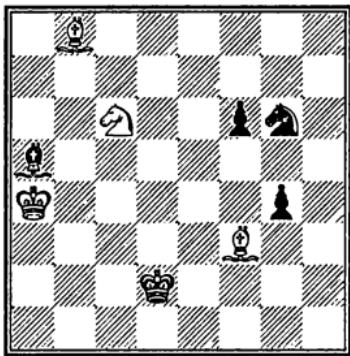
В предвоенные годы стартовали еще два классных составителя, в арсенале которых были не только этюды, но и отличные задачи.

Зиновий Бирнов (1911–1957) жил в Волгограде, и до сих пор там проводят Мемориальные конкурсы, посвященные его памяти.

№167. 1. ♕e4 f5! 2. ♕:f5 ♘h4 3. ♕f4+! ♔c3 4. ♕:g4 ♘b6 5. ♕g3 ♘g2 (5... ♘g6 6. ♕f5 ♘f8 7. ♕d6) 6. ♕f3 ♘e3 7. ♕b5 ♘d4. Казалось бы, черные спаслись, но... 8. ♕e1+ ♔d3 9. ♘b4# — правильный мат в центре доски.

№167. З. БИРНОВ

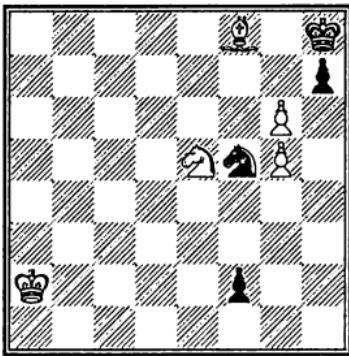
II–III приз «64»,
1935

Выигрыш

№168. Г. ЗАХОДЯКИН

I приз, «Шахматный листок»,
1930

Ничья

Москвич Глеб Заходякин (1912–1982) обладал самобытным стилем, искал комбинационные эффекты в простых позициях, и в послевоенные годы был активным пропагандистом миниатюрного жанра.

№168. 1. g7+ ♘:g7 (1... ♔g8 2. ♘g4) 2. ♘f7+ ♔g8 3. ♘c5! f1♔ 4. ♘h6+ ♔h8 5. ♘d6! — 6. ♘e5!, и черные — в блокаде. Их ферзь не может помочь своему королю выбраться из заключения.

Рассказ о предвоенном состоянии этюдного жанра был бы неполным, если не упомянуть о двух зарубежных этюдистах, проживших короткую, но яркую жизнь и прославившихся турнирными успехами за шахматной доской. Оба активно сотрудничали с на-

шими шахматными изданиями и участвовали в советских конкурсах.

Гроссмейстер Рихард Рети (1889–1929) составил всего три десятка этюдов, но бессмертную славу ему принес следующий шедевр.

№169. Казалось бы, черный король в одном шаге от белой пешки, а догнать проходную черных белый король не в силах. Однако не будем спешить! Хотя давно известно о безуспешной попытке за двумя зайцами, именно этот путь спасает.

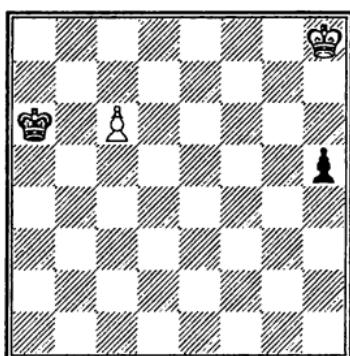

Р. Рети

№169. Р. РЕТИ

«Ostrava Morgenzeitung»

4.12.1921

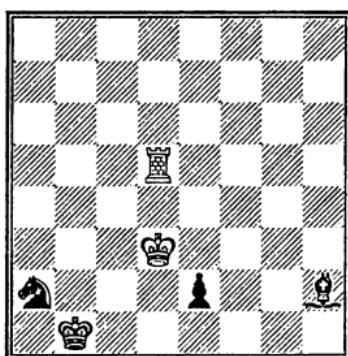

Ничья

№170. Г. МАТТИСОН

I-II приз, «Шахматный листок»,

1927-I

Ничья

1. $\mathbb{Q}g7!$ $h4$ 2. $\mathbb{Q}f6!$ $\mathbb{Q}b6$ (в случае 2... $h3$ 3. $\mathbb{Q}e6$ $h2$ 4. $c7$ $\mathbb{Q}b7$ белый король приходит на помощь к своей пешке после 5. $\mathbb{Q}d7$ $h1\mathbb{Q}$ 6. $c8\mathbb{Q}+$) 3. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}:c6$ (3... $h3$ 4. $\mathbb{Q}d6!$ $h2$ 5. $c7$ $h1\mathbb{Q}$ 6. $c8\mathbb{Q}$). Теперь пешка белых уничтожена, но их король попадает в «квадрат» черной пешки – 4. $\mathbb{Q}f4$ $h3$ 5. $\mathbb{Q}g3$ =.

Остроумная, возможно даже гениальная, идея вот уже более 80 лет восхищает каждого шахматиста, кто с ней знакомится впервые. Сам же маневр получил имя первооткрывателя.

Герман Маттисон (1894–1932) возглавлял команду Латвии на шахматных Олимпиадах, был чемпионом мира среди любителей

В этюдном жанре оставил немало композиций с филигранной формой и динамичной игрой.

№170. 1. ♜e3 d1♛+ 2. ♜:d1 c2 3. ♜c3! ♛e5 (3...c1♛ 4. ♜b1+ ♛a4 5. ♜:b8 =) 4. ♜a8+ ♛b3 5. ♜a3+! ♛c4 (5...♛:a3 – пат) 6. ♜b2 ♛d3 7. ♜a1! ♛:c3+ 8. ♜c1 ♛:a1 – пат.

Синтез двух идеальных патов, первый из которых со связкой ладьи.

Книга А. Гербстмана «Шахматный этюд в СССР» (1934) за рубежом вышла с автографом Макса Эйве, вытесненным на переплете, – «Триумф славянского гения в шахматных этюдах». В редисловии к тому изданию Александр Алехин написал: «Дух Михаила Ивановича Чигорина продолжает жить в его молодых последователях, но в области шахматной композиции молодые русские мастера продолжили дело своих предшественников с новым блеском».

11. СКАЗКИ – В МАССЫ!

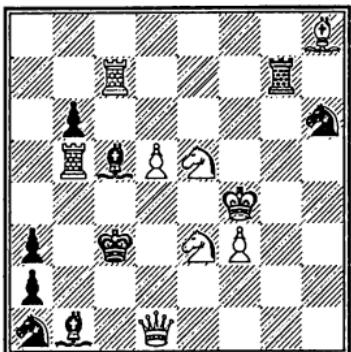
Европа на пороге потрясений

Двухходовый жанр всегда был лабораторией задачного творчества, и именно в нем в первую очередь апробировались новые идеи. Ранее рассказывалось о поисках в области «черных и белых» комбинаций. Привлекали проблемистов и идеи, связанные с переменой игры. В 1928 году итальянский составитель А. Мари опубликовал в бельгийском журнале «L'Echiquier» две статьи, в которых обратил внимание коллег на новую область работы: «Первые ходы с различного рода переменой». Там же были рассмотрены и основные виды перемены игры в двух фазах (с чередованием матов, простой переменой матов и переменой по Рухлису). Однако за исключением перемены матов на шахи белому королю другие формы перемены тогда не прижились, то ли потому, что проблемисты технически не были готовы к усложнению задачи, то ли возможности привычной тематики еще не были исчерпаны. Лишь после окончания Второй мировой войны композиторы начнут серьезно исследовать возможности перемены игры.

№171. Вначале очевидна иллюзорная игра: 1... $\mathbb{Q}f7+$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}g4+$ 2. $\mathbb{Q}5:g4\#$. После 1. $\mathbb{Q}5c4!$ – 2. $\mathbb{Q}d2\#$ черная ладья связывается, но развязывается слон, который объявляет уже новые шахи: 1... $\mathbb{Q}d6+$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3+$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$ (1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}:a1\#$, заменяя готовый ранее мат 2. $\mathbb{Q}:d3\#$). Радикальной переменой игры называется такой синтез фаз, так как в нем меняются и защиты, и маты.

№171. А. МАРИ

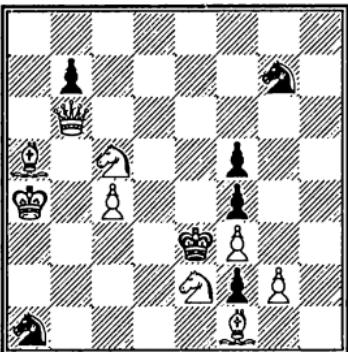
I приз, МК Л. Гвиделли
1925

Мат в 2 хода

№172. Г. ПАККЕР

«All Change Here»
1916

Мат в 2 хода

А №172 опередила свое время.

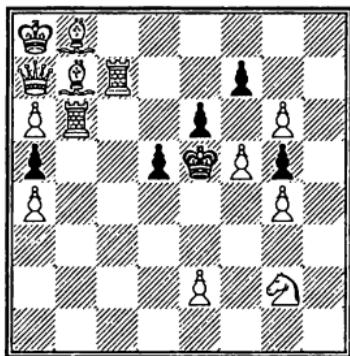
Вначале все готово — 1... ♜b3 2. ♛:b3#, 1... ♜e6 2. ♛:e6#, но выжидательного хода нет. Ложный след 1. ♜c1? — 2. ♜c#-, 1... ♜b3 2. ♜:b3#, 1... ♜e6 2. ♜:e6#, 1... ♜c2! Решает 1. ♜d4! — zz, 1... ♜b3 2. ♜c2#, 1... ♜e6 2. ♜:f5#, 1... ♛:d4 2. ♜d7#. Трехфазная простая перемена матов, или *тема Загоруйко*, как принято сейчас называть такой комплекс фаз и вариантов.

Мы видим, что №172 имеет форму блока, то есть вначале готовы ответы на все ходы черных. Затем в решении белые делают выжидательный ход, сохраняя готовую игру либо заменяя ее всю или частично новыми разветвлениями.

Большой вклад в развитие тематики задач-блоков внесли венгерские проблемисты. Они работали как в области увеличения числа идейных вариантов с переменой матов, так и в области насыщения игры тактическим содержанием.

№173. Ф. РУГГ

VIII приз, МК Халмуша
1933

Мат в 2 хода

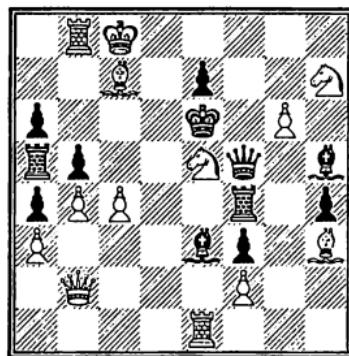
№173. Вначале все готово: 1...d4 2.Л:f7#, 1...ef 2.Лc4#, 1...Лe4 2.Лc4#, 1...Лd4 2.Л:e6#, 1...Лf6 2.Л:f7#, 1...f6 (fg) 2.Л:e6#. После отличного вступления 1.Лd6! — zz, казалось бы, выключается из игры белый слон, но он будет задействован дважды. 1...d4 2.Л:d4#, 1...ef 2.Лe7#, 1...Лe4 2.Лe3#, 1...Л:d6 2.Л:f7#, 1...Лf6 2.Лd4#!, и лишь в случае 1...f6 (fg) мат сохраняется прежним — 2.Л:e6#.

Заметным открытием явилась *тема Флека*, названная так в честь известного будапештского проблемиста, предложившего интересную идею.

№174. После 1.Лd3! грозит сразу шесть матов: 2.Лe5, Лb6, Лf8, Лc5, Лg5, Л:f4. Однако любой из последующих возможных ходов черных разрушает пять продолжений, оставляя белым только одно: 1...Л:h3 (Лg4, Л:c4) 2.Лe5#, 1...Лg4 (Лg4) 2.Лb6#, 1...Лe4 2.Лf8#, 1...Лd4 2.Лc5#, 1...Л:g6 2.Лg5#, 1...bc 2.Л:f4#.

№174. И. ТЕЛЬКЕШ

I приз «Magyar Sakkvilág»,
1937

Мат в 2 хода

Отметим, что здесь нет защиг, на которые бы следовали дуальные маты. К сожалению, в дальнейшем в теме Флека нередко пренебрегали основными принципами составления: идейные угрозы дифференцировались лишь выборочными защитами, на другие проходили многочисленные ответы белых.

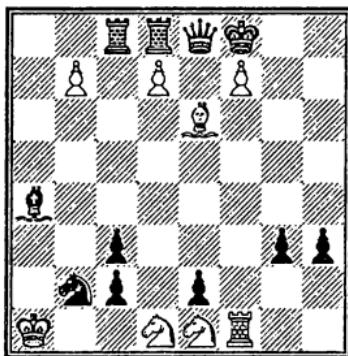
Нельзя не упомянуть о еще одном заметном вкладе венгерских проблемистов, на этот раз в развитие *кооперативного* жанра. Он зародился еще в середине XIX века, к его пропаганде «приложили руку» С. Лойд и У. Шинкман, но лишь после Первой мировой войны стал понемногу развиваться. Кстати, тогда было найдено и удобоваримое название жанра, базирующееся на слове помошь (Help – англ., Hilf – нем., Aide – фран. или ротосчи – сербско-хорватский). Поэтому короткая интернациональная запись задания этого жанра начинается с латинской буквы **H**.

В структуру решения венгры смело вводили разнообразные тактические комбинации, критические ходы, скрытое освобождение линий, парадоксальные взятия белых фигур, темпоманевры. Темпоигра – одна из основ шахматной «стратегии», и она не могла не привлечь внимание «кооперативщиков». Появились задачи с иллюзорной игрой, начинающейся с хода белых. Однако у черных нет выжидательного хода, сохраняющего готовый вариант, и в решении проходит новая игра.

Напомним, что в задачах на кооперативный мат начинают черные. Это позволяет несколько увеличить игровое содержание композиции, особенно если число ходов задания невелико.

№175. Г. ШВАЙГ

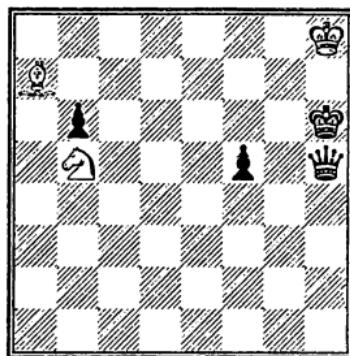
I приз, «Magyar Sakkvilág»,
1933

Коопмат в 2 хода

№176. К. ЭБЕРЖ

«Western Daily Mercury»,
1921

Коопмат в 5 ходов

№175. 1.c1! \square ! bc! \square ! 2.ed! \blacksquare ! fe! \square #! — четыре хода со слабыми, остроумно дифференцированными превращениями пешек обеих сторон.

Особенно прославились работы венгерских проблемистов в области многоходовых задач на кооперативный мат, причем не только с оригинальной и сложной тематической игрой, но и в миниатюре.

№176. Казалось бы, все просто: 1.f4 \square :b6 2.f3 \square :g1 3.f2 \square d6 4.fg! \blacksquare ! — 5. \blacksquare g6 \square f7#, но у белых нет выжидательного четвертого хода. Решает же более хитрый маневр слоном с выигрышем темпа 1.f4 \square :b8! 2.f3 \square :h2 3.f2 \square :g1! 4.fg! \blacksquare \square d6 5. \blacksquare g6 \square f7#.

Именно такие маленькие шедевры быстро сделали рекламу кооперативному жанру, ныне ставшему самым популярным.

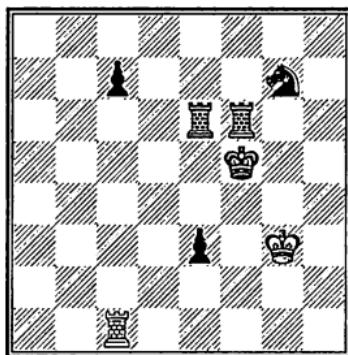
Русское название «кооперативный» мат было предложено Марком Нейманом в середине 20-х годов прошлого века, по-видимому, под влиянием

событий, проходивших в СССР. Наш проблемист ввел в практику и задачи с несколькими решениями (с так называемой *формой Неймана*), что позволило повторять тематическую комбинацию в системе параллельных вариантов.

Приведем и задачи наших авторов, появившиеся уже в первых сборниках «Задачи и этюды».

№177. Ф. ЛОВЕЙКО

I приз,
«Задачи и этюды»,
1927

Коопмат в 3 хода
4 решения

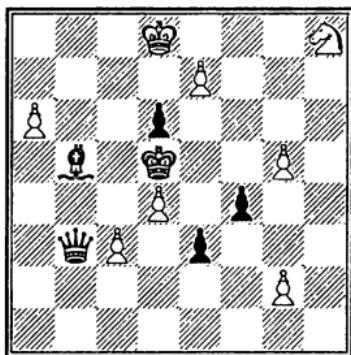
№177. 1. $\mathbb{Q}f7 \mathbb{Q}h1$ 2. $\mathbb{Q}f6 \mathbb{Q}f4$ 3. $\mathbb{Q}ee7 \mathbb{Q}h6\#$, 1. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}ef6 \mathbb{Q}d1$ 3. $\mathbb{Q}e6 \mathbb{Q}d5\#$, 1. $\mathbb{Q}e8 \mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{Q}:e3$ 3. $\mathbb{Q}d6 \mathbb{Q}c5\#$, 1. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}f4 \mathbb{Q}h1$ 3. $\mathbb{Q}g6 \mathbb{Q}h5\#$.

Абсолютно идентичные эхо-хамелеонные правильные маты.

№178. 1. $\mathbb{Q}d3 e8\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}c4 \mathbb{Q}c6\#$, 1. $\mathbb{Q}c6 e8\mathbb{Q}!$ 2. $d5 \mathbb{Q}e6\#$, 1. $\mathbb{Q}e4 e8\mathbb{Q}!$ 2. $d5 \mathbb{Q}g6\#$, 1. $\mathbb{Q}e6 e8\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}d5 \mathbb{Q}g7\#$.

№178. В. РЫБАКОВ

II–III приз,
«Задачи и этюды»,
1928

Коопмат в 2 хода
4 решения

Первая попытка представить в этом жанре квартет превращений белой пешки.

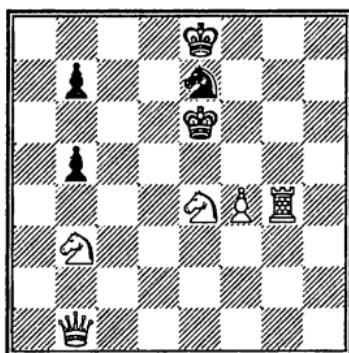
Изучая период развития композиции между мировыми войнами, хотелось бы выделить еще одну национальную школу, о которой, впрочем, ранее говорилось. Вернемся снова к новочешской школе, признанными вождями которой были М. Хавель и З. Мах. В начале XX века они ужесточили требования к правильному мату, предложив полноценное участие в его образовании и белых пешек, для которых ранее делалось исключение.

Много писалось о типичной ошибке отождествлять чешскую школу со всеми задачами, имеющими правильные маты. На самом деле для нее главными являются красота и неожиданность образования финалов, их нестандартность, смена функций белых фигур в матовых картинах, наличие тихих ходов, изящество построения.

№179. М. ХАВЕЛЬ

«Zlata Praha»

1917

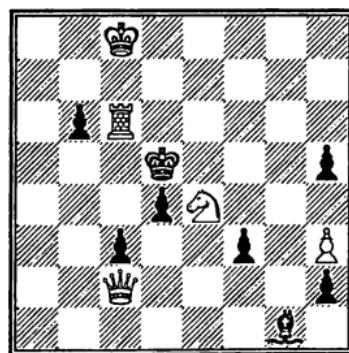

Мат в 3 хода

№180. З. МАХ

«British Chess Magazine»,

1931

Мат в 4 хода

№179. 1. $\mathbb{W}f1!$ – 2. $\mathbb{W}:b5$, 1... $\mathbb{W}f5$ 2. $\mathbb{L}g5+$ $\mathbb{W}:e4$ 3. $\mathbb{L}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{L}g6+$ $\mathbb{W}d5$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $f5+$ $\mathbb{W}e5$ 3. $\mathbb{W}:b5\#$!

Белая пешка участвует в образовании всех правильных матов, каждый из которых – на загляденье!

№180. Трудно предположить, что стоящая на отшибе белая пешка может активно участвовать в игре, но это так.

1. $\mathbb{W}d3!$ – 2. $\mathbb{W}b5+$ $\mathbb{W}:e4$ 3. $\mathbb{L}e6+$ $\mathbb{W}f4$ 4. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathbb{W}e5$ 2. $\mathbb{Q}g5!$ $\mathbb{W}f4$ 3. $\mathbb{W}:f3+$ $\mathbb{W}:g5$ 4. $\mathbb{W}f6\#$ – эхо-мат по отношению к первому финалу. Любопытным фронтальным, традиционным третьим правильным матом завершается игра после 1... $f2$ 2. $\mathbb{L}d6+$ $\mathbb{W}e5$ 3. $\mathbb{W}:d4+$ $\mathbb{W}f4$ 4. $\mathbb{L}f6\#$. Кстати, эхо-игра (причем не обязательно с правильными матами!) также всегда увлекала чешских авторов.

Интересны слова самого М. Хавеля, предпосланые к сборнику его избранных задач в 1923 году.

«Стремление к красоте проявилось в чешской школе с такой силой, что в ней, больше чем где бы то ни было, обострился контраст трех основных компонентов задачи: трудности, глубины и красоты решения, понятий, которые чаще совмещаются, но еще чаще расходятся».

Трудность решения – нечто внешнее, относительное. В своей основе трудность неразборчива и не преследует ничего другого, как только глубже скрыть сюжет задачи. Но, как и любая техника, с каждым годом становится совершеннее и решательское мастерство... и расчет на разные трюки, которыми стремятся ввести в заблуждение

ние, все-таки сомнителен. Трудность решения вызывает непродолжительный эффект, как недолго нас волнует детективный роман.

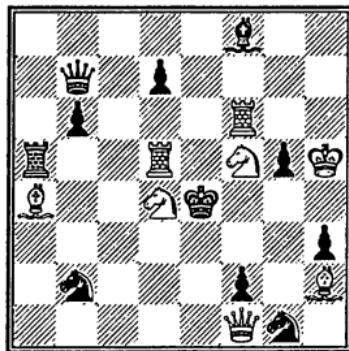
Глубина решения является важным фактором. Не любовь к анализу или анатомическому исследованию конструкции, а искрящиеся блики таинственной череды событий, хоровод комбинаций заставляет нас погрузиться в замысел...

И, наконец, красота — поэзия решения. Бесмысленно спрашивать поэта о секретах его творчества, ответом могут быть только его произведения. Красоту нельзя определить, она выявляется только при встрече с композицией».

№181. 1. $\mathbb{Q}eb!$ — 2. $\mathbb{L}d4+$ $\mathbb{Q}f3$ 3. $\mathbb{Q}:g5\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $\mathbb{Q}c2+ \mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}b3+ \mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{Q}:g5\#$ — эхо-маты, 1...de 2. $\mathbb{L}:e6+$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{L}e5\#$ — традиционный третий, и самый красивый правильный мат.

№181. И. МОРАВЕЦ

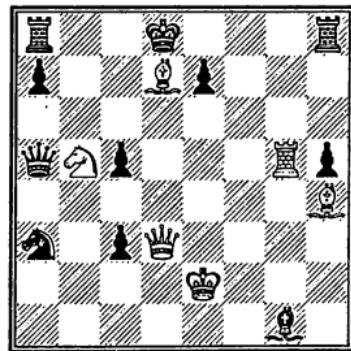
IV приз,
«Ceskoslovensky Sach»
1929

Мат в 3 хода

№182. Ч. КАЙНЕР

I приз,
«Ceskoslovensky Sach»
1931

Мат в 3 хода

На доске – восемь фигур белых, и все они (кроме, конечно, короля) принимают участие в образовании правильных матов. У сторонников чешской школы это считалось высшим шиком (есть даже специальное название таких задач – «октет»), так как очевидно, что чем больше белых фигур, тем сложнее реализовать принцип чистоты и экономичности мата.

№182. 1. ♕d6! ♜b5 2. ♜g8+! (угроза) 2... ♜:g8 3. ♜:e7#, 1... ♕:b5+ 2. ♜:b5+ ed 3. ♜:c5#, 1... ♜f8 2. ♕:e7+ ♜:e7 3. ♜g7#, 1... ♜e8 2. ♜e6+! ed 3. ♜g8#.

Одна из лучших чешских трехходовок. Возможно потому, что в ней активно «бьется» шахматная жизнь: великолепное вступление под удар, ответные шахи, жертвы фигур, «залпы» батареи, редкое разнообразие эффектных матов.

В духе ново-чешской школы пытались творить и советские авторы. Наибольших успехов в этом направлении добился талантливый Сергей Крючков (1908–1942), в расцвете творческих сил погибший в Великую Отечественную войну.

№183. 1. ♜c2! – 2. ♜h4 – 3. ♜h1#, 2... ♕:c2 3. ♕:c2#, 1... ♕:f2 2. ♕:g4 – 3. ♕g1#, 2... ♕g2 3. ♕f4#, 1... ♕g3 2. ♜e3! – 3. ♜:g3#, 2... ♜g2 3. ♜g3#, 1... g3 2. ♜h1+ ♜:h1 3. ♜g1#, 1... ♜a7 2. ♕:d6+ g3 3. ♜:g3#.

Тонкая игра, завершающаяся различными правильными матами, в том числе и со связкой ферзя. Великолепна форма задачи.

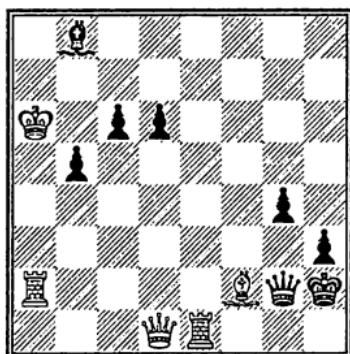
В рассматриваемые годы весьма популярным было и направление, возглавляемое чешским проблемистом Эмилем Палькоской (1871–1955), про-

пагандировавшим синтез логический идей и нескольких правильных матовых финалов.

№184. Тематические попытки 1.f5? ♜b4+! 1.¤:g4? ♛:g4! 1.♔a8! — 2.♔a6 ♜a4 3.¤g6#, и 1...¤b4 2.f5 ¤:d3 3.¤g6# или 1...♗f1 2.¤:g4 ♛:d3 3.¤f6#. Как видим, и логическая насыщенность игры, и матовые картины не блещут откровением, поэтому стиль Палькоски, агрессивно пропагандируемый им в газете «Narodni Politika», продержался недолгое время.

№183. С. КРЮЧКОВ

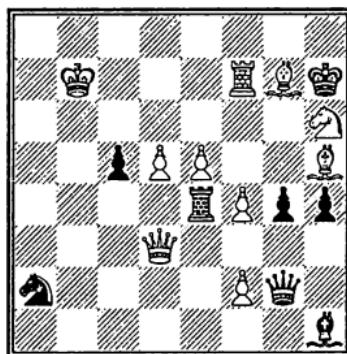
I приз
«Шахматы»,
1926

Мат в 3 хода

№184. Э. ПАЛЬКОСКА

I приз, Тролльхетанского
шахм. клуба,
1937

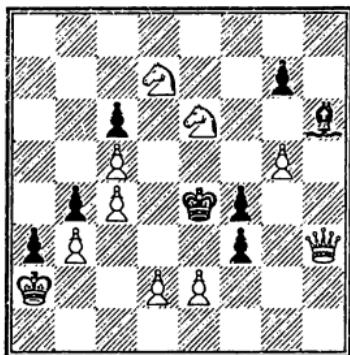

Мат в 3 хода

Вспоминая классиков композиции первой половины XX века, нельзя не упомянуть о шведе Нильсе Хэге (1876–1951), творчество которого было на редкость самобытным и разнообразным — от двухходовок до произведений на ретроанализ, от правильных матов до задач-загадок.

№185. Н. ХЭГ

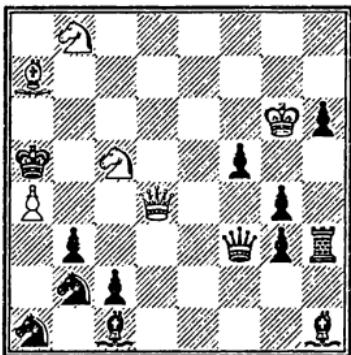
«Deutsches Wochenschach»
1910

Мат в 3 хода

№186. И. ШЕЛЬ

I приз «Magasinet»,
1950

Мат в 3 хода

№185. Задача — блок. 1...g6 2.♘f6+ ♛e5 3.d4#, 1...♗:g5 2.♗h7+ g6 3.♗:g6#, 1...fe 2.d3#. Выжидательного хода нет, и приходится менять игру.

1.♘:f4! — 2.♘e6! fe 3.d3#, 1...♗:g5 2.♗f3+ ♛f5 3.e4#, 1...♛:f4 2.ef ♛:g5 3.♕g4#, 1...fe 2.♘:e2 — 3.d3#, и все варианты в решении завершаются правильными матами.

Свой стиль в области задач с правильными матами создал норвежец Иоган Шель (1889–1958), которого иногда называют «северным чехом». Он любил тихую игру, изящные маты, правда, не такие затейливые, как у чехов и с черным королем на краю доски, искал новые нюансы игры. В 1924 г. в Кристиании (нынешнем Осло) вышел сборник с 200 лучшими произведениями, но Шель продолжал активно творить до конца жизни.

№186. 1. $\mathbb{Q}h7!$ — 2. $\mathbb{Q}c6+!$ (A) 2... $\mathbb{Q}:c6$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$ (B), 1... $g2$ 2. $\mathbb{Q}c3+!$ (B) 2... $\mathbb{Q}:c3$ 3. $\mathbb{Q}c6\#$ (A), 1... $\mathbb{Q}d1$ 2. $\mathbb{Q}e4!$ $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{Q}b6\#$.

Чередование вторых и третьих ходов, мотивированное типом засадной линейной черной фигуры, искусно дополнено традиционным третьим правильным матом.

И еще об одном детище чешской школы. Широкое распространение получили **задачи на обратный мат**, в которых финалы, организуемые черными фигурами, отвечали ее духу. И в этой области чешские авторы не имели себе равных.

№187. 1. $\mathbb{Q}a8!$ — zz, и пять (!) вариантов с разными правильными матами: 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}c6+$ $\mathbb{Q}b4$ 3. $a3+$ $\mathbb{Q}b3$ 4. $\mathbb{Q}c2+$ $\mathbb{Q}:c2\#$, 1... $\mathbb{Q}:a2$ 2. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{Q}b5$ 4. $\mathbb{Q}b3+$ $\mathbb{Q}:b3\#$, 1... $\mathbb{Q}e2$ 2. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}:d5$ 4. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{Q}:c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{Q}a4+$ $\mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{Q}c2+$ $\mathbb{Q}:c2\#$, и, наконец, 1... $\mathbb{Q}h3$ 2. $\mathbb{Q}d6!$ — новый цутцванг, 2... $\mathbb{Q}f4$ ($\mathbb{Q}:g5$, $\mathbb{Q}g1$) 3. $\mathbb{Q}:f4$ ($\mathbb{Q}:g5$, $\mathbb{Q}g1$) $\mathbb{Q}a2$ 4. $\mathbb{Q}:a2$ $e2\#!$ — мат пешкой, (2... $\mathbb{Q}:a2$ 3. $\mathbb{Q}b2$, $\mathbb{Q}a2$). Кстати, обладатели «Альбома ФИДЕ 1914–44 — III» могут переписать это решение в сборник, так как в нем почему-то приведено всего... 4 хода.

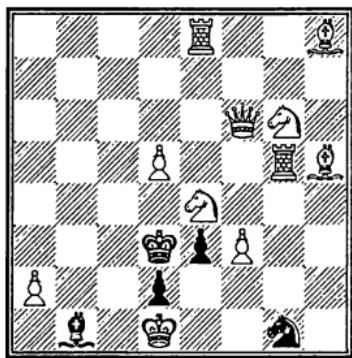
В 1912–13 гг. американец Йозеф Бэбсон напечатал трехходовку на обратный мат с взаимными превращениями пешек сторон, причем за белых играли две пешки. В 1925 г. он организовал тематический конкурс с превращениями одной черной и одной белой пешки в однотипные фигуры (тогда с призом в 20 долларов США!). Победила задача №188.

1. $a8\mathbb{Q}!$ — zz, 1... $fg\mathbb{Q}$ 2. $f8\mathbb{Q}!$ $\mathbb{Q}:c5+$ 3. $b5+$ $\mathbb{Q}:b5\#$ (3... $\mathbb{Q}d6?$), 1... $fg\mathbb{Q}$ 2. $f8\mathbb{Q}!$ $\mathbb{Q}:f1$ 3. $\mathbb{Q}:f1$ $\mathbb{Q}:a6\#$ (2. $f8\mathbb{Q}?$

$\blacksquare:f1$ 3. $\blacksquare:f1$ $\blacksquare:a6+$ 4. $\blacksquare:a6$), 1... $fg\blacksquare$ 2. $f8\blacksquare!$ $\blacksquare:c5$ 3. $\blacksquare:c5$ $\blacksquare:a6\#$ (2. $f8\blacksquare?$ $\blacksquare:c5$ 3. $\blacksquare:c5\#$), 1... $fg\blacksquare$ 2. $f8\blacksquare!$ $\blacksquare:h3$ 3. $\blacksquare:h3$ $\blacksquare:a6\#$ (3... $\blacksquare:d7?$).

№187. Б. ШТИПА

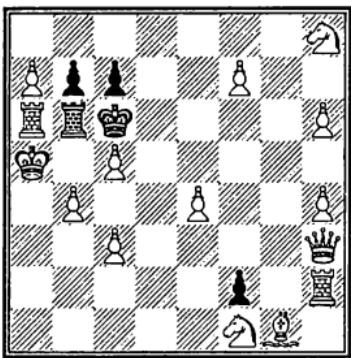
I приз, «Nas roshlas»
1940

Обратный мат в 4 хода

№188. Г. БЕТТМАН

I приз ТК Бэбсона,
1925–26

Обратный мат в 3 хода

Лишь в 1983 г. этот рекордный замысел удалось выполнить в ортодоксальной, четырехходовой форме (см. №260).

В начале XX века английский энтузиаст композиции Томас Доусон (1889–1951) стал пропагандировать так называемые **сказочные шахматы**, отличающиеся от обычных изменениями в правилах игры, форме доски или типах фигур. Навсегда вошли в арсенал проблемистов предложенные и рекламируемые им новые фигуры всадник и сверчок (см. №319), рефлексный мат, максимуммер.

Интересующий нас период известен и продолжительной конфронтацией в трехходовке сторонников правильных матов и проблемистов, призывающих отказаться от них в пользу такти-

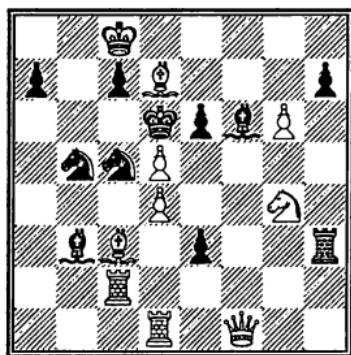
чески более насыщенной и масштабной игры. Попытку примирения сделал Л. Куббель, посчитавший, «что не все идеи поддаются художественной обработке и что иногда в интересах наиболее полного представления идеи, необходимо отказаться от правильных матов...». Вот убедительные примеры.

№189. 1. ♕b4! – 2. ♔:c5+ ♕:d5 3. ♜f6#, 1... ♔:d4 2. ♜f6!! – 3. ♜:e6#, 2... ♔:f6 (2... ♜:d4?) 3. ♜:c5#, 2... ♔:d5 3. ♜e5#, 1... ♜:d4 2. ♜b5!! – 3. ♜:c5#, 2... ♜:b5 (2... ♜:d4?) 3. ♜:c5#, 2... ♔:d5 3. ♜c6#.

Тематическое открытие Е. Умнова – тема, впоследствии названная его именем. Суть ее – белая фигура (не пешка!) играет на поле, только что оставленном черной фигурой (не пешкой!).

№189. Е. УМНОВ

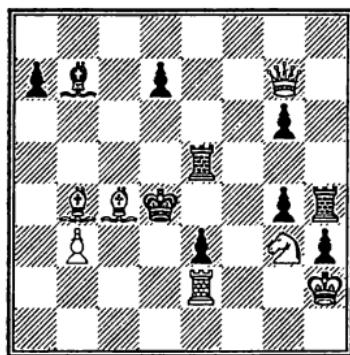
I приз, конкурс
Шахм. клуба ВЦСПС,
1938

Мат в 3 хода

№190. Л. КУББЕЛЬ

I приз, конкурс
Шахм. клуба ВЦСПС,
1940

Мат в 3 хода

Парадокс идеи заключается в том, что вначале бессмысленно забирать фигуру черных. Бе-

лье, играя потом на тематическое поле, жертвуют свою фигуру, тем самым допуская ответное взятие. Тема Умнова – одна из популярных современных идей.

№190. 1. $\mathbb{W}f6!$ – 2. $\mathbb{L}d6+$ $\mathbb{L}d5$ 3. $\mathbb{W}f4\#$, 2... $\mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{W}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}h1$ 2. $\mathbb{W}f4+$ $\mathbb{L}e4$ 3. $\mathbb{W}d6\#$, 2... $\mathbb{Q}e4$ 3. $\mathbb{W}:e3\#$ – пара вариантов с необычной трактовкой перекрытия Гrimшоу. 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{W}a6!$ – 3. $\mathbb{W}a1\#$, 2... $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{W}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{L}d2+$ ed 3. $\mathbb{W}f2\#$ – еще одна пара с использованием перекрытия ладьи слоном. Интересна игра 1... $d5$ 2. $\mathbb{W}f1$ cd 3. $\mathbb{W}d1\#$, 2... $\mathbb{L}e8$ 3. $\mathbb{W}a1\#$, 1... $g5$ 2. $\mathbb{Q}d6$ – 3. $\mathbb{W}:e5\#$.

Рекордное представление какой-то комбинации также немыслимо в сочетании с правильными матами.

№191. 1. $\mathbb{L}h5!$ – 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{W}f5$ 2. $\mathbb{W}f4+!$ $\mathbb{W}:f4$ (2... $\mathbb{L}:f4?$) 3. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{L}f5$ 2. $\mathbb{W}g7+!$ (2... $\mathbb{W}f5?$), 1... $\mathbb{W}d5$ 2. $\mathbb{L}e4+!$ (2... $\mathbb{Q}:e4?$), 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}c6+!$ (2... $\mathbb{W}:c6?$), 1... $\mathbb{W}c3$ 2. $\mathbb{W}e3+!$ (2... $\mathbb{L}:e3?$), 1... $\mathbb{L}c3$ 2. $\mathbb{Q}b3+!$ (2... $\mathbb{W}b3?$) $\mathbb{L}:c3$ 3. $\mathbb{Q}c5\#$.

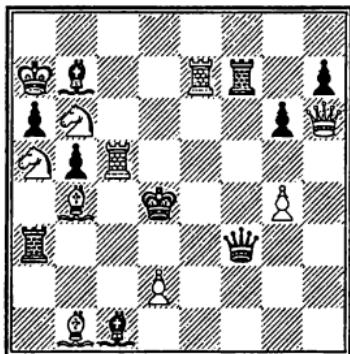
Три пары *перекрытий Вюрицбурга–Плахутты* (взаимные перекрытия линейных равноходящихся фигур).

№192. 1. $\mathbb{L}c1!$ – 2. $\mathbb{Q}f3$ – 3. $\mathbb{Q}h1\#$, 1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{L}:d6$ – 3. $\mathbb{W}:e5\#$ (2... $\mathbb{L}a3?$), 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}e:d6$ – 3. $\mathbb{W}:e5\#$ (2... $\mathbb{L}a4?$), 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. cd – 3. $\mathbb{W}:e5\#$ (2... $\mathbb{L}a5?$), 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}:d6$ – 3. $\mathbb{Q}:e5\#$ (2... $\mathbb{L}e8?$), 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}f:d6$ – 3. $\mathbb{W}:e5\#$ (2... $\mathbb{L}f8?$), 1... $\mathbb{Q}g8$ 2. $\mathbb{W}f2$ – 3. $\mathbb{L}:h3\#$ (2... $\mathbb{L}h8?$).

Тема *клапана* (простого) – черный слон открывает линию a для своей ладьи, но перекрывает ее по другим линиям.

№191. К. ХАННЕМАНН

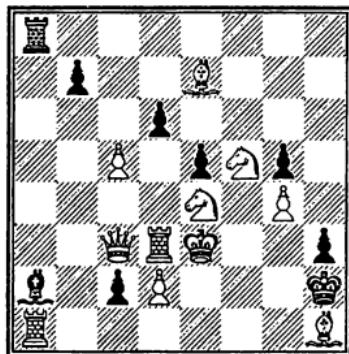
I приз «Skakbladet»,
1919

Мат в 3 хода

№192. Л. ЛОШИНСКИЙ

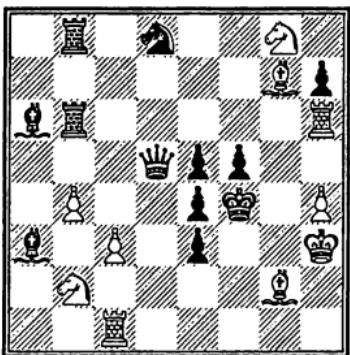
I приз Ростовский конкурс,
1940

Мат в 3 хода

№193. О. ТРИНКС

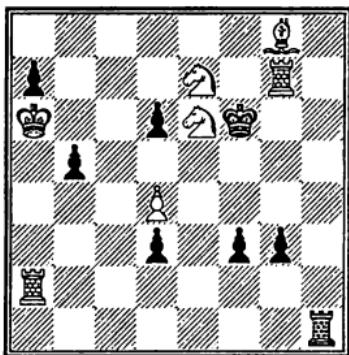
I приз, «Chemnitzer Tageblatt»,
1926

Мат в 4 хода

№194. Г. ЛЕПУШУТЦ

«Deutsche Schachzeitung»
1940

Мат в 5 ходов

Рекордные замыслы пытались выполнить и с большим числом ходов.

№193. 1. $\mathbb{Q}e7!$ – 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}a2$ 2. $c4!$ $\mathbb{Q}:c4$
 3. $\mathbb{Q}f1+$ $\mathbb{Q}:f1$ 4. $\mathbb{Q}d5\#$, 2... $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}:d5$ 4. $\mathbb{Q}f1\#$,
 1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}c4!$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}f1+$, 2... $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}d5+$,

1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{K}d6!$ $\mathbb{Q}:d6$ 3. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}:h6$ 4. $\mathbb{Q}d5\#$,
2... $\mathbb{K}:d6$ 3. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{K}:d5$ 4. $\mathbb{Q}h6\#$ – три полноценных
перекрытия Плахутты.

Для того времени это было большим техническим достижением, однако автор им не ограничился. Еще в четырех (!) вариантах взятие ферзем после перекрытия приводит к полноценному разветвлению, а взятие другой фигурой – к короткому мату 3. $\mathbb{Q}d5$: 1... $\mathbb{Q}a5$ 2. $b5!$ $\mathbb{Q}:b5$ 3. $\mathbb{K}f1+$, 1... $\mathbb{Q}d2$ 2. $\mathbb{Q}d3+!$ $\mathbb{Q}:d3$ 3. $\mathbb{K}f1+$, 1... $\mathbb{Q}a8$ 2. $\mathbb{K}c6!$ $\mathbb{Q}:c6$ 3. $\mathbb{Q}h6+$, 1... $\mathbb{Q}g8$ 2. $\mathbb{K}e6!$ $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}h6+$.

Оригинальные находки были и в многоходовке.

№194. 1. $\mathbb{K}a1!$ – 2. $\mathbb{K}:h1$ или 2. $\mathbb{Q}d5+\mathbb{Q}f5$ 3. $\mathbb{K}g5+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{K}e1+$ $\mathbb{K}:e1$ 5. $\mathbb{Q}h7\#$, 1... $\mathbb{K}:a1+$ 2. $\mathbb{Q}b7$ – 3. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{K}g5+$ $\mathbb{Q}e4$ 5. $\mathbb{Q}h7\#$, 2... $\mathbb{K}h1$, но теперь белый король атаковал клетку с6, и возможно 3. $\mathbb{K}f7+$ $\mathbb{Q}:e6$ 4. $\mathbb{Q}d5!$ – 5. $\mathbb{Q}c7\#$, 4... $\mathbb{Q}:d5$ 5. $\mathbb{K}f4\#$.

Здесь мы видим впоследствии ставшую очень популярной идею, предложенную Гансом Лепушутцом (Австрия) и названную *механизмом (темой) провоцированного шаха*.

Образование международной шахматной Федерации (ФИДЕ) в 1924 году всколыхнуло шахматную жизнь во многих уголках земного шара, и в ее «Турнирах наций» принимало участие все больше и больше команд. Аналогичное объединение произошло в композиции в 1927 году, когда по инициативе немца Э. Биргфельда был провозглашен международный Союз проблемистов (IPB), просуществовавший до 1965 года. Его официаль-

ным органом стал сначала журнал «Die Schwalbe» (Германия), а затем — «Problem» (Югославия). В 1928–1938 годах Союз провел 11 международных заочных командных матчей, в которых каждая из стран была представлена 25 решателями.

В 1936 году в Германии состоялся первый международный конкурс, посвященный Олимпийским играм. Однако приход фашистов к власти не привлек к соревнованию многих проблемистов, и только после войны подобные состязания композиторов стали популярными.

В 20–30-е годы XX века возникли новые формы соревнований композиторов — матчи, командные первенства составителей, их многогранные личные турниры. Ласточкой стал и первый международный матч композиторов Будапешт — Париж в 1938 году. Но когда любители композиции Европы только начали стремиться к объединению, ее народы поджидала самая ужасная война...

12. ЭРА ЛОШИНСКОГО

Шахматы – снова на уме

Кровопролитная война принесла народам мира неописуемое горе. Невосполнимый урон был нанесен и композиции, особенно в нашей стране. В блокадном Ленинграде умерли А. Троицкий и Л. Куббель, на фронтах Великой отечественной погибли С. Левман, С. Крючков, Г. Голубев, Л. Гугель, Л. Кайев, А. Селецкий, Е. Сомов-Насимович...

Но как ни тяжелы были утраты, шахматная жизнь быстро возрождалась, эстафету у павших перехватили их ровесники и новые поколения композиторов.

Если обратиться к первым послевоенным годам, то, пожалуй, четыре произведения (**№№195, 203, 218 и 219**) оказали решающее влияние на ход дальнейшего развития основных жанров.

В прошлой главе отмечался нарастающий интерес в предвоенные годы к тематике перемены игры, но лишь после вынужденного перерыва она стала главенствующей в умах проблемистов, и наибольший резонанс вызвала знаменитая двухходовка №195.

№195. В ложном следе 1. ♕f2? – 2. ♜b6#, 1... ♛d4 2. ♜c3#, 1... ♛d4 2. ♔e4#, опровергаемом хитроумной защитой 1... ♛e3!, перекрытие Гrimшоу представлено на поле d4.

В решении 1. **d4!** – 2. ♜b6# старые маты проходят из-за взаимного перекрытия другой пары фигур и уже на другом поле: 1... ♛d3 2. ♜c3#, 1... ♛d3

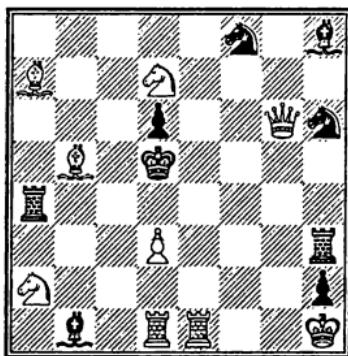
2. ♕e4#. Замысел непринужденно дополнен переменой матов в ответ на прежние защиты: 1... ♜d4 2. ♔b4#, 1... ♜d4 2. ♔f6#. Четкое и тактически насыщенное содержание воплощено в безукоризненной форме, что создает впечатление необычайной гармонии.

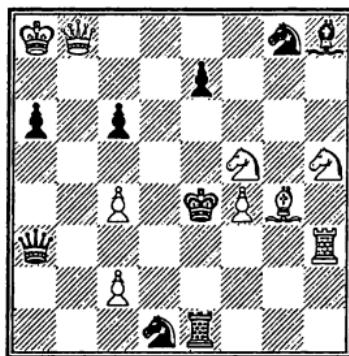
Л. Лошинский

№195. Е. РУХЛИС

I-II приз,

Свердловский конкурс,
1946

Мат в 2 хода

№196. Л. ЗАГОРУЙКО,**Л. ЛОШИНСКИЙ,**I приз Всесоюзный конкурс,
1950

Мат в 2 хода

В те же годы расцвел и талант наших выдающихся проблемистов Льва Лошинского и Леонида Загоруйко (1923–1998). Их работы в области многофазной перемены игры и матов сразу же привлекли всеобщее внимание.

В сборнике «Шахматная задача» (1951) Лошинский предложил назвать *темой Рухлиса* сохранение прежних матов в ответ на новые защиты (как

Л. Загоруйко

в №195), а темой Загоруйко — многофазную перемену матов на одни и те же защиты.

№196. 1. $\mathbb{W}c7?$ – 2. $\mathbb{W}:c6\#$, 1... $\mathfrak{Q}f6$
 2. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathfrak{Q}c3$ ($\mathfrak{Q}e3$) 2. $\mathfrak{Q}hg3\#$,
 1... $\mathbb{W}d6!$ 1. $\mathbb{W}b6?$ $\mathfrak{Q}f6$ 2. $\mathbb{W}d4\#$,
 1... $\mathfrak{Q}c3$ ($\mathfrak{Q}e3$) 2. $\mathfrak{Q}fg3\#$, 1... $\mathbb{W}c5!$
 1. $\mathbb{W}c8!$ – 2. $\mathbb{W}:c6\#$, 1... $\mathfrak{Q}f6$ 2. $\mathbb{W}e6\#$,
 1... $\mathfrak{Q}c3$ ($\mathfrak{Q}e3$) 2. $\mathfrak{Q}f3\#$.

Здесь представлена трехфазная простая перемена матов на одни и те же защиты.

В 1950 г. словацкий проблемист Л. Лачный показал возможность циклического чередования в двух фазах (иллюзорной игре и решении) трех матов в ответ на три неизменные защиты, получившего потом название *темы (цикла) Лачного*.

№197. 1...c3 (a) 2. $\mathbb{W}e4\#$ (A), 1...c1 \mathbb{W} (b) 2. $\mathfrak{Q}g2\#$ (B), 1... $\mathfrak{Q}h2$ (c) 2. $\mathbb{W}d4\#$ (C). 1. $\mathfrak{Q}d2!$ – 2. $\mathfrak{Q}f1\#$, 1...c3
 (a) 2. $\mathbb{W}d4\#$ (C), 1...c1 \mathbb{W} (b) 2. $\mathbb{W}e4\#$ (A), 1... $\mathfrak{Q}h2$ (c)
 2. $\mathfrak{Q}g2\#$ (B).

Первое выражение темы Лачного.

Интересный синтез фаз был предложен и итальянским проблемистом.

№198. Иллюзорная игра (правда, немотивированная): 1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathfrak{Q}d3\#$, 1...e5 2. $\mathfrak{Q}f2\#$. 1. $\mathfrak{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathfrak{Q}e3$ 2. $\mathfrak{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathfrak{Q}f2\#$ с перекрытием Гримшоу и переменой по Рухлису по сравнению с первой фазой, но 1... $\mathbb{Q}f1!$ И решение 1. $\mathfrak{Q}d1!$ – 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathfrak{Q}e3$ 2. $\mathfrak{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathfrak{Q}df2\#$ с простой переменой матов по сравнению с ложным следом. В первой же и третьей играх представлена так называемая *произвольная перемена*

(меняются и защиты, и маты). Такой синтез фаз составляет суть темы *Стокки*.

№197. Л. ЛАЧНЫЙ

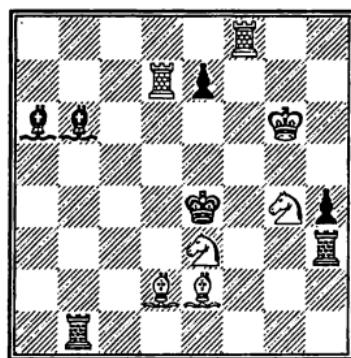
I приз, Мемориал
Д. Пшепюрки,
1950

Мат в 2 хода

№198. О. СТОККИ

II приз
«Tijdschrift v.d.KNSB»,
1954

Мат в 2 хода

№199. Вначале все готово: 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}cd2\#$, 1... $\mathbb{Q}f$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$.

После 1. $\mathbb{Q}b4?$ – zz, все маты меняются: 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}d2\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}b2\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}ce5\#$, 1... $\mathbb{Q}f$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, но 1... $\mathbb{Q}:d5!$

В решении 1. $\mathbb{Q}c5!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}b2\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}f$ 2. $\mathbb{Q}b2\#$ маты меняются еще раз.

Уникальный блок с трехфазной простой переменой матов (по Загоруйко) в 4 (!) вариантах.

№200. Лойдовский «орган» из линейных фигур черных расположен на вертикали h, и две белые пешки могут вызвать взаимное перекрытие по Новотному. Ищем правильное продолжение.

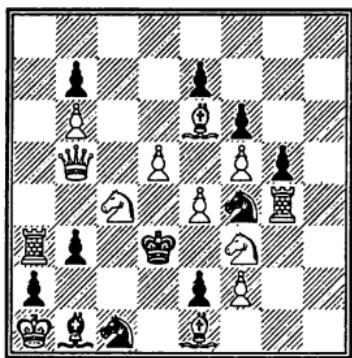
1.g3? ♜:g3 2.♕:b3#, 1... ♜:g3 2.♗e3#, 1... ♘c4
 2.♕:e4#, 1... ♘c2! 1.g4!? ♜:g4 2.♗d1#, 1... ♜:g4 2.♗:
 e4#, 1... ♘f2! 1.f4!? ♜:f4 2.♕:b3#, 1... ♜:f4 2.♗:e4#,
 1... ♜e2 2.♗:c3#, 1... e3!

Решает 1.f3! ♜:f3 2.♗d1#, 1... ♜:f3 2.♗e3#, 1... ♜f4
 2.♕:b3#, 1... ♜f4 2.♗:e4#, 1... ♘d4 2.♗:c3#.

Еще один оригинальный замысел. Ветеран двухходовки показал, что ему доступны не только батарейные комбинации, и к ожидаемой комбинации Новотного в решении непринужденно добавлены варианты с перекрытием Гrimшоу (на поле f3).

№199. Б. ПРЕЦИОЗИ

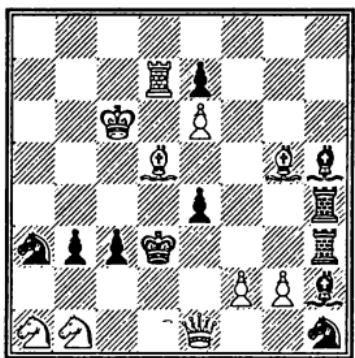
I приз «Probleemblad»,
 1957

Мат в 2 хода

№200. К. МЭНСФИЛД

I приз «Die Schwalbe»,
 1956

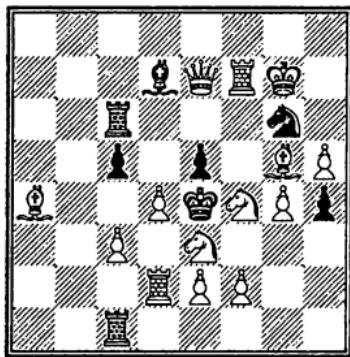
Мат в 2 хода

№201. 1.♘f? – 2.f3#, 1... ♜f6! 1.♘e6!? ed 2.♘c5#,
 1... ♘f4! (2.♗e5?) 1.♘fd5!? ♜f6 2.♘f6#, 1... ♜:g4!
 (2.♗c6?) 1.♘d3!? ♜f6 2.♘c5#, 1... ♜f1! (2.♗c2?)
 1.♘e? – 2.f3#, 1... ♜c3! 1.♘c2!? ♜f1! 1.♘ed5!? ♜c3
 2.♘c3#, 1... ♜:g4! 1.♘d1! – 2.f3#, 1... ♜c3 2.♘c3#,
 1... ♜:g4 2.♘c6#, 1... ♜d1 2.♘c2#.

Фазы с редкой белой коррекцией при выборе пути атаки конями.

№201. В. ЙОРГЕНСЕН

II место, Матч
Скандинавских стран,
1947

Мат в 2 хода

№202. Х. БАРТОЛОВИЧ

II приз
«Die Schwalbe»,
1961

Мат в 2 хода

№202. У черных есть сильный ход 1... \mathbb{Q} d6, которым ферзь защищает сразу две линии атаки возможной белой батареей. Поэтому естественно 1. \mathbb{Q} ff4? gh! 1. \mathbb{Q} ef4? f2! 1. \mathbb{Q} fe5? \mathbb{Q} a6! 1. \mathbb{Q} ee5? \mathbb{Q} d7! – интересные фазы с использованием взаимного перекрытия белых ладей. 1. \mathbb{Q} d5? \mathbb{Q} e8! 1. \mathbb{Q} e6? \mathbb{Q} b5! – а здесь используется перекрытие слона g8. Еще 1. \mathbb{Q} f6? \mathbb{Q} f!

Решает только 1. \mathbb{Q} d4! – 2. \mathbb{Q} #, 1...gh 2. \mathbb{Q} g5#, 1...f2 2. \mathbb{Q} f3#, 1... \mathbb{Q} a6 (\mathbb{Q} d6) 2. \mathbb{Q} f6#, 1... \mathbb{Q} e5 (\mathbb{Q} f4) 2. \mathbb{Q} : \mathbb{Q} #, 1... \mathbb{Q} b5 2. \mathbb{Q} b3#, 1... \mathbb{Q} e- 2. \mathbb{Q} e3#.

Эта задача оказала большое влияние на разработку ставшего потом очень популярным механизма белой полубатареи.

Если сюда добавить интересный замысел с чередованием двух матов (в двух фазах) на две защи-

ты или трех матов (в трех фазах) на две защиты, то перед нами предстанет самая модная двухходовая тематика послевоенных лет, в которой тон, по праву, задавали и советские проблемисты.

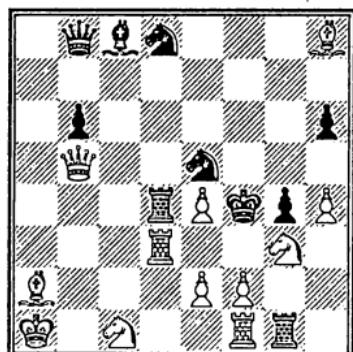
Особенный прорыв в пятидесятые годы произошел в трехходовом жанре. На повестке дня актуальными стали масштабные исследования механизмов положения и батарейных, комбинаций с разнообразными перекрытиями, связываниями-развязываниями, графо-геометрическими перестроениями, переменой игры и трансформации двухходовых фаз в варианты трехходовой задачи.

№203. Л. ЛОШИНСКИЙ

I место,

I чемпионат СССР,

1947

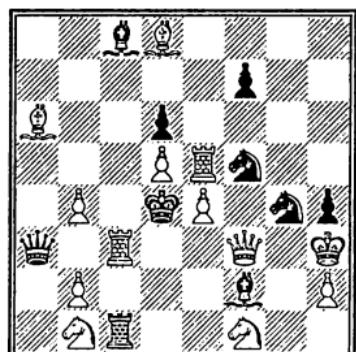
Мат в 3 хода

№204. Л. ЛОШИНСКИЙ,

В. ШИФ,

II приз «Tijdschrift van de KNSB»,

1947

Мат в 3 хода

В максимальной степени композиторский гений Л.И. Лошинского проявился в жанре трехходовки, и №203 – самая выдающаяся его задача.

1. $\mathbb{W}b1!$! – 2. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$. Угроза парируется любым отступлением ладьи d4, после чего мы

видим «магнит Лошинского» — преследование черной ладьи: 1... $\mathbb{L}d5$ 2. $\mathbb{L}d4!$ $\mathbb{L}:g3$ 3. $ed\#$, 1... $\mathbb{L}d6$ 2. $\mathbb{L}d5!$ $\mathbb{L}:g3$ 3. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{L}d7$ 2. $\mathbb{L}d6!$ $\mathbb{L}:g3$ 3. $\mathbb{L}f6\#$. Однако игра на этом не заканчивается, и есть еще три варианта с параллельным «танцем»: 1... $\mathbb{L}c4$ 2. $\mathbb{L}c3!$ $\mathbb{L}:g3$ 3. $fg\#$, 1... $\mathbb{L}b4$ 2. $\mathbb{L}b3!$, 1... $\mathbb{L}a4$ 2. $\mathbb{L}a3!$ Завершается дуэль седьмым (!) вариантом — 1... $\mathbb{L}:e4$ 2. $\mathbb{L}f3+!$ gf 3. $\mathbb{Q}:e4\#$.

№204. 1. $\mathbb{Q}fd2!$ — 2. $\mathbb{W}e3+!$ $\mathbb{Q}:e3$ 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}f$ 2. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}fe3!$ (защита на поле угрозы!) 2. $\mathbb{W}f5!$ (тема Умнова!) 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}g-$ 2. $\mathbb{Q}f6!$ de 3. $\mathbb{W}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}ge3!$ 2. $\mathbb{W}g4!$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}f3\#$. Еще 1... $\mathbb{L}e1$ 2. $\mathbb{W}g3!$ и 1... $\mathbb{L}f1$ 2. $\mathbb{W}f4!$

Прежде всего выделяется масштабность замысла: тематическая угроза, две пары вариантов с черной коррекцией, любопытная дополнительная игра. Но главное — в оригинальном синтезе только что открытых идей и неподражаемой технике составления.

Как никто другой, Л. Лошинский мог найти не только оригинальный сюжет, но и искусно воплотить его с исчерпывающей полнотой и выразительностью. Не случайно за рубежом такой подход получил название «монументального стиля», который потом быстро освоили его замечательные сподвижники.

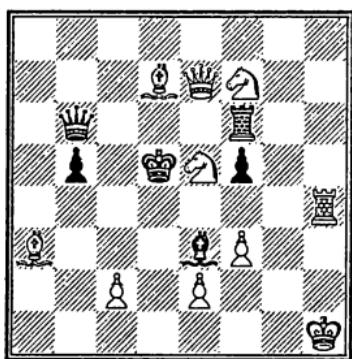
№205 — еще одна задача «большого стиля». После великолепного вступления (характерная черта задач Загоруйко!) 1. $\mathbb{Q}g4!!$ — 2. $\mathbb{W}e5+$ $\mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$ возникают четыре ярких варианта со взаимным перекрытием линейных фигур черных (причем в комбинации теперь задействован ферзь): 1... $\mathbb{W}d4$ 2. $\mathbb{W}c5+!$ $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{Q}:f6\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}e3+!$

$\text{Q}:e3$ 3. $\text{W}e5\#$, 1... $\text{W}e6$ 2. $\text{W}d6+!$ $\text{W}:d6$ 3. $\text{Q}:e3\#$, 1... $\text{Q}e6$ 2. $\text{Q}f6+!$ $\text{Q}:f6$ 3. $\text{W}e5\#$.

Отметим, что в разветвлениях с жертвой белого коня представлена и редкая для того времени тема Умнова. Выделяются блестящая форма, несмотря на столь богатое и тактически насыщенное, острое содержание, и первый ход.

№205. Л. ЗАГОРУЙКО

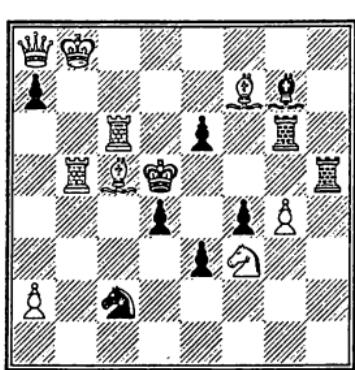
I приз, Дагестанский конкурс,
1952

Мат в 3 хода

№206. Л. ЗАГОРУЙКО

I приз, I конкурс ФИДЕ,
1957

Мат в 3 хода

№206. Иллюзорная игра очевидна: 1... $\text{Q}e5+$ 2. $\text{Q}d6+ \text{W}e4$ 3. $\text{Q}c3\#$, 1... $\text{Q}h8+$ 2. $\text{Q}f8+ \text{W}e4$ 3. $\text{Q}c3\#$.

1. $\text{Q}b3!$ – 2. $\text{Q}e7 \text{W}e4$ 3. $\text{Q}:e6\#$, 1... $\text{Q}e5+$ 2. $\text{Q}c7+ \text{W}c4$ 3. $\text{Q}d6\#$, 1... $\text{Q}h8+$ 2. $\text{Q}c8+ \text{W}c4$ 3. $\text{Q}f8\#$. 1... $\text{Q}f6$ 2. $\text{Q}:e6+ \text{W}c4$ 3. $\text{Q}e5\#$.

В решении впервые представлен технический прием, получивший название *двухступенчатой батареи* (вскрывающая фигура первой батареи трансформируется во вскрываемую фигуру второй батареи).

Неоценимы заслуги в развитии отечественной школы Александра Гуляева — Грина (1908–1998)

и Рафаэля Кофмана (1909–1988). Первый возглавлял Центральную комиссию в 1945–1950 гг. и был неутомимым пропагандистом популярной композиции и задач с правильными матами. Кофман в юные годы учился в Праге, был знаком со многими корифеями чешской школы, но особенно популяризировал в СССР логическую школу. Редактировал отдел композиции журнала «Шахматы в СССР» и энциклопедического словаря «Шахматы» (1990), был автором ряда актуальных книг, по которым училось не одно поколение наших композиторов.

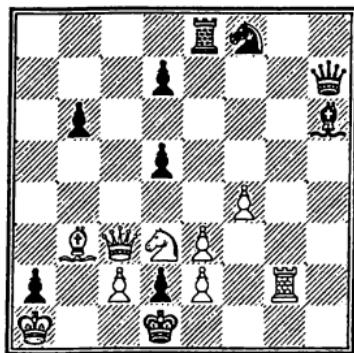
А. Гуляев – Грин

Р. Кофман

№207. А. ГУЛЯЕВ

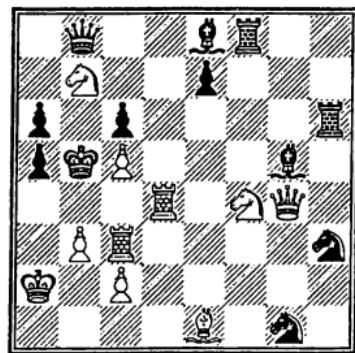
I приз
«Шахматы в СССР»,
1950

Мат в 3 хода

№208. Р. КОФМАН

I приз,
Конкурс Латвийск. КФКиС,
1952

Мат в 3 хода

Я. Ханнелиус

№207. 1. $\mathbb{K}f2!$ — 2. $\mathbb{W}g7!$ $\mathbb{W}:d3$
 3. $\mathbb{W}g1\#$, 2... $\mathbb{Q}:g7+$ 3. $c3\#$, 1... $\mathbb{Q}g5$
 2. $\mathbb{W}h8!$ $\mathbb{W}:d3$ 3. $\mathbb{W}h1\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{W}c6!$
 $\mathbb{W}:d3$ 3. $\mathbb{W}h1\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{W}:a2$ $\mathbb{W}:d3$
 3. $\mathbb{W}a1\#$, 1... $\mathbb{W}:d3$ 2. $\mathbb{W}f1+$ $\mathbb{W}:e2$ 3. $\mathbb{W}:d3\#$
 1. $e4?$ de 2. $\mathbb{W}d4$ — 3. $\mathbb{W}g1\#$, 1... $\mathbb{W}e4$
 2. $\mathbb{W}e5!$, 1... $\mathbb{W}g8$ 2. $\mathbb{W}g7!$, также с игрой, завершающейся правильными матами, но 1... $\mathbb{W}g6!$

Одна из первых попыток соединить фазы с правильными матами в финале.

№208. 1. $\mathbb{Q}e6!$ — 2. $\mathbb{W}b4+$ ab 3. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$
 2. $\mathbb{Q}e3!$ — 3. $c4\#$ (2... $\mathbb{Q}d2$, $\mathbb{W}h2?$), 1... $\mathbb{W}f4$ 2. $\mathbb{W}f3!$ —
 3. $c4\#$ (2... $\mathbb{W}f2?$), 1... $\mathbb{W}f4$ 2. $\mathbb{W}g3!$ — 3. $c4\#$ (2... $\mathbb{W}h2?$),
 2... $\mathbb{W}d2$ 3. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{W}h3!$ — 3. $c4\#$ (2... $\mathbb{W}h2?$),
 1... $\mathbb{W}:b7$ 2. $\mathbb{W}d7$. Вариация незаметного взаимного перекрытия линейных фигур черных.

Послевоенный период стал кульминацией тактической трехходовки. В ней были представлены самые разнообразные идеи и механизмы, разработанные масштабно и технично.

№209. Бросаются в глаза попытки ввести в игру коня $e5$: 1. $\mathbb{Q}c4?$ — 2. $\mathbb{Q}e3\#$, но 1... $\mathbb{Q}b6!$ 1. $\mathbb{Q}:d3?$ — 2. $\mathbb{Q}f4\#$, но 1... $\mathbb{Q}c7!$ 1. $\mathbb{Q}:f3?$ — 2. $\mathbb{Q}h4\#$, но 1... $\mathbb{Q}d8!$

1. $e4!$ — 2. $\mathbb{W}b1$ — 3. $\mathbb{W}f1\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}c4!$ — 3. $\mathbb{Q}e3\#$
 (2... $\mathbb{Q}b6?$), 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}:d3!$ — 3. $\mathbb{Q}f4\#$ (2... $\mathbb{Q}c7?$),
 1... $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}:f3$ — 3. $\mathbb{Q}h4\#$ (2... $\mathbb{Q}d8?$) — каждый раз
 черный конь препятствует защите слоном (так называемая *блокировка*).

Задачу украшают тематические ложные следы, подчеркивающие правильный выбор вступления: 1. $e3?$ $\mathbb{Q}c5!$ 1. $ed?$ $\mathbb{Q}d6!$ и 1. $ef?$ $\mathbb{Q}d8!$

Финский проблемист **Ян Ханнелиус** долгие годы возглавлял Постоянную комиссию ФИДЕ по композиции (РССС) и много сделал для пропаганды любимого искусства.

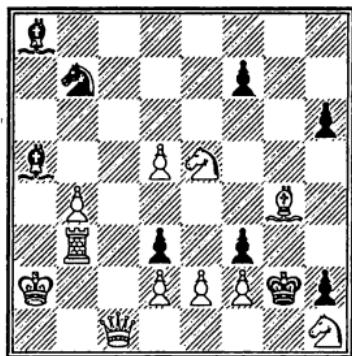
Неоценимый вклад в разработку теории современной трехходовой задачи внес выдающийся английский проблемист **Робин Мэттьюз**, исследовавший как ее механизмы, так и связи трех- и двухходовой задачи.

Р. Мэттьюз

№209. Я. ХАННЕЛИУС

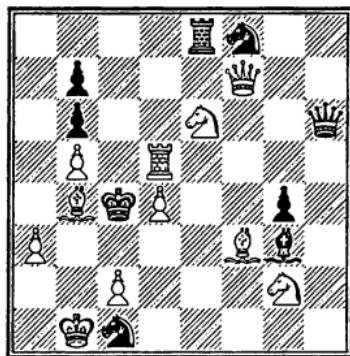
I приз МК Л. Эквиста,
1950

Мат в 3 хода

№210. Р. МЭТТЬЮЗ

I приз, «Christ. Science Monitor»,
1949–50

Мат в 3 хода

№210. 1. ♕e4? – 2. ♛f1+ ♜d3 (e2) 3. ♛:♘#, 1... ♛f4
 2. ♛c7+ ♚:c7 (2... ♗:c7?) 3. ♗e3#, 1... ♛f4 2. ♗e3+
 ♗:e3 (2... ♛:e3?) 3. ♛c7#, 1... ♛d2!
 1. ♗ef4! – 2. ♛c5+, 1... ♛e6 2. ♗e3+ ♗:e3 (2... ♛e3?)
 3. ♛c7#, 1... ♛e6 2. ♛c7+ ♛c6 (2... ♛c6?) 3. ♗e3#.

Перемена игры по Рухлису, причем в ложной игре перекрытие Вюрцбурга–Плахутты проходит

Н. ван Дийк

в диагональной игре ферзя и слона, а в решении уже ферзь и ладья перекрывают друг друга.

Отметим также выдающееся творчество норвежского проблемиста **Нильса ван Дийка**, активно выступавшего в 50–70-е годы.

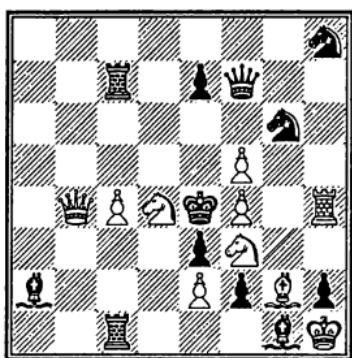
№211. 1... \mathbb{Q} :c4 2. \mathbb{Q} g5+ \mathbb{Q} :d4
3. \mathbb{Q} e6#, 1... \mathbb{K} 1:c4 2. \mathbb{Q} e1+ \mathbb{Q} :d4
3. \mathbb{Q} c2#, 1... \mathbb{K} 8:c4 2. \mathbb{Q} e5+ \mathbb{Q} :d4
3. \mathbb{Q} c6#, 1... \mathbb{Q} :c4 2. \mathbb{Q} d2+ \mathbb{Q} :d4 3. \mathbb{Q} b3# – батарейная игра с использованием самосвязывания.

1. \mathbb{Q} b5! – 2. \mathbb{Q} e5+ \mathbb{Q} :e5 3.fe#, 1... \mathbb{Q} :c4 2. \mathbb{Q} e6!
 \mathbb{Q} :e6 3. \mathbb{Q} d3#, 1... \mathbb{K} 1:c4 2. \mathbb{Q} c2!, 1... \mathbb{K} 8:c4 2. \mathbb{Q} c6!,
1... \mathbb{Q} :c4 2. \mathbb{Q} b3!

№211. Н. ван ДИЙК

I приз «ACB»,

1957

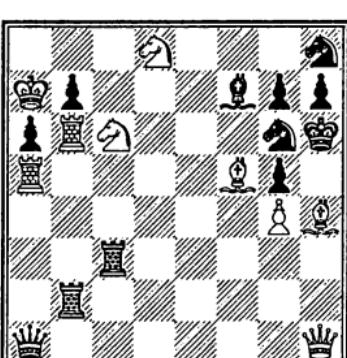

Мат в 3 хода

№212. Э. ВИССЕРМАН

I приз «Probleemblad»,

1955

Мат в 3 хода

В решении игра меняется – теперь белые используют вскрытие диагонали b5-d3 после отвлечения защищающейся фигуры. Специфически

трехходовая перемена игры основана на уходе ферзя с линии связки на b5 в засаду к клетке d3.

№212. 1. ♔e7! – 2. ♔:f7+ ♕:f7
 3. ♔g8#, 1... ♕a2 2. ♔b1! ♜b5 3. ♔g3#,
 2... ♜c5 3. ♔f2#, 1... ♕b3 2. ♔c2! ♛a5
 3. ♔g3#, 2... ♜c5 3. ♔e1#, 1... ♕c4
 2. ♔d3! ♛:a5 3. ♔f2#, 2... ♜b5 3. ♔e1#.

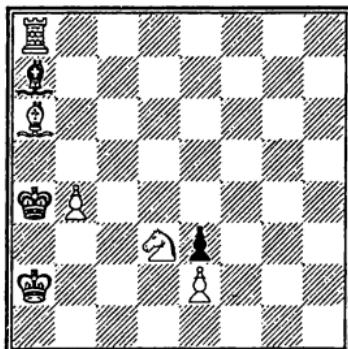
Э. Виссерман

Специфический для двухходовок механизм векторов в №212. Эельте Виссерман (1922–1978) – выдающийся нидерландский гроссмейстер композиции – представил его в развернутом виде, то есть со всеми фазами игры только в решении.

Не следует думать, что приверженцы правильных матов сдались без боя. Еще долгое время они фигурировали в числе лауреатов задачных конкурсов.

№213. М. ВРУБЕЛЬ

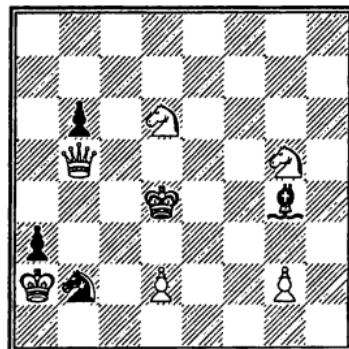
I приз «Berner Tagwacht»,
 1948

Мат в 3 хода

№214. В. ПАХМАН

I приз SVTVS,
 1954

Мат в 4 хода

Длительное время лидером польских проблемистов был непревзойденный **Мариан Врубель** (1907–1960), с равным успехом творивший и в двух-, и в трехходовке. Настольным стал его труд «Столет польской композиции» (Варшава, 1956).

№213. 1... \mathbb{Q} - 2. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}a7$ 3. $\mathbb{Q}:7\#$.
1. $\mathbb{Q}e8!$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}b8!$ – zz, 2... $\mathbb{Q}d4$
3. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$,
1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}e4!$ $\mathbb{Q}b6$ 3. $\mathbb{Q}b2\#$. Эту дуэль украшают ложные следы 1. $\mathbb{Q}c8?$ $\mathbb{Q}c5!$, 1. $\mathbb{Q}d8?$ $\mathbb{Q}d4!$, 1. $\mathbb{Q}g8?$ $\mathbb{Q}b8!$

Ведущим проблемистом Чехословакии в послевоенные годы стал **Владимир Пахман** (1918–1984). Он активно критиковал экстремистские позиции новочешской школы, называя это направление *махомавелизмом*. Свои взгляды он изложил в книге «Шахматная задача» (Прага, 1953), выступил с докладом на московском Конгрессе композиции и опубликовал статьи в журнале «Шахматы в СССР».

№214. 1.g3! \mathfrak{Q} - 2. $\mathfrak{Q}f3+!$ $\mathbb{Q}:f3$ 3. $\mathfrak{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e4$ 4.d3#, 1... $\mathfrak{Q}d3!$ 2. $\mathfrak{Q}f5+!$ $\mathbb{Q}:f5$ 3. $\mathfrak{Q}f3+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathfrak{Q}c4!$ 2. $\mathbb{Q}:c4+$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathfrak{Q}ge4!$ и неизбежный эфектный мат 4.d4#.

В предвоенные годы и сразу же после войны каких-либо новаций в четырехходовке пока не ощущалось, но блестящая №215 немецкого проблемиста показала возможный путь развития.

№215. Первым ходом 1. $\mathbb{Q}d7!$ белый король смело идет под удар линейных черных фигур, создавая угрозу 2. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}f7$ 3. $\mathbb{Q}g7\#$. 1... $\mathbb{Q}d2+$ 2. $\mathfrak{Q}d3!$ $\mathbb{Q}:d3+$ 3. $\mathbb{Q}c8!$ $\mathbb{Q}f3$ 4. $\mathbb{Q}h5\#$, 1... $\mathbb{Q}a4+$ 2. $\mathfrak{Q}b5!$ $\mathbb{Q}:b5+$

3. ♔c7! ♕f3 4. ♜:f6#. В идейных вариантах путем жертвы коня белые завлекают фигуры противника на другие линии (*римская тема*, но без тематических ложных следов в начале) с которых они по-прежнему могут контролировать клетки f6 и h5, но при этом взаимно перекрываю друг друга.

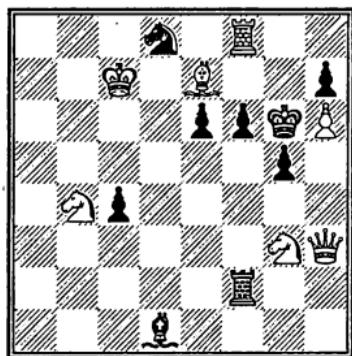
И здесь остроумный и достаточно масштабный (по тому времени!) логико-тактический замысел получил безупречное оформление.

Т. Зирс

№215. З. БРЕМЕР

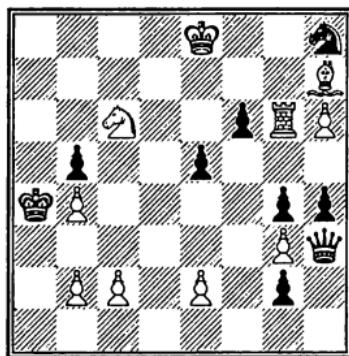
I приз, «Schach»
1951/1

Мат в 4 хода

№216. Т. ЗИРС

I приз «Die Schwalbe»,
1948

Мат в 6 ходов

Стремление выразить замысел в двух вариантах, непривычных для логической многоходовки, заметен и в прекрасной №216.

1. ♜g7? – 2. ♜a7#, 1... ♛f7! 2. ♜:f7 g1♛! 3. e3 ♜:e3 4. ♛g8! ♛h:g3! 5. ♜a7+ ♛:a7 6. ♛b3+ ♛:b3! 1. ♛g8?
 ♛f7! 2. ♛:f7 ♛:g3 3. e3! ♛:g3 4. ♜g7 g1♛ 5. ♛b3+ ♛:b3 6. ♜a7+ ♛:a7! – первое представление комбинации белого перекрытия Новотного.

В решении же белые первыми играют на поле, на котором пересекаются линии потенциальных защитников черных.

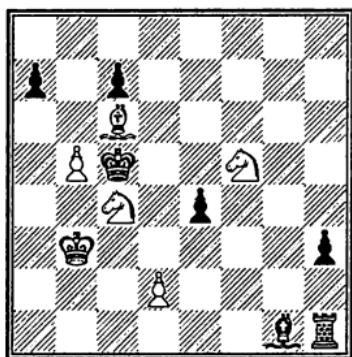
1.e3!! ♕:g3 2.♕g7! ♕:e3 3.♕g8 ♘f7 4.♕:f7! g1♕
 5.♕a7+ ♔:a7 6.♔b3#, 1...g1♕ 2.♕g8! ♕:e3 3.♕g7
 ♘f7 4.♔:f7! ♕h:g3 5.♔b3+ ♕:b3 6.♔a7#.

№217. Ш. ШНЕЙДЕР

II приз

«Die Schwalbe»,

1954

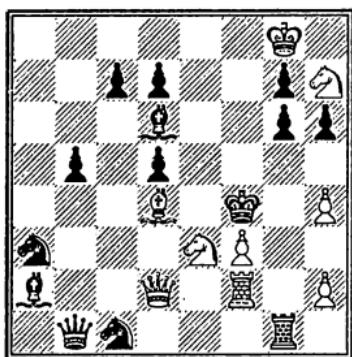

Мат в 7 ходов

**№218. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ШИФ,**

I приз «Звайзгне»,

1957

Мат в 5 ходов

В послевоенные годы заметен интерес специалистов многоходовки к теме *возврата*: после определенного перестроения возникает исходная позиция, но с минимальным изменением, которое позволяет реализовать главный план.

№217. Поспешно 1.♘g7? ♔d4 2.♘e6+ из-за 2...♔d3!

1.♘e5! – 2.♘d7#, 1...♔b6 2.♔a4 ♔c5 3.d3! ed 4.♔b3 ♔b6 5.♘c4+ ♔c5. Сейчас поле d3 занято, и проходит главный план 6.♘g7 ♔d4 7.♘e6# с правильным матом.

В середине 50-х годов с серией отличных многоходовых задач выступили прославленный Лев Лошинский и его постоянный тогда соавтор Владимир Шиф. Огромный резонанс в мировой композиторской печати вызвала монументальная №218, в которой два ярких центральных варианта подкреплены полноценной (невиданной для того времени), пятиходовой угрозой, очень близкой по духу к основной игре.

1. ♕f8! – 2. ♕e6+! (предварительно перекрывая диагональ a2-g8) 2...de 3. ♕:d5+ ♔f5 4. ♜f4+! ♔:f4 5. ♕e7#. В вариантах белые используют снятие контроля за клеткой gб со стороны одной из линейных фигур черных: 1...g5 2. ♕c2+ ♔f5 3. ♜d3+! (снова предварительно перекрывая линию) 3... ♕:d3 4. ♕e3+ ♔f4 5. ♕g6#, 1... ♜b4 2. ♕g2+ ♔f4 3. ♜g5+! (и здесь линия перекрывается после жертвы ферзя) 3...hg 4. ♕e3+ ♔f4 5. ♜:g6#.

Эта задача открыла дорогу разработке самых разнообразных батарейных механизмов и показала возможность сочетания яркой, острой и интересной игры с полноценной угрозой, которая ранее, как правило, была короткой. Постепенно в орбиту тематики стали входить и самые разные тактические комбинации, основанные на освобождении и перекрытии линий, блокировании полей и маневрировании.

Новый путь в традиционно развитом в нашей стране этюдном жанре показал и №219.

1. c6 ♕e5!, пытаясь уничтожить главный форпост белых – пешку сб (1... ♕f6 2. ♜h3+ ♜b8 3. ♜c5 ♜g3 4. ♜:a6+ ♔a8 5. ♜c8 – 6. ♜b7#, 1... ♜b6 2. ♜h3+

На 90-летнем юбилее **А. Казанцева** (1996):
Я. Владимиров, А. Калинин, юбиляр, А. Гуляев.

$\mathbb{Q}g3$ 3. $\mathbb{Q}:a6+$ $\mathbb{Q}a8$ 5. a4 $\mathbb{Q}f4$ 6. a5) 2. $\mathbb{Q}h3+$ $\mathbb{Q}b8$ 3. $\mathbb{Q}c5!$ $\mathbb{Q}:c6$ 4. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}b7$ 5. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}g3$ 6. $\mathbb{Q}c4$. Задача белых ясна: с темпом освободить клетку d7 и занять ее потом своим королем. Но остроумный план защиты демонстрируют и черные – 6...a5! 7. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}b6$ 8. $\mathbb{Q}a4+$ $\mathbb{Q}b7$ 9. $\mathbb{Q}d3!$ $\mathbb{Q}f2$ 10. $\mathbb{Q}e2!!$ Если бы белые теперь поспешили и сыграли 10. $\mathbb{Q}d5?$, пропуская затем короля на e4, то черные провели бы свой план – 10...a6! 11. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}a7!$ 12. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}b8$ 13. $\mathbb{Q}eb$ $\mathbb{Q}a7!$ 14. $\mathbb{Q}:c6$, и черным – пат! 10... $\mathbb{Q}g1$ 11. $\mathbb{Q}d5!$ a5, и начинается тонкий маневр королем с целью выиграть темп и попасть на поле e4 при черном слоне на a7. 12. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}d4!$ 13. $\mathbb{Q}f4!!$ Тематический ложный след: 13. $\mathbb{Q}e4?$ $\mathbb{Q}a7!$ 14. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}b8!$ 15. $\mathbb{Q}eb$ $\mathbb{Q}a7!$ 16. $\mathbb{Q}:c6$ – пат или 15. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}a7$ 16. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}b6 =$. 13... $\mathbb{Q}a7$ (иначе 14. $\mathbb{Q}f5$) 14. $\mathbb{Q}e4!$ – позиция взаимного цугцванга с ходом черных!

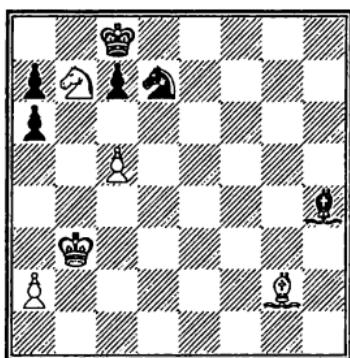
14... $\mathbb{Q}b8$ 15. $\mathbb{Q}c5+!$ $\mathbb{Q}b6$ 16. $\mathbb{Q}d7+$ ± или 15... $\mathbb{Q}a7$
16. $\mathbb{Q}:c6$ $\mathbb{Q}b6$ 17. $\mathbb{Q}d5$ ±.

«Обоюдосторонним богатством игры, острой и дальновидной борьбой оригинальных планов, изобилующей красивыми тактическими моментами, борьбой идей с максимальным проявлением всех возможностей участвующих в сражении фигур – вот чем поразил нас этюд Г. Каспаряна» (А. Гурвич, 1955).

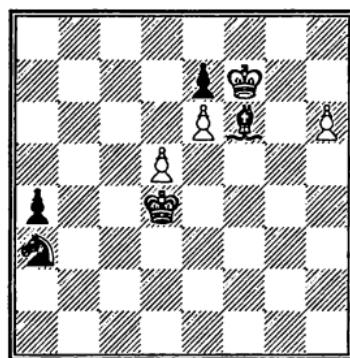
№219. Г. КАСПАРЯН

№220. А. КАЗАНЦЕВ

II приз, «Шахматы в СССР», IV место, II чемпионат СССР,
1948 1948

Выигрыш

Ничья

№220. 1.d6 $\mathbb{Q}b5$ 2.de $\mathbb{Q}e5$ 3.e8 $\mathbb{Q}!$ $\mathbb{Q}h8$ 4.h7 a3
5. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}:e6$ 6. $\mathbb{Q}:h8$ $\mathbb{Q}f7!$ 7. $\mathbb{Q}d6+!$, рассчитывая на
7... $\mathbb{Q}:d6$ – пат, но у черных есть более достойный
ответ – 7... $\mathbb{Q}f8$ 8. $\mathbb{Q}:b5$ a2 9. $\mathbb{Q}d4!$ a1 $\mathbb{Q}!$ 8. $\mathbb{Q}e6+ \mathbb{Q}f7$
11. $\mathbb{Q}d8+ \mathbb{Q}g6!$ 12. $\mathbb{Q}g8$ a8 13.h8 $\mathbb{Q}+!$ $\mathbb{Q}h5$ 14. $\mathbb{Q}hf7$
с ничьей.

Финальная позиция уникальна, ведь кроме королей на доске присутствуют только фигуры, которых в начальном положении вообще не было!

А упорная борьба сторон (из естественной начальной позиции) сопровождается тремя (!) слабыми превращениями. Отличный замысел!

Автором №220 был известный писатель-фантаст Александр Казанцев, и этюд стал шахматной основой для его рассказа «Пластинка из слоновой кости». В 1950–1965 гг. А. Казанцев возглавлял Центральную комиссию по композиции.

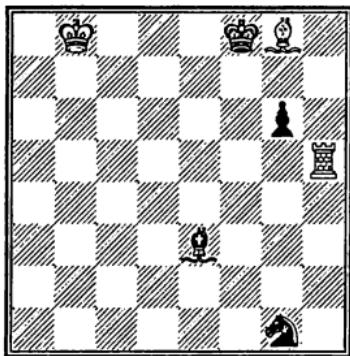
Огромное влияние на развитие этюда оказала известная статья А. Гурвича «Шахматная поэзия» из сборника «Советский шахматный этюд» (1955), подведшая итог оживленной дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Шахматы в СССР» в начале 50-х годов. Она подтвердила, что только захватывающая борьба сторон, соединяющая в себе естественность и оригинальность, простоту и трудность, строжайший режим экономии в средствах и богатое содержание, является столбовой дорогой развития этюда, двигаясь по которой отечественные этюдисты всегда оставались в авангарде жанра.

№221. 1. $\mathbb{N}h4!?$ $\mathbb{Q}:g8$ 2. $\mathbb{N}g4$ $\mathbb{Q}g7$ 3. $\mathbb{Q}b7!$ $\mathbb{Q}h6!!$ 4. $\mathbb{N}g3$ $\mathbb{Q}c5!$ 5. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}d4!$ 6. $\mathbb{N}g4$ $\mathbb{Q}f3$ 7. $\mathbb{N}f4$ $\mathbb{Q}e5+$ 8. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}g1$ 9. $\mathbb{Q}:e5?$, но ... 9... $\mathbb{Q}h2!$ 1. $\mathbb{N}h8!$ $\mathbb{Q}g7$ 2. $\mathbb{Q}h7!$ $g5!$ 3. $\mathbb{Q}f5!!$ $\mathbb{Q}:h8$ 4. $\mathbb{Q}g4!!$ Конь и пешка черных находятся в блокаде, слон стоит не у дел, остается прорываться королем на помощь своим фигурам. 4... $\mathbb{Q}g7$ 5. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}f6$ 6. $\mathbb{Q}d6$, отрезая дорогу королю. 6... $\mathbb{Q}c1$ 7. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}a3$ 8. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}e7$ 9. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}d8$ 10. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}c1$ 11. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}e7$ 12. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}f6$ 13. $\mathbb{Q}d5 =$.

Интересный ложный след бесспорно украшает этот занятный этюд.

№221. А. ГУРВИЧ

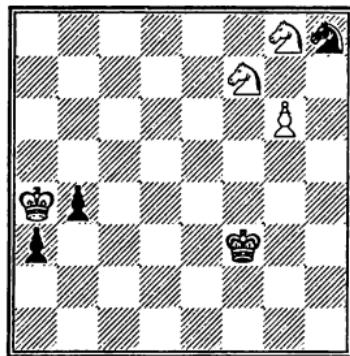
I приз, Дагестанский
конкурс,
1952

Ничья

№222. М. ЛИБУРКИН

I приз, Всесоюзный
конкурс,
1950

Выигрыш

№222. 1.g7? ♜f7 2.♔b3 ♔e2, 1.♘e5+? ♔e4 2.g7
a2 3.gh ♔ a1♔+! 1.♘g5+! ♔f4! (1...♔e2 2.g7 ♘g6
3.♔b3) 2.g7 ♘g6 3.♔b3! ♔:g5 4.♔a2! – цугцванг,
4...♔f4 5.♘f6! ♘e7 6.♘d5+! или 4...♔h4 5.♘h6!
♘e7 6.♘f5+!

2...♘f7 3.♘e6+! ♔e5 4.♔b3 ♔:e6 5.♔a2! – цуг-
цванг, 5...♔d6 6.♘e7! ♘h6 7.♘f5+! или 5...♔e5
6.♘f6! ♘h6 7.♘g4+!

Два отличных эхо-варианта с отвлечением черных коней.

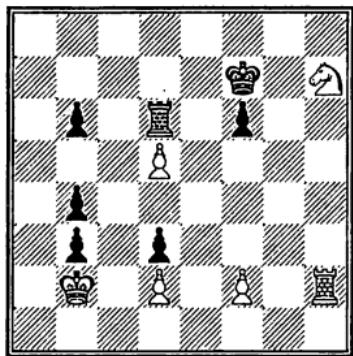
№223. 1.♖h6 ♔g7 (1...♖d5 2.♘f6 ♕e5 3.♘g4)
2.♘g5! ♕:d5 3.♖h7+ ♔g6 4.♘e4 f5 5.♖h5, продол-
жая связывание пешки и систематическое дви-
жение. 5...♖d4 6.♘g3 f4 7.♖h4 ♔g5 8.f3, вынуждая
размен ладей. 8...♔:h4 9.♘f5+ ♔h3 10.♘d4 ♔g2
11.♔b3 ♔f2 12.♔b4 ♔e1 13.♔c3.

В истории этюда трудно найти соавторов, сов-
местное творчество которых принесло бы такие

прекрасные результаты, как содружество ленинградцев Владимира Королькова (1907–1987) и Леопольда Митрофанова. Вот этюд, принесший авторам первую золотую медаль на конкурсах ФИДЕ.

**№223. В. КОРОЛЬКОВ,
М. ЛИБУРКИН,**

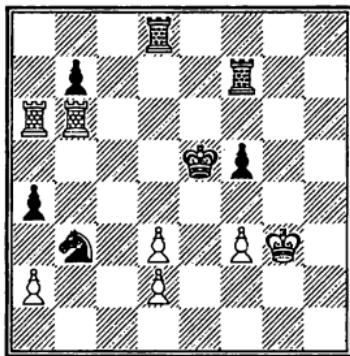
I приз «Шахматы в ССР»,
1948

Выигрыш

**№224. В. КОРОЛЬКОВ,
Л. МИТРОФАНОВ,**

I приз Конкурс ФИДЕ,
1957

Ничья

№224. 1. $\blacksquare e6+?$ $\blacksquare d5$ 2. $\blacksquare f6$ $\blacksquare :f6$ 3. $\blacksquare :f6$ $\blacksquare d4$ с лишним конем у черных. 1. $\blacksquare b5+!$ $\blacksquare c5!$ 2. $\blacksquare :c5+$ $\blacksquare d4$ 3. $\blacksquare aa5!$ (хуже 3. $\blacksquare c4+?$ $\blacksquare :d3$ 4. $\blacksquare a:a4$ $b5!$) 3... $\blacksquare g7+!$ (3... $b6$ 4. $\blacksquare f5!$ $\blacksquare g7+$ 5. $\blacksquare g5$ $\blacksquare :g5+$ 6. $\blacksquare :g5$ $\blacksquare :d3$ 7. $\blacksquare b5$ $\blacksquare b8$ 8. $\blacksquare b2$ $b5$ 9. $f4$ $b4$ 10. $f5$ $\blacksquare e4$ 11. $f6$ $\blacksquare e5$ 12. $\blacksquare f3$ $\blacksquare :f6$ 13. $\blacksquare e4$ $\blacksquare e6$ 14. $\blacksquare d4$ $\blacksquare d6$ 15. $\blacksquare c4$) 4. $\blacksquare f4!$ $b6!$ — первая вилка. 5. $\blacksquare c4+ \blacksquare :d3$ 6. $\blacksquare a:a4$ $b5$ — вторая. 7. $\blacksquare c3+ \blacksquare :d2$ 8. $\blacksquare aa3$ $b4!$ — третья! Выручает 9. $\blacksquare c5!$ ba 10. $\blacksquare d5+ \blacksquare :d5$ — пат, для образования которого три черные фигуры пришли на свои места в процессе игры.

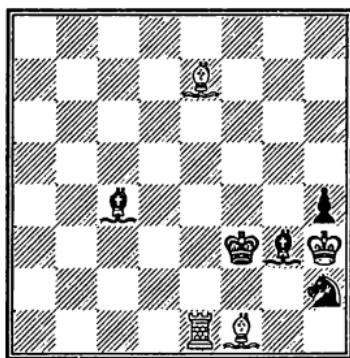
Конечно, остроумными этюдами радовали и зарубежные авторы. №225 принадлежит замечательному чешскому композитору Йиндржиху

Фритзу (1912–1984), впоследствии удостоенному звания международного гроссмейстера.

1. ♕g2+ ♔f2! 2. ♜e4! ♔e2! 3. ♜c5+ ♔e1 4. ♜g1 ♔d2! 5. ♜h2, и начинается редкое по красоте систематическое движение трех фигур: 5... ♜d3! 6. ♜d4 ♔c3! 7. ♜d5 ♜c4! 8. ♜c5 ♔b4 9. ♜c6 ♜b5 10. ♜b6 ♔a5 11. ♜b7 ♜a6 12. ♜a7.

№225. Й. ФРИТЗ

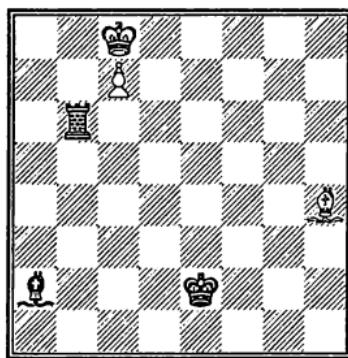
I приз, Чехословацкий конкурс,
1954

Выигрыш

№226. Д. ПЕККОВЕР

I приз
«Problem»,
1958–59

Ничья

№226. 1. ♔d8 ♜d6+ 2. ♔e7 ♜c6! 3. ♔d7 ♜h6 4. ♜f6! ♜b1 (4... ♜:f6 5. c8♛ ♔e6+ 6. ♔e7, нападение уже знакомое нам по №) 5. ♔e6 ♜h5! 6. ♜g5! Тот же выпад, но на другой горизонтали. 6... ♜h8 (6... ♜:g5 7. c8♛ ♔f5+ 8. ♜f6) 7. ♔d8 ♜h5 8. ♜g5 – позиционная ничья.

И здесь изящное систематическое движение.

Советская композиция развивалась тогда стремительными темпами. С 1947 г. в стране стали

Оживленная дискуссия. Слева направо: А. Домбровскис, А. Гуляев, Н. Зелепухин, Л. Лошинский, Е. Умнов и В. Брон.

проводиться личные и командные соревнования составителей. Итоговые сборники «Шахматная задача» (1951) и «Советский шахматный этюд» (1955) по полноте обсуждаемых теоретических проблем не имели себе аналогов в мировой композиторской литературе (за исключением, может быть, труда Г. Венинка «Шахматная задача», 1928) и сыграли неоценимую роль в воспитании новых поколений композиторов. Укреплялись и международные связи, с 1937 г. сошедшие фактически на нет. В 1956–57 гг. состоялся дружеский матч СССР – Нидерланды по составлению двух- и трехходовых задач на заданные темы. Он завершился убедительной победой нашей команды в обоих разделах с общим счетом 492:183.

В 20–50-е гг. XX века полностью сформировалась советская (или, как сейчас говорят, отечественная) школа композиции. Ее главными принципами были равноправие всех стилей и направлений композиции и приоритет гармонии оригинального и масштабного содержания и формы, в которой оно воплощено. Особенno ярко принципы школы в то время воплотились в трехходовом жанре. Содержание задачи строилось на интересной, развернутой и тактически насыщенной игре, подкрепленной интересными дополнительными вариантами. Большое внимание уделялось яркому, скрытому вступлению, интересной угрозе и выполнению жесткого требования к обязательному использованию всех белых фигур (кроме короля и пешек) во всех тематических фазах и разветвлениях. В зарубежном композиторском мире этот стиль был даже назван монументальным, а жесткие художественные требования, сформулированные в отечественных «Правилах шахматной композиции», сыграли, безусловно, положительную роль в совершенствовании технического арсенала наших составителей. Не случайно уже к середине 60-х годов советская композиция получила всеобщее признание, хотя бы в итогах отбора в «Альбомы ФИДЕ», командных чемпионатах мира и крупнейших международных конкурсов.

К лучшим чертам отечественной школы следует отнести постоянную преемственность поколений, продолжающих и развивающих традиции старших коллег, и, как нигде, развитое коллективное творчество. Последнее, безусловно, весь-

Будапешт, 1956 г. Первое заседание Постоянной комиссии ФИДЕ по композиции. Слева направо: **Л. Линденер, Н. Петрович, А. Казанцев, Д. Нейком, В. Пахман, А. Гуляев** (сидят), **Ф. Флек** (пятый слева), **Д. Парош** (седьмой слева), **З. Зилахи** (предпоследний в верхнем ряду).

ма ценно, так как помогает глубже проникнуть в возможности выбранного механизма или схемы. Наконец, назовем еще стройную систему самых разнообразных (в том числе невиданных в мире матчей между двумя композиторами и круговых турниров, наподобие шахматных) соревнований, вершиной которой являются личные и командные чемпионаты страны.

В 1956 году в Будапеште была образована Постоянная комиссия ФИДЕ (РССС) по композиции, в которой участвовали наши представители А. Гуляев и А. Казанцев. Она предприняла действенные шаги по объединения композиторов, орга-

низации конкурсов ФИДЕ, изданию «Альбомов ФИДЕ», введению международных званий для составителей и арбитров, проведению ежегодных Конгрессов РССС.

Нормализация государственных отношений между СССР и Югославией во времена хрущевской оттепели позволила нашим композиторам подписываться на журнал Problem, выходивший тогда в Загребе. В этом издании было много материалов и по неортодоксальной композиции, и молодые советские составители заново познакомились с учениями своих учителей. Начиная с III командного первенства СССР (1960), в его регламент стали включать раздел задач на кооперативный мат, а с IV первенства (1963) — и на обратный мат.

Немало великолепных произведений, навсегда вошедших в золотой фонд шахматного искусства, принесли два крупнейших в истории композиции конкурса составления: Мемориал М.И. Чигорина (1958–1959) и Олимпийский конкурс в Лейпциге (1960).

Задача №227 победила в крупнейшем послевоенном конкурсе. В четырех ортодоксальных разделах его участвовало 339 авторов из 32 стран, приславших 1144 произведения, что до сих пор является рекордом.

1. ♕c2? – 2.e8♕, 1... ♔:d6 2.e8♔! ♔:e6 3. ♔f7#, 1... ♔:d6 2.e8♔! ♔:e6 3. ♔c7#, 1... ♔c7 2.dc+ ♔e6 3.e8♔#, 1... ♔:e3!

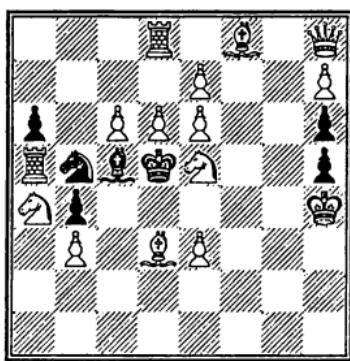
1. ♔f3! – 2.e8♕ и 2. ♕e5+, 1... ♔:d6 2.e8♔! ♔:e6 3. ♕g8#, 1... ♔:d6 2.e8♔! ♔:e6 3. ♕:e5#, 1... ♔c7 2. ♔d4 ♔b5 3.e4#.

Сложнейший замысел с чередованием слабых превращений (!) в решении по сравнению с ложным следом. Когда авторы рассказали о волнующем их сюжете, то все знатоки единодушно говорили, что это невозможно. И оказались неправы!

№227. А. КОПНИН,**Ан. КУЗНЕЦОВ,**

I приз МК М. Чигорина,

1959

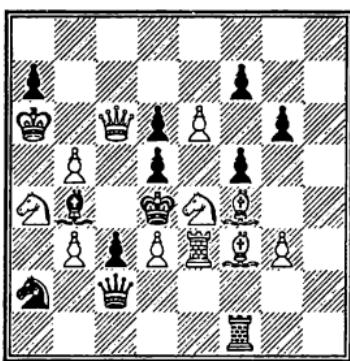
Мат в 3 хода

№228. Д. БАКЧИ

I приз

III турнир ФИДЕ,

1962

Мат в 3 хода

А №228 композиция известного венгерского гроссмейстера победила в одном из представительных конкурсов ФИДЕ, в которых участвовали многие именитые и молодые авторы.

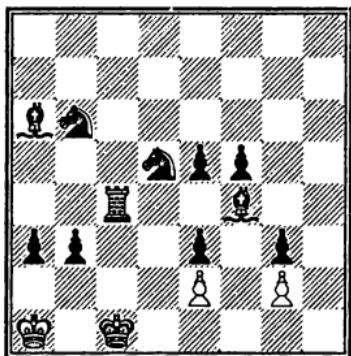
Тематические попытки 1. $\mathbb{Q}d2?$ – 2. $\mathbb{W}:d5\#$, 1...fe! 1. $\mathbb{Q}g5?$ $\mathbb{W}:b3!$ 1. $\mathbb{Q}ec5?$ $\mathbb{L}:b3!$ отражаются одной из трех возможных защит поля d5. Нужно отвлечь одного из защитников, и точным отскоком коня парировать оставшиеся попытки отражения атаки.

1. $\mathbb{W}a8!$ – 2. $\mathbb{W}h8+$ f6 3. $\mathbb{W}:f6\#$, 1...f6 2. $\mathbb{Q}d2!$ – 3. $\mathbb{W}:d5\#$, 2... $\mathbb{W}:b3$ 3. $\mathbb{Q}:b3\#$, 2... $\mathbb{L}:f3$ 3. $\mathbb{Q}:f3\#$, 1... $\mathbb{W}h2$ 2. $\mathbb{Q}g5!$ fe 3. $\mathbb{Q}:e6\#$, 2... $\mathbb{L}:f3$ 3. $\mathbb{Q}:f3\#$, 1... $\mathbb{L}h1$ 2. $\mathbb{Q}ec5!$ fe 3. $\mathbb{Q}:e6\#$, 2... $\mathbb{W}:b3$ 3. $\mathbb{Q}:b3\#$.

№229. Л. ЛИНДНЕР

«Weihnachkarte»

1940

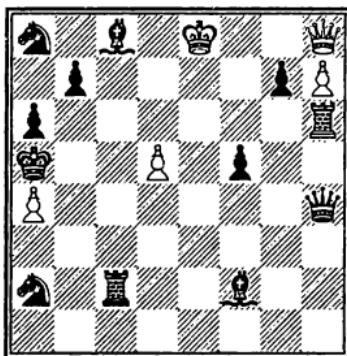

Коопмат в 8 ходов

№230. Д. ПАРОШ

I приз «Magyar Sakkelet»,

1955

Коопмат в 3 хода

В послевоенные годы заметным становится все нарастающий интерес к кооперативному мату. И по-прежнему в нем тон задавали венгерские проблемисты, пытавшиеся, в первую очередь, искать парадоксальные возможности жанра. Это касалось темпоигры, непредсказуемого перестроения фигур, нюансов в создании задач-близнецов.

№229. 1. ♕d2 ♖b1 2. ♕c3 ♖c1! 3. ♕d4+ ♖d1! 4. ♔e4 ♖e1 5. ♖d4 ♖f1 6. ♖c4 ♖g1 7. ♖d2 ♖h1! 8. ♖f3 gf#.

Эта задача любопытна и житейской ассоциацией. Черные, как муравьи, трудятся над созданием матовой клетки (делают «черную» работу), а белый король, как вальяжный чиновник, приехавший только за тем, чтобы разрезать праздничную ленточку, неспешно перемещается на h1, демонстрируя, что «и мы пахали».

№230. 1.g6, и протясающий по красоте темпо-
ход белым ферзем из угла в угол — 1... ♕a1!! 2. ♔b6
a5+ 3. ♔c7 ♕e5#.

Кульминацией послевоенной композиторской жизни в Европе стали международные Конгрессы в югославском Пиране (1958) и Москве (1961), собравшие невиданное для того времени число участников и прошедшие с огромным успехом.

13. МЫ ЖДАЛИ ПЕРЕМЕН...

Молодежь теснит ветеранов

Постепенное развитие международных связей, все расширяющиеся личные контакты составителей разных стран способствовали новому шагу в развитии композиции.

На международном Конгрессе в Москве было решено провести первый командный турнир «Дружбы» (1962–1964), организатором которого стала Центральная комиссия, а главным арбитром – Р. Кофман. Соревнование проводилось в шести традиционных разделах (по три темы в каждом), и в нем участвовали 211 композиторов из 20 команд, представивших на суд жюри 502 произведения.

Призерами турнира стали: 1. СССР 2. Нидерланды 3. Швеция.

Второй турнир (1967–1971) был проведен Нидерландским Союзом проблемистов, и в нем уже соревновались 27 стран. С небольшим преимуществом победили композиторы Финляндии, опередившие команды СССР (II место), Швеции и Нидерландов (III–IV места).

Успехи командных соревнований позволили их преобразовать в командные турниры ФИДЕ (сначала неофициальные, а в XXI веке – официальные чемпионаты мира).

I WCCT (1972–1975) организовал Союз проблемистов Финляндии. В регламент были добавлены сказочные шахматы, и турнир проводился в семи разделах (по две доски в каждом).

Лауреатами его стали: 1. СССР 2. Нидерланды 3. Дания.

II WCCT (1980–1983) проводил Союз проблемистов «Швальбе» (ФРГ). Призеры: 1. СССР 2. Израиль 3. США.

III WCCT (1984–1988) проводили проблемисты Франции. Призеры: 1. СССР 2. Польша 3. Югославия.

IV WCCT (1989–1992) организовал Польский шахматный союз. Призеры: 1. СССР 2. Чехословакия 3. Польша.

Конгресс в Пиране (Югославия) решил выпускать так называемые «Альбомы ФИДЕ», в которые бы отбирались лучшие задачи и этюды, опубликованные в соответствующий трехгодичный период. Первый альбом за 1956–1958 годы вышел в свет в Загребе в 1961 г. В 1964 г. там же появился «Альбом ФИДЕ 1945–1955», а в 1966 — «Альбом ФИДЕ 1959–1961». Затем были выпущены ретро-альбомы за 1914–1944 годы, выходили в свет и текущие. Последним пока вышел «Альбом ФИДЕ 1998–2000» (2007 г.). В 2007 году в России была издана «Золотая книга композиции 1850–1913» («The Golden Book of Chess Composition»), демонстрирующая творчество авторов XIX (после сборника А. Александра) и начала XX веков.

На основе «Альбомов ФИДЕ» появилась возможность присвоения композиторам международных званий — сначала мастера (1959), затем гроссмейстера (1975), а теперь и мастера ФИДЕ. С 1975 г. действуют следующие нормы: гроссмейстер — 70 очков, мастер — 25 и мастер ФИДЕ — 10.

Очко соискатель получает за каждую композицию, отобранную в «Альбом», и 1,67 очка — за каждый этюд. Если произведение имеет несколько авторов, то каждый из них получает соответствующую часть от 1 или 1,67 балла.

И еще одно важнейшее событие в мире композиции. В 1976 г. по инициативе Н. Димитрова (Болгария) в Варне состоялся первое представительное очное соревнование решателей. Уже в следующем году оно было преобразовано в чемпионат мира, который теперь проводится каждый год вместе с Конгрессом композиции. В 2009 г. состоялся 33-й чемпионат мира.

Давно уже сформировался регламент этих соревнований, проводимых за два дня. В первый включены раунды решения трех двухходовых (20 минут), трехходовых задач (60) и этюдов (100). Во второй день участники соревнуются в разгадывании тайн трех задач на кооперативный мат (50 минут), многоходовых (80) и задач на обратный мат (50 минут).

За правильное и полное решение каждой композиции начисляется 5 очков, и максимальный результат таким образом — 90 очков. В случае их равенства в силу вступает фактор меньшего затраченного на решение времени.

Чемпионат мира проводится в личном и командном разделах. В последнем случае команду представляют три решателя, но в каждом раунде в ее «копилку» идут два лучших результата.

На 2010 г. наши команды побеждали в чемпионатах мира шесть раз, пять раз индивидуальным

чемпионом мира становился Георгий Евсеев и один раз – Андрей Селиванов.

В последние годы блестящих успехов добился польский решатель Петр Мурдзия, неоднократно побеждавший как в чемпионатах мира и Европы, так и в открытых чемпионатах ряда стран.

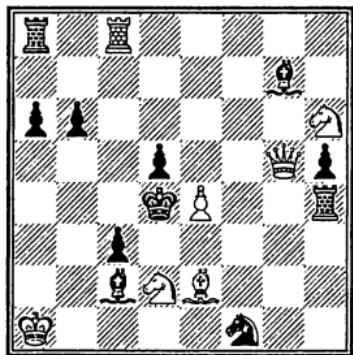
П. Мурдзия

В решательском мире также введены международные звания тех же трех категорий. Как и шахматисты, поклонники разгадок секретов могут получать один из трех нами ранее перечисленных титулов.

Но вернемся к творчеству композиторов.

№231. Л. ШВЕДОВСКИЙ

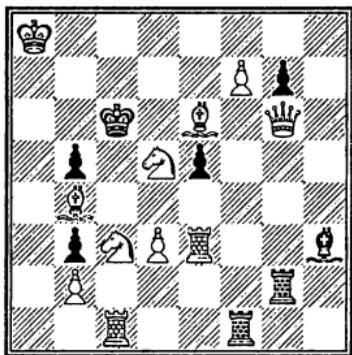
I приз «Sportowiec»,
1959

Мат в 2 хода

№232. Г. ХЕРМАНСОН

I приз, «Ceskoslovensky Sach»,
1961

Мат в 2 хода

С середины 50-х гг. прошлого века во все жанры композиции приходит очередное поколение авторов, которое, опираясь на достижения ветеранов, быстро осваивает их наследие и показывает

новые пути развития тематики. Вскоре к молодежи приходит всеобщее признание, и, как следствие, конкурсные успехи и громкие титулы.

№231. 1... ♗e3 2. ♔:g7#, 1... ♕e5 2. ♘f5#, 1... ♜e4 2. ♘f3#, 1... ♜:e4 2. ♘b3# (1...de 2. ♜c4#). 1. ♘c4! – 2. ♔:d5#, 1... ♜:e4 2. ♔:g7#, 1... ♜:e4 2. ♘f5#, 1... ♗e3 2. ♔:e3#, 1... ♜e5 2. ♔:e5# (1...de 2. ♔d8#, 1...dc 2. ♜c4#).

Первое выражение так называемой *идеальной формы* темы Рухлиса: помимо сохранения старых матов в решении мы видим также простую перемену на старые защиты, а в иллюзорной игре – готовые маты на взятие пешки e4 ладьей и слоном.

№232. 1. ♜e2? – 2. ♘d1#, 1... ♜f4 2. ♘e4#, 1... ♜:e2 2. ♜f5#, 1... ♜:c1 2. ♜g4#, 1... ♜g4! 1. ♜ee1!? – 2. ♘e2#, 1... ♜g4 2. ♘e4#, 1... ♜:e1 2. ♜g4#, 1... ♜c2 2. ♜f5#, 1... ♜f4! 1. ♜f3!? – 2. ♜g4#, 1... ♜:f3 2. ♘e2#, 1... ♜:g6 2. ♘d1#, 1... ♜f5! 1. ♜g3! – 2. ♜f5#, 1... ♜:g3 2. ♘d1#, 1... ♜f6 2. ♘e2#. 1. ♜e4? ♜f5!

На черного короля нацелены две белые батареи, контролируемые тремя линейными фигурами. Отвлечение одного из защитников вызывает батарейный «залп» по Мэнсфилду. Вся игра здесь выстроена удивительно четко.

Оригинальный замысел с борьбой за овладение тематическими линиями мы видим и в коллективной №233.

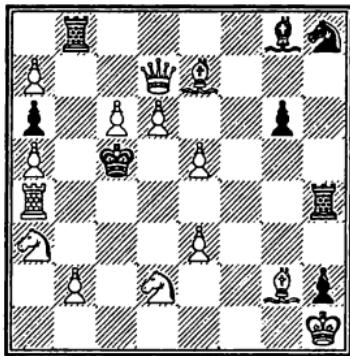
1. ♔g4? – 2. d7#, 1... ♜e8 (a) 2. b4# (A), 1... ♘f7 (b) 2. ♜c4 (B), 1... ♜h7 (c) 2. ♔d4#, 1... ♜d5! 1. ♔b7!? – 2. d7#, 1... ♜e8 (a) 2. ♔b6#, 1... ♘f7 (b) 2. ♘b3# (C), 1... ♜h7 (c) 2. b4# (A), 1... ♜e4! 1. ♔e6! – 2. d7#,

1... $\mathbb{E}e8$ (a) 2. $\mathbb{Q}b3\#$ (C), 1... $\mathbb{Q}f7$ (b) 2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{E}h7$ (c) 2. $\mathbb{E}c4\#$ (B).

Удивительный по четкости механизм векторов, в котором в каждой фазе непроизвольно по циклу проходят два из трех тематических матов (2.b4, $\mathbb{E}c4$, $\mathbb{Q}b3$), а на третью защиту следует мат ферзем по линии, контроль над которой теряется черными. В целом же здесь есть и трехфазная перемена матов по Загоруйко в трех вариантах. Грандиозная задача!

**№233. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ЧЕПИЖНЫЙ,**

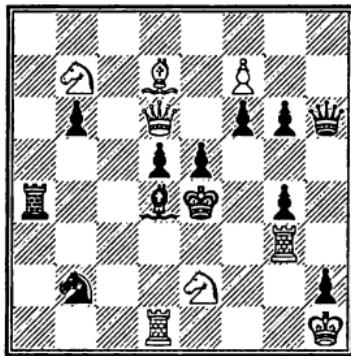
I приз Олимпийский конкурс,
1960

Мат в 2 хода

№234. Б. БАРНЕС

I приз
«Problemnoter»,
1961

Мат в 2 хода

№234. Любое отступление ферзя 1. $\mathbb{W}d?$ создает угрозу 2. $\mathbb{Q}d6\#$, но у черных есть три вполне достаточные защиты: 1... $\mathbb{W}f8$, $\mathbb{Q}c4$, $\mathbb{Q}c5$! Тогда белые корректируют начало атаки: 1. $\mathbb{W}a3?$ $\mathbb{W}f8$ 2. $\mathbb{E}:g4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{W}d3\#$, но 1... $\mathbb{Q}c5$!, 1. $\mathbb{W}:b6?$ $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}:c5\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{W}b1\#$, но 1... $\mathbb{W}f8$!, 1. $\mathbb{W}:f6?$ $\mathbb{W}f8$ 2. $\mathbb{W}:g6\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, но 1... $\mathbb{Q}c4$!, и каждый раз выручает одно из идейных опровержений.

Решает 1. $\mathbb{Q}e6!$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, и на знакомые защиты снова следуют новые маты: 1... $\mathbb{Q}f8$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$.

Редкая двухходовка с трехфазной переменой матов по Загоруйко. Привлекает и четкость реализации сложнейшего замысла.

№235. 1... $\mathbb{Q}:e5+$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}:g6\#$. 1. $\mathbb{Q}c6!?$ – 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4+$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$, 1... $\mathbb{Q}e3!$ 1. $\mathbb{Q}b6!$ – 2. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}e3+$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}g2\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $e6\#$.

Первый синтез перемены игры по Рухлису (один и тот же мат 2. $\mathbb{Q}f6$ на разные отступления черным королем) и перемены матов по Загоруйко (на защиту 1... $\mathbb{Q}f5$), получивший название темы Чепижного.

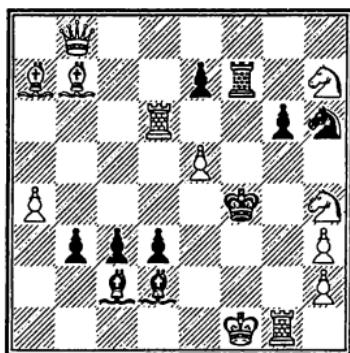
№235. В. ЧЕПИЖНЫЙ

I-II приз «Шахматы в СССР», Приз «Ceskoslovenski Sach»,

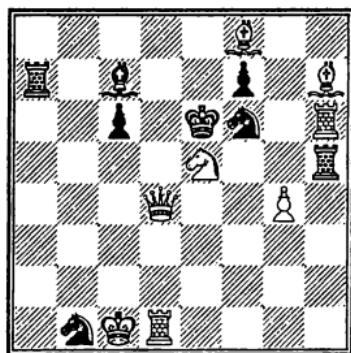
1965

№236. В. РУДЕНКО

1956

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

В. ЧЕПИЖНЫЙ

Еще одна находка другого советского автора — Валентина Руденко (коллеги Виктора Чепижного по учебе в Днепропетровском университете), творчество которого демонстрировало стремительный взлет в 50-е годы.

№236. 1. ♕g8? — 2. ♕:f7#, 1... ♜:e5
2. ♔d7# (2. ♔c4?), 1... ♕:e5 2. ♔c4# (2. ♔d7?), 1... ♕c-
2. ♔d6#, 1... ♕b8! 1. ♘d3? — 2. ♜:f6#, 1... ♜e5 2. ♘f4#,
1... ♕e5 2. ♘c5#, 1... ♜d5! 1. ♜e1! — 2. ♔d7, ♔c4#,
1... ♜:e5 2. ♘f5#, 1... ♕:e5 2. ♔d6#.

Многофазная перемена игры с множественной угрозой в одной из фаз (здесь — в решении), причем угрозы становятся тематическими матами в вариантах другой фазы — тема *Руденко*.

№ 237. В 60-е годы исключительно популярной (особенно у специалистов двухходовки) была тема *полубатареи*. Эталоном стала превосходная задача Л. Лошинского и В. Чепижного, победившая в конкурсе «Die Schwalbe» в 1961 году.

Иллюзорная игра 1... ♜:c2+ 2. ♔:c2#, 1... fe 2. ♜g4#.

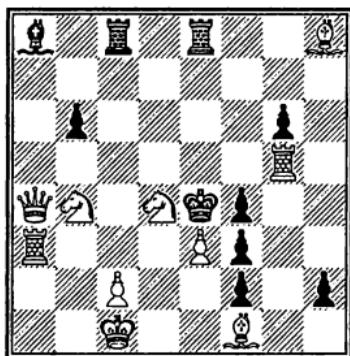
Тематическая игра связана с образованием батареи (после ухода одного из коней с четвертой линии) с одновременным перекрытием ладьи a3.

1. ♘d3? — 2. ♘:f2#, 1... ♜:c2 2. ♘d:c2#, 1... fe
2. ♘dc6#, 1... ♔:e3 2. ♘c5#, но 1... h1 ♘!

Решает 1. ♘b3! — 2. ♘d2#, 1... ♜:c2+ 2. ♘b:c2#,
1... fe 2. ♘bc6#, 1... ♔:e3 2. ♘c5#, 1... ♜cd8 2. ♘d5#,
1... ♜ed8 2. ♜e5#.

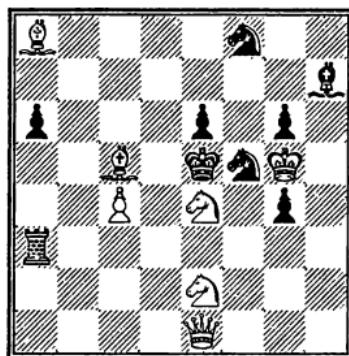
Другие пути вскрыть батарею тонко опровергаются: 1. ♘bc6? ♜cd8! 1. ♘dc6? b5! 1. ♘e6? ♜c5!
1. ♘b5? ♜c3!

**№237. Л. ЛОШИНСКИЙ,
В. ЧЕПИЖНЫЙ,**
I приз «Die Schwalbe»,
1961

Мат в 2 хода

№238. Я. ВЛАДИМИРОВ
I приз,
МК Маттисона
1967

Мат в 2 хода

У автора №238 возникла идея подшутить над коллегами.

Вначале все по шаблону: 1. $\mathbb{Q}d4?$ – 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}4c3\#$, но 1... $\mathbb{K}e3!$ 1. $\mathbb{Q}d6?$ – 2. $\mathbb{Q}f7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $\mathbb{Q}2c3\#$, но 1... $\mathbb{Q}g8!$

В решении же после 1. $\mathbb{Q}e3!!$ белые закрывают тематическую линию. Грозит 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{K}:e3$ 2. $\mathbb{Q}a5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}g3\#$. В целом получился нестандартный сюжет!

Двухходовка стала законодательницей задачной моды уже в начале XX века. «Лаборатория» проблемистов постоянно выдвигала новые, порой самые кощунственные для понимания шахматиста идеи. Разумные, интересные мысли тут же подхватывались специалистами других задачных жанров, слишком уж радикальные (напри-

мер, циклические взятия черных фигур) быстро отправлялись в корзину.

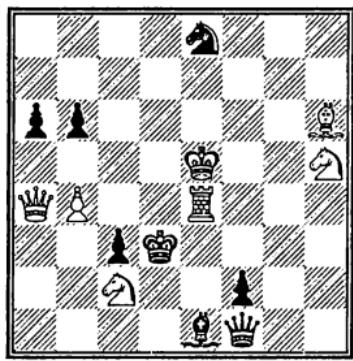
По мере исчерпания тактических комбинаций (в игре черных и белых фигур) и лежащих на поверхности возможных схем и механизмов перемены игры перед поклонниками короткометражного жанра вновь стала проблема — в каком направлении двигаться дальше? Методом проб и ошибок оно было найдено, и вниманием, особенно молодых композиторов, овладели идеи, связанные с *переменой функций ходов*. Суть ее в том, что одни и те же ходы белых или черных могут выступать в фазах двухходовой задачи в разном качестве. Например, белый ход может быть вступлением, угрозой или матом на тематическую защиту, а ход черных — опровержением фазы или защитой. Как нередко бывает, фрагментарно мотивы такой перемены уже встречались ранее (даже в 30-е годы в задаче юного Пауля Кереса!!) или в полновесном виде (как в №128), но, как и обычно, всеобщее внимание проблемистов привлекла лишь следующая «программная» задача №239, в которой новая идея была оформлена очень выпукло и в отличной форме.

№239. Тематические попытки: 1. ♕c1? — 2. ♘f4# (A), 1... ♘d2! (a), 1. ♘g3? — 2. ♜d4# (B), 1... ♛e2! (b) выявляют идейные ходы сторон. Здесь это угрозы ложных фаз и их опровержения. В решении же 1. ♘e3! — 2. ♛c2#, 1... ♘d2 (a) 2. ♘f4# (A), 1... ♛e2 (b) 2. ♜d4# (B) мы видим парадоксальную перемену — угрозы стали матами, причем как раз на те защиты, которые ранее отражали их, как уг-

розы ложных фаз. Эффект черно-белого взаимодействия стал как бы обратным (по этой причине первоначально новые идеи назывались *реверсивными*).

№239. А. ДОМБРОВСКИС

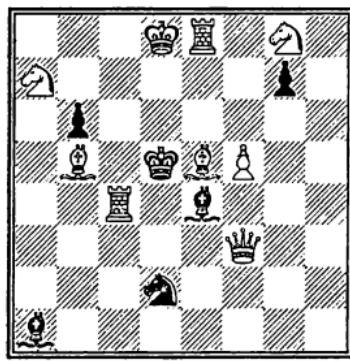
I приз,
«Probleemblad»
1958

Мат в 2 хода

№240. Ю. БРАБЕЦ

I приз, Чехословацкий
конкурс,
1982

Мат в 2 хода

Так как словесная формулировка парадокса довольно сложна и запутанна, то проблемисты ввели в обиход алгебраическую запись алгоритма перемены, в которой прописными буквами (А, В, С и т.д.) обозначали тематические ходы белых, а строчными — черных (а, б, с). Нетематические же ходы записывают буквами Х, Y (х, у). Тогда алгоритм №239 кратко записывается как 1.Х? — 2.А, 1...а! 1.Y? — 2.В, 1...б! 1.З! а 2.А, 1...б 2.В. Сам же парадокс был назван *темой Домбровскиса* в честь автора №239.

Конечно, новые идеи были восприняты не сразу, тем более что во многих задачах кроме «алгеб-

ры» чисто шахматная игра была невыразительной, а фигуры сторон лишь сутились вокруг черного короля. Масла в огонь подливала необходимость применения буквенного обозначения ходов. Словом, «реверсятина» с боем отстаивала свое право на жизнь, постепенно завоевывая симпатии арбитров. В конце концов оказалось, что алгебраическая запись позволила открывать новые комбинации ходов, как говорится, на кончике пера.

В связке угроз — опровержений, защит и матов нашелся другой алгоритм — 1.X? — 2.A, 1...a! 1.Y? — 2.B, 1...b! 1.Z! a 2.B, 1...b 2.A с чередованием матов по сравнению с ранее увиденным в №239. В 1950 г. на него интуитивно наткнулся Я. Ханнелиус, и этот замысел был назван в честь финна, хотя, как мы отметили, ранее он встречался, например, в №128.

В №240 тема Ханнелиуса выполнена в так называемой полной форме — тематические маты встречаются в ложных фазах и как угрозы и дополнительно как ответы на посторонние защиты.

1.♔f4? — 2.♕e7# (A), 1... ♔:e5 2.♗:e5#, 1... ♔:f5
2.♕c6# (B), 1... ♕c4! (a) 1.♗e2? — 2.♕c6# (B),
1... ♕c4 2.♗:c4#, 1... ♔d3 2.♕e7# (A), 1... ♔:e5! (b)
1.♗a3! — 2.♗d6#, 1... ♔:e5 (b) 2.♕e7# (A), 1... ♕c4
(a) 2.♕c6# (B).

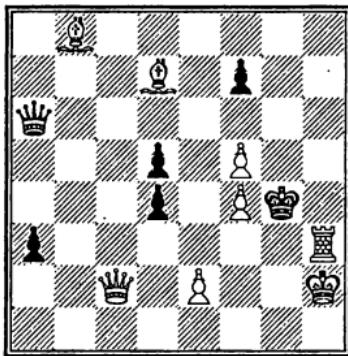
Очевидно, что вместо угрозы ложных фаз можно рассматривать их вступительные ходы.

№241. 1.e3? (A) — 2.♗g2#, 1... ♔e6! (a), 1.e4? (B) —
2.♗g2#, 1... ♔d6! (b). 1.♗d1! — 2.♗g1#, 1... ♔e6 (a)
2.e4# (B), 1... ♔d6 (b) 2.e3# (B). Итак, 1.A? a! 1.B?
b! 1.X! a 2.B, 1...b 2.A — тема Баниого.

№241. Д. БАННЫЙ

I приз, «Шахматы»

1969

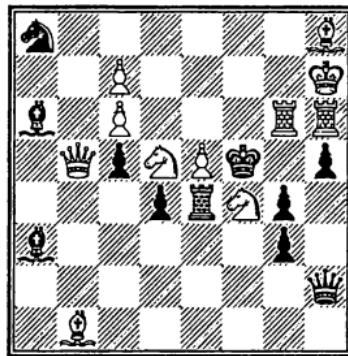

Мат в 2 хода

№242. М. СТОЙНИЧ

I приз «MatPlus»,

1998

Мат в 2 хода

Аналогичный алгоритм без чередования матов (1.A? a! 1.B? b! 1.X! a 2.A, 1...b 2.B) оказался очень сложным в реализации, и был воплощен Я. Владимировым в 1976 г. В №242 он выражен в усложненной форме, то есть с ложными следами в иллюзорных фазах (с тематическими защитами в них).

1. $\mathbb{Q}e2?$ (A) – 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1...c4 (b) 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{W}h4!$
 (a) 1. $\mathbb{Q}g2?$ (B) – 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{W}h4$ (a) 2. $\mathbb{Q}:h4\#$, 1...c4!
 (b). 1. $\mathbb{W}f1!$ – 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{W}h4$ (a) 2. $\mathbb{Q}e2\#$ (A), 1...c4
 (b) 2. $\mathbb{Q}g2\#$ (B).

Если не рассматривать опровержения, то трио угроза, защиты и мат дает еще два очень популярных алгоритма: 1.X? – 2.A, 1...a 2.B, 1...x! 1.Y! – 2.B, 1...a 2.A (*тема ле Грандов*) и циклическая перемена 1.X? – 2.A, 1...a 2.B, 1...x! 1.Y? – 2.B, 1...a 2.C, 1...y! 1.Z! – 2.C, 1...a 2.A (*украинская тема*).

А если рассматривать вступления и маты без опровержений? Напрашиваясь двухфазная

связка ходов 1.А? а 2.В, 1...х! 1.В! а 2.А получила название *парадокса (темы) Салазара*.

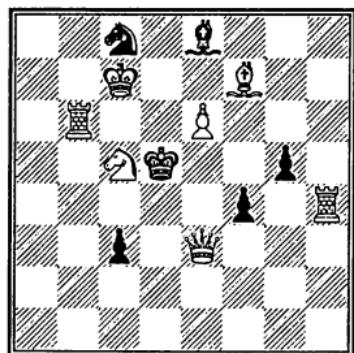
Полюбилась проблемистам и комбинация Лендерса (1.А? – 2.В, 1...а 2.С, 1...б 2.Д, 1...х! 1.Д! – 2.С, 1...а 2.В, 1...б 2.А с обратной последовательностью белых ходов). Она представляет собой синтез тем ле Грандов и Салазара.

№243. 1.♗b5? (A) – 2.♔e4# (B), 1...♚c4 (a) 2.♔d3# (C), 1...fe (b) 2.♕d7# (D), 1...♕d6! Решает 1.♕d7! (D) – 2.♔d3# (C), 1...♚c4 (a) 2.♔e4# (B), 1...fe (b) 2.♗b5# (A).

Здесь тему ле Грандов образуют угрозы – маты В, С и защита **a**, тему Салазара вступления А, Д и защита **b**.

№243. В. ПОПОВ

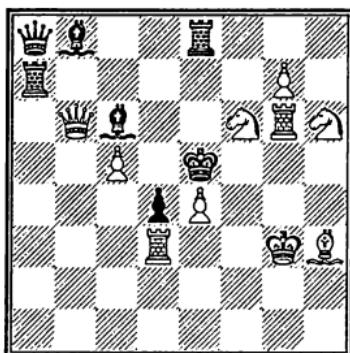
I-II приз,
«Тихоокеанский
комсомолец»,
1985

Мат в 2 хода

№244. Ю. АНТОНОВ,

С. БУРМИСТРОВ,
I приз
«Одесса-85»,
1985

Мат в 2 хода

Украинскими проблемистами была предложена циклическая форма темы ле Гранд. В фазах (не

менее трех) ее угрозы и маты на одну и ту же защиту следуют по циклу.

№244. 1. $\blacksquare f3?$ – 2. $\blacksquare g5\#$ (A), 1... $\blacksquare :e4$ (a) 2. $\blacksquare hg4\#$ (B), 1... $\blacksquare :g7!$, 1. $\blacksquare b3?$ – 2. $\blacksquare hg4\#$ (B), 1... $\blacksquare :e4$ (a) 2. $\blacksquare fg4\#$ (C), 1... $\blacksquare d5!$, 1. $\blacksquare e3!$ – 2. $\blacksquare fg4\#$ (C), 1... $\blacksquare :e4$ (a) 2. $\blacksquare g5\#$ (A). 1... de 2. $\blacksquare b2\#$, 1... $\blacksquare d7$ 2. $\blacksquare f7\#$. Здесь тематическая защита (1... $\blacksquare :e4$) впервые представлена не с ходом черным королем.

Конечно, в алгоритм можно включать и все возможные функции белого хода. Один из самых сложных был предложен В. Ерохиным – 1.A? a 2.B, 1...x! 1.Y! – 2.B, 1...a 2.A, другой Дюрашевичем – 1.A – 2.B, 1...a 2.C, 1...x! 1.B – 2.C, 1...a 2.A.

Возможны и многие другие комбинации ходов сторон, поэтому список «реверсивных» тем постоянно пополняется, хотя с таким же постоянством, увы, любимым ходом становится мат ферзем (да еще со взятием фигуры!) на соседнее с королем поле.

Эффект, оказанный на двухходовку в начале 50-х годов известной задачей Л. Лачного №197 с циклическим чередованием в двух фазах трех матов на три защиты, не прошел мимо специалистов других задачных жанров, и, начиная с середины 60-х гг., идеи циклических мотивов проникают в трехходовку, а затем и в четырехходовку. Еще ранее Л. Лошинский продемонстрировал серию задач с чередованием угроз и матов, а потом «серийным потоком» пошли трехходовки с циклическим чередованием вторых и третьих ходов.

№245. 1. $\blacksquare g4!$ – zz, 1... $\blacksquare g3$ 2. $\blacksquare :e5+$ (A) 2... $\blacksquare :e5$ 3. $\blacksquare c2\#$ (B), 1... $\blacksquare f2$ 2. $\blacksquare c2+!$ (B) 2... $\blacksquare :c2$ 3. $\blacksquare :e3\#$ (C), 1...e4 2. $\blacksquare :e3+!$ (C) $\blacksquare :e3$ 3. $\blacksquare e5\#$ (A).

Идея здесь осуществлена в изящной форме и, что очень важно, с единым тактическим ослаблением и без разветвлений у черных на втором ходу, что делает цикл зрячим.

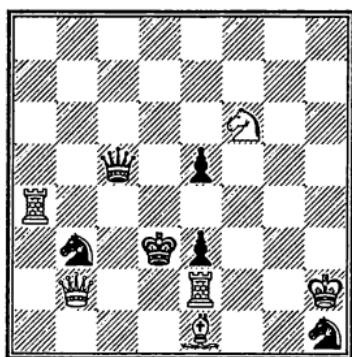
Эта яркая задача также стала «знаменем» нового тематического направления, хотя проблемисты, порой забыв о шахматах, пытались нанизывать рекордное число вариантов (сейчас их довели до семи!) без малейшей игровой связи между ними. Абсурдность некоторых циклов остроумно и ехидно подметили авторы (А. Ясный и Н. Темный) последней строкой следующего четырехстишия:

Ехал Греко через реку
Греко через реку ехал
Через реку ехал Греко
Реку ехал Греко через!

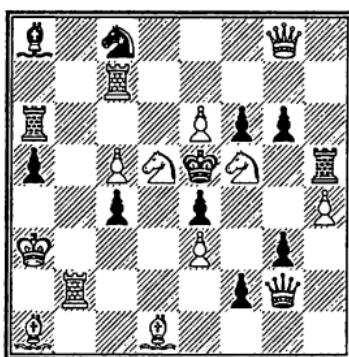
№245. К. ГОЛЬДШМЕДИНГ №246. М. ВЕЛИМИРОВИЧ

II приз, «Probleemblad»
1963

I приз «Schach – Echo»,
1974

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

До сего времени проблемисты стремятся представить тему Лачного в трех фазах, чтобы естес-

твенно замкнуть цикл ходов, в ней заложенных. Но в приемлемом виде в двухходовой форме это пока не удалось, но серб Милан Велимирович первым это выполнил в трехходовой форме.

№246. 1. ♜:g6? – 2. ♜:f6+ (и 2. ♛d2+), 1... ♛:d5 (a) 2. ♛b6+ (A) ♛:e6 3. ♜:f6#, 1... ♛:e6 (b) 2. ♛d2+ (B) 2... c3 3. ♛:c3#, 1... ♛:f5 (c) 2. ♛:f2+ (C) 2... ♛:d5 (c3) 3. ♜:f5#, 1... ♛:h6!

1. ♜d8? ♛:d5 (a) 2. ♛d2+ (B) 2... ♛:e6 3. ♜:d5#, 1... ♛:e6 (b) 2. ♛:f2+ (C) 2... c3 3. ♛:c3#, 1... ♛:f5 (c) 2. ♛b6+ (A), 1... ♛:e7!

1. ♜f7! ♛:d5 (a) 2. ♛:f2+ (C) 2... c3 3. ♛:c3#, 1... ♛:e6 (b) 2. ♛b6+ (A) – 3. ♜:e6#, 1... ♛:f5 (c) 2. ♛d2+ c3 3. ♛:c3#.

Одно из трех тематических полей (f5, d5 или e6,) после первого хода контролируется белыми, другое блокируется черными и третье атакуется белыми на втором ходу. В каждой фазе есть также вариант, когда черные занимают поле, атакованное ферзем. В этом случае белая ладья вторично нападает на эту клетку и помогает ферзю объявить мат.

Понятно, что не только циклами единими занимались проблемисты. В 70-е годы надолго вошла в их арсенал всесторонняя разработка идеи *освобождающей* (линию или поле) *жертвы*, перемена игры, исследование батарейных механизмов и логико-тактических комбинаций, украшение игры графическими нюансами.

№247. 1. ♛g7! – 2. ♜f5+! (A) 2... ♛:f5 3. ♛:d4# (B), 1... ♛:c8 2. ♛:d4+! (B) 2... ♛:d4 3. ♜:f4# (C), 1... ♛:f2 2. ♜:f4+! (C) 2... ♛:f4 3. ♛:e5# (D), 1... ♛ad6 2. ♛:e5+

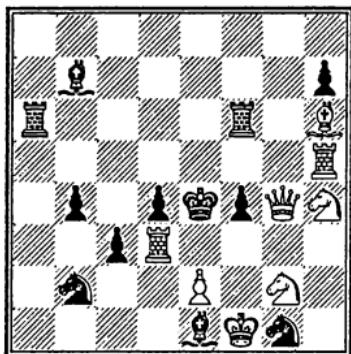
А. Лобусов

(D) 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{W}f5\#$ (A), и «довески»
 1... $\mathbb{L}a5$ 2. $\mathbb{W}e6+!$ $\mathbb{L}:e6$ 3. $\mathbb{L}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:d3$
 2. $\mathbb{W}f3+!$ $\mathbb{Q}:f3$ 3. $\mathbb{W}f\#$

Всякий раз сказывается засада белого слона, дважды черная ладья f6 открывает слона, дважды связывается. Удачное вступление, разнообразные мотивировки, четкий квартетный цикл ходов. Очень интересная и содержательная задача.

№247. А. ЛОБУСОВ

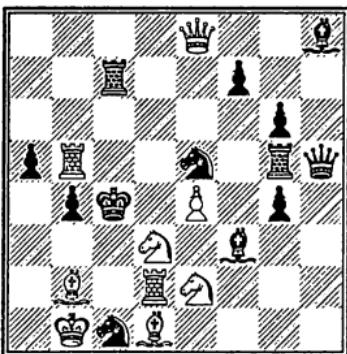
I приз, «Шахматы в ССР»,
 1982

Мат в 3 хода

№248. А. КУЗОВКОВ

I приз, «64-ШО»
 1981

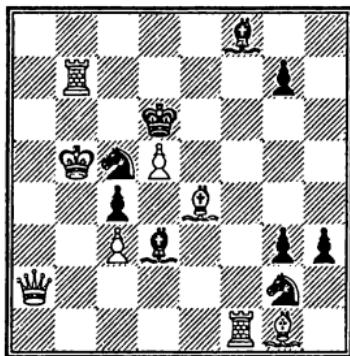
Мат в 3 хода

№248. 1. $\mathbb{Q}a4!$ – 2. $\mathbb{L}b4+ab$ 3. $\mathbb{W}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}e5!$
 $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}b2\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{L}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}e5+!$
 $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{L}d4\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{W}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}e:d3$ 2. $\mathbb{L}e5!$ $\mathbb{L}:e5$ 3. $\mathbb{L}c2\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{W}b5\#$.

Отличный синтез темы Умнова (белая фигура играет на поле, только что покинутом черными) со стариным перекрытием Новотного. Впервые удалось добиться шести разных матов на три перекрытия.

№249. Я. ВЛАДИМИРОВ

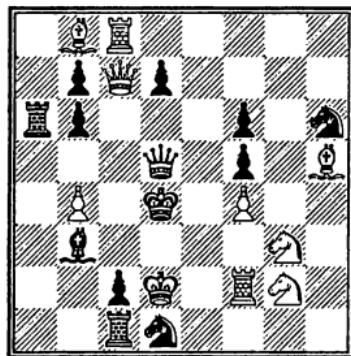
I приз, «Шахматы в СССР»
1972

Мат в 3 хода

№250. Я. ВЛАДИМИРОВ

I приз, «Die Schwalbe»
1992

Мат в 4 хода

№ 249. Тематическое вступление 1. $\mathbb{Q}f2!!$ (1... $\mathbb{Q}:g3+$) образует треугольник белых фигур, на вершине которого находится ферзь. Он и начинает игру с прокладками пути: 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}:c5+$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$ (ферзь со слоном движутся по диагонали), 1... $\mathbb{Q}:b7$ 2. $\mathbb{Q}:f8+$ $\mathbb{Q}d7$ 3. $\mathbb{Q}f7\#$ (движения ферзя и ладьи по вертикали), 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}:d5$ (2... $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$) 3. $\mathbb{Q}f5\#$ (ферзь — по диагонали, ладья — по вертикали) и, наконец, наоборот — 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}d6$ 3. $\mathbb{Q}:c5\#$ (ферзь — по вертикали, слон — по диагонали).

В 90-е годы автор вернулся к игре такого треугольника, но уже в четырехходовой форме. Это позволило в каждом из тематических вариантов представить согласованную игру идейных фигур.

№ 250. 1. $\mathbb{Q}e3!$ — 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}b5$ 3. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}:f6\#$, и два центральных варианта с прокладками пути: 1... $\mathbb{Q}ca1$ 2. $\mathbb{Q}e5+!$ fe 3. $\mathbb{Q}c4+!$ $\mathbb{Q}:c4$ 4. $\mathbb{Q}:e5\#$ — мат с,

казалось бы, неприступного поля, 3... ♕c4 4. ♔c2#, 2... ♔e5 3. ♔e2+ ♔e4 4. ♔f3#.

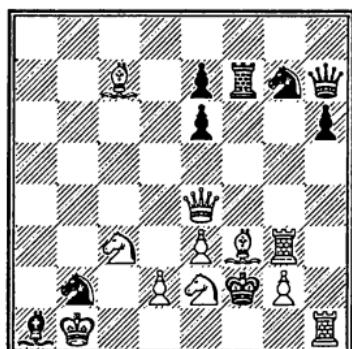
1... ♔g4 2. ♔c4+! ♔:c4 3. ♔e5+! ♔:e5 4. ♔:c4#, 3...fe 4. ♔e:f5#, 2... ♔c4 3. ♔e:f5+ ♔d5 4. ♔f7# с участием в атаке всех фигур «треугольника». Ферзь жертвуется еще раз — 1...b5 2. ♔c5+! ♔:c5 3. ♔e2+ ♔e4 4. ♔f3#.

№251. 1. ♔b6! — 2. ♔g6! ♔:g6+ 3.e4#, 2... ♔:f3 3. ♔:f3#, 1...e5 2. ♔f5! (2. ♔g6? ♔:g6 3.e4 ♔:b6!) 2... ♔:f5+ 3.e4#, и центральные варианты 1... ♔f5 2. ♔f4!! ♔:f4+ 3.e4#, 2... ♔b5+! 3. ♔e4#! и 1... ♔f5 2. ♔h4! ♔:h4+ 3.e4#, 2... ♔:e3+ 3. ♔g6#! с яркой игрой.

Блестящая задача сербско-американского гроссмейстера композиции, который в молодые годы бился за мировую шахматную корону и побеждал самого С. Решевского.

№251. М. ВУКЧЕВИЧ

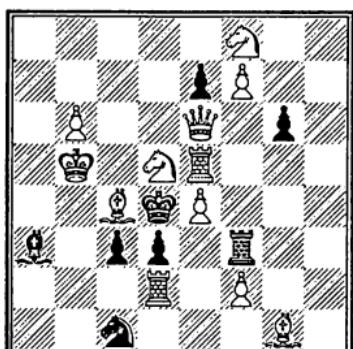
I приз
«The Problemist»,
1981

Мат в 3 хода

№252. Т. ХИАН БВИ

I приз,
«Neue Zürcher Zeitung»,
1978

Мат в 3 хода

№252. 1. ♜h2! – 2. ♛f5! – 3. ♜e6#, 1... ♜b3 2. ♕d6! – 3. ♜e6#, 2... ♜c5 3. ♜:e7#!, 2... ♜f6 3. ♜:d3#, 1... ♜e2 2. ♛f6! – 3. ♜e6#, 2... ♜f4 3. ♜:e7#!, ♜:f6 3. ♜:d3#, 1... ♜g3 2.fg – 3. ♜g1#, 1... ♜f4 2. ♜:f4, 1... ♜:f7 2. ♛:f7.

В центральных вариантах проходит освобождающая жертва ферзя, образующего батареи. Они, в свою очередь, играют в ответ на перекрытия линейных фигур черных. Снова очень красиво!

М. Вукчевич

По-прежнему внимание проблемистов привлекали рекордные замыслы, а также воплощение многофазной двухходовой игры в форме трехходовки.

№253. 1.b4! – 2. ♜:b1 – 3. ♜a3#, 1... ♜b6 2. ♜d5! ♜:d5 3. ♜e4#, 2... ♜:d5 3. ♜b5#, 1... ♜c5 2. ♜b7! ♜:b7 2. ♜e4#, 2... ♜:b7 3. ♜b5#, 1... ♜b7 2. ♜c5! ♜:c5 3. ♜:d4#, 2... ♜:c5 3. ♜b5#, 1... ♜d5 2. ♜bb6! ♜:b6 3. ♜:d4#, 2... ♜:b6 3. ♜b5#, 1... ♜b:b5 2. ♜d5! ♜:d5 3. ♜e4#, 2... ♜:d5 3. ♜:b5#, 1... ♜h:b5 2. ♜ab6! ♜:b6 3. ♜:d4#, 2... ♜:b6 3. ♜:b5#, 2... ♜d5! 3. ♜e4#.

Задача-таск с шестью перекрытиями Новотного, мотивированными с удивительной четкостью. Позднее были задачи и с большим числом перекрытий, но без столь слаженного механизма.

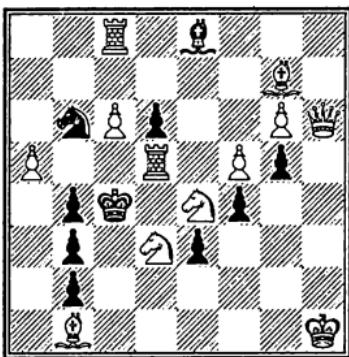
№254. 1. ♜h5! – 2. ♜:b2+ ♜:d5 3. ♜d1#, 1... ♜:c8 2. ♜d1! – 3. ♜:b2#, 2... ♜:d5 3. ♜e5#, 1... ♜:d5 2. ♜e2! – 3. ♜:b4#, 2... ♜c4 3. ♜d:f4#, 1... ♜a4 2. ♜f3! – 3. ♜:d6#, 2... ♜:d5 3. ♜d2#, 1... f3 2. ♜g4! – 3. ♜c3#, 2... ♜:d5 3. ♜f6#, 2... ♜:d5 3. ♜d6#.

№253. Р. МЭТТЬЮЗ
 «BCM»
 1957

Мат в 3 хода

№254. С. ПУГАЧЕВ
 II приз «Chess Life»,
 1969

Мат в 3 хода

Еще одна очень остроумная идея с четырехкратным (!) созданием так называемой *косвенной батареи* (нацеленной на соседнее с черным королем поле) и трансформацией ее затем в обычную, прямую батарею. Здесь, по сути дела, объединены в одно целое четыре фазы двухходовки.

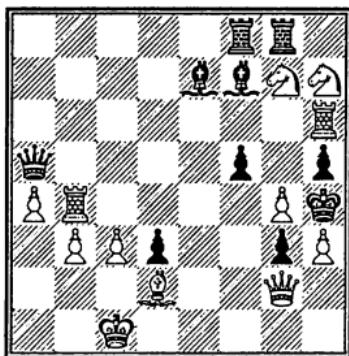
Логические замыслы перешли на «рельсы» многовариантной игры, в сочетании с тактическими и графическими эффектами.

№255. Тематические попытки: 1.gf+? ♜:b4 (2.¤f5?), 1.g5+? ♜:b4! (2.¤g5?), 1.gh+? ♜c4! (2.¤:h5?). 1.¤b1! – 2.¤f4 – 3.¤:g3#, 1...¤e5 2.gf+! ♜:b4 3.¤g5#, 2...¤c4 3.¤:h5#, 1...¤c5 2.g5+! ♜:b4 3.¤f5#, 2...¤c4 3.¤:h5#, 1...¤d5 2.gh+! ♜c4 3.¤f5#, 2...¤:b4 3.¤g5#.

Замысел получил название *мюнхенской темы*. Тематические попытки в ней сначала не проходят из-за слабостей, которые содержатся в этих попытках (блокировка пешкой полей f5, g5 и h5).

№255. Я. ГАРТОНГ

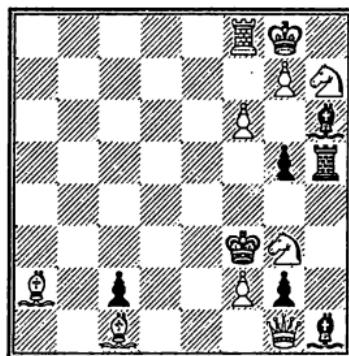
I приз
«Problem»,
1954–55

Мат в 3 хода

№256. Д. КУТЦБОРСКИ

I приз
«Europe Echecs»,
1973

Мат в 3 хода

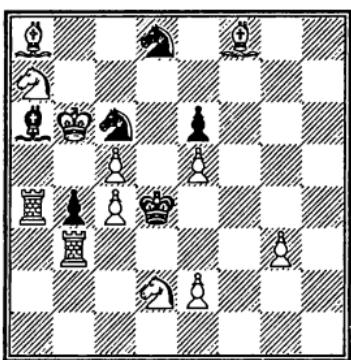
№256. 1. $\mathbb{L}a8!$ – zz, 1... $\mathbb{L}h4$ 2. $\mathbb{L}a3+$ $\mathbb{Q}g4$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$ (3... $\mathbb{Q}h4?$), 1... $\mathbb{L}h3$ 2. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}g4$ 3. $\mathbb{L}a4\#$ (3... $\mathbb{Q}h3?$), 1... $\mathbb{L}h2$ 2. $\mathbb{Q}e6!$ – 3. $\mathbb{L}a3\#$, 2... $\mathbb{g}4$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}:g7$ 2. $\mathbb{L}a4!$ – 3. $\mathbb{Q}d5\#$, 2... $\mathbb{L}h4$ 3. $\mathbb{Q}:g5\#$, 1... $\mathbb{g}4$ 2. $\mathbb{Q}g5+$! $\mathbb{Q}:g5$ 3. $\mathbb{L}a3\#$, 2... $\mathbb{Q}:g5$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$.

Очень интересно мотивирован выбор вступительного хода.

1. $\mathbb{L}b8?$ $\mathbb{L}h4!$ 2. $\mathbb{L}b3+$ $\mathbb{Q}g4$, и нет 3. $\mathbb{Q}e6?$, так как белая ладья перекрыла своего слона. 1. $\mathbb{L}c8?$ $\mathbb{Q}:g7!$ 2. $\mathbb{L}c4$ $\mathbb{g}4$ 3. $\mathbb{Q}d5?$ – снова белое перекрытие. 1. $\mathbb{L}d8?$ $\mathbb{L}h3!$ 2. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}g4$, а теперь слон перекрыл ладью, и нельзя 3. $\mathbb{Q}d4?$

В 60–70-е гг. в число ведущих проблемистов мира выдвинулся **Валентин Руденко**, и ему, как Л. Куббелю, подвластны все жанры композиции. Благодаря его таланту и титанической работе проблемисты Украины стали победителями V командного чемпионата мира.

№257. В. РУДЕНКО

 I приз «64»,
 1972

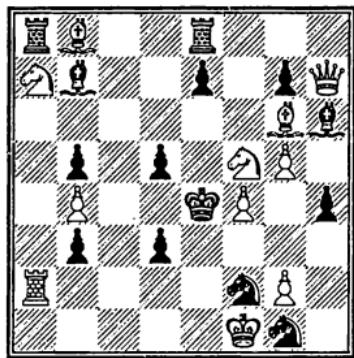
Мат в 3 хода

№257. 1.e4! – zz, 1... $\mathbb{Q}c$ - 2. $\mathbb{Q}f3+$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}a:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5!$ 2. $\mathbb{Q}g7!$ – zz, 2... \mathbb{Q} - 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{Q}:c4!$ 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... \mathbb{Q} - 2. $\mathbb{Q}b5+$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4!$ 2. $\mathbb{Q}a:b4$ – zz, 2... $\mathbb{Q}c$ - 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}g7\#$.

Остроумный синтез черной коррекции в игре слона или коня, когда после их точных защит на первом ходу коррекция далее продолжается, но в защитах другой фигуры. Современный облик задаче придает перемена функций ходов $\mathbb{Q}f3$ и $\mathbb{Q}b5$, а также их чередование на третьем ходу.

№258. 1. $\mathbb{Q}e5!$ – 2. $\mathbb{Q}:f2$ $\mathbb{Q}h3+$ 3. gh – 4. $\mathbb{Q}g3\#$
 1... $\mathbb{Q}:a7$ 2. $\mathbb{Q}:g7+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{Q}e3$
 5. $\mathbb{Q}:d5+$ $\mathbb{Q}:d5$ 6. $\mathbb{Q}:a7\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{Q}:e7+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$
 $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:g7+$ $\mathbb{Q}e3$ 5. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e4$ 6. $\mathbb{Q}:b7\#$, 4... $\mathbb{Q}d5$
 5. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}e6$ 6. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}gh3$ 2. $\mathbb{Q}:h4+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$
 $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:h6+$ $\mathbb{Q}e3$ 5. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}:g4$ 6. $\mathbb{Q}:h3\#$.

В первой паре разветвлений чередуется последовательность взятия двух черных пешек, причем

№258. А. ПОПАНДОПУЛО,
В. РУДЕНКО,
 I место II WCCT,
 1980–83

Мат в 6 ходов

№257. 1.e4! – zz, 1... $\mathbb{Q}c$ - 2. $\mathbb{Q}f3+$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}a:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5!$ 2. $\mathbb{Q}g7!$ – zz, 2... \mathbb{Q} - 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{Q}:c4!$ 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... \mathbb{Q} - 2. $\mathbb{Q}b5+$ $\mathbb{Q}:c4$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4!$ 2. $\mathbb{Q}a:b4$ – zz, 2... $\mathbb{Q}c$ - 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}g7\#$.

Остроумный синтез черной коррекции в игре слона или коня, когда после их точных защит на первом ходу коррекция далее продолжается, но в защитах другой фигуры. Современный облик задаче придает перемена функций ходов $\mathbb{Q}f3$ и $\mathbb{Q}b5$, а также их чередование на третьем ходу.

№258. 1. $\mathbb{Q}e5!$ – 2. $\mathbb{Q}:f2$ $\mathbb{Q}h3+$ 3. gh – 4. $\mathbb{Q}g3\#$
 1... $\mathbb{Q}:a7$ 2. $\mathbb{Q}:g7+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:e7+$ $\mathbb{Q}e3$
 5. $\mathbb{Q}:d5+$ $\mathbb{Q}:d5$ 6. $\mathbb{Q}:a7\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{Q}:e7+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$
 $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:g7+$ $\mathbb{Q}e3$ 5. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e4$ 6. $\mathbb{Q}:b7\#$, 4... $\mathbb{Q}d5$
 5. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}e6$ 6. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}gh3$ 2. $\mathbb{Q}:h4+!$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}f5+$
 $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}:h6+$ $\mathbb{Q}e3$ 5. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}:g4$ 6. $\mathbb{Q}:h3\#$.

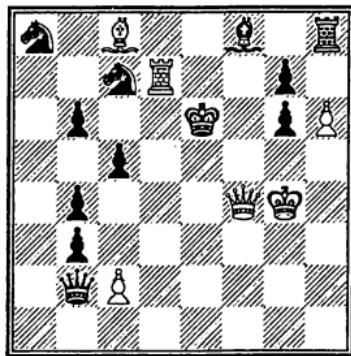
В первой паре разветвлений чередуется последовательность взятия двух черных пешек, причем

неожиданно вскрытие седьмой линии завершается разными матами ферзем. Содержание искусно дополнено третьим вариантом, где освобождается уже вертикаль **h**.

Четырехходовая задача все больше отклонялась от чешского и логического направлений, и игра в ней насыщалась острыми тактическими выпадами сторон, геометрическим подтекстом, циклическими мотивами, переменой игры и функций ходов.

**№259. Я. ВЛАДИМИРОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ,**

II приз «Шахматы в СССР»,
1965

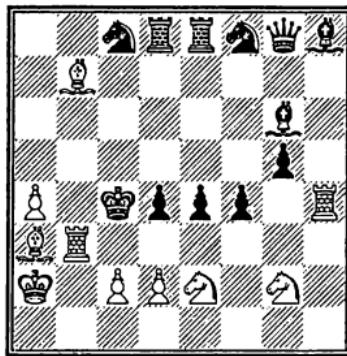

Мат в 4 хода

№260. Я. ВЛАДИМИРОВ

I приз

«Probleemblad»,
1966

Мат в 4 хода

№ 259. 1.h7!, и три варианта с оригинальной линейной игрой ферзя и ладьи белых: Грозит 2. $\mathbb{Q}d4+$! $\mathbb{Q}e7$ 3. $\mathbb{Q}e5+$! $\mathbb{Q}f7$ 4. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c2$ 2. $\mathbb{Q}d3+$! $\mathbb{Q}e7$ 3. $\mathbb{Q}e4+$! $\mathbb{Q}f7$ 4. $\mathbb{Q}f3\#$ и 1... $\mathbb{Q}c1$ 2. $\mathbb{Q}d2+$! $\mathbb{Q}f7$ 3. $\mathbb{Q}e3+$! $\mathbb{Q}f7$ 4. $\mathbb{Q}f2\#$. Особенno занятен выбор третьего хода ферзем, который каждый раз прикрывает диагональ для «последнего» шаха.

№ 260. После 1. $\mathbb{Q}b1!$ создается угроза 2. $\mathbb{Q}b4+$ $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{Q}b5+$ $\mathbb{Q}c4$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$ и приводится в действие игра механизма третья связки:

1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}c3+!$ (A) 2... dc 3. $\mathbb{Q}e3+$ (B) 3... fe 4. $d3\#$ (C), используя *перекрытие ладьи d8*.

1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $d3+!$ (C) 2... ed 3. $\mathbb{Q}c3+!$ (A) dc 4. $\mathbb{Q}e3\#$ (B) с перекрытием теперь уже ладьи e8.

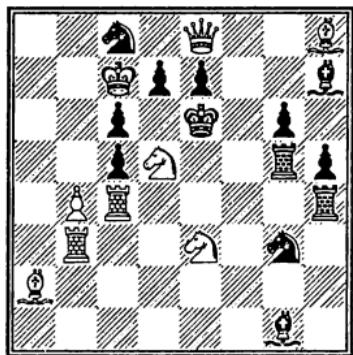
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}e3+!$ (B) 2... fe 3. $d3+!$ (C) 3... ed 4. $\mathbb{Q}c3\#$ (A), что стало возможным из-за перекрытия ферзя. 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}a6+$ $\mathbb{Q}b5$ 3. $\mathbb{Q}:b5$.

Сложный тактический замысел, в котором был впервые представлен механизм третья связки в четырехходовке, оранжированный *циклическим чередованием* вторых, третьих и матующих ходов белых.

№261. Х. МАРУТА, Т. ХИАН БВИ,

I приз «Probleemblad»,

1975

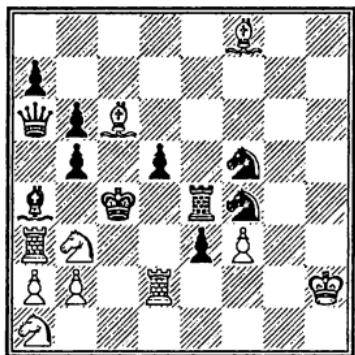

Мат в 4 хода

№262. Л. ЗАГОРУЙКО

II приз, МК А. Петрова

1975

Мат в 4 хода

Вот еще цикл ходов, объединенный трехкратным взятием черными белого коня.

№261. 1. $\mathbb{Q}f5!!$ – 2. $\mathbb{Q}:d7+$ $\mathbb{Q}f7$ 3. $\mathbb{Q}h6+$, и идейные варианты: 1... $\mathbb{Q}:f5$ 2. $\mathbb{Q}e3+!$ (A) 2... $\mathbb{Q}:e3$ 3. $\mathbb{Q}e4+!$

(B) 3... $\blacksquare\text{e}4$ 4. $\blacktriangleleft\text{f}4\#$ (C), 1... $\blacktriangleleft\text{f}5$ 2. $\blacksquare\text{e}4+$ (B) 2... $\blacksquare\text{e}4$ 3. $\blacktriangleleft\text{f}4+!$ (C) 3... $\blacksquare\text{f}4$ 4. $\blacksquare\text{e}3\#$ (A), 1... gf 2. $\blacktriangleleft\text{f}4+!$ (C) 2... $\blacksquare\text{f}4$ 3. $\blacksquare\text{e}3+$ (A) 3... $\blacktriangleleft\text{e}3$ 4. $\blacksquare\text{e}4\#$ (B).

Известный механизм циклического чередования вторых-четвертых ходов при игре третьбатареи белых авторы искусно объединили с защитами на одном и том же поле f5. В результате дифференциация ходов белых построена на любопытном нюансе — последней должна ходить фигура, которая дает мат (двойным шахом) с поля, атакованного черным блокером на f5.

№262. 1. $\blacktriangleleft\text{c}2!$ — zz, 1... $\text{e}2$ 2. $\blacksquare\text{d}4+!$ $\blacksquare\text{d}4$ 3. $\blacktriangleleft\text{d}2+!$ $\blacksquare\text{d}2$ 4. $\blacksquare\text{c}3\#$, 1... $\text{b}4$ 2. $\blacktriangleleft\text{a}5+!$ $\text{a}5$ 3. $\blacksquare\text{c}3+!$ bc 4. $\blacktriangleleft\text{a}3\#$, 1... $\blacktriangleleft\text{d}3$ 2. $\blacksquare\text{a}4+!$ $\text{a}4$ 3. $\blacktriangleleft\text{a}3+!$ $\text{a}3$ 4. $\blacksquare\text{c}2\#$, 1... $\text{d}4$ 2. $\blacktriangleleft\text{e}3+!$ $\text{e}3$ 3. $\blacksquare\text{c}2+!$ $\text{c}2$ 4. $\blacktriangleleft\text{d}2\#$, 2... $\blacksquare\text{e}3$ 3. $\blacksquare\text{d}4+$ $\blacktriangleleft\text{d}4$ 4. $\blacktriangleleft\text{d}2\#$.

Тема освобождающей жертвы. Игра четырех тематических фигур (ладей и коней) образует систему из четырех вариантов. Последовательность жертв совершенно четко образует цикл (если взять за базу линию, на которой стоит белая фигура): db — ba — ac — cd. Мат же дают фигуры a, c, d и b.

№263. 1. $\text{a}7!$ — 2. $\blacktriangleleft\text{f}4!$ $\blacksquare\text{f}: \text{f}4$ 3. $\text{a}4+ \blacksquare\text{d}4$ 4. $\text{f}6\#$, 2... $\blacksquare\text{g}: \text{f}4$ 3. $\text{f}6+ \blacksquare\text{f}6$ 4. $\text{a}4\#$ — комбинация перекрытия Плахутты, 1... $\blacksquare\text{f}5!$ — антикритический ход, 2. $\text{e}7!$ — 3. $\text{f}6+$, 2... $\blacksquare\text{g}\text{f}4!$ 3. $\blacktriangleleft\text{e}1$ — 4. $\blacktriangleleft\text{d}3\#$ (ладья f5 замурована), 1... $\blacksquare\text{e}4$ — антикритический ход, 2. $\text{b}6!$ — 3. $\text{d}4+$, 2... $\blacksquare\text{ff}4!$ 3. $\blacktriangleleft\text{e}1$ — 4. $\blacktriangleleft\text{d}3\#$ — теперь замурована на e4 другая ладья.

№264. 1. $\blacksquare\text{c}6!$ — 2. $\blacktriangleleft\text{d}6+$ $\text{e}5$ 3. $\text{g}7+ \blacksquare\text{f}6$ 4. $\blacktriangleleft\text{f}7\#$, 1... $\blacksquare\text{l}: \text{f}5$ 2. $\text{f}4+!$ $\text{f}4$ 3. $\blacktriangleleft\text{d}2+$ $\text{e}5$ 4. $\blacktriangleleft\text{f}3\#$, 1... $\blacksquare\text{8}:$

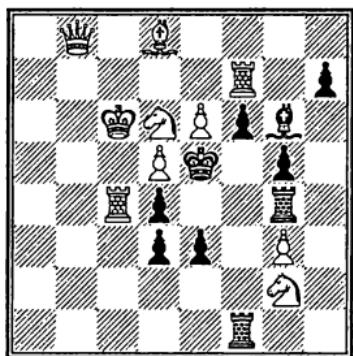
f5 2. ♜f6! ef 3. ♜d6+ ♛e5 4. ♜f7#, 1... ♜:f5 2. ♜e6+! ♜:e6 3. ♜b6+ ♛e5 4. ♜d7#.

Парируя угрозу, черные самосвязываются, но играть сразу батареей пока рано. Надо предварительно перекрыть линию связанный фигуры. Великолепно оформленный замысел!

С увеличением числа ходов интересные возможности появляются в комбинациях, связанных с превращением.

№263. Я. КНОППЕЛЬ

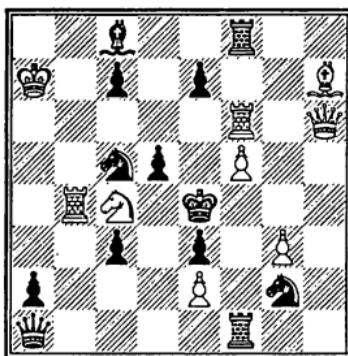
I место
Матч Дружбы,
1965

Мат в 4 хода

№264. А. КУЗОВКОВ

I приз
«Шахматы в СССР»,
1977

Мат в 4 хода

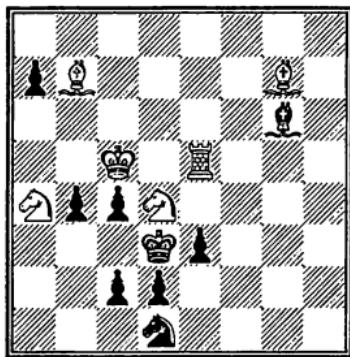
№265. 1. ♜d5? – 2. ♜:c4, 1...c1♛ 2. ♜f3 ♜c3!
1. ♜f3? – 2. ♜e2#, 1...c1♛! 2. ♜d5 ♜b3+!

1. ♜h6! – 2. ♜d5! (A)- 3. ♜:c4#, 2...c1♛ 3. ♜f3
(B) – 4. ♜e2# (3...c1♛?), 1...b3 2. ♜f3! (B) – ♜e2#,
2...c1♛ 3. ♜d5 (A) – 4. ♜:c4#.

Замысел украшен темой зигзага – линейная фигура белых играет на поля А и В, а потом в другом варианте, наоборот, на клетки В и А.

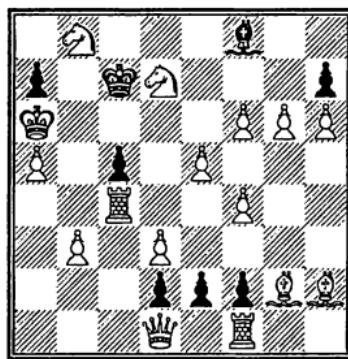
Дополнительная игра: 1...c1 \diamond 2. \diamond b2+ \diamond c3
 3. \diamond :d1+ \diamond d3 4. \diamond :e3#, 1...e2 2. \diamond c6 a5 3. \diamond :e3+ \diamond :e3
 4. \diamond e5#.

**№265. Д. АНДЕРСОН,
 Р. МЭТТЬЮЗ,**
 I приз «Probleemblad»,
 1963

Мат в 4 хода

№266. Л. ЯРОШ
 «Вечерний
 Ленинград»
 1986

Мат в 4 хода

До 1983 г. проблемисты долгие годы безрезультатно бились над ортодоксальным вариантом таска Бэбсона (взаимное превращение пешек сторон в одни и те же фигуры), но после первой задачи Леонида Яроша (I приз, «Шахматы в СССР», 1983) разные вариации таска последовали одна за другой. №266 – одна из лучших, причем в отличие от задачи-пионера не имеет дуали в тематическом варианте.

1.g7! e1 \diamond 2.gf \diamond ! \diamond :e5 3.f5 \diamond d6 4. \diamond :d6#, 1...e1 \diamond
 2.gf \diamond ! \diamond :e5 3.f5 \diamond d6 4. \diamond :e5#, 1...e1 \diamond 2.gf \diamond ! \diamond c8
 3. \diamond e7 \diamond c7 4. \diamond :c5#, 2... \diamond d8 3. \diamond e7+ \diamond e8 4. \diamond h5#,
 1...e1 \diamond 2.gf \diamond ! \diamond :g2 3. \diamond e6+ \diamond c8 4. \diamond :c5#, 2... \diamond :d3
 3. \diamond e6+ \diamond c8 4. \diamond b7#.

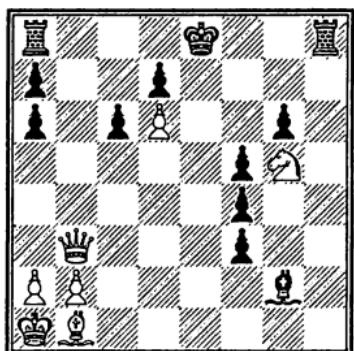
Н. Петрович

Лишь в многоходовой задаче новые веяния проявились сравнительно робко. На первом месте были по-прежнему замыслы с многоплановыми перестроениями фигур сторон, стержнем которых являлась тема возврата.

С №267 автор (известный югославский гроссмейстер композиции **Ненад Петрович**, Президент РСФСР в 1957–64 гг. и главный редактор популярного тогда журнала по композиции «Problem») вступил как бы в полемику со старой редакцией шахматного Кодекса и его формальным требованием ничьей в случае трехкратного повторения позиции. Не случайно затем в «Правила» игры была внесена соответствующая коррекция.

№267. Н. ПЕТРОВИЧ

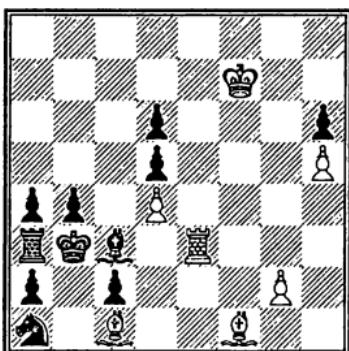
I приз
«Problem»,
1959

Мат в 8 ходов

№268. Г. ГРАЗЕМАНН

I приз, «Deutsche Schachzeitung»,
1962

Мат в 16 ходов

Не проходит 1. $\mathbb{Q}c3?$ из-за 1...0-0-0 или 1...0-0! Предварительными маневрами белые лишают черных права рокировки: 1. $\mathbb{Q}b7!$ $\mathbb{L}d8$ 2. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{L}a8$ 3. $\mathbb{Q}d3!$ – 4. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}d8$ 5. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}c8$ 6. $\mathbb{Q}:a6+$ $\mathbb{Q}b8$ 7. $\mathbb{Q}:h8\#$, 3... $\mathbb{L}h1+$ 4. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{L}h8$ 5. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{L}h7$ 6. $\mathbb{Q}f6$.

Таким образом, одна и та же позиция повторяется трижды, но каждый раз ее внутреннее содержание меняется: в диаграммной – черные могут рокировать в обе стороны, во второй – только в короткую сторону, в третьей – черные теряют право на рокировку.

Ведущим немецким проблемистом тех лет был Герберт Граземанн. Он вел отдел в журнале «Schach» (тогда в ГДР).

№268. Если бы у черных были нейтральные ходы, то решал бы маневр 1. $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}:d5$ и 3. $\mathbb{Q}c4\#$. Но черные – в положении пата. Вот если бы ладья белых стояла на h3, то выручал марш пешкой с распавлением черных – 1.g3 $\mathbb{Q}c$ - 2.g4+ $\mathbb{Q}c3$ 3.g5 и далее 4. $\mathbb{Q}eb$ и т.д. Итак, план ясен – надо перевести ладью на h3. Однако по третьей линии этого сделать нельзя, так как черный король выпускается на d4. Через первую линию, убрав с нее слона f1, перевести ладью рано, так как она может оказаться под ударом слона c3. Поэтому первым подготовительным маневром 1. $\mathbb{L}d3!$ $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{L}d2+$ $\mathbb{Q}b3$ 3. $\mathbb{L}f2!$ $\mathbb{Q}c$ - 4. $\mathbb{L}f3+$ $\mathbb{Q}c3$ убирается ладья. Затем освобождается первая линия – 5. $\mathbb{L}d3!$ $\mathbb{Q}c$ - 6. $\mathbb{Q}e2+!$ $\mathbb{Q}c3$, потом ладью переводят на желанное поле h3 – 7. $\mathbb{L}d3$

Г. Граземанн

И. Крихели

$\mathbb{Q}c4$ 8. $\mathbb{Q}d1+$ $\mathbb{Q}b3$ 9. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}c-10.$ $\mathbb{Q}h3+!$ $\mathbb{Q}c3$, наконец, маневр с распахиванием – 11.g3 12.g4+ 13.g5! hg, и проходит главный план 14. $\mathbb{Q}e6$ – 15. $\mathbb{Q}:d5$ – 16. $\mathbb{Q}c4\#$.

Удивительно интересная задача!

№269. 1. $\mathbb{Q}:a3+?$ $\mathbb{Q}a1$ 2. $\mathbb{Q}b1+$, но есть $ab\mathbb{Q}+!$

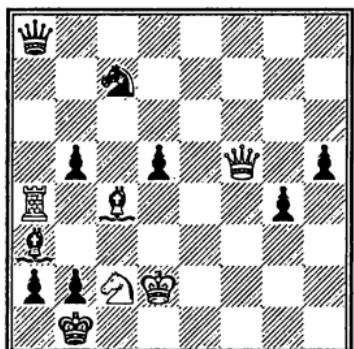
1. $\mathbb{Q}f2!$ – $\mathbb{Q}e1\#$, 1... $a1\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}f5!$ – 3. $\mathbb{Q}b4+$, 2... $\mathbb{Q}a2$. Возникла позиция, изображенная на диаграмме с минимальной разницей – вместо пешки черных на a2 стоит еще один их ферзь. Однако эта замена, которую приветствовал бы любой шахматист, оказывается роковой – 3. $\mathbb{Q}:a3+ \mathbb{Q}b1$ 4. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}:b1$ (увы!) 5. $\mathbb{Q}c2\#!$

Яркий, парадоксальный замысел!

Своеобразно работал в жанре многоходовки грузинский гроссмейстер Иосиф Крихели.

№269. Т. ЗИРС

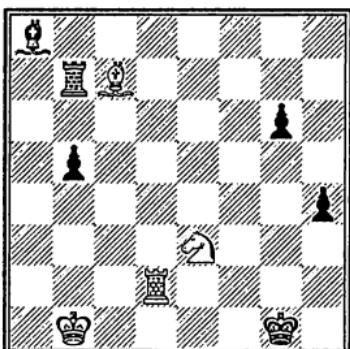
II приз «Problem»,
1960

Мат в 5 ходов

№270. И. КРИХЕЛИ

I приз «Probleemblad»,
1972

Мат в 9 ходов

№270. 1. ♕h2+ ♔h1 2. ♕d6! – 3. ♕d1#, 2... ♕g1 3. ♕g2+ ♔h1 4. ♕e2! ♕g1 5. ♕h2+ ♔h1 6. ♕f4! ♕g1 7. ♕g2+ ♔h1 8. ♕f2! ♕g1 9. ♕f1#.

Каждый предварительный маневр подготавливает последующее перестроение, причем слон помогает ладье, а та, в свою очередь, прячется за слоном.

Г.-П. Рэм

При увеличении числа ходов появляется возможность многократной игры вскрывающей батарею фигуры путем ее возвращение на исходное поле и нового «залпа». Интересную находку продемонстрировал немецкий гроссмейстер Ганс-Петер Рэм. После шаха первым «залпом» белые посторонней фигурой вызывают ослабление в позиции черных, что реализуется после возврата и новой игры батареи.

№271. 1. ♕b4+? ♕f4 2. c6!? ♕:b4! 1. ♕e5+? ♕f4 2. c6!? ♕:e5!

1. ♕e7! ♕:e7 2. ♕b4+! ♕f4 3. c6! – 4. ♕:d5#, 3... ♕:c6 4. ♕d3+ ♕e4 5. ♕e5+ ♕f4 6. ♕g6#, 1... ♕:e7 2. ♕e5! ♕f4 3. c6! – 4. ♕f6#, 3... ♕:c6 4. ♕d3+ ♕e4 5. ♕b4+ ♕f4 6. ♕:d5#. Эта последовательность батарейной игры была названа *механизмом Рэма*.

Вот еще одно из замечательных произведений Г.-П. Рэма.

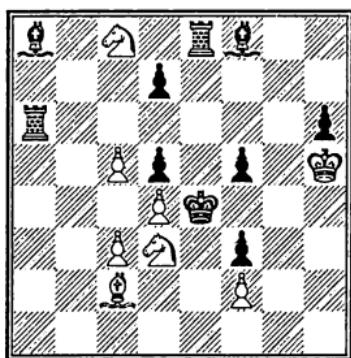
№272. 1. ♕h8! – 2. ♕d4#, 1... ♕e5 2. ♕h6! – 3. ♕:f4#, 2... ♕eb5 3. ♕e5! (3. ♕e5? ♕:e5!) 3... ♕:e5! 4. ♕g5! ♕d6 5. ♕e5! ♕:e5 6. ♕:f4#, 5... ♕:e5 6. ♕:f5#, 1... ♕e5 2. ♕h5! ♕d6 3. ♕e5! (3. ♕e5? ♕:e7!) 3... ♕:e5 4. ♕g5 ♕eb5 5. ♕e5! ♕:e5 6. ♕:f4#, 5... ♕:e5 6. ♕:f5#.

А тут – синтез самых популярных задачных перекрытий Гримшоу (на первом ходу черных) и Новотного (дважды в каждом варианте). Все это сопровождается тихой игрой белых и искусно дифференцировано.

Поиски Г.-П. Рема в области многоходовой батарейной игры были продолжены советскими авторами.

№271. Г.-П. РЭМ

I приз «Die Schwalbe»,
1961

Мат в 6 ходов

№273. 1. ♜g7! – 2. ♜e5+ ♛f7 3. ♜e7+ ♛g8 4. ♜e6+, 1... ♗c5 2. ♜f2+! ♛d5 3. ♗e3+! de 4. ♜f5+ ♛e6 5. ♜f4+ ♛d5 6. ♜d4#, 1...dc 2. ♜f3+! ♛d5 3.e4+! de 4. ♜f5+ ♛e6 5. ♜f1+ ♛d5 6. ♜d1#.

1... ♗c8 2. ♜f3+! ♛d5 3.e4+ de 4. ♜f5+ ♛e6 5. ♗e2 – 6. ♗f(d)4#.

Блестящая трактовка батарейного механизма Г.-П. Рэма, мотивированная защитами на одном и том же поле с5 и «аранжированная» последовательными выключениями черных слонов.

№272. Г.-П. РЭМ

I приз, МК Л. Лошинского
1982

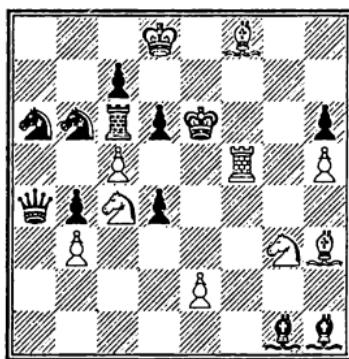

Мат в 6 ходов

Я. Владимиров много исследовал разнообразные механизмы с двумя белыми батареями, когда предварительная игра одной из них помогает последующим «залпам» другой.

№273. Л. ЛОШИНСКИЙ

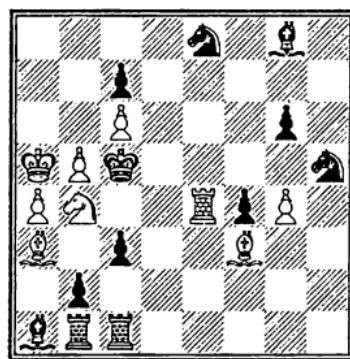
I место, IV командное
 первенство СССР,
 1963

Мат в 6 ходов

№274. Я. ВЛАДИМИРОВ

I приз
«Шахматы в СССР»,
1967

Мат в 7 ходов

№274. После 1.g5! черные попадают в цугцванг: ладья прикована к защите поля c3, кони – соответственно c7 и f4. Остается играть слоном g8, который вынужден блокировать далекие поля: 1... ♜f7 2. ♘d3+! ♛d5 3. ♜:f4+, уничтожая пешку f4, а потом используя слабость поля e3. 3... ♜e6 4. ♜e4+! ♛d5 (4... ♛f7??) 5. ♘b4+ ♛c5 6. ♘c2+ ♛d5 7. ♘e3# (7...fe??).

Аналогично 1... ♜b3 2. ♘c2+! ♛d5 3. ♜:e8+ ♛c4 4. ♜e4+ ♛d5 (4... ♛b3??) 5. ♘b4+ ♛c5 6. ♘a6+ ♛d5 7. ♘:c7# – механизм последовательной игры батарей.

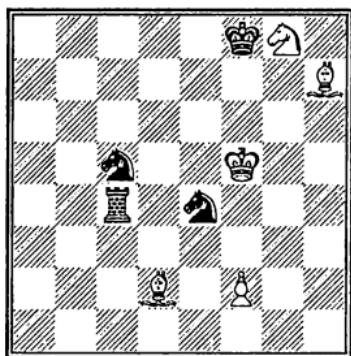
1... ♜h7 2. ♘a6+ 3. ♜e7(f8) ♘d6 4. ♘:c7+ ♛c5 5. ♜b4, 1... ♜a2 2. ♘:a2+ 3. ♜e7(f8) ♘d6 4. ♘b4+ ♛c5 5. ♜e2.

В этюдном жанре также появляется новая волна талантливых авторов (наши Эрнест Погосянц, Гиа Надареишвили, Важа Неидзе, Давид Гургенидзе, Анатолий Кузнецов, Николай Кралин, Юрий Базлов, поляк Ян Русинек, румыны Эмилиан Добреску и Виржил Нестореску).

В их работах четко просматривались определенные тенденции. Прежде выделим дальнейший поиск взаимодействия фигур с их предельной координацией и сочетанием естественности начальной позиции при глубокой и острой борьбе. Это направление требовало тонкого вкуса и отточенной техники, что и продолжал демонстрировать союз ветеранов и молодежи.

№275. Г. КАСПАРЯН

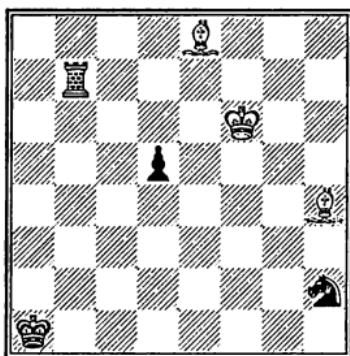
I место, IX чемпионат СССР,
1969

Ничья

№276. Ю. БАЗЛОВ

I приз, «Sachove umeni»,
1977

Ничья

№275. 1. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}d7+$ 3. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}b6+$ 4. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}:f2$ 5. $\mathbb{Q}f6$, перехватывая инициативу. 5... $\mathbb{Q}c6$ 6. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}g6$ 7. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}:f6$ 8. $\mathbb{Q}h7+!$, и два симметричных разветвления. 8... $\mathbb{Q}g7$ 9. $\mathbb{Q}d4$. Сейчас

кони стреножены контролем полей d5 и e4, ладья защищает коней и может отойти только с темпом. 9... $\mathbb{Q}h6$ (9... $\mathbb{Q}c6$ 10. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}d1$ 11. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}f6$ 12. $\mathbb{Q}c2$). Белые же последовательно изолируют коней – 10. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}h1$ 11. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}a8$ (11... $\mathbb{Q}a4$ 12. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}a6$ 13. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}a5$ 14. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}h6$ 15. $\mathbb{Q}c6$) 12. $\mathbb{Q}d5$, вынуждая 12... $\mathbb{Q}c7$ 13. $\mathbb{Q}:h1$ $\mathbb{Q}:h1$ 14. $\mathbb{Q}d6+$ и 15. $\mathbb{Q}:c7$. Аналогично 8... $\mathbb{Q}f7$ 9. $\mathbb{Q}g8+$ $\mathbb{Q}g7$ 10. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f8$ 11. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}a8$ 12. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}h1$ 13. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g3$ 14. $\mathbb{Q}:a8$ $\mathbb{Q}:a8$ 15. $\mathbb{Q}f4+$ и 16. $\mathbb{Q}:g3$.

Впечатляет не только великолепное использование всего пространства доски, но и своеобразная графика игры.

В тематике этюда заметно преобладание позиционной ничьи, в области которой интересны поиски новых финалов, вовлечение большего числа фигур и мотивов систематического движения, синтез разных финалов, в том числе эхо.

№276. 1. $\mathbb{Q}e6$ $d4$ 2. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}b6+$ 3. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}f3$ 4. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}b7$ 5. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}b6$ 6. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}a2$ (план игры приходится изменить) 7. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g5+$ 8. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}b3+$ 9. $\mathbb{Q}c4!$ с двумя эхо-вариантами: 9... $\mathbb{Q}c3+$ 10. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}c8$ 11. $\mathbb{Q}g6!$ $\mathbb{Q}e6+$ (11... $\mathbb{Q}g8$ 12. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}:g7$ 13. $\mathbb{Q}f6$) 12. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}:g7$ 13. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}e8+$ 14. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}g7$ 15. $\mathbb{Q}f6$ с вечным преследованием коня; 9... $\mathbb{Q}b8$ 10. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}c8+$ 11. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}c3+$ 12. $\mathbb{Q}:d4$ $\mathbb{Q}h3$ 13. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}e6+$ 14. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}:g7$ 15. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}h5$ 16. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}g7$ 17. $\mathbb{Q}f6$ – снова позиционная ничья. Опять все элегантно!

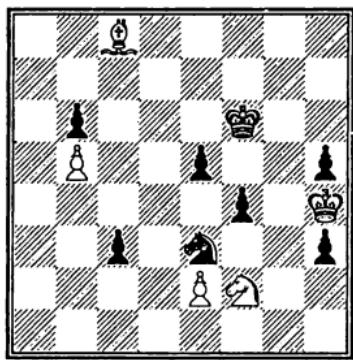
А вот замыслы, украшенные тематическими ложными следами и по-прежнему волновавшие сердца этюдистов.

№277. Какая из проходных опаснее? 1. $\mathbb{Q}:h3?$ $c2$ 2. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}c3$ 4. $\mathbb{Q}c1$, но 4... $e4$ 5. $\mathbb{Q}:h5$ $\mathbb{Q}:e2!$

6. $\mathbb{Q}:e2$ f3 7. $\mathbb{Q}c1$ e3 с выигрышем. 1. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}g6$ 2. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}d5!$ (2...f3 3. $\mathbb{Q}:h3$ $\mathbb{Q}d5$ 4. ef $\mathbb{Q}:c3$ 5. $\mathbb{Q}d7 =$) 3. $\mathbb{Q}d5$ f3! в расчете на 4. ef? h2! или 4. $\mathbb{Q}:h3?$ fe! Но есть удар 4. $\mathbb{Q}f4+!$ ef 5. ef h2 6. $\mathbb{Q}h3!$, приглашая к 6...h1 \mathbb{Q} (\mathbb{Q}) с патом. Теперь на 6...h1 \mathbb{Q} выручает 7. $\mathbb{Q}g2!$ $\mathbb{Q}:g2$ – новый пат, а 6...h1 \mathbb{Q} 7. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}g3$ 8. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}h6$ 9. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}e2$ 10. $\mathbb{Q}e8$ $\mathbb{Q}g3$ 11. $\mathbb{Q}d7$ приводит к позиционной ничьей.

№277. Э. ПОГОСЯНЦ

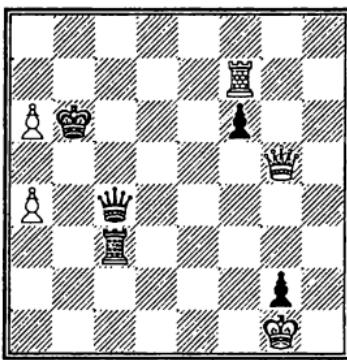
I-II приз «Problemista»,
1963

Ничья

№278. И. ХОХ

III приз, МК Х.Мандила
1980

Выигрыш

№278. 1. a5+! $\mathbb{Q}:a6$ 2. $\mathbb{Q}:f6+$ $\mathbb{Q}a7$ 3. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}c7$ 4. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}c1+$ 5. $\mathbb{Q}:g2$ $\mathbb{Q}c2+$ 6. $\mathbb{Q}f3!$ $\mathbb{Q}c3+$ 7. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}c4+$ 8. $\mathbb{Q}d5!$ Король может скрыться от шахов только на h7. 8... $\mathbb{Q}c5+$ 9. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}c6+$ 10. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}e5+$ 11. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}c6+$ 12. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}a8!$ 13. $\mathbb{Q}g8+!$ (13. $\mathbb{Q}:c7?$ $\mathbb{Q}:c7$ 14. $\mathbb{Q}:c7$ – пат) 13... $\mathbb{Q}c8!$ 14. $\mathbb{Q}f8$ $\mathbb{Q}c7+$ 15. $\mathbb{Q}h8$ $\mathbb{Q}a7$, но теперь не взятие ферзя, о чём мечтали черные, а 16. $\mathbb{Q}g1+!$ с выигрышем.

А почему белые не взяли пешку сразу? Оказывается, после 1. $\mathbb{Q}:f6+?$ $\mathbb{Q}a7$ 2. $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}c7$ 3. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}c1+$

4. $\mathbb{Q}:g2 \mathbb{L}c2+$ 5. $\mathbb{Q}f3! \mathbb{L}c3+$ 6. $\mathbb{Q}e4 \mathbb{L}c4+$
 7. $\mathbb{Q}d5! \mathbb{L}c5+$ 8. $\mathbb{Q}e6 \mathbb{L}c6+$ 9. $\mathbb{Q}f5 \mathbb{L}c5+$
 10. $\mathbb{Q}g6 \mathbb{L}c6+$ 11. $\mathbb{Q}h7 \mathbb{Q}:a6!$, и белому ферзю не хватает поля g0!

В 60-е годы происходит формирование *этюдной грузинской школы* композиции, у истоков которой стоял международный гроссмейстер **Гиа Надареишвили** (1921–1991), будущий председатель Центральной комиссии. Вокруг него сплотилась группа талантливых этюдистов: Давид Гургенидзе, Вахтанг Каландадзе, И. Крихели, Важа Неидзе, Реваз Тавариани и другие.

Для этой школы характерны лаконизм игры, орнаментальная графика в движениях фигур, создание оригинальной ничейной «атмосферы», четкость финальной картины.

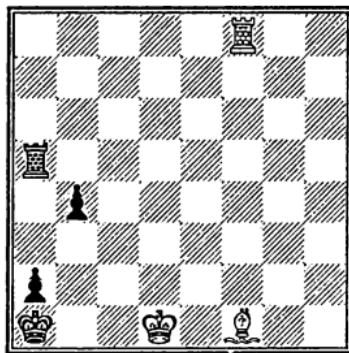

Г. Надареишвили

№279. Г. НАДАРЕИШВИЛИ

I приз ЮК «Грузия – 50»,

1971

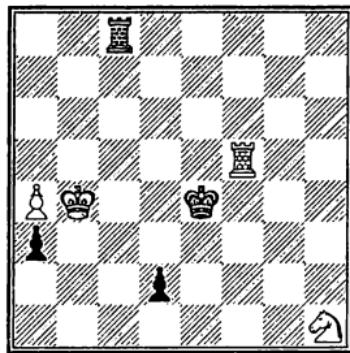

Ничья

№280. Д. ГУРГЕНИДЗЕ

I–III приз ЮК «СССР-50»,

1973

Ничья

Д. Гургенидзе

№279. 1. $\mathbb{Q}c2?$ $\mathbb{Q}c5+$ 2. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}c3+$ 3. $\mathbb{Q}:b4$ $\mathbb{Q}b2$ 4. $\mathbb{Q}a8$ $\mathbb{Q}b3+$.
 1. $\mathbb{Q}c4!$ $\mathbb{Q}c5$ (1... $\mathbb{Q}b1$ 2. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}a4$ 3. $\mathbb{Q}:a2+$ $\mathbb{Q}:a2$ 4. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}a3$ 5. $\mathbb{Q}b1$ =)
 2. $\mathbb{Q}g8!!$ $\mathbb{Q}b1$ 3. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}c1+$ 4. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}c2+$ 5. $\mathbb{Q}d1$ $a1\mathbb{Q}$ 6. $\mathbb{Q}:b4+$ $\mathbb{Q}b2$ 7. $\mathbb{Q}c4!$ $\mathbb{Q}c2$ 8. $\mathbb{Q}b4+$ $\mathbb{Q}b2$ 9. $\mathbb{Q}c4$ – позиционная ничья. Если бы белые сыграли ошибочно 2. $\mathbb{Q}e6?$, то после 7. $\mathbb{Q}c4$ черные выиграли бы 7... $\mathbb{Q}b6!$

8. $\mathbb{Q}c1+$ $\mathbb{Q}b2$ 9. $\mathbb{Q}:a1$ $\mathbb{Q}d6+$ 10. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}:e6+!$ 11. $\mathbb{Q}-\mathbb{Q}:a1$.

№280. 1. $\mathbb{Q}g3+\mathbb{Q}d4!$ (1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{Q}f1+$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}a1$)
 2. $\mathbb{Q}f1$ $a2$. 3. $\mathbb{Q}e2+?$ $\mathbb{Q}e3$ 4. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b8+$ 5. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}b1$ 6. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}e4$ 7. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{Q}e5$ 8. $\mathbb{Q}:b1$ $a1\mathbb{Q}$ 9. $\mathbb{Q}:d2$ $\mathbb{Q}d4+$. 3. $\mathbb{Q}d1!$ $\mathbb{Q}e5$ 4. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}b8+$ 5. $\mathbb{Q}a3!$ $\mathbb{Q}b1$ 6. $\mathbb{Q}:d2$ $a1\mathbb{Q}+$ 7. $\mathbb{Q}a2!$, и ферзь пойман.

Острая схватка и эффектный финал.

Среди зарубежных этюдистов нельзя не отметить творчество международного гроссмейстера Эмилиана Добреску (Румыния), прославившегося удивительными позициями динамических позиционных ничьих и систематического движения.

№281. 1. $\mathbb{Q}d4!$ $\mathbb{Q}f6!$ (1... $\mathbb{Q}f5!?$ 2. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $d8\mathbb{Q}+!$ $\mathbb{Q}:d8$ 4. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}e7$ 5. $\mathbb{Q}:e7+$ и 6. $\mathbb{Q}:h7$) 2. $d8\mathbb{Q}+!$ $\mathbb{Q}:d8$, и не 3. $\mathbb{Q}a3+!?$ $\mathbb{Q}e7$ 4. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}g7$ 5. $\mathbb{Q}:e7!$ $\mathbb{Q}f2+$ 6. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}:b2+$ 7. $\mathbb{Q}c4!$ $\mathbb{Q}c2+$ 8. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}:g2$, а 3. $\mathbb{Q}c5+!$ $\mathbb{Q}e7$ 4. $\mathbb{Q}a3!$ $\mathbb{Q}g7!$ (4... $\mathbb{Q}e8$ 5. $\mathbb{Q}c6+$ $\mathbb{Q}f7$ 6. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}e6$ 7. $\mathbb{Q}d5$, 4... $\mathbb{Q}:c5$ 5. $\mathbb{Q}:c5+)$ 5. $\mathbb{Q}d4+!$ $\mathbb{Q}f6$ 6. $\mathbb{Q}b2!$ $\mathbb{Q}h6!$ (6... $\mathbb{Q}g6$ 7. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}f5$ 8. $\mathbb{Q}e4$, 6... $\mathbb{Q}:d4$ 7. $\mathbb{Q}:d4+)$ 7. $\mathbb{Q}e3+!$ $\mathbb{Q}g5$ 8. $\mathbb{Q}c1!$ $\mathbb{Q}g7!$ (8... $\mathbb{Q}h5+$ 9. $\mathbb{Q}e2+$ $\mathbb{Q}g4$ 10. $\mathbb{Q}f3)$ 9. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{Q}f6$ 10. $\mathbb{Q}b2!$ $\mathbb{Q}f8$ 11. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}e7$ 12. $\mathbb{Q}a3!$ – динамическая позиционная ничья.

Всеми жанрами увлекается **Вирджил Нестореску**, также международный гроссмейстер из Бухареста.

№282. 1. $\mathbb{Q}:g4?$ $\mathbb{Q}f4+$ 2. $\mathbb{Q}:f4$ $\mathbb{Q}e5$;
1. $\mathbb{Q}e4+?$ $\mathbb{Q}f2$ 2. $\mathbb{Q}:g4$ $\mathbb{Q}g3$.

К выигрышу ведет неожиданное начало 1. $\mathbb{Q}b1!$ $\mathbb{Q}f1!$ 2. $\mathbb{Q}:g4$ $\mathbb{Q}g3!$ 3. $e8\mathbb{Q}+$ $\mathbb{Q}f2+$ 4. $\mathbb{Q}c2$ $g1\mathbb{Q}$, и пуанта этюда 5. $\mathbb{Q}e2+!!$ $\mathbb{Q}:e2$ 6. $\mathbb{Q}e4!+$ $\mathbb{Q}f2$ 7. $\mathbb{Q}e2\#$ — идеальный мат с двумя активными блокировками.

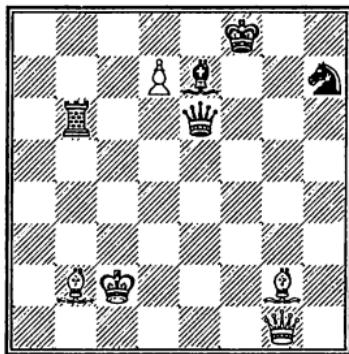
К замечательной послевоенной плеяде композиторов относится автор следующего этюда, также международный гроссмейстер.

В. Нестореску

№281. Э. ДОБРЕСКУ

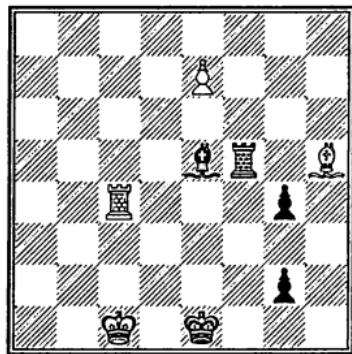
I приз,
«Revista Romana de Sah», 1980

Ничья

№282. В. НЕСТОРЕСКУ, П. ЖОЙЦА,

I приз, «Revista Romana de Sah»
1983

Выигрыш

Прошли годы, и в №283 автор доказал, что такой редчайший замысел, как трехкратное слабое

Я. Русинек

превращение пешек, может иметь прекрасное оформление. Оно, безусловно, удовлетворило бы и такого взыскательного знатока, как А. Гурвич.

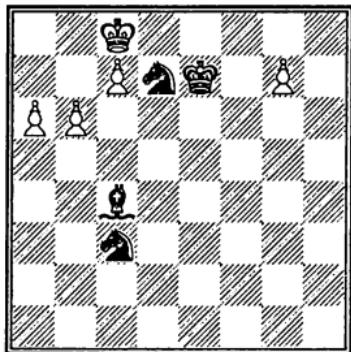
№283. 1.a7! ♜a6+! (1... ♜e4 2. ♛b7 ♜d6+ 3. ♛c6 ♜b5+ 4. ♛d5 ♜b6+ 5. ♛c5 ♜d7+ 6. ♛b4) 2.b7 ♜e4 3.g8 ♜+! ♛e8 4. ♜f6+! ♜e:f6 5.a8 ♜! (5.a8 ♜? ♜d5 и 6... ♜e7#) 5... ♜e5! (5... ♜d5? – пат) 6. ♛b8 ♜c6+ 7. ♛c8 ♜f1, и превращение в третью фигуру 8.b8 ♜! (но не 8.b8 ♜? ♜a6+ 9. ♜b7 ♜e4! 10. ♜:a6 ♜d6#) 8... ♜a6+ 9. ♜b7! ♜e4 – сложнейший и редкий пат.

Не были забыты и поклонники пешечного этюда и миниатюры.

№283. Я. РУСИНЕК

I приз «New Statesman»,

1971

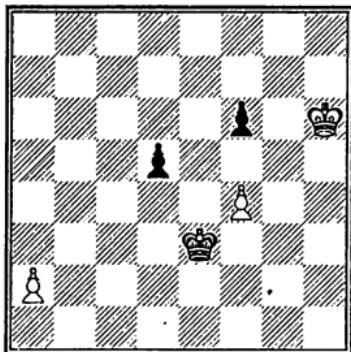

Ничья

№284. М. ЗИНАР

I приз, ЮК «Киев-1500»

1982

Ничья

№284. 1.a4 ♛d4. Естественное 2. ♛g6? ♛c5! 3. ♛:f6 d4 4. ♛g5 d3 5.f5 d2 6.f6 d1 ♜ приводило к

поражению из-за «лишней» пешки a4. 2. ♜h5! f5! А теперь проигрывает 3. ♜g5? ♜c5! 4. ♜:f5 d4 5. ♜e4 ♜c4 6. a5 d3 7. ♜e3 ♜c3 8. a6 d2 9. a7 d1♛ 10. a8♛ ♜e1+! 11. ♜f3 ♜h1+ с ловлей ферзя по диагонали. 3. ♜h4! ♜c5 4. ♜g3 ♜b4 5. ♜f3(f2) ♜:a4 6. ♜e3 ♜b5 7. ♜d4 ♜c6 8. ♜e5 ♜c5 9. ♜:f5 d4, в надежде на 10. ♜e4? ♜c4 11. f5 d3 12. ♜e3 ♜c3 13. f6 d2 14. f7 d1♛ 15. f8♛ ♜e1+ 13. ♜f3 ♜f1+ с выигрышем ферзя по фронтали. Правильно 10. ♜g6! d3 11. f5 d2 12. f6 d1♛ 13. f7, и ничья.

А впереди был триумф отечественного этюда в знаменитом Матче СССР – Остальной мир...

14. И В КОМПОЗИЦИИ ПОЯВИЛИСЬ СВОИ ЧЕМПИОНЫ МИРА

Спорт и творчество становятся ближе

Современный этап композиции, несомненно, связан с быстрым развитием проверочных компьютерных программ, появившихся на стыке '70–80-х гг. и без которых теперь для «профессиональных» составителей немыслим творческий процесс.

Я помню, как на сборах целыми днями ведущие проблемисты страны (во главе с Генрихом Каспaryном!) пытались проверить многоходовые задачи или трехходовки на кооперативный мат, предназначавшиеся для командного чемпионата мира. Сейчас проанализировать подноготную самой сложной 6–7-ходовки можно за считанные минуты. Ряд программ имеет специальный режим для задач с большим числом ходов (даже до 20!), если, например, они имеют форсированное решение или вполне определенную матовую конфигурацию. Во многом облегчился труд судей.

Процесс «доводки» композиции заметно сократился, причем автор (по свежим следам) тут же видит самый оптимальный путь устранения дефектов. Порой компьютер подсказывает продолжение игры, совершенно неожиданное для автора. Его можно использовать для угрозы, воплотить в дополнительном варианте или реализовать в совсем другой задаче. Современные шахматные программы довольно успешно тестируют и этюды, во всяком случае без проблем находят очевидные пороки.

Конечно, видна и негативная сторона. Сплошь и рядом автор пытается выдать за содержание все, что он увидел на экране монитора: ложную игру с самыми грубыми вступительными ходами (лишь бы было одно опровержение), с невнятными вариантами и разветвлениями. Судьи же пытаются найти в этом «досье» (в упрек автору) игру, которую он вовсе и не задумывал. Родился класс «компьютерных» задач, получающихся в результате перебора позиций с мини-материалом. Их характерные черты: малое число фигур, примитивная игра, основанная, как правило, на цугцванге, набор, порой внушительный, безыдейных вариантов, хотя иногда они даже заканчиваются правильными матами, потому что другие (по материалу) принципиально невозможны. Бывает, что даже в нескольких сотнях таких задач не увидишь ни одной жертвы, а ведь композиция без жертвы – все равно что еда без соли.

В этюде широко используются компьютерные находки с позициями взаимного цугцванга. Нерадивому автору остается найти более или менее приличную вступительную игру, и опус без мук сомнения отправляется на очередное соревнование. На заседании Постоянной комиссии ФИДЕ по композиции предлагалось даже запретить подобным этюдам участвовать в обычных конкурсах.

Создатели компьютерных баз пошли дальше. Например, в базе К. Томпсона есть информация обо **всех возможных расстановках** пяти фигур. База Налимова дублирует базу Томпсона, а также содержит и все шестифигурные позиции. Эти

базы доступны в Интернете, и при наличии высокоскоростного доступа и места на компьютере их можно скачать вместе с нужными программами. Для обычного персонального компьютера шести-фигурная база слишком велика, но с пятифигурной вполне можно работать любому. Достаточно ввести исходную позицию, и программа тут же приводит количество ходов до мата или указывает, что положение ничейно. Для каждого возможного хода сразу же известны последствия. Правда, все решение увидеть нельзя, и нужно поочередно вводить ходы сторон. После каждого следующего хода появляется новая информация. Если вводимый ход ошибчен, то программа сразу указывает, что выигрыша нет (или, наоборот, вместо ничьей черные проигрывают). Тут же выявляются дуали, если к выигрышу (мату) ведут несколько путей. Анализ сущности позиции становится сразу же ясным (выигрыш или ничья), что многократно облегчает работу композитора или судьи.

Таким образом, составитель контролирует ход решения, но при большом количестве ходов процесс анализа затягивается надолго, так как действия сторон нужно непрерывно варьировать. Собственно, также мы работаем и при составлении, но здесь лишь **мгновенно** получаем ответ — на правильном (да или нет!) ли мы пути или зашли в тупик.

Если наталкиваемся на удивительную позицию с точки зрения конечного исхода, то еще неизвестно — интересен ли ее последующий ход и, главное, нет ли в ней дуалей. Для выяснения всего этого требуется немало времени.

Однако программа часто позволяет сократить поиск. В частности, она может предусматривать автоматический поиск позиций с взаимным цугцвангом или с определенной длиной решения (до мата!). Это позволяет «композитору» значительно сократить объем «ручной» работы.

Безусловно, позитивные стороны компьютеризации творческого процесса превалируют. XXI век удивит нас полноценными программами и для составления задач и этюдов с акцентом на тематическое содержание, а не на возможности материала, как это мы видим сейчас.

Сокрушительные изменения происходят в нашей стране на стыке 80–90 гг. Происходит распад Советского Союза, и начинается мучительное становление новой России.

В 1990 г. заканчивался цикл очередного, XIX личного первенства СССР, и было решено провести **открытый** личный чемпионат России по составлению за 1989–1991 гг. В дальнейшем российский чемпионат проводится с трехгодичным циклом.

В состав комиссии по композиции при Российской шахматной федерации, естественно, вошли коллективы составителей Москвы и С.-Петербурга. Председателем комиссии с 1991 г. стал Яков Владимиров.

Тогда же была воплощена в жизнь давнишняя мечта отечественных любителей задач и этюдов об издании специального журнала «Шахматная композиция». В июне 1992 г. тиражом в 1500 экзем-

пляров выходит первый номер. Сначала периодичность издания предполагалась ежеквартальной, но с 1998 г. журнал стал выходить чаще, раз в два месяца. В момент подготовки данной книги к печати было уже выпущено 95 номеров журнала «Шахматная композиция», каждый из которых содержал по 64 страницы. Финансовые проблемы постепенно сократили его тираж до 300 экземпляров. Правда, следует учитывать, что вслед за «Шахматной композицией» в стране стали выходить журналы «Уральский проблемист», «Шахматная поэзия», возобновилось издание сборников «Задачи и этюды», прерванное в 1929 г. Стали публиковаться и бюллетени по композиции, периодически издаваемые в регионах энтузиастами шахмат. Можно уверенно заявить, что теперь у российских составителей нет проблем с оперативной публикацией своих качественных произведений, и периодически они получают свежую информацию о событиях в мировой и отечественной композиции.

Был установлен трехгодичный цикл важнейших внутренних соревнований: личный, командный чемпионаты страны и представительный международный конкурс.

Нельзя не упомянуть о выдающейся роли уральского проблемиста **Андрея Селиванова**, на протяжении 10 лет бывшего депутатом Государственной Думы Федерального собрания РФ. В 1997 г. он возглавил Российскую шахматную федерацию, а с 2003 г. стал ее Почетным Президентом. Долгие годы он является вице-президентом ФИДЕ.

По инициативе А. Селиванова стали издаваться журнал «Уральский проблемист» и его библиотечка, в рамках которой было выпущено в свет более 20 книг и брошюр по шахматной композиции. Особо следует выделить сборники «Альбом России», в периодических выпусках которых собраны лучшие произведения российских составителей и их соавторов за соответствующий период. Смогли обнародовать коллекции своих произведений и ведущие уральские авторы.

В 1998 г. после большого перерыва наша страна по предложению А. Селиванова принимала в Петербурге делегатов 41-го международного Конгресса композиции. На нем был установлен своеобразный рекорд – 237 участников из 33 стран мира, не превзойденный до наших дней. В работе Конгресс принял участие Президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов, наградивший призеров первого личного чемпионата мира по составлению и победителей многочисленных соревнований в Петербурге. Саммит композиторов и решателей прошел с большим успехом, особенно если учесть, что через две недели после его завершения грянул знаменитый финансовый дефолт.

Через пять лет любителей и «профессионалов» композиции на аналогичном конгрессе принимала Москва. Соревнования решателей прошли в Центральном доме шахматиста имени М.М. Ботвинника, а остальные – в столичном отеле «Украина» (там же, где жили гости конгресса 1961 г.).

Нельзя не отметить, что перемены в стране укрепили дружбу наших композиторов с зарубеж-

ными коллегами. Начиная с середины 90-х гг. все большее число россиян смогло принять участие в ежегодных Конгрессах композиции за рубежом, и сейчас представительство гостей от России становится самым заметным.

Перемены, произошедшие в СССР, Югославии и Чехословакии, существенно расширили количество членов Постоянной комиссии ФИДЕ по композиции, и ее «западное крыло» уже не могло сопротивляться проведению личных соревнований на первенство мира по составлению. Сначала было решено определить лучших по итогам тогда только что вышедшего в свет «Альбома ФИДЕ 1989–91», но потом (после протеста ряда западных авторов) стали организовывать отдельные чемпионаты, но также по ранее опубликованным композициям. Следующие индивидуальные чемпионаты мира подвели итоги работы лучших составителей за 1998–2000, 2001–2003, 2003–2006 годы. В отличие от «Альбомов ФИДЕ», подготовка к печати и издание которых затягивается на долгие годы (последний по времени вышедший «Альбом» посвящен 1998–2000 гг.), брошюра с итогами индивидуального чемпионата готовится за полгода, и она появляется с опозданием всего на 1,5–2 года. В частности, уже летом 2008 г. были подведены итоги чемпионата мира за 2004–2006 гг.

Однако дублирование отбора одних и тех же композиций в «Альбом ФИДЕ» и в индивидуальный чемпионат мира привело к казусам. Разные судейские коллегии этих соревнований порой на-

зывали разные имена призеров и давали полярные оценки их творчества. Правильнее, конечно, либо проводить специальные индивидуальные соревнования по оригинальным произведениям, либо проводить их только на базе «Альбома ФИДЕ».

И в постсоветский период сохранилась ведущая роль отечественной школы, что особенно заметно на примере последующих командных чемпионатов мира, в которых некоторые республики бывшего СССР выступали собственными коллективами.

Начиная с V WCCT, сформировался нынешний регламент: 7 разделов, по одной теме в каждом. Команда может представить в разделе до трех произведений, но в зачет идут оценки двух лучших.

V WCCT (1993–1996) был поручен шахматному союзу Чехии. Призерами стали: 1. Украина 2. Словакия 3. Россия.

В дальнейшем капитаном нашей команды надо-
лго стал гроссмейстер Александр Феоктистов, и
результаты россиян заметно улучшились.

VI WCCT (1996–2000) снова был организован объединением проблемистов «Швальбе». Призеры: 1. Россия 2. Украина 3. Германия.

VII WCCT (2001–2004) проводился шахматной федерацией Македонии. Призеры: 1. Россия 2. Украина 3. Израиль.

Директором последнего, VIII WCCT (2005–2008) стал Ганс Грубер (Германия). Он сообщил, что в соревновании участвовало 38 команд, представивших 545 произведений.

Призеры таковы: 1. Россия 2. Словакия 3. Сербия. Украинцы стали шестыми, белорусы — седьмыми.

Нет сомнений в том, что проведение престижных личных чемпионатов мира способствовало повышению интереса к композиции. Появились новые талантливые проблемисты и этюдисты, сумевшие за относительно короткое время пробиться даже в стан чемпионов мира и получить титулы международных гроссмейстеров.

Особенно заметен прилив новых имен в двухходовом жанре, где продолжались поиски в области перемены функций ходов, органично сочетающейся с тематикой перемены матов, антидуальным разделением матов и угроз, дублирования и расщепления угроз, циклических и графических мотивов, соответствующей координации действия белых и черных фигур.

Некоторые теоретики называют это направление *ново-стратегической школой*. Мы не против специального названия современной тематики, но, как отмечалось ранее, термин **стратегическая**, да еще применительно к двухходовке, более чем неудачен. Ведь он никак не отвечает шахматному представлению о стратегии игры, и только вводит в заблуждение всех, кроме горстки «новаторов» от композиции.

№285. 1. $\blacksquare g3?$ — 2. $\blacksquare :a2$, $\blacksquare e2\#$, 1... $\blacksquare :c3$
2. $\blacksquare :c3\#$, 1...e3 2. $\blacksquare d3\#$, 1... $\blacksquare f3!$ 1. $\blacksquare d:e6?$ — 2. $\blacksquare f8\#$, 1... $\blacksquare :c3$ 2. $\blacksquare :a2\#$ ($\blacksquare e2?$), 1...e3 2. $\blacksquare g2\#$,
1... $\blacksquare a6!$ 1. $\blacksquare f:e6!$ — 2. $\blacksquare :f8\#$, 1... $\blacksquare :c3$ 2. $\blacksquare e2\#$
($\blacksquare :a2?$), 1...e3 2. $\blacksquare f3\#$.

Синтез антидуального разделения матов и темы Загоруйко с полнокровной игрой всех фигур сторон.

Кстати, гроссмейстер композиции **Анатолий Слесаренко** стал в 1998 г. нашим первым чемпионом мира в разделе двухходовых задач.

А теперь познакомимся с творчеством прекрасного белградского проблемиста, также чемпиона мира **Мариана Ковачевича**. По профессии он – шахматный журналист, и ему приходилось освещать на страницах газеты «Политика» (Белград) все важнейшие баталии последних лет.

А. Слесаренко

М. Ковачевич

№285. А. СЛЕСАРЕНКО,

В. ШАНЬШИН,

I приз МК Л. Кайева,

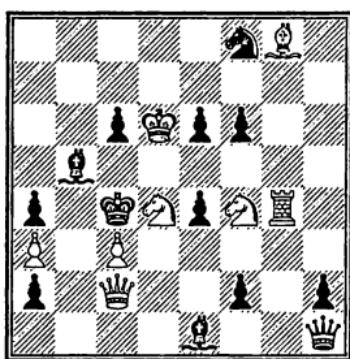
1990

№286. М. КОВАЧЕВИЧ

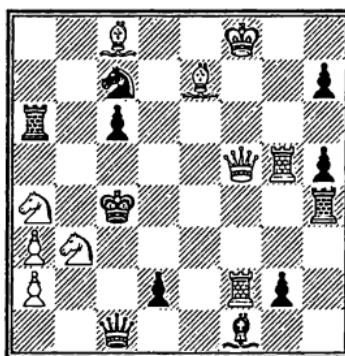
I приз

«Diagrammes»,

1997

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

№286. 1. $\mathbb{Q}:h7?$ – 2. $\mathbb{R}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}f4+$ 2. $\mathbb{Q}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}e6+$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}:a3$ 2. $\mathbb{R}c2\#$, 1... $\mathbb{R}a5!$ Тогда белые пы-

таются усилить позицию ферзя, но он перекрывает свои же линейные фигуры: 1. $\mathbb{Q}d7?$ – 2. $\mathbb{L}c5\#$, 1... $\mathbb{L}a5$ 2. $\mathbb{Q}:a5\#$, 1... $\mathbb{Q}:a3$ 2. $\mathbb{Q}:d2\#$, 1... $\mathbb{Q}e6+!$ (2. $\mathbb{Q}:e6?$) или 1. $\mathbb{Q}f3?$ – 2. $\mathbb{L}c5\#$, 1... $\mathbb{L}a5$ 2. $\mathbb{Q}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}:a3$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{L}f4+!$ (2. $\mathbb{L}:f4?$). 1. $\mathbb{L}g3!$ – 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{L}a5$ 2. $\mathbb{Q}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}:a3$ 2. $\mathbb{L}c3\#$, 1... $\mathbb{L}f4+$ 2. $\mathbb{L}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}e6+$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$.

Остроумный выбор ходов с использованием графического подтекста борьбы.

№287. 1. $\mathbb{Q}f6?$ – 2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{L}d6$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{L}:f6$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{L}:e2$ 2. $\mathbb{Q}fe3\#$, 1... $\mathbb{L}e7$ 2. $\mathbb{Q}f:e7\#$, 1... $\mathbb{L}e4!$ 1. $\mathbb{Q}d6!$ – 2. $\mathbb{Q}b7\#$, 1... $\mathbb{L}:d6$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{L}f6+$ 2. $\mathbb{Q}:f6\#$, 1... $\mathbb{L}:e2$ 2. $\mathbb{Q}de3\#$, 1... $\mathbb{L}e7$ 2. $\mathbb{Q}d:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}:b6\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}:b6\#$, 1... cd 2. $\mathbb{Q}:d5\#$.

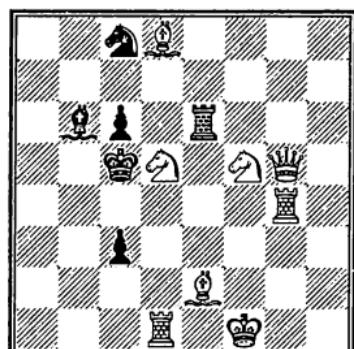
Простая перемена четырех матов и угрозы в механизме полубатареи получила прекрасное оформление.

№287. В. ДЯЧУК,
П. ГВОЗДЯК,

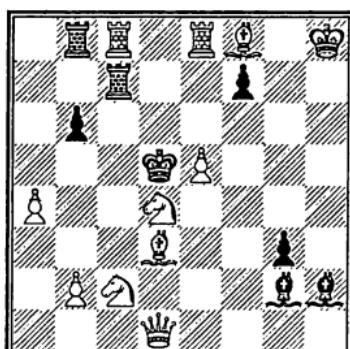
I приз
«The Problemist»,
2001

№288. А. СЛЕСАРЕНКО,
В. ПИЛЬЧЕНКО,
В. ШАНЬШИН

I приз, «The Problemist»,
1993

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Украинец **Василь Дячук** (нынешний чемпион мира) и словак Петр Гвоздяк — асы современной двухходовки, и в №287 они показали блестящее прочтение классической тематики.

№288. 1. $\mathbb{W}e2?$ — 2. $\mathbb{W}:g2\#$, 1... $\mathbb{L}e7$ (a) 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{L}:c2$ (b) 2. $\mathbb{L}ed8\#$, 1... $\mathbb{Q}h1!$ 1. $\mathbb{W}g4?$ — 2. $\mathbb{Q}e3$, $\mathbb{Q}b4\#$ (A, B), 1... $\mathbb{L}:c2$ 2. $\mathbb{W}d7\#$, 1... $\mathbb{L}e7!$ 1. $\mathbb{Q}f5?$ (C) — 2. $\mathbb{Q}e3\#$ (A) ($\mathbb{Q}b4?$), 1... $\mathbb{L}e7$ (a) 2. $\mathbb{Q}f3\#$ (D), 1... $\mathbb{L}c3$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (B), 1... $\mathbb{L}:c2$ (b) 2. $\mathbb{Q}:c2\#$, 1... $\mathbb{Q}g1!$ 1. $\mathbb{Q}f3!$ (D) — 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (B) ($\mathbb{Q}e3?$), 1... $\mathbb{L}e7$ (a) 2. $\mathbb{Q}f5\#$ (C), 1... $\mathbb{L}c4$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$ (A), 1... $\mathbb{L}:c2$ (b) 2. $\mathbb{Q}:c2\#$, 1... $\mathbb{W}c6$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$.

Здесь мы видим и тему Барнса (выбор и разделение угроз), и Салазара (вступления и маты C и D), тему псевдо ле Гранд (угрозы и маты A и B) и перемену матов по Загоруйко (на защиты a и b). Примечательно, что вся тематическая игра построена на защитах одной и той же ладьей.

Приятно, что не уступают натиску молодых признанные мэтры жанра, демонстрируя феноменальную технику и гармонию замысла и его воплощения.

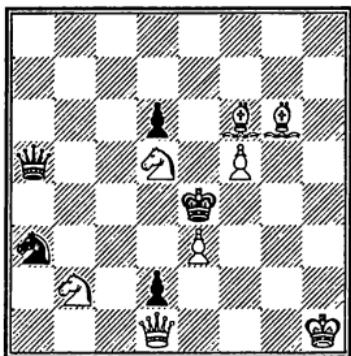
№289. 1. $\mathbb{Q}h5?$ — 2. $\mathbb{W}f3\#$ (A), 1... $\mathbb{W}:f5$ (a) 2. $\mathbb{W}g4\#$ (B), 1... $\mathbb{W}:d5!$ (b), 1. $\mathbb{Q}f7?$ — 2. $\mathbb{W}g4\#$ (B), 1... $\mathbb{W}:f5$ (a) 2. $\mathbb{W}f3\#$ (A), 1... $\mathbb{W}:d5!$ (c).

1. $\mathbb{Q}d4!$ — 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{W}:d5$ (b) 2. $\mathbb{W}f3\#$ (A), 1... $\mathbb{W}:d5$ (c) 2. $\mathbb{W}g4\#$ (B), 1... $\mathbb{W}d8$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$.

Блестящее техническое оформление тем Домбровскиса (угрозы и опровержения первых двух фаз с вариантами решения) и ле Грандов (первые две фазы).

№289. А. ЛОБУСОВ

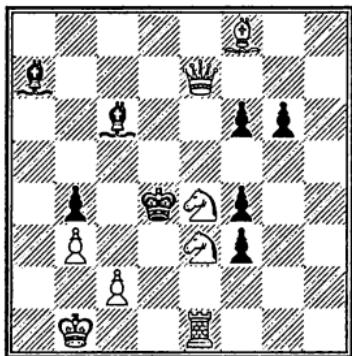
I приз, «Neue Zürcher
Zeitung»,
1998–1999

Мат в 2 хода

№290. В. ЧЕПИЖНЫЙ

I приз МК
«Пушкин-200»,
1999

Мат в 2 хода

№290. 1...fe 2. $\blacksquare d1\#$, 1... $\blacksquare :e4$ 2. $\blacksquare :f6\#$. 1. $\blacksquare c3?$ $\blacksquare :e4!$

1. $\blacksquare d4?$ fe!

1. $\blacksquare d5!?$ – 2. $\blacksquare d1\#$, 1... $\blacksquare :d5$ 2. $\blacksquare :f6\#$, 1... $\blacksquare :d5$

2. $\blacksquare d6\#$, 1... $\blacksquare b5!$

1. $\blacksquare c3!$ – 2. $\blacksquare :f6\#$, 1... bc 2. $\blacksquare d1\#$, 1... $\blacksquare :c3$ 2. $\blacksquare :b4\#$.

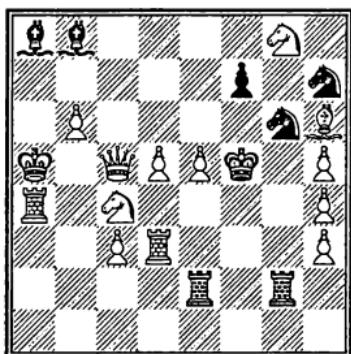
Очень неожиданны вступительные ходы последних фаз с аналогичными жертвами коней, объединенные чередованием угроз и матов и переменной защиты на маты иллюзорной игры.

В конце XX века все ощутимей становится кризис трехходового жанра. В противовес «монументальному» стилю, требующему высокой композиторской культуры и техники составления, немецкие проблемисты стали пропагандировать трехходовую интерпретацию перемены функций ходов, в чистом виде взятую из короткометражного жанра. Ясно, что добавление в игру еще одного хода стороной ставит под

сомнение все парадоксы, которые якобы давало двухходовое прочтение такой перемены. В результате на иностранные шахматные журналы обрушился вал обычно двух-трехвариантных задач, с минимальной тактической нагрузкой и обязательными алгебраическими «фокусами». Некоторые нетребовательные арбитры видели в этом нечто новое и не скучились на отличия. Композиторы, видя явное снижение творческой планки, стали еще более активно попирать эстетические нормы. В результате ведущий проблемист Германии Г.-П. Рэм был вынужден признать, что трехходовки из последнего «Альбома ФИДЕ 1998–2000» во времена Л. Лошинского и Э. Виссермана в лучшем случае были бы отмечены похвальными отзывами.

№291. Г.-П. РЭМ

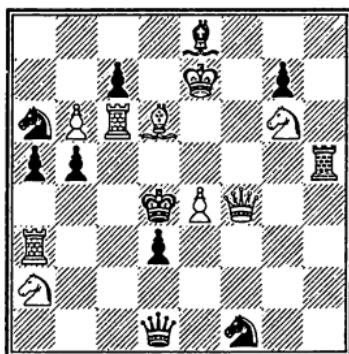
I приз «Die Schwalbe»,
1992

Мат в 3 хода

№292. А. ЛОБУСОВ

I–II приз, «Красный Север»,
2000

Мат в 3 хода

Тем не менее в «гроссмейстерских» задачах мы изредка видим интересный и оригинальный под-

ход к внедрению двухходовых идей в королевский жанр композиции.

№291. 1. ♞c1! – 2. ♘h6+ ♕e4 3. ♖d4#, 1... ♜:e5 (а)
2. ♜f3+(A) 2... ♔e4 3. ♘d2#, 2... ♘f4 3. ♜:f4#, 1... ♜:e5 (б)
2. ♘e3+ (В) 2... ♜:e3 3. ♖c8#, 1... ♘:e5 (с) 2. ♘d6+ (С)
2... ♜:d6 3. ♜f4#.

Кульминацией задачи является четвертый вариант 1... ♜:d5 2. ♜:d5 – 3. ♘h6#, 2... ♜:e5 (а) 3. ♘e3# (В), 2... ♜:e5 (б) 3. ♘d6# (С), 2... ♘:e5 (с) 3. ♜f3# (А), в котором ответы белых на известные защиты по циклу смещаются по сравнению с ранее показанными в первых трех вариантах.

№292. 1. ♘e5! – 2. ♜a4+ ♖:a4 3. ♘f3# (А), 2... ♘b4 3. ♜c5# (Б), 2...ba(b4) 3. ♜c4# (С). В трех идейных вариантах приведенные три мата угрозы становятся вторыми ходами белых. В этих разветвлениях проходит парадокс Руденко – белые жертвуют фигуру на поле, которое черные только что защитили.

1... ♜h3 2. ♘f3+! (А) 2... ♜:f3 3. ♜e5#, 1... cb 2. ♜c5+! (Б) 2...bc 3. ♜d6#, 1... ♜f7 2. ♜c4+! (С) 2... ♜:c4 3. ♘c6#. Обратите внимание, что вся белая игра сконцентрирована на циклической освобождающей жертве и матах на полях e5, d6 и c6.

№293. Тематические попытки: 1. ♖b3+? ♜c4! или 1. ♖d2+? ♜d4! 1. ♘c5! – 2. ♖:e4+ ♔:c5 3. b4#. Первым ходом белые перекрыли линейные фигуры черных, но это ослабление можно использовать лишь после взятия по Новотному: 1... ♜:c5 2. ♖d2+ (А) ♔c4 3. b3# (Б), 1... ♜:c5 2. ♖b3+ (С) ♔d4 3. e3# (Д).

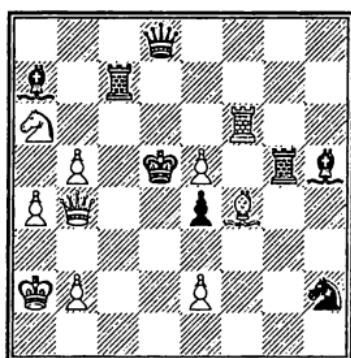
Во второй паре вариантов знакомые ходы белых следуют в обратном порядке, а черных – на

втором ходу: 1... $\mathbb{Q}g6$ (f7) 2.b3! (B) – 3. $\mathbb{W}c4\#$, 2... $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{W}d2\#$ (A), 1... $\mathbb{Q}f3$ 2.e3! (D) – 3. $\mathbb{W}d4\#$, 2... $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{W}b3\#$ (C). Приятно, что эта пара мотивирована защитами слоном h7.

1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}e3!$ $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{W}d4\#$, 2... $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{W}b3\#$ – вариант с так называемым латышским Новотным (белые предварительно перекрывают ладью и слона партнера, а матовые угрозы создаются после их второго хода).

№293. Я. ВЛАДИМИРОВ

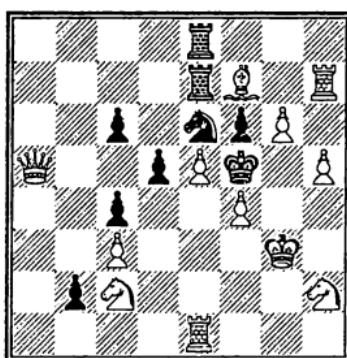
I приз, МК Н. Овечкина
2002

Мат в 3 хода

№294. М. КЕЛЛЕР

I приз «Probleemblad»,
1993

Мат в 3 хода

№294. 1. $\mathbb{Q}g4?$ – 2. $\mathbb{Q}h6\#$, 1...fe 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, но на 1... $\mathbb{Q}:f4!$ (2. $\mathbb{Q}f3?$) ответа нет. 1. $\mathbb{Q}f3?$ – 2. $\mathbb{Q}h4\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, но 1...fe! (2. $\mathbb{Q}g4?$).

1. $\mathbb{W}b6!$ – 2. $\mathbb{W}d4$ – 3. $\mathbb{Q}e3\#$, 2... $\mathbb{Q}:f4$ 3. $\mathbb{W}:f4\#$, 2...fe 3. $\mathbb{W}:e5\#$ (2... $\mathbb{Q}:d4$ 3. $\mathbb{Q}:d4\#$), 1... $\mathbb{Q}:f7$ 2. $\mathbb{Q}f3!$ – 3. $\mathbb{Q}h4\#$, 2... $\mathbb{Q}:f4$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 2...fe 3. $\mathbb{Q}:f7\#$, 2... $\mathbb{Q}e$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}g4!$ – 3. $\mathbb{Q}h6\#$, 2... $\mathbb{Q}:f4$ 3. $\mathbb{W}:f6\#$, 2...fe 3. $\mathbb{Q}:e5\#$.

1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{W}g5$ 3. $\mathbb{Q}hf3\#$, 1...ef 2. $\mathbb{Q}:e5+$ $\mathbb{W}f6$ 3. $\mathbb{Q}g4\#$

Масштабная задача с переменой матов на 2... $\triangleleft:f4$ и 2...ef в духе темы Загоруйко и с вариантами (последняя пара), начинающимися с тематических защит.

№295. М. ВУКЧЕВИЧ

I приз
«StrateGems»,
1998

Мат в 3 хода

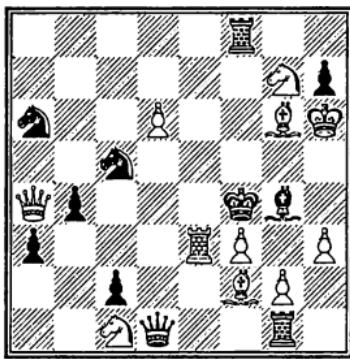
№295. 1. $\triangleleft:h7!!$ — 2. $\triangleleft:h1+$ $\triangleleft:g2$ 3. $\triangleleft:e4\#$,
1... $\triangleleft:h7+$ 2. $\triangleleft:c3!$ $\triangleleft:c2$ (d3)+ 3. $\triangleleft:\triangleleft\#$, 2... $\triangleleft:h2$
3. $\triangleleft:e4\#$, 1... $\triangleleft:h7+$ 2. $\triangleleft:b3!$ $\triangleleft:c2+$ 3. $\triangleleft:\triangleleft\#$, 2... $\triangleleft:b1$
3. $\triangleleft:b1\#$, 1... $\triangleleft:h7$ 2. $\triangleleft:d3!$ — 3. $\triangleleft:c2\#!$, 1... $\triangleleft:g6$ 2. $\triangleleft:c3!$
 $\triangleleft:f1$ 3. $\triangleleft:d3\#$.

В ответ на взятие ферзя, прыгнувшего в «пасть» черных фигур, трижды играет белый король.

Одна из последних задач Милана Вукчевича — его своеобразное завещание коллегам не увлекаться формальными, «буквенными алгоритмами», а искать новые комбинации и эффекты, подчеркивающие красоту и эстетическую сторону шахматной борьбы.

№296. А. КУЗОВКОВ

I приз
ЮК «ОШ-3000»,
2000

Мат в 3 хода

№296. 1. $\mathbb{W}c6?$ – 2. $\mathbb{W}e4+$, 1... $\mathbb{W}:f3$ 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}d3$, 2... $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{W}:f3\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}:d3$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$, 2... $\mathbb{W}:d3$ 3. $\mathbb{W}:f3\#$, 1... $\mathbb{Q}:g2!$

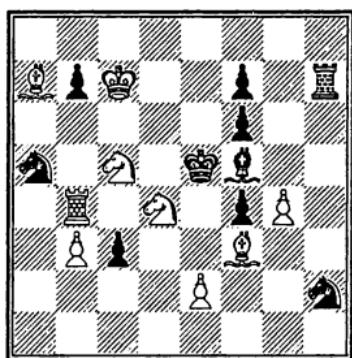
1. $\mathbb{W}b5?$ – 2. $\mathbb{W}c4+$, 1... $\mathbb{W}:f3$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}:d3$ 3. $\mathbb{W}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathbb{W}f1!$ с чередованием ответов на прежние защиты. К этой хорошо известной игре автор непринужденно добавил еще одну фазу: 1. $\mathbb{W}b3!$ – 2. $\mathbb{W}c4+$, 1... $\mathbb{W}:f3$ 2. $\mathbb{Q}e2+$ $\mathbb{W}:e2$ 3. $\mathbb{Q}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}:h5$ 3. $\mathbb{Q}g3\#$. 1... $\mathbb{W}f1$ 2. fg.

Итак, трехфазная перемена ответов (в духе темы Загоруйко).

№297. И. АГАПОВ, А. БАХАРЕВ,

I приз ЮК В.Руденко,

1998

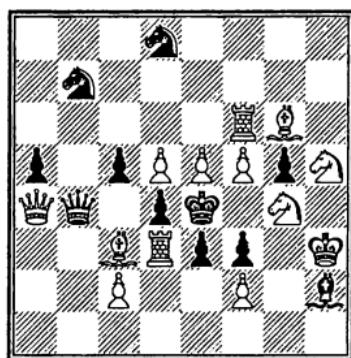

Мат в 3 хода

№298. В. ШАВЫРИН

I приз Голландский МК,

2003

Мат в 3 хода

№297. 1. $\mathbb{Q}b6!$ – 2. $\mathbb{Q}d6$ – 3. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}:d7$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{W}:d4$ 3. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}:d3$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$, 2... $\mathbb{W}:d4$ 3. $\mathbb{Q}d6\#$ – варианты со скрытым перекрытием диагоналей, на которых еще нет черного слона. 1... $\mathbb{Q}h8$ 2. $\mathbb{Q}e6+ fe$ 3. $\mathbb{Q}d7\#$, 2... $\mathbb{Q}:e6$ 3. $\mathbb{Q}d3\#$, 2... $\mathbb{W}:d4$ 3. $\mathbb{Q}:b7\#$ с жертвой ладьи для коневых матов, 1... $\mathbb{Q}:g4$ 2. $\mathbb{Q}b5$ b6 3. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{W}:d4$

2. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}:b7\#$. Снова весьма нестандартный комплекс вариантов.

№298. 1. $\mathbb{Q}c6!$ – 2. $\mathbb{Q}gf6+$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $f6+$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3$ 2. $\mathbb{Q}hf6+$ $\mathbb{Q}f4$ 3. $fe3\#$ – маты с использованием связки пешки $d4$, 1... $\mathbb{Q}:c6$ 2. $\mathbb{Q}:e3+$ de 3. $\mathbb{Q}gf6\#$, 2... $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}f7\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}:d6$ – 3. $f6\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}:d4+$ $\mathbb{Q}:d4$ 3. $\mathbb{Q}hf6\#$.

Соревнование, в котором победила №298, посвящалось 100-летию со дня рождения знаменных нидерландских проблемистов М. Нимейера, Г. Дрезе, Я. Гартонга и П. Тен Катэ. В разделе трехходовок оно проводилось на тему *Гартонга* – маты с одного и того же поля разными фигурами.

В трехходовом жанре также приятно появление новых имен. Игорь Агапов и Александр Бахарев некоторое время жили вместе, и их совместные произведения вскоре заняли высшие строчки судейских протоколов конкурсов любого ранга.

Екатеринбуржец **Валерий Шавырин** в конце 90-х гг. вновь вернулся в композицию и за 10 лет своей второй творческой жизни потеснил с пьедесталов конкурсов многих признанных лидеров, в том числе и по итогам чемпионата мира 2001–2003 гг., где он победил в разделе трехходовок.

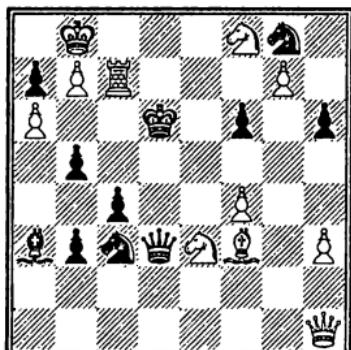
Творчество проблемистов отечественной школы в многоходовом жанре особенно примечательно. Характерны в этом отношении итоги последнего «Альбома ФИДЕ 1998–2000». Из 156 отобранных в него многоходовых задач «нашим» принадлежит 87, то есть больше половины. Если же учесть только четырехходовки, то это

преобладание будет еще более впечатляющим. Здесь мы уже давно стали законодателями тематики, подхода к построению разнообразного и многовариантного тематического содержания и всей структуры задачи.

Как и в трехходовке, в четырехходовой задаче заметны использование принципа перемены функций ходов в духе темпе Грандов и Домбровского, разработка комплекса двух пар вариантов, тем или иным способом связанных между собой, гармоничный синтез напряженной тактической и чисто графической игры.

**№299. Я. ВЛАДИМИРОВ,
С. ФЕДЯКОВ,**

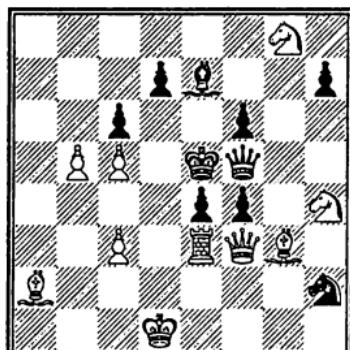
I приз ЮК Т. Зирса,
1992

Мат в 4 хода

№300. Я. ВЛАДИМИРОВ

I приз, «Вечерний
Ленинград»,
1988

Мат в 4 хода

№299. Тематические попытки: 1. $\mathbb{Q}g1?$ $\mathfrak{Q}d5!$ и 1. $\mathbb{Q}e1?$ $\mathfrak{Q}e4!$ Засадные ходы ферзем реализуются после 1. $\mathbb{Q}a1! - 2. \mathbb{Q}:a3+$ в идеальных вариантах: 1... $\mathfrak{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}e1! - 3. \mathfrak{Q}f5+!$ (A) 3... $\mathbb{Q}:f5$ 4. $\mathbb{Q}c6\#$, 2... $\mathfrak{Q}d5!$ (a) 3. $\mathfrak{Q}:c4+!$ (B) $\mathbb{Q}:c4$ 4. $\mathbb{Q}e6\#$ (4... $\mathbb{Q}:e6??$)

и 1...b4 2. $\mathbb{Q}g1!$ – 3. $\mathbb{Q}:c4+!$ (B) 3... $\mathbb{Q}:c4$ 4. $\mathbb{Q}d7\#$, 2... $\mathbb{Q}d5!$ (a) 3. $\mathbb{Q}f5+!$ (A) 3... $\mathbb{Q}:f5$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$ (4... $\mathbb{Q}:c5??$) с незаметным перекрытием линий.

В двухходовке такой алгоритм угроз на третьем ходу и ответов на одну и ту же защиту (2... $\mathbb{Q}d5$) называется *темой братьев ле Гранд*. Первоначально идея была представлена С. Федяковым в форме трехходовки.

№300. 1. $\mathbb{Q}f7!$ – zz, 1...cb 2. $\mathbb{Q}:e4+!$ $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{Q}:f4+!$ $\mathbb{Q}:f4$ 4. $\mathbb{Q}d5\#$ и 1... \mathbb{Q} – 2. $\mathbb{Q}:f4+!$ $\mathbb{Q}:f4$ 3. $\mathbb{Q}:e4+!$ $\mathbb{Q}:e4$ 4. $\mathbb{Q}:f6\#$ – снова любимая комбинация *привлечение-отвлечение с чередованием вторых и третьих ходов белых*. Эту схему жертв нашел Л. Загоруйко в 1979. В №236 есть еще пара идейных вариантов, в которых жертвуется белый ферзь: 1... $\mathbb{Q}f1$ 2. $\mathbb{Q}:e4+!$ (но не 2. $\mathbb{Q}:f4+??$) 2... $\mathbb{Q}:e4$ 3. $\mathbb{Q}f3+ \mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{Q}h6\#$ и 1... $\mathbb{Q}g4!$ 2. $\mathbb{Q}:f4+!$ (но не 2. $\mathbb{Q}:e4+??$) 2... $\mathbb{Q}:f4$ 3. $\mathbb{Q}f3+ \mathbb{Q}f5$ 4. $\mathbb{Q}:e7\#$.

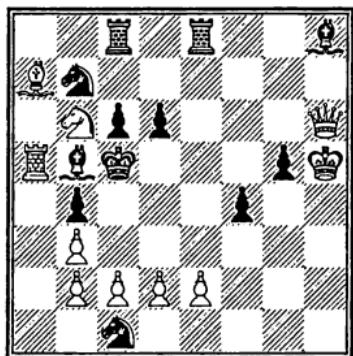
1... $\mathbb{Q}d8$ (d6) 2. $\mathbb{Q}:h2$ и 3. $\mathbb{Q}:f5$, 1...d5 2. $\mathbb{Q}:e7$, 1...h6 2. $\mathbb{Q}g6+$.

Синтез 2 комплексов вариантов – перспективное направление развития четырехходовки, требующее изрядной техники.

№301. 1. $\mathbb{Q}g6!$ – 2. $\mathbb{Q}f5+ \mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}:c8+ \mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}e7\#$, 2... $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}d7+ \mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}a4+ \mathbb{Q}d5$ 3. $c4+$ bc3 4. $\mathbb{Q}:c3\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}c4+ \mathbb{Q}d5$ 3. e4+ fe3 4. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{Q}:c8+ \mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{Q}f5+ \mathbb{Q}e5$ 4. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}:b2$ 2. $\mathbb{Q}d7+ \mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{Q}f5+ \mathbb{Q}e5$ 4. $\mathbb{Q}f6\#$.

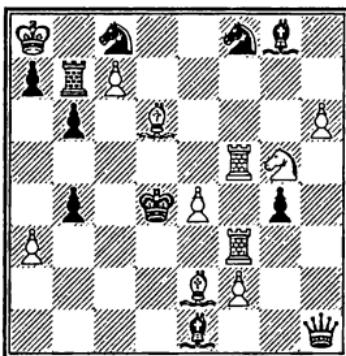
Блестящая задача с удивительно четким содержанием: пара вариантов с перекрытием Гримшоу и пара разветвлений с критическими ходами тематических фигур.

**№301. В. АНУФРИЕВ,
А. СТЕПОЧКИН,**
I приз «Probleemblad»,
1992

Мат в 4 хода

**№302. Ю. АРЕФЬЕВ,
Д. КУТЦБОРСКИ,**
II приз «Probleemblad»,
1996

Мат в 7 ходов

Все четыре варианта начинаются с батарейной игры, и очень удачно подкреплены угрозой.

Лишь в жанре многоходовой логической задачи свои позиции удерживают в первую очередь представители Германии и Австрии, имеющие очень высокую культуру работы в этом направлении и активно отстаивающие свои позиции и взгляды в традиционных конкурсах составления.

Рассматриваемый этап развития многоходовки не принес каких-либо особенно заметных тематических открытий, однако видна тенденция к двухвариантному выражению достаточно продолжительных (пять-семь ходов) и тактически насыщенных комбинаций. Ранее содержание таких задач было в основном форсированно, содержало многократную батарейную игру с элементарным повторением простых ситуаций. Теперь же игра становится более сложной, с чередовани-

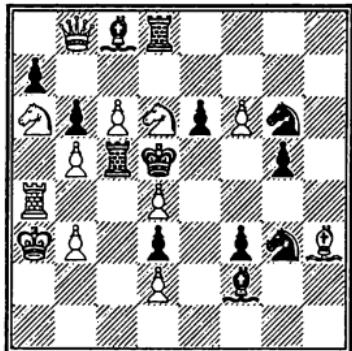
ем тихих и «громких» ходов, перекличкой знакомых нюансов в разных вариантах. №302 – типична в этом отношении.

1. $\mathbb{L}d3+?$ $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{L}e3+ \mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{L}b5 \mathbb{W}f1$ ($\mathbb{W}f3$)!
 1. $\mathbb{Q}e5+?$ $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}f4+ \mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{L}b5 \mathbb{Q}d7$ ($\mathbb{Q}g6$)!
 1. $h7!$ – 2. $\mathbb{L}d3+ \mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{L}h3$ ($hg\mathbb{W}+$), 1... $\mathbb{W}:h7$
 2. $\mathbb{L}d3+ \mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{L}e3+ \mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{Q}b5! – 5. \mathbb{L}d3\#$, 4... $\mathbb{W}h3$
 5. $\mathbb{Q}e5+ \mathbb{Q}c5$ 6. $\mathbb{Q}g3+ \mathbb{Q}d4$ 7. $\mathbb{L}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}:h7$ 2. $\mathbb{Q}e5+ \mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{Q}f4+ \mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{L}b5! – 5. \mathbb{Q}e5\#$, 4... $\mathbb{W}h2$ 5. $\mathbb{L}d3+ \mathbb{Q}c4$ 6. $\mathbb{L}g3+ \mathbb{Q}d4$ 7. $\mathbb{Q}e5\#$.

Два насыщенных тактической игрой варианта с включением тихих ходов и чередованием фрагментов (современный мотив!) из маневров ладьей или слоном в одном и том же варианте.

№303. В. БРУХ, З. БРЕМЕР,

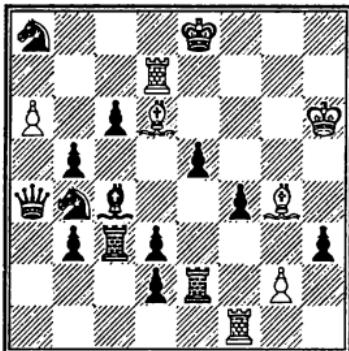
I приз
«Die Schwalbe»,
1994

Мат в 7 ходов

№304. А. ФЕОКТИСТОВ

I–III приз, ЮК Всесоюзного
объединения,
2006

Мат в 12 ходов

№303. выделяется сверхсложной и тонкой логикой решения. Главный план 1. $\mathbb{Q}c7+ \mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}e8+ \mathbb{Q}d5$ 3. $\mathbb{W}d6+ \mathbb{L}:d6$ 4. $\mathbb{Q}c7\#$ не проходит из-за бег-

ства короля на e4. Нужно вынудить блокирование клетки e4. Это возможно путем 1. ♕g4 ♘e4, и после 2. ♖c7+? 3. ♘e8+ 4. ♖d6+ ♗:d6? все было бы в порядке. Но этот план допустил усиление черных, которые могут защищаться 3... ♘:d6!, разблокируя поле e4.

Отрезать путь к бегству черного короля можно и путем вскрытия линии a4-e4. Пробуем 1. ♘b4+? ♔:d4 2. ♘a6+ ♖d5. Но и этот план создает слабость, допуская бегство черного короля через поле e5.

Второй предварительный план 1. ♕g4 e5 как раз необходим, чтобы устраниТЬ новое препятствие (этот факт углубляет комбинацию выбора). Итак, решение становится ясным – 1. ♕g4 e5 2. ♘b4+ 3. ♘a6+ 4. ♖c7+ 5. ♘e8+ 6. ♖d6+ ♗:d6 7. ♖c7#.

Другой вариант с красивым ортогонально-диагональным эхом построен с такой же комплексной логикой: 1... ♘e4 2. ♖c7+ 3. ♘a6+ 5. ♘a6 4. ♘b4+ 6. ♖d4+ ♗:d4 7. ♘b4#.

№304. 1. ♖h7? ♕g8! 1. ♖b7? ♘:a6! 1. ♖e7+? ♔d8 2. ♖a7 ♖:a6 3. ♖a1 ♘a2!

1. ♖a7! ♖:a6! (1... ♘b6 2. ♖e7+ ♔d8 3. ♖h7) 2. ♖a1! ♖:a1 3. ♖e7+ ♔d8 4. ♖b7! ♘a6 5. ♖d7+ ♘e8 6. ♖h7! ♕g8 7. ♖h8 ♔f7 8. ♖:g8 ♔:g8 9. ♖e6+ ♔h8 10. ♖e7 ♖:g2 11. ♖f6+ ♖g7 12. ♖:g7#, 2... ♘a2 3. ♖h7 ♔c8 4. ♖h8+ ♔f7 5. ♖:c8 ♔f6 6. ♖e8 d1 ♖ 7. ♖:d1 h2 8. ♖f8 ♔f7 9. ♖h5+ ♔f6 10. ♖g6 h1 ♖ 11. ♖:h1 – 12. ♖g7#.

Серией тонких тихих ходов белые отвлекают обе черные фигуры, возвращаются к исходному положению ладьи и короля и наносят завершающий удар. Очень трудный для отыскания второй вариант несет двойную нагрузку, во-первых, это

М. Марандюк

тоже отвлечение тематических черных фигур за два хода плюс новая защита и новая игра белых. Задно это и индикатор правильности выбора вступления (1. $\mathbb{Q}a7!$ или 1. $\mathbb{Q}e7?$) и дополнительная нагрузка для второй ладьи.

Дважды подряд становился чемпионом мира в многоходовом жанре украинец Михаил Марандюк, и в 2001–2003 гг. он опережал здесь В. Шавырина. Посмотрите лучшие многоходовые задачи двух последних командных чемпионатов мира.

№305. М. МАРАНДЮК,

В. РУДЕНКО,

I место VII WCCT,

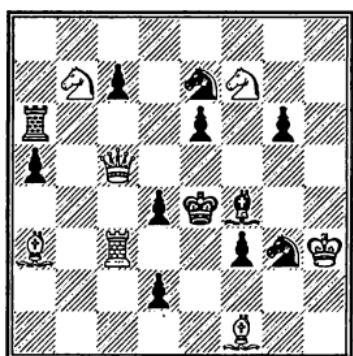
2001–2004

№306. В. ШАВЫРИН

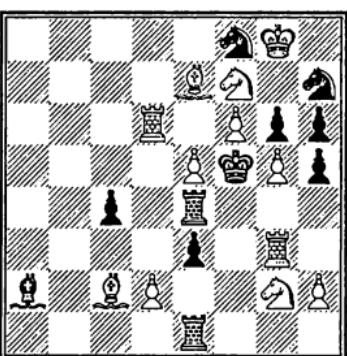
I место,

VIII WCCT

2005–2008

Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

№305. 1. $\mathbb{Q}g4!$ — 2. $\mathbb{Q}e5+!$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}d5+!$ $\mathbb{Q}:d5$ 3. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}e4$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}:d4+!$ $\mathbb{Q}:d4$ 3. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}e3$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}:c6+!$ $\mathbb{Q}:c6$ 3. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}d5$ 4. $\mathbb{Q}c4\#$.

Три разные фигуры матуют с поля с5 после его освобождения и трех жертв белого ферзя. Отлично оформленный замысел!

№306. 1.e6! – 2.Лd5+ ♕:e6 3.Лf4+ Л:f4 4.Лd6#, 1...с3 2.Л:h6+ Лe5 3.d4+ Л:d4 4.Лf7#, 1...Лf1 2.Лh4+ Лf4 3.de+ Л:e3 4.Лg2#, 1...hg 2.Лf3+ Лg4 3.Лe5+ Л:e5 4.Л:g5#.

Четыре (!) белые фигуры начинают атаку и потом, возвращаясь, наносят матовый удар. Игра объединена «крестиком» черной ладьи, отвлекаемой жертвами белых на третьем ходу.

Памятные матчи шахматистов СССР – Остальной мир подсказали идею проведения аналогичного соревнования среди этюдистов. Она была озвучена на заседании РССС в австрийском Граце (1987). Оргкомитет быстро подготовил условия и две темы Матча, и к концу 1989 г. команды отослали свои произведения судьям.

По каждой из тем стороны могли представить по 30 этюдов. Композиция, признанная судьями лучшей, получала 30 очков, вторая по качеству – 29 и т.д.

Далее последовали томительные годы, в течение которых шла переписка между организаторами, судьями и капитанами команд (СССР – Анатолий Кузнецов, Остальной мира – Ларс Фальк), и, наконец, в октябре 1999 г. в журнале «EG» были опубликованы окончательные результаты: на первой доске мы победили со счетом 1144 – 210, на второй 1080 – 287.

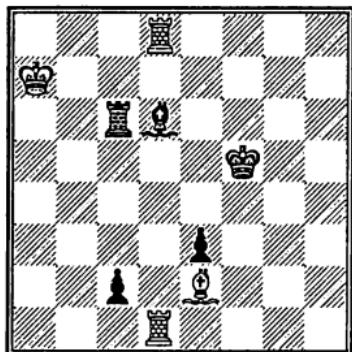
За Остальной Мир выступали этюдисты Австрии, Аргентины, Германии, Нидерландов, Румы-

нии, США, Уругвая, Швейцарии и Швеции. Конечно, соперники не имели такого действенного координационного центра, как наши этюдисты, не было у них и возможности собраться. По разным причинам не помогли «своим» составители Венгрии, Израиля, Польши, Финляндии и Чехословакии, славящиеся этюдными традициями. Но нет сомнения, что и в сильнейшем составе наши соперники вряд ли бы одолели мощную команду СССР.

Тема А (предложена советской командой): *«В этюде на выигрыши контригра черных основывается на вечном шахе или вечном нападении на белую фигуру».*

№307. Е. ДОБРЕСКУ

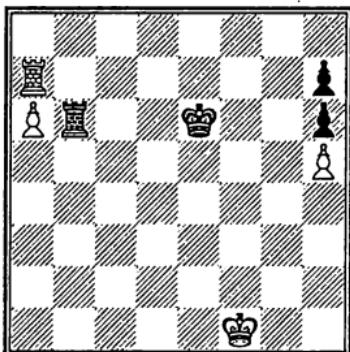
I место (ОМ)

Выигрыш

№308. А. ФРОЛОВСКИЙ

II место (СССР)

Выигрыш

№307. 1. ♕d3+ ♔e6 2. ♕:c2. У белых ладья за пешку, казалось бы, перевес решающий, но очень грозна черная пешка. 2... ♕c5+ 3. ♕b7 ♖b6+ 4. ♕c7 ♖b2 5. ♖e8+ ♔f7 6. ♕a4 e2 7. ♖e1 ♔e7. И тематический ложный след 8. ♕d7? ♖c2+ 9. ♕b6 ♖b2+ 10. ♕c6

$\blacksquare c2+$ 11. $\blacksquare d5 \blacksquare d2+$ 12. $\blacksquare c6 \blacksquare c2+$ 13. $\blacksquare b5 \blacksquare d2$ 14. $\blacksquare c6$ $\blacksquare b2+$ 15. $\blacksquare a4 \blacksquare b4+$ 16. $\blacksquare a5 \blacksquare b2!$ 17. $\blacksquare a6 \blacksquare a2+$ 18. $\blacksquare b7$ $\blacksquare b2+$ 19. $\blacksquare c8 \blacksquare c2$ 20. $\blacksquare d7 \blacksquare d2+$ 21. $\blacksquare c7 \blacksquare c2$ – позиционная ничья.

Правильно же 8. $\blacksquare d7!$ $\blacksquare d2+$ 9. $\blacksquare c8 \blacksquare b2$ 10. $\blacksquare c7$ $\blacksquare f6$ 11. $\blacksquare c6 \blacksquare f7$ 12. $\blacksquare d5 \blacksquare a2$ 13. $\blacksquare b5 \blacksquare d2+$ 14. $\blacksquare c4!$ $\blacksquare b2$ 15. $\blacksquare b8 \blacksquare h4$, и тонкая маневренная игра завершается эффектным 16. $\blacksquare e8+!$

Судьи-гроссмейстеры особенно оценили естественность исходной позиции и хитроумные маневры сторон.

Кстати, позднее перед изданием брошюры этюды были проверены программой FRITZ 5.32, и она нашла, что в авторском разветвлении 2...e2 3. $\blacksquare e8+ \blacksquare e7$ 4. $\blacksquare b3+ \blacksquare f6$ 5. $\blacksquare a1$ вместо 5... $\blacksquare c5+$ надо играть 5...e1! 6. $\blacksquare :e1 \blacksquare c5+$ 7. $\blacksquare b7 \blacksquare b6+$ 8. $\blacksquare c7 \blacksquare :b3$ с ничьей.

№308. 1. $\blacksquare a8 \blacksquare b1+$. Куда отступить королем? 2. $\blacksquare e2?$ $\blacksquare a1$ 3. a7 $\blacksquare f6$ 4. $\blacksquare f8+ \blacksquare g7$ 5. a8 \blacksquare $\blacksquare e1+$ 6. $\blacksquare d2$ $\blacksquare d1+$, угрожая вечным шахом по первой линии, а если 7. $\blacksquare e2 \blacksquare e1+$ 8. $\blacksquare f2$, то начинается преследование по линии f – 8... $\blacksquare f1+$ 9. $\blacksquare g2 \blacksquare f2+$ 10. $\blacksquare g3 \blacksquare f3+$, и от шахов не скрыться, так как взятие ладьи приводит к пату. Выручит 2. $\blacksquare g2!$ $\blacksquare a1$ 3. a7 $\blacksquare a2+$ 4. $\blacksquare g3 \blacksquare a3+$ 5. $\blacksquare f4 \blacksquare a4+$ 6. $\blacksquare e3 \blacksquare f6!?$ 7. $\blacksquare f8+ \blacksquare g7$ 8. a8 \blacksquare $\blacksquare a3+$ 9. $\blacksquare f4!$, и полезных шахов нет.

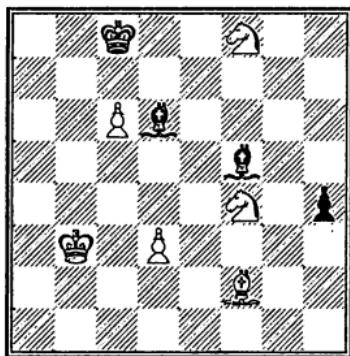
Тема В (предложена нашими соперниками): «Этюд на выигрыш или ничью, в котором игра белых в тематическом ложном следе опровергается темпоходом черных; в действительном решении белые достигают цели благодаря темпоходу со своей стороны». Тема оказалась посложнее первой, и даже совместны-

ми усилиями команды не набрали 30 произведений, дававших зачетные очки.

№309. Вначале тематический ложный след 1. $\mathbb{Q}8e6?$ $h3$ 2. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}:e6+$ 3. $\mathbb{Q}:e6$ $\mathbb{Q}h2!!$ 4. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}:g1$ 5. $\mathbb{Q}:h3$, и выигрыш темпа 5... $\mathbb{Q}a7!!$ 6. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}c7$ 7. $\mathbb{Q}d5(b5)$ $\mathbb{Q}e3!$ с цугвангом у белых. Ничья. К цели ведет 1. $\mathbb{Q}8g6!!$ $h3$ 2. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}:g6$ 3. $\mathbb{Q}:g6$ $\mathbb{Q}c7$ 4. $\mathbb{Q}h4!$ $h2$ 5. $\mathbb{Q}:h2$ $\mathbb{Q}:h2$ 6. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}g3$ 7. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}f2$, и темпоходом 8. $\mathbb{Q}c3!$ — zz, 8... $\mathbb{Q}d6$ 9. $\mathbb{Q}c4!$ с цугцвангом у черных. Примечательно, что здесь в решении и в ложном следе возникают разные позиции взаимного цугцванга, что встречается чрезвычайно редко.

№309. Н. КРАЛИН

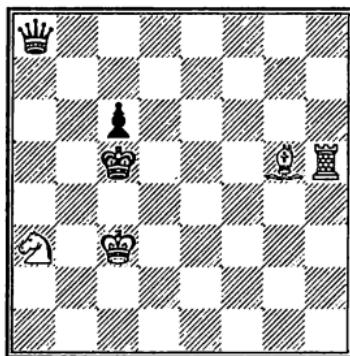
I место, (СССР)

Выигрыш

№310. В. НЕСТОРЕСКУ

III место, (ОМ)

Выигрыш

№310. 1. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}b7$ 3. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}a6$. 4. $\mathbb{Q}b3?$ $\mathbb{Q}g8+$, 4. $\mathbb{Q}c2?$ $\mathbb{Q}b8$, 4. $\mathbb{Q}d2(d3)?$ $\mathbb{Q}d8+!$ 5. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b8!$ с цугцвангом у белых. 6. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}h2+7.$ $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b8+$ 8. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}c7+$ 9. $\mathbb{Q}:c7$ — пат, 6. $\mathbb{Q}f2$ $c5$ 7. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}a8$ 8. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}g2+$ 9. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}g3+$ 10. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}b8+$ 11. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}b4+$ 12. $\mathbb{Q}:b4$ — пат. Следует тематический выигрыш темпа белыми 4. $\mathbb{Q}b2!$ $\mathbb{Q}b8+$ и 5. $\mathbb{Q}c2!$ $\mathbb{Q}a8$ 6. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}b8$.

7. $\mathbb{Q}:\text{c}6+$ $\mathbb{Q}\text{a}5$ 8. $\mathbb{Q}\text{b}6+$ $\mathbb{Q}\text{b}4$ 9. $\mathbb{Q}\text{c}4+$ \mathbb{Q} :
 а3 10. $\mathbb{Q}\text{c}5+$ $\mathbb{Q}\text{a}2$ 11. $\mathbb{Q}\text{a}4\#.$

На протяжении более 20 лет отделом композиции в журнале «Шахматы в СССР» руководил Анатолий Кузнецов, прекрасный этюдист и замечательный пропагандист шахматного искусства. Он сумел сплотить вокруг себя когорту молодых талантливых авторов, пристально и ревниво следил за их творчеством, не стеснялся жестко критиковать за отступление «от генеральной линии». Не случайно на смену ветеранам пришли новые поколения этюдистов, по-прежнему сохраняющие лидирующее место отечественной школы.

Гроссмейстер композиции Николай Кралин — чемпион СССР и России — имеет весьма самобытный взгляд на этюдную борьбу. Он находит уникальные позиции при напряженном взаимодействии сторон с разным соотношением сил.

В 80-е годы XX века на этюдном горизонте взошла новая яркая звезда — Олег Перваков, вскоре ставший двукратным чемпионом СССР, а потом России и мира (2004–2006 гг.). Он смело ввел в игру большое число фигур, демонстрируя невиданное для того времени взаимодействие сторон, в том числе и области систематического движения.

Николай Рябинин — еще один российский этюдист суперкласса — усиленно пропагандирует яркую идею — *эффект предвидения*, когда белые должны сделать важный выбор хода, результат которого станет очевидным далеко не скоро.

Н. Кралин

А. Высокосов

В самом конце XX века расцвел талант еще одного выдающегося этюдиста – **Андрея Высокосова**, стремительно потеснившего с верхних строчек конкурсных итогов своих коллег и ставшего чемпионом мира в 2001–2003 гг. Его стихия – остроумные и новые позиции взаимного цугцванга.

Когда в 1996 г. в Петербурге открывали мемориальную доску на доме, в котором проживал А.А. Троицкий, то поручили это сделать Алексею Сочневу, талантливому представителю этюдной школы города на Неве. В последние годы он стал больше внимания уделять этюдному искусству, и его творческие и спортивные успехи стали более чем заметными.

№311. 1. $\mathbb{Q}c2?$ $\mathbb{Q}:h6$ 2. fg $\mathbb{Q}g7$ 3. $\mathbb{Q}c3+$ $\mathbb{L}f6$ 4. $f5$ $\mathbb{Q}h8 =$. 1. $\mathbb{Q}a4!$ $b5$ 2. $fg+$ $\mathbb{Q}:g6$ (2... $\mathbb{Q}:h6$ 3. $\mathbb{Q}h4+$ $\mathbb{Q}g7$ 4. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}f6$ 5. $g7$ $\mathbb{L}g8$ 6. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{L}:g7$ 7. $\mathbb{Q}f5\#$, 2... $\mathbb{Q}g8$ 3. $g7$ $\mathbb{L}:f4+$ 4. $\mathbb{Q}:f4$ ba 5. $\mathbb{Q}f5$ $a3$ 6. $h7+$ $\mathbb{Q}:g7$ 7. $\mathbb{Q}f7+)$ 3. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{L}:f4+$ 4. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{L}f6$ 5. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{L}:e6$ 6. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{L}f6+$ 7. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{L}e6+$ 8. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{L}d6+$ 9. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{L}c6+$ 10. $\mathbb{Q}c5$.

Только в финале выяснился смысл вступительного хода, вызвавшего отвлечение черной пешки, контролировавшей клетку $c5$.

№312. Как точнее парировать грозящий вечный шах?

Пробуем 1. $h5!?$ $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}f4$ 3. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}f3$ 4. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{L}f2+$ 5. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{L}g2+$ 6. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{L}h2$ 7. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}e3$ 8. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}d3$ 9. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}c3$ 10. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{L}b2+$ 11. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}c2$ 12. $g8\mathbb{Q}$ $\mathbb{L}b1+$

13. $\mathbb{Q}a2 \mathbb{B}b4$ 14. $\mathbb{Q}a3 b5$ 15. $\mathbb{Q}a2+ \mathbb{Q}c3$
 16. $\mathbb{Q}a1+ \mathbb{Q}c2$ 17. $\mathbb{Q}a2+ \mathbb{Q}c3$ с ничьей.

Правильно лишь 1. $g5!$ $\mathbb{Q}f3$
 2. $\mathbb{Q}h2 \mathbb{B}f2+$ 3. $\mathbb{Q}g1 \mathbb{B}g2+$ 4. $\mathbb{Q}f1 \mathbb{B}h2$
 5. $\mathbb{Q}e1 \mathbb{Q}e3$ 6. $\mathbb{Q}d1 \mathbb{Q}d3$ 7. $\mathbb{Q}c1 \mathbb{Q}c3$
 8. $\mathbb{Q}b1 \mathbb{B}b2+$ 9. $\mathbb{Q}a1 \mathbb{Q}c2$ 10. $g8\mathbb{Q} \mathbb{B}b1+$
 11. $\mathbb{Q}a2 \mathbb{B}b4$ 12. $\mathbb{Q}a3 b5$ 13. $\mathbb{Q}a2+$
 $\mathbb{Q}c3$, но теперь есть 14. $\mathbb{Q}b2+! \mathbb{B}:b2$
 15. $c8\mathbb{Q} \mathbb{B}b3+$ 16. $\mathbb{Q}a2 \mathbb{Q}c2$ и 17. $\mathbb{Q}e6!$
 $\mathbb{B}b2+$ 18. $\mathbb{Q}a3 \mathbb{B}b4!$ 19. $\mathbb{Q}a2+ \mathbb{Q}c3$
 20. $\mathbb{Q}b2+! \mathbb{B}:b2$ 21. $c7 \mathbb{B}b4$ 22. $c8\mathbb{Q} + \mathbb{Q}d2$ 23. $\mathbb{Q}h3$
 $\mathbb{B}a4+$ 24. $\mathbb{Q}b2 \mathbb{B}b4+$ 25. $\mathbb{Q}b3 \pm$.

О. Перваков

№311. О. ПЕРВАКОВ

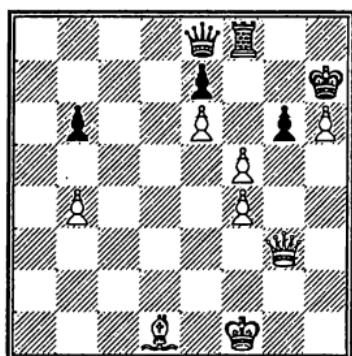
V приз, ЮК «Москва» – 850, 1997

1997

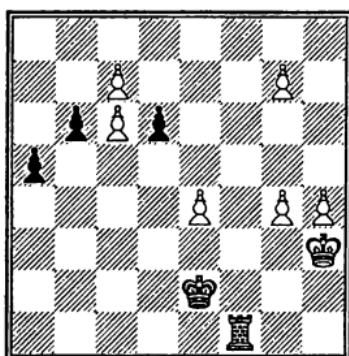
№312. Н. РЯБИНИН

II приз, Московский конкурс,

2006

Выигрыш

Выигрыш

- №313. 1. $g7?$ $\mathbb{Q}:f1+$ 2. $\mathbb{Q}:c5 \mathbb{Q}e3+$ 3. $\mathbb{Q}b4!?$ $\mathbb{Q}d2+$
 4. $\mathbb{Q}a3 \mathbb{Q}c1+$ 5. $\mathbb{Q}a4 \mathbb{Q}b5+!$ 6. $\mathbb{Q}a5 \mathbb{Q}d2+$ 7. $\mathbb{Q}b6 \mathbb{Q}e3+$
 8. $\mathbb{Q}b7 \mathbb{Q}a6+!$ 9. $\mathbb{Q}c6 \mathbb{Q}b5+$ 10. $\mathbb{Q}d5 \mathbb{Q}c4+!$ 11. $\mathbb{Q}e5$
 $\mathbb{Q}d4+!$ 12. $\mathbb{Q}:d4 \mathbb{Q}:e6$ 13. $\mathbb{Q}g2 \mathbb{Q}:d7$ 14. $\mathbb{Q}e5 \mathbb{Q}g8$
 15. $\mathbb{Q}:f5 \mathbb{Q}h7+$ 16. $\mathbb{Q}g5 \mathbb{Q}e6$ 17. $\mathbb{Q}h6 \mathbb{Q}g8$ 18. $\mathbb{Q}g6$
 $\mathbb{Q}f7+$ 19. $\mathbb{Q}h7 \mathbb{Q}f5$ 20. $h6 \mathbb{Q}g5! =$.

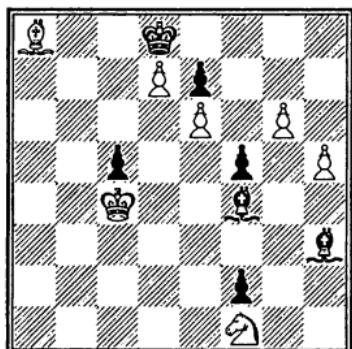
1. ♕g2!! ♔:g2 2. g7 ♔:f1+ 3. ♔:c5 ♔e3+ 4. ♔b4 ♔d2+ 5. ♔a3! ♔c1+ 6. ♔a4 ♔b5+! 7. ♔a5 ♔d2+ 8. ♔b6 ♔e3+ 9. ♔b7 ♔a6+! 10. ♔b8! ♔f4+ 11. ♔a8! ♔c7! 12. d8 ♔+! ♔:d8 13. g8 ♔+ ♔c7 14. ♔b8+ ♔c6 15. ♔:f4 f1 ♔ 16. ♔:f1 ♔:f1 17. h6! f4 18. h7.

№314. 1. g7 ♔d4+! 2. ♔:d4 e5+! 3. ♔d5!! Ошибочным было бы взятие пешки 3. ♔:e5? ♔e7 4. ♔f6 ♔g8+ 5. ♔f7 ♔h6+ 6. ♔g6 ♔g8 7. ♔f6 ♔e7+ 8. ♔h7 b5 9. ♔h8 b4 10. ♔d5 b3 11. ♔:e7 b2 12. ♔f5+ ♔h5 13. g8 ♔ b1 ♔ 14. ♔h7+ ♔g5 15. ♔h4+ ♔g6 16. ♔h6+ ♔f7 17. ♔g7+ ♔e6 18. ♔g6+ ♔e5!, и черный король убегает через спасительное поле e5. 3... ♔e7+ 4. ♔e6 ♔g8 5. ♔f7 ♔h6+ 6. ♔g6 ♔g8 7. ♔f6 ♔e7+ 8. ♔h7 b5! 9. ♔h8! b4 10. ♔d5! b3 11. ♔:e7 b2 12. ♔f5+! ♔h5 13. g8 ♔ b1 ♔ 14. ♔h7+ ♔g5 15. ♔h4+ ♔g6, и далее 16. ♔h6(g4)+ ♔f7 17. ♔g7+ ♔e6 18. ♔g6+! ♔d7 19. ♔h7+! ♔d8 20. ♔e7+ ♔c8 21. ♔d6+ +-.

№313. А. ВЫСОКОСОВ

I приз ЮК Г. Йостена,

2002

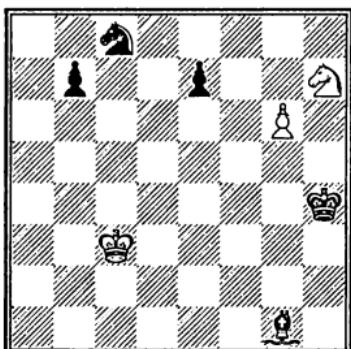

Выигрыш

№314. А. СОЧНЕВ

I приз

«Нона-2006»

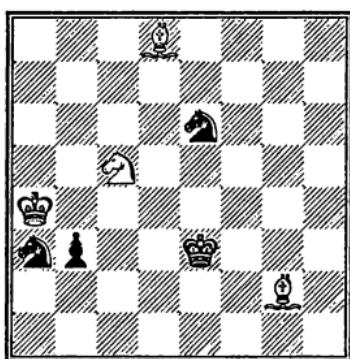

Выигрыш

Напряженная борьба в командных чемпионатах мира заставляет уделять внимание этюдной композиции в тех странах, которые бы хотели претендовать на лидерские позиции. Особенно заметны достижения композиторов, ранее традиционно входивших в поле внимания отечественной школы, а также этюдистов Израиля.

**№315. Н. РЕЗВОВ,
С. ТКАЧЕНКО,**

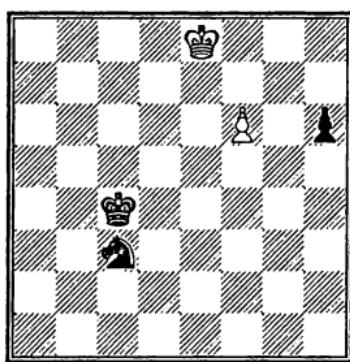
I приз ЮК М. Дворецкого,
2007

Выигрыш

№315. Не годится 1. $\mathbb{Q}:e6?$ $b2$ 2. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}f2$, и за пешку придется отдать слона. 1. $\mathbb{Q}f6!$ $b2!$ 2. $\mathbb{Q}:b2$ $\mathbb{Q}c4$ С темпом уводя коня из-под удара. Куда отступить слоном? Слабо 3. $\mathbb{Q}c1+?$ $\mathbb{Q}f2!$ 4. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}:c5+$ 5. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}d3$, и следующим ходом кони соединяются. Ошибочно и 3. $\mathbb{Q}a1?$ $\mathbb{Q}:c5+$ 4. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{Q}d2$ (a5)=. Выручает марш слоном в угол доски. 3. $\mathbb{Q}h8!!$ $\mathbb{Q}f2!$ Черные не спешат взять коня в расчете на аналогичное 4. $\mathbb{Q}a8?!$, но есть 3... $\mathbb{Q}:c5+$ 5. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}d7!$ 6. $\mathbb{Q}d4+$ $\mathbb{Q}e3!$ 7. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}f8!$ 8. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}e6$, и конь осво-

№316. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
I приз, ЮК Я. ван Рика
1995

Ход черных Ничья

бождается. Слабо 4. $\mathbb{Q}h3?$ $\mathbb{Q}:c5+$ 5. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{Q}g3!$ Ответ удивителен – 4. $\mathbb{Q}h1!!$ $\mathbb{Q}g1!$ (4... $\mathbb{Q}:c5+$ 5. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}e3$ 6. $\mathbb{Q}:c5$ $\mathbb{Q}g2$ 7. $\mathbb{Q}d4+!$), и новый перелет 5. $\mathbb{Q}a8!!$ $\mathbb{Q}:c5+$ 6. $\mathbb{Q}b5!$ $\mathbb{Q}d7$ 7. $\mathbb{Q}d4+!$, и выясняется, что, оттянув черного короля с f2 на g1, белые предотвратили спасительное ранее $\mathbb{Q}e3$.

В противовес громоздким построениям задач в этюдном жанре (главным образом) в середине 50-х годов XX века был предложен класс малюток (композиций с числом фигур не более пяти). Они также вскоре стали предметом коллекционирования, и один из отличных сборников появился сравнительно недавно – Д. Гургенидзе «Малютки грузинских авторов» («Мерани», Тбилиси, 2000). Вот подлинный шедевр автора той книги.

№316. У черных две возможности задержать пешку противника. 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. f7 $\mathbb{Q}f6+$ 3. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}h7$. Казалось бы, все кончено: 4. $\mathbb{Q}e6?$ $\mathbb{Q}g5+$ или 4. $\mathbb{Q}d6?$ $\mathbb{Q}d4!$ Выручит непредвиденное 4. f8 $\mathbb{Q}!$ $\mathbb{Q}:f8$ 5. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}d4$ 6. $\mathbb{Q}f5$ и 7. $\mathbb{Q}g4$.

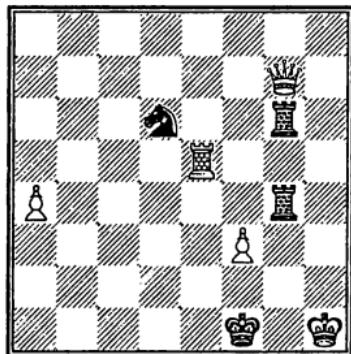
Остроумно завершается игра и в случае 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}g5$. Теперь следует красивый ответ 3. $\mathbb{Q}f8!!$ h5 4. $\mathbb{Q}g7$ h4 6. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}e6$ 6. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}d5$ 7. $\mathbb{Q}g4$, успешно завершая известный маневр Рети.

№317. 1. $\mathbb{Q}e1+!$ $\mathbb{Q}:e1$ 2. $\mathbb{Q}e5+!$ $\mathbb{Q}f1!$ (2... $\mathbb{Q}f2$ 3. fg $\mathbb{Q}h6+$ 4. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}:h5$ 5. gh) 3. fg $\mathbb{Q}h6+$, провоцируя очевидное 4. $\mathbb{Q}h2?$, на что заготовлено неожиданное 4... $\mathbb{Q}e4!$ 5. $\mathbb{Q}:h6$ $\mathbb{Q}f2+$ 6. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}:g4+$ 7. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}:h6$ 8. a5 $\mathbb{Q}f7$ 9. a6 $\mathbb{Q}g5+$ 10. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}e6$ 11. a7 $\mathbb{Q}c7$ 12. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}g1!=$. 4. $\mathbb{Q}h5!$ $\mathbb{Q}e4!$ 5. $\mathbb{Q}h2!$ $\mathbb{Q}f6!$ 6. $\mathbb{Q}h3+!$ $\mathbb{Q}f2$ (поле f2 теперь занято королем!) 7. $\mathbb{Q}:h6$ $\mathbb{Q}:g4+$ 8. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}:h6$, и пешка неудержима – 9. a5.

Прекрасная гармония взаимодействия фигур сторон!

№317. И. ХОХ

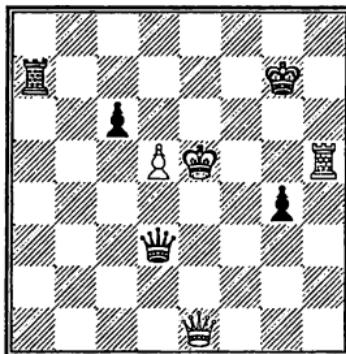
I приз, ЮК В. Нестореску
1993

Выигрыш

№318. П. БЕНКО

I приз «Sakkelet»,
1999–2000

Выигрыш

№318. 1. $\mathbb{R}g5+$ $\mathbb{Q}f8$, и сейчас слабо 2. $\mathbb{W}f2+?$ $\mathbb{R}f7$ 3. $\mathbb{W}c5+$ $\mathbb{R}e7+$ 4. $\mathbb{W}f6$ $\mathbb{W}h7$, так как не видно продолжения атаки. 2. $\mathbb{W}b4+$ $\mathbb{R}e7+$ 3. $\mathbb{Q}f6$. Сейчас 3... $\mathbb{W}h7$ опровергается эффективным 4. $\mathbb{R}g8+!$ $\mathbb{Q}:g8$ 5. $\mathbb{W}b8+$. Остается 3... $\mathbb{W}e4$ 4. $\mathbb{R}h5$ $\mathbb{W}f3+$ 5. $\mathbb{R}f5$ $\mathbb{W}e4$, но после 6. $\mathbb{W}b8+$ $\mathbb{R}e8$ 7. $\mathbb{W}c7$ $\mathbb{R}e7$ 8. $\mathbb{W}c8+$ $\mathbb{R}e8$ 9. $\mathbb{Q}g6+ \mathbb{Q}g8$ 10. $\mathbb{W}c7!$ $\mathbb{R}e7$ 11. $\mathbb{W}d8+$ $\mathbb{R}e8$ ферзь прорывается на линию h – 12. $\mathbb{W}h4!$ $\mathbb{W}e7$ 13. $\mathbb{R}f8+!$ $\mathbb{Q}:f8$ 14. $\mathbb{W}h8\#$.

Напомним, что Пал Бенко – венгеро-американский гроссмейстер, в дни своей молодости активно боровшийся за мировую шахматную корону.

15. ЧТО ВЕК ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Компьютер – добрый или злой гений шахмат?

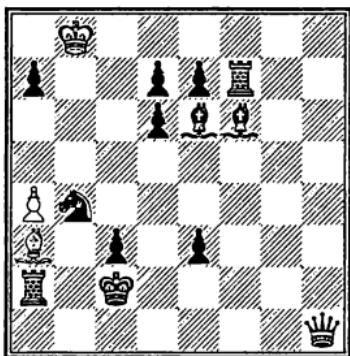
Рассказ о современном состоянии композиции был бы неполным, если не упомянуть о развитии, как их ранее называли, неортодоксальных жанров. И в первую очередь о кооперативном. Он уже давно стал самым популярным среди проблемистов и решателей. Причина очевидна, именно здесь составитель не сталкивается с непременным сопротивлением черных, которые становятся партнёрами белых. Конечно, отличную задачу на коопмат составить так же трудно, как и ортодоксальную, но на среднем уровне качества работать проще. К тому же жанр, особенно при достаточном количестве ходов, быстро завоевал популярность у решателей непредсказуемостью и яркостью финала, хитроумным перестроением фигур, порой парадоксальной формой помощи со стороны черных. Лучшие композиции на коопмат смело можно причислить к популярному стилю, в то время как в других жанрах разрыв между популярными и «спортивными» произведениями постоянно увеличивается. Словом, хорошая задача на коопмат – это всегда остроумная шахматная головоломка.

№319. С матовой картиной примерно ясно – надо превратить пешку на a8 и дать мат ферзем с h1. Пробуем 1. ♔d5? a5 2. ♔b6 ab 3. ♔b1 ba 4. ♔a1 a8♔, но выясняется, что любой ход черных разрушает задуманный мат. А если отдать ферзя – 1. ♕c6? a5 2. ♕b6+ ab 3. ♕b1 ba 4. ♕a1 a8♔, но и теперь черным нечем ходить. Пытаемся отдать на b6 черно-

го слона – 1. $\mathbb{Q}d4?$ a5 2. $\mathbb{Q}b6$ ab 3. $\mathbb{Q}b1$ ba 4. $\mathbb{Q}a1$ a8 \mathbb{Q} . Куда же теперь деть черную ладью? После же 5. $\mathbb{Q}f5?$ слон разрушает мат. В решении – неожиданный поворот: 1. $\mathbb{Q}d5!$ a5 2. $\mathbb{Q}a8$ ab 3. $\mathbb{Q}b7+!$ ab 4. $\mathbb{Q}b1$ ba \mathbb{Q} 5. $\mathbb{Q}a1$, и теперь ничто не препятствует 5... $\mathbb{Q}h1\#$.

№319. В. ГУРОВ

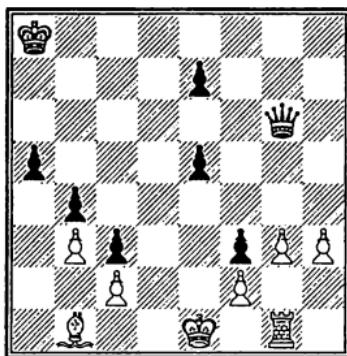
Похвальный отзыв ЮК
Ф. Абдурахмановича
1999

Коопмат в 5 ходов

№320. Д. МАЙНКИНГ

I приз
«StrateGems»,
2001

Коопмат в 5 ходов 2 реш.

№320. 1. $\mathbb{Q}:c2$ $\mathbb{Q}h1$ 2. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}g6$ 3. $\mathbb{Q}:h3$ $\mathbb{Q}e8$ 4. $\mathbb{Q}d7$ $\mathbb{Q}h8$ 5. $\mathbb{Q}a7$ $\mathbb{Q}c6\#$, 1. $\mathbb{Q}:g3$ $\mathbb{Q}a2$ 2. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}g6$ 3. $\mathbb{Q}:b3$ $\mathbb{Q}c6$ 4. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}d5$ 5. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}a6\#$.

Четкое взаимодействие линейных фигур сторон. Черный же ферзь трудится как пчела. Прекрасная пропаганда специфики кооперативного жанра!

Как мы уже отмечали ранее, заслуженными кооперативной «стратегии» были венгры. Их лидеры (Дьердь Парош, Дьердь Бакчи, Ласло Линднер) создали свою школу, отдававшую предпочтение чисто кооперативным эффектам, красивым перестроениям фигур, темпоигре, комбинациям

со взятиями белых фигур. Свой вклад внесли и сторонники чешской школы, получившие идеальный полигон для компоновки эхо-матов.

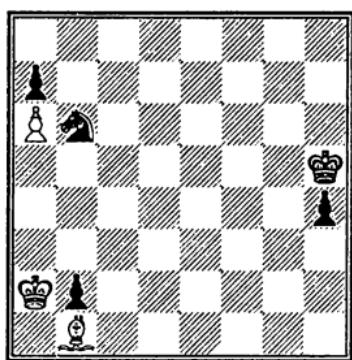
Бесспорным и самым ярким проблемистом в области коопмата вот уже на протяжении более 30 лет является боснийец **Фадил Абдурахманович**, в творениях которого счастливо сочетаются неистощимая фантазия, утонченный вкус и отменная техника составления.

Ф. Абдурахманович

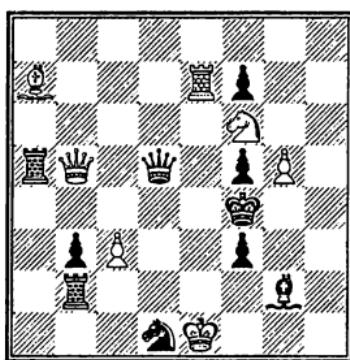
№321. Ф. АБДУРАХМАНОВИЧ №322. В. ЧЕПИЖНЫЙ

I приз,
«Novi temi»
1972

I приз,
«Шахматная композиция»,
2006

Коопмат в 5 ходов

Коопмат в 2 хода 3 реш.

№321. 1. ♜a8! ♛e4 2. b1♛! ♜h1! 3. ♜b7 ab 4. ♛g4 ba♛ 5. ♛h3 ♛g2#. Уверен, что, найдя такое решение, каждый шахматист получит весомый заряд положительных эмоций!

№322. 1. $\mathbb{W}e6+$ $\mathbb{W}e5+!$ 2. $\mathbb{Q}:e5$ $\mathbb{Q}b8\#$, 1. $\mathbb{W}e5+$ $\mathbb{Q}e4$!
2. $\mathbb{Q}:e4$ $\mathbb{Q}c4\#$, 1. $\mathbb{W}e4+$ $\mathbb{Q}e3+!$ 2. $\mathbb{Q}:e3$ $\mathbb{Q}d5\#$.

Три острых решения с шахами белому королю, жертвами белых фигур и их матами (по циклу) со связкой черного ферзя. В композиции это называется циклической формой темы Зилахи.

Нельзя не упомянуть великолепные работы нашего бывшего соотечественника Иосифа Крихели, современных лидеров жанра Живко Яневского (Македония), Кристофера Фэзера (Англия).

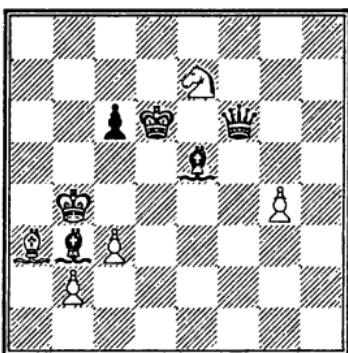
№323. а) 1. $\mathbb{Q}g8!$ $\mathbb{Q}g6$ 2. $\mathbb{W}e6$ $\mathbb{Q}c4$ 3. $\mathbb{Q}f7!$ $\mathbb{Q}f8\#$;
б) 1. $\mathbb{Q}f7!$ $\mathbb{Q}g8$ 2. $\mathbb{W}d5$ $\mathbb{Q}b3$ 3. $\mathbb{Q}e6!$ $\mathbb{Q}:f6\#$.

Два темпохода слоном на разные поля диагонали подкреплены игрой на ту же диагональ королей сторон. Оба финала, конечно, правильные.

Семимильными шагами догнали элиту российские проблемисты В. Гуров, А. Лобусов, В. Нефедов, А. Степочкин, В. Чепижный...

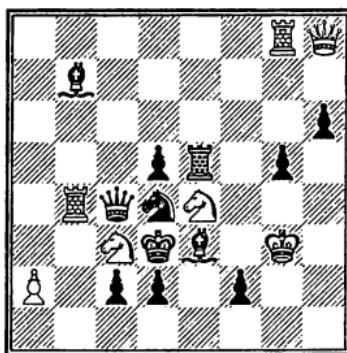
№323. И. КРИХЕЛИ

V приз, МК В. Карша,
1974

№324. Ф. АБДУРАХМАНОВИЧ

I приз, «Springaren»
1992

Коопмат в 3 хода б) $\mathbb{Q}e5$

Коопмат в 2 хода 3 реш.

В. Гуров

Приятно отметить, что **Валерий Гуров** стал чемпионом мира за период с 2001 по 2003 г. и вторым — за 2004–2006 гг., уступив здесь первое место **Виктору Чепижному**.

Сейчас жанр бурно развивается. В поле внимания проблемистов попадают замыслы, органично соединенные с ложной игрой, гармоничное сочетание линейной игры и тактики, неожиданные для ортодоксальной задачи комбинации со взятием черных фигур, многоходовый синтез сложных эхо-матовых позиций. Неоценимой поддержкой составителям стали компьютерные программы для проверки.

Однако до сих пор еще не выработаны общие теоретические критерии оценки кооперативных задач. Не сформулирована, например, глобальная проблема разработки собственной, специфической для коопмата тематики. Сплошь и рядом мы видим, как содержание строится на использовании тем (особенно ново-американской школы), механизмов и приемов, давно исследованных в ортодоксальной двух- или трехходовке.

Вот №324, отмеченная в последнем «Альбоме ФИДЕ» высшим баллом.

1. $\mathbb{Q}c6 \mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}d4 \mathbb{Q}:d5\#$ (мат неправильный),
1. $\mathbb{Q}:c3 \mathbb{Q}e8$ 2. $\mathbb{Q}:e4 \mathbb{Q}h7\#$, 1. $\mathbb{Q}:e4 \mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}:c3 \mathbb{Q}b3\#$.
Итак, в каждом варианте мат дается с использованием связки двух из трех тематических чер-

ных фигур. Вспомним хотя бы известную трехходовку Л. Лошинского со связкой тех же фигур (I приз, «Уральский рабочий», 1946), в которой все три маты — правильные, а построение даже более легкое. Справедливости ради заметим, что в №324 заметны циклические моменты в игре линейных фигур белых (у Лошинского цикл не замкнулся) и удачны первый ход белых и второй черных, также объединяющие решения в одно целое.

Нет четких принципов образования близнецовых, единого подхода к оценке одного и того же содержания в форме нескольких решений или близнецовых. Привычным стал симбиоз правильных и неправильных матов в разных фазах, что принципиально недопустимо в ортодоксальной задаче, в которой если и есть чистые и экономичные финалы, то уж во всех тематических вариантах.

Очень заметны достижения в области другого популярного жанра — задач на обратный мат. Технически он очень сложен, ведь приходится контролировать действия обоих королей, так как чаще всего ходы черных вынуждаются путем нападения на их предводителя. Эта область композиции известна с момента зарождения шахмат, более изучена и развивалась в общем русле с ортодоксальной задачей. В двух- и трехходовой форме, на мой взгляд, жанр переживает определенный кризис. Здесь особенно заметны попытки сочетать традиционные ортодоксальные идеи (перемена игры или функций ходов) с не-

П. Петков

свойственной им формой обратного мата. В. Руденко остроумно назвал подобные задачи «титаниками» в память о пресловутом средстве для окраски волос, с помощью которого незабвенный Остап Бендер пытался изменить облик Кисы Воробьянинова. Не внося в комбинацию ничего нового, «титаники» оказываются до нельзяя перегруженными фигурами, ведь к оригиналу приходится добавлять черные батареи для казни белого короля. Жаль, что довольно часто некомпетентные судьи поощряют такое «творчество», что, несомненно, наносит вред развитию жанра.

Внимательный анализ развития задач на обратный мат показывает, что в последние десятилетия он связан почти исключительно с батарейной игрой (хотя принципиально ничего нового по сравнению с ортодоксальной задачей открыто не было). Пионером этой тематики стал болгарский гроссмейстер Петко Петков, как самум уносивший высшие строчки протоколов задачных конкурсов.

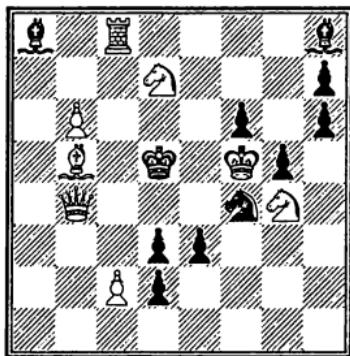
№325. 1. ♜de5! – 2. c4+ ♛d4 3. ♜f3+! ♜:f3 4. c5+ ♛d5 5. ♜e4+ ♜:e4#, 1...fe 2. ♜c5+ ♛d6 3. ♜c7+ ♛d5 4. ♜c6+ ♜:c6 5. ♜d7+ ♜:d7#, 1...dc 2. ♜c4+ ♛d4 3. ♜f1+ ♛d5 4. ♜g2+ ♜:g2 5. ♜e3+ ♜:e3#.

Искусные первый ход и построение подкрепляют игру трех батарей, в которых в качестве вскрываемой фигуры используется ферзь. При-

ятно, что и все маты — «трудовые», а не объявляются, как это часто бывает, уже готовой черной батареей.

№325. П. ПЕТКОВ

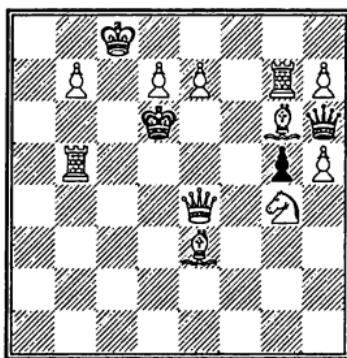
I приз, «Schweizerische Schachzeitung»,
1986

Обратный мат 5 ходов

№326. А. СЕЛИВАНОВ

I приз,
ЮК К. Почтарева
2000

Обратный мат в 5 ходов

По-прежнему сейчас популярна эхо-игра, заметно увлечение логической тематикой, особенно в сюжетах, оформленных в одном варианте. Не пропадает (да и вряд ли когда пропадет) интерес к превращениям.

№326. 1.b8♛! – zz, 1... ♛:g6 2. ♜c6+! ♛:c6 3. d8♝+ ♜d6 4.e8♝+ ♛:e8 5. ♜d7+ ♛:d7#, 1... ♛:h7 2. ♜e6+! ♛:e6 3.e8♝+ ♜d6 4.d8♝+ ♜c6 5. ♜c7+ ♛:c7#, 1... ♛:h5 2. ♜f4+ gf 3. ♜d5+! ♛:d5 4.d8♝+ ♜c6(e6) 5. ♜d7+ ♛:d7#, 1... ♛:g7 2. ♜d5+ ♛:e7 3. ♜f7+! ♛:f7 4.d8♝+ ♛e6 5. ♜d7+ ♛:d7#, 3... ♜d6 4.d8♝+ ♜c6 5. ♜c7+ ♛:c7#. Здесь особенно хороша первая пара вариантов с жертвами ферзя и tandemами слабых превращений.

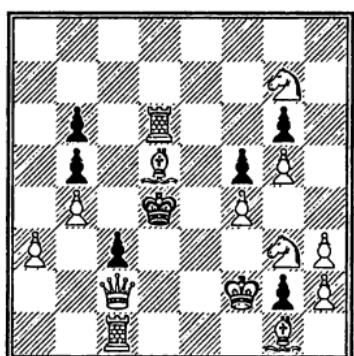

А. Селиванов

В области обратного мата также укрепляются позиции отечественной школы, на лидирующих позициях в которой мы с удовлетворением видим новые имена: Андрей Селиванов (чемпион мира 2001–2003 и 2004–2006 гг.), Александр Ажусин, Иван Сорока. Интересны работы опытного гроссмейстера Александра Феоктистова.

№327. А. СЕЛИВАНОВ

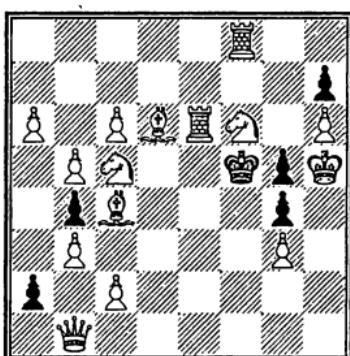
I приз, «Шахматная композиция»,
2002

Обратный мат в 6 ходов

№328. А.ФЕОКТИСТОВ

I место VI WCCT,
1998–2000

Обратный мат в 4 хода

№327. 1. ♜h1! – zz, 1...gh ♜ 2. ♜e6+ ♜d5 3. ♛f1+ ♛c4 4. ♜:b6 – zz, 4... ♜:e6 5. ♜a2+ ♛d3 6. ♜e2+ ♜:e2#, 1...gh ♜ 2. ♜f3+ ♜:g1 3. ♜f2+ ♛d3 4. ♜:c3+ ♛:c3 5. ♜c6+ ♛d3 6. ♜e4+ fe4#, 1...gh ♜ 2. ♜d2+ cd 3. ♛f1+ ♛d3 4. ♜e4+ ♛:e4 5. ♜d4+ ♛f3 6. ♜d1 – zz, 6... ♜g2#, 1...gh ♜+ 2. ♜e2+ ♜f2 3. ♜h5 – zz, 3...gh5 4. ♜f1 – zz, 4...h4 5. ♜e1 – zz, 5... ♜e3 6. ♜d2+ cd2#.

В ответ на квартет превращений черной пешки белые хитроумным путем вынуждают соперника каждый раз объявить правильный мат белому королю!

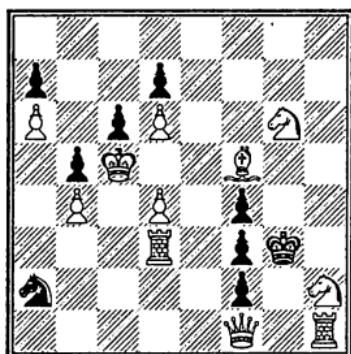
№328. 1.c7! – 2.c8 \mathbb{W} 3. \mathbb{W} e8 4. \mathbb{W} g6+ hg#, 1...a1 $\mathbb{Q}!$, стремясь запатоватьсь 2... \mathbb{Q} :c2 после 2.c8 \mathbb{W} ? 2.c3+ \mathbb{Q} c2 3. \mathbb{Q} g8 bc 4. \mathbb{Q} g6 hg#, 1...a1 $\mathbb{Q}!$ 2. \mathbb{Q} :g4+ (иначе 2...c8 \mathbb{W} ? \mathbb{Q} :f6!) \mathbb{Q} f6 3. \mathbb{Q} e5 g4 4. \mathbb{Q} g6 hg#, 1...a1 \mathbb{W} 2. \mathbb{Q} e5+ \mathbb{W} :e5 3. \mathbb{Q} d5+ \mathbb{W} f6 4. \mathbb{Q} f7 \mathbb{W} :f7#.

Защищаясь от угрозы, черные превращают пешку в легкие фигуры в надежде на последующий пат, но белые используют потерю черными «сильного» превращения в ферзя.

Не годится 1.a7? a1 $\mathbb{Q}!$ или 1. \mathbb{W} b2? a1 $\mathbb{Q}!$

№329. М. ВУКЧЕВИЧ

I приз «Mat Plus»,
1996

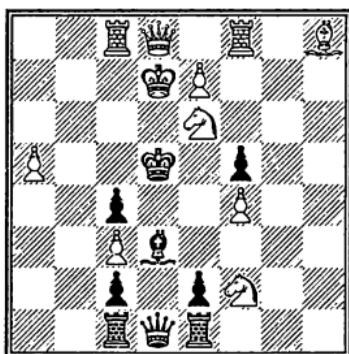

Обратный мат в 6 ходов

№329. 1. \mathbb{Q} e4! – zz, 1... \mathbb{Q} :b4 (\mathbb{Q} c1) 2. \mathbb{W} h3+! \mathbb{W} :h3 3. \mathbb{Q} :f3+ \mathbb{W} g2 4. \mathbb{Q} d3+! f3 5. \mathbb{Q} :f3+ \mathbb{W} g3 6. \mathbb{Q} d5+ \mathbb{Q} :d3#, 1... \mathbb{Q} c3 2. \mathbb{W} g2+! \mathbb{W} :g2 3. \mathbb{Q} :f3+ \mathbb{W} g3 4. \mathbb{Q} e4+! f3 5. \mathbb{Q} :f3+ \mathbb{W} g2 6. \mathbb{Q} d3+ \mathbb{Q} :e4#.

№330. Г.-П. РЭМ

I приз «Die Schwalbe»,
1998

Обратный мат в 8 ходов

Т. Доусон

Очень гармоничная игра с прелюдней в виде жертв ферзя и главной темой с образованием и «выстрелами» фронтально-диагональных батарей, последовательность образования которых тонко чередуется.

№330. 1. ♕e8! – 2. ♜c7+ ♔c5
3. ♜:f5+ ♔:f5#, 1... ♔e4 2. ♔e5! –
3. ♜c7+ ♔c5 4. ♔d6+ ♕:d6#, 2... ♔d3
3. ♔b8! – 4. ♜c7+ ♔c5 5. ♜:f5+ ♔:f5#,
3... ♔e4 4. ♕d8! ♔d3 5. ♜c6 – 6. ♜:f5+ ♔:f5+ 7. ♕c8+
♔:c6 8. ♕d7+ ♕:d7#.

В шахматном мире давно уж звучали высказывания о трансформации правил. Капабланка в свое время предлагал поменять местами слона и коня, а ныне турниры на высшем уровне проводятся по «шахматам Фишера». Какие-то идеи можно позаимствовать из арсенала композиций в жанре *сказочных* шахмат, поскольку они уже обстоятельно исследованы и иногда даже допускают привычные поединки за шахматной доской. Действительно, порой незначительная трансформация правил позволяет получить совершенно непредсказуемые эффекты, заставляющие раз за разом поражаться — как же все-таки велики ШАХМАТЫ!

К области сказочных шахмат относятся композиции, в которых изменены либо правила игры, либо форма доски, либо введены новые фигуры или изменены правила ходов традиционных фигур. На диаграмме №331 мы видим на с8 изображение перевернутого ферзя. Это фигура *сверчок* (Grasshopper),

предложенная Т. Доусоном. Она может перепрыгивать по линии через любую фигуру сторон, занимая следующее за ней поле. Также производится и взятие.

№331. 1. ♜f3! g1♛ 2. ♜c5+ ♛:c5
 3. ♜b4+ ♛:b4#, 1...g1♜ 2. ♜g2 –
 3. ♜b5+ ab#, 2...♜:b1 3. ♜b4+ ♜:b4#,
 1...g1♜ 2. ♜f2 – 3. ♜b5+ ab#, 1...g1♜
 2. ♜d2 ♜:f3 3. ♜b5+.

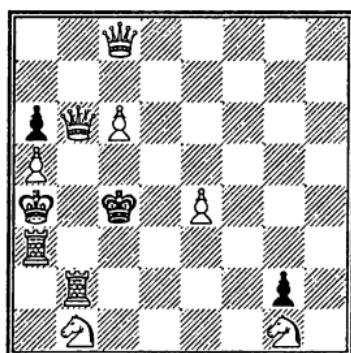

М. Кайо

По правилам композиции если на доске есть сказочная фигура, то необходимо найти ответ и на превращения пешки в эту фигуру. Итак, в случае появления сверчка 1...g1G! решает 2. ♜ba2 (2. ♜h2? G a1+!) 2...Ga1, перепрыгивая через коня b1. Белая ладья пошла на a2 с целью устраниć «паразитный» шах, который бы сверчок с a1 объявлял королю на a4. 3. ♜b5+.

№331. Т. ДОУСОН

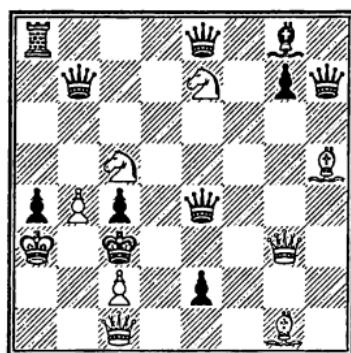
Приз Die Schwalbe»,
 1936 – II

Обратный мат в 3 хода

№332. М. КАЙО

I приз, «Pat a Mat»
 1998–1999

Мат в 2 хода

Если первые сказочные задачи демонстрировали эффекты, исключительно связанные с новыми условиями игры, то в настоящее время жанр направлен в основном на рекордные замыслы, обычно связанные с многофазными сюжетами и циклическими чередованиями ходов.

В №332 перевернутый на бок ферзь — сказочная фигура лев (Lion) — ходит (и берет) как сверчок, но на **любую** клетку после перепрыгивающей фигуры.

Иллюзорная игра: 1...Lib2 2. ♔d3# (2...Lif3?), 1... Lih8 2. ♔:e4# (2...Lie:e4?), 1...Lih4 2. ♔f3# (2...Lid3?), 1...Li:b4 2. ♔e3# (2...Lif3?).

Ложный след 1. ♔c6? — 2. ♔d4#, 1...Lib2 2. ♔:e4# (2...Lib:e4?), 1...Lih8 2. ♔d3# (2...Lie3?), 1...Lih4 2. ♔e3# (2...Lid3?), 1...Li:b4 2. ♔f3# (2...Li:f3?), 1... ♕d8!

Решение 1. ♔f5! — 2. ♔d4#, 1...Lib2 2. ♔e3# (2...Lif3?), 1...Lih8 2. ♔f3# (2...Lie3?), 1...Lih4 2. ♔:e4# (2...Lih:e4?), 1...Li:b4 2. ♔d3# (2...Lif3?).

Перемена матов по циклу: ABCD (иллюзорная игра) — BADC (ложный след) — DCBA (решение) мотивирована четко и в то же время очень просто.

Разнообразие форм «сказок» удивительно. В ряде специализированных журналов по композиции новые виды появляются чуть ли не каждый месяц. Подавляющее большинство этих новинок на поверку оказываются несостоятельными, и о них тут же забывают. И первопричина тому — предлагаемые нововведения не позволяют играть практические партии. Куда, например, поставить

новую фигуру, как выявить победителя, если перед сторонами стоят разные цели? Об изменении формы доски и говорить не приходится. Но удачи все-таки бывают, и тогда к творческой работе подключаются не только специалисты жанра, но и другие композиторы, которые, может быть, ни разу до того не «грешили».

В 2008 г. исполнилось 40 лет самому популярному на сегодня сказочному жанру **Circe** (цирце). Тут взятая фигура не снимается с доски, а **возвращается на исходное поле**, которое она занимает в исходной расстановке фигур. Покидает же игру фигура только в том случае, если ее «родное» поле занято. Поэтому популярное начало игры у начинающих 1.e4 e5 2.♘f3! ♘f6 после 3.♗:f6 ef (♗d1 – ферзь возвращается на исходное поле) завершается сразу же выигрышем фигуры, и вот почему. При взятии коня или ладьи фигура возвращается на исходное поле того цвета, на котором она была побита. Конь был взят на черном поле f6, и по правилам должен быть возвращен на клетку b8, но она пока занята. После же взятия ферзя он возвращается на свободное поле d1. При взятии пешки она возвращается на седьмую (или вторую) линию, причем на ту вертикаль, на которой она была взята. На королей указанные правила не распространяются.

Кстати, жанр был назван в честь волшебницы Цирцеи, превратившей, согласно Гомеру, товарищей Одиссея в свиней.

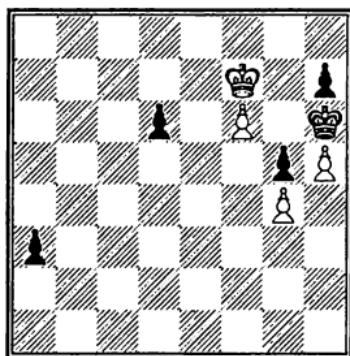
Игра в шахматы по правилам **Circe** оказывается очень динамичной и содержит немало новых

эффектов, как в атаке, так и защите. В результате взятия внезапно возвращается на исходное поле пассивная фигура, которая с темпом может атаковать вражеского короля или неожиданно перекрыть линию, появляются остроумные нюансы, связанные с превращениями.

№333. К. ГАНДЕВ, П. ПЕТКОВ

II почетный отзыв,

1973

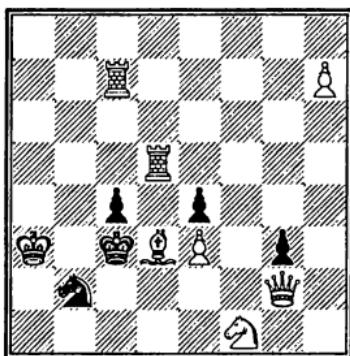

Выигрыш Circe

№334. М. КАЙО

«Diagrammes»

1999

Мат в 2 хода Anti-circe

Вот пример из этюдной практики.

№333. 1. $\mathbb{Q}e6!$ $a2$ 2. $f7$ $a1\mathbb{Q}$ 3. $f8\mathbb{Q}+$! $\mathbb{W}g7$ 4. $\mathbb{Q}d5!$ $\mathbb{Q}:f8$ ($\mathbb{Q}c1$) 5. $\mathbb{Q}:g5$ ($\mathbb{Q}g7$)#! Естественно, что слона брать нельзя, так как он возвращается на $c1$ и еще до нового хода белых уже атакует черного короля.

Не решают другие отступления белого короля:
 1. $\mathbb{Q}e8?$ $a2$ 2. $f7$ $a1\mathbb{Q}$ 3. $f8\mathbb{Q}+$ $\mathbb{W}g7$ 4. $\mathbb{Q}:d6$ ($\mathbb{Q}d7$) $\mathbb{W}f6!$
 или 1. $\mathbb{Q}e7?$ $a2$ 2. $f7$ $a1\mathbb{Q}$ 3. $b8\mathbb{Q}+$ $\mathbb{W}g7+$ 4. $\mathbb{Q}e6$ $d5$ 5. $\mathbb{Q}:d5$ ($\mathbb{Q}d7$) $d6$ 6. $\mathbb{Q}c4$ $d5+$ 7. $\mathbb{Q}d3$ $d4$ 8. $\mathbb{Q}e2$ $d3+$ 9. $\mathbb{Q}:d3$ ($\mathbb{Q}d7$) $d6!$, и белые в цугцванге!

Конечно, можно посетовать, что после успешной игры активная сторона обязана вернуть взя-

тую фигуру партнера обратно. Поэтому был предложен жанр **Anti-Circe** (антицирце), обладающий еще большими дополнительными возможностями. Здесь после взятия на исходное место **возвращается активная**, то есть берущая фигура, а взятие возможно только тогда, когда поле для ее возвращения **свободно**. Взятая же фигура, как и обычно, снимается с доски.

Правило распространяется и на королей, и здесь появляются оригинальные возможности. В обычной партии в случае мата игра завершается по сути дела на ход раньше, то есть ход со взятием заматованного короля не делается. В жанре антицирце это продолжение становится таким же, как и все остальные, и можно выиграть, даже имея голого короля. Поясним эту ситуацию. В позиции, например, $\text{♔d}6 - \text{♔d}8$, $\text{♕e}8$, $\text{♙e}4$ необычный ход 1. $\text{♔d}7!!$ ведет к мату черному королю. Действительно, взятия белого короля невозможны, так как для возвращения у ферзя занято поле d8, а у черного короля – e8. При любом же отступлении черного короля он забирается белым визави. Зачем же нужна черная пешка? Оказывается, при ее отсутствии черные парировали бы мат не менее парадоксальным ходом 1... $\text{♔e}1!$, и взятие белым королем черного коллеги невозможно, так как поле e1 сейчас занято!

№334. Нельзя сразу 1. $\text{h}8\text{♛}+?$ из-за 1... $\text{♘d}1!$, а 1. $\text{h}8\text{♝}+?$ отражается остроумным 1... $\text{♛:d}3!$ ($\text{♛e}8!$).

1. $\text{♘h}2! - \text{zz}$, 1... $\text{♘a}4$ 2. $\text{h}8\text{♛} \#$, и нельзя 2... $\text{♛:d}3$ ($\text{♛e}8$) из-за 3. $\text{♛:e}8$ ($\text{♛d}1$). 1... $\text{♛:d}3$ ($\text{♛e}8$) 2. $\text{h}8\text{♝} \#$,

1...ed (**♞**d7) 2.h8**Q**# (2.h8**Q**? **♝**d1!), 1...**♝**:d3 (**♝**g8)
2.hg**Q**(**♝**b1)#!, 1...**♝**d1 2.**Q**:c4 (**♝**f1)#!.

Уникальный замысел – квартет превращений белой пешки на матующем ходу! В традиционных жанрах невозможно разделить матующий ход с превращением пешки в ладью или слона от появления нового ферзя.

№332 – очень удачный и редчайший пример, в котором используется только одна и та же сказочная фигура. В «спортивных» же конкурсах обычны задачи со многими разнообразными фигурами (без малейшего учета комплектности), измененные формы доски, самые «сумасшедшие» трансформации правил ходов. Создается впечатление, что десяток авторов составляют задачи исключительно друг для друга, не волнуясь о мнении тысяч своих коллег, не говоря о миллионах шахматистов...

Композиция неразрывно связана с практической игрой, и если упадет интерес к шахматам, то в первую очередь он потерянется к нашему творчеству. И компьютеризация игры, на мой взгляд, опасна им не со стороны дотошного исследования «всех» вариантов. Большую угрозу представляет использование ЭВМ в качестве запретной подсказки во время игры (многочисленные примеры чему известны). Уже современные периферийные средства позволяют просто считывать информацию прямо с доски (не говоря уже о мониторах в турнирном зале или Интернете), передать ее компьютеру и незаметно получить по-

мощь от ЭВМ. Теоретически на высшем уровне эти проблемы можно решить (хотя техника подсказки развивается невиданными темпами), но на среднем и низшем уровне соревнований с этим бороться практически невозможно. А потерянный интерес к повседневным турнирам, не обойдет он и шахматную элиту...

Поэтому, считая перспективы развития любимой композиции самыми обнадеживающими, я опасаюсь, что сокрушающий удар забвения она может получить вместе со своим великим прародителем.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Цифры обозначают номера диаграмм)

- Антидуальное разделение **69, 139, 285**
Антикритический ход **263**
Батарея
 «двухступенчатая» **206**
 игра **3, 70, 123, 150, 211, 218, 258, 301**
 образование **28, 38, 254, 268, 302, 303, 325, 329**
Блок **50, 68, 120, 126, 173, 185**
Блокирование
 активное (в этюде) **22, 26, 44, 282**
 далекое **52**
 сложное **141**
Взаимный цугцванг **219**
Взятие на проходе **74**
Вскрытие линии **258**
Вскрытое нападение **154**
Выбор хода **232, 234, 256, 286, 303, 315, 319**
Выигрыш (проигрыш) темпа **111, 176**
Двойной удар (в том числе – вилка) **23, 89, 94, 234**
Доминация **97**
Засада **79, 80**
Защита
 Барулина **136, 149**
 Шифмана **129, 148**
 на поле угрозы **204**
Колесо коневое **65, 72, 131**
Комбинации
 белые **138**
 Лендера **243**
 привлечения-отвлечения **300**

- Коррекция
белая **201**
черная **107, 110, 140, 257**
- «Крестик» **306**
- Критический ход **92, 150, 301**
- Ловля фигур **97, 102, 164, 280, 284**
- Лойдовское освобождение линии **34, 60**
- Маневр
«вираж» **90, 155**
«круговой» **14**
Рети **169, 316**
«треугольник» **8**
«струна» **19, 229**
«эксцельсиор» **46**
- Эрлена **32**
«эскалатор» **156**
- Матовый финал (этюда)
правильный **100, 153, 160, 162, 167**
идеальный **282**
- Механизм
векторов **212, 233**
Владимирова (батарейный) **274**
Мэнсфилда (батарейный) **124, 232**
«органа» Лойда **64, 200**
Рэма (батарейный) **271, 273**
«треугольника» **249, 250**
- «Октет» **181**
- Освобождающая жертва **251, 252, 262, 292, 305**
- Отвлечение **51, 228**
- Патовый финал (этюда)
правильный **99**
идеальный **163, 170**

зеркальный **163, 193**

Перекрытие

Вюрцбурга–Плахутты **146, 191**

Гольцгаузена **205**

Гримшоу **39, 110, 142, 146, 190, 215, 272, 301**

Новотного **40, 146, 248, 253, 272, 293**

пикабиша **142**

Плахутты **41, 216, 193, 263**

– скрытое (незаметное) **208, 297**

Перемена матов (игры)

в форме Загоруйко **172, 196, 199, 234, 285, 288, 296, 332**

в форме Рухлиса **130, 195, 210, 231**

в форме Стокки **197**

произвольная **171**

простая **67, 68, 126, 173, 211, 287**

Перемена функций ходов **293, 294**

Позиционная ничья

блокада **96, 168**

вечная угроза **91**

вечное нападение (преследование) **151, 279, 281, 307, 308**

Полусвязка **119, 120**

Полубатарея **18, 202, 237, 238, 288**

Правильных матов комплекс **53–56, 73–78, 80–83, 103–106, 108, 143–145, 179, 182–187, 207, 213, 214, 327**

Превращение

квартет белых **85, 86, 134, 178, 327, 331, 334**

квартет черных **87**

многократное **88, 159**

слабое белых **24, 93, 227, 283, 326**

- слабое черных **62, 259, 328**
смешанное (в том числе таск Бэбсона) **19, 175, 188,**
220, 266, 333
Продолженный цугцванг **57, 76, 166**
Рокировка **267**
Скахография **30**
Систематическое движение **27, 101, 157, 161, 165, 223,**
225, 226, 311
Таск **66, 253, 266**
Тема
 альбино **209**
 Банного **239**
 Барнеса **288**
 бристольская **35, 158, 322**
 Владимирова **242**
 возврата **6, 25, 29, 118, 217, 269, 306, 320**
 Гартонга **298**
 Гримшоу **39, 110, 143, 146**
 Домбровскиса **239, 289**
 древденская **114**
 дуэли **38**
 завлечения **20, 98**
 Зеебергера **42**
 зигзага **265**
 индийская **12, 31, 61, 112**
 Исаева **137**
 клапана **121, 192**
 Лачного **197, 244, 291**
 ле Грандов **289, 299**
 Лойда-Тертона **37, 117**
 Лошинского **203**
 мюнхенская **255**

- обструкции **43, 133, 146**
перекрестные шахи **147**
пикенинни **67, 134**
привлечения **45, 47, 59, 84, 95, 153**
провоцированного шаха **194, 215**
прокладка пути **320**
развязывания **122**
римская **113**
Руденко **236**
Салазара **288**
самосвязывания **48, 63, 211, 264**
Сомова **135**
Тертона **36**
Туксена **125**
третья связка **132, 260**
третья батарея **261**
Умнова **189, 205, 248**
украинская **244**
Флека **174**
Ханнелиуса **128, 240**
Чепижного **235**
Чини-Лойда **33**
Тематический ложный след **115, 116, 209, 216, 219, 221, 268, 270, 277, 278, 309, 210, 313, 314, 317**
Темподуэль **111, 213**
Темпоход **230, 309, 310, 323**
Фигурная борьба **71, 164, 270, 304, 318**
Хамелеонные маты (игра) **177**
Хамелеонные паты **152**
Циклическое чередование ходов **132, 245–247, 260, 261**
Циклическая форма **322, 324**
Чередование матов (ходов) **127, 147, 186, 227, 290, 293**

Эффект предвидения **300**

Эхо-маты (эхо-игра) **2,**

38, 56, 105, 106, 109,

144, 180, 222, 224,

275, 276

Шатрандж **1–20**

**АВТОРСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ**
**(Цифры обозначают
номера диаграмм)**

- Брабец Ю. **240**
Браун Дж. **49**
Бремер З. **215, 303**
Брон В. **163**
Брух В. **303**
Абдурахманович Ф. **321, 324**
Абу Наим **1**
Агапов И. **297**
Ал-Адли **2**
Альфонсо (манускрипт) **11**
Андерсон Д. **265**
Антонов Ю. **244**
Ануфриев В. **301**
Арефьев Ю. **302**
Ас-Сули **3–5**
Базлов Ю. **276**
Байер К. **43, 44**
Бакчи Д. **228**
Банный Д. **241**
Барбье Ж. **93**
Барнес Б. **234**
Бартолович Х. **202**
Барулин М. **136, 138, 139,
149**
Бахарев А. **297**
Бенко П. **318**
Бергер Й. **59**
Беттман Г. **188**
Бирнов З. **167**
Блаты О. **111**
Блэк П. **69**
Болтон Г. **28**
Бурмистров С. **244**
Бэрд Э. **71**
Велимирович М. **246**
Венинк Г. **125**
Вильнер Я. **150**
Виссерман Э. **212**
Владимиров Я. **238, 249,
250, 259, 260, 274,
293, 299, 300**
Врубель М. **213**
Вукчевич М. **251, 295, 329**
Высокосов А. **313**
Вюрцбург О. **87**
Гаврилов К. **70**
Галицкий А. **76**
Гандев К. **333**
Гартонг Я. **126, 133, 255**
Гвоздяк П. **287**
Гейерстрем Ф. **85**
Герbstман А. **161**
Геттингенский (мануск-
рипт) **21**
Гольдшмединг К. **245**
Горвиц Б. **89, 90**
Горгиев Т. **164**
Граземанн Г. **268**
Григорьев Н. **157**

- Гримшоу В. **39** Каспарян Г. **166, 219, 275**
Гугель Л. **140** Келлер М. **294**
Гуляев (Грин) А. **207** Кениг А. **55**
Гурвич А. **160, 221** Кёнляйн Ф. **88**
Гургенидзе Д. **280, 316** Киппинг Ц. **72**
Гуров В. **319** Клетт Ф. **57, 58**
Дамиано **23** Клинг Й. **89, 90**
Дийк Н. ван **211** Кноппель Я. **263**
Добреску Э. **281, 307** Ковачевич М. **286**
Добрусский Я. **53, 56** Коккелькорн К. **60, 109, 110**
Домбровскис А. **239** Копнин А. **227**
Доусон Т. **331** Корольков В. **159, 223, 224**
Дюбен Г. фон **68** Костер К. **92**
Дячук В. **287** Котц Й. **60, 109, 110**
Жильбер Ч. **63** Кофман Р. **208**
Жойца П. **282** Кралип Н. **309**
Загоруйко Л. **196, 205, 206,**
262 Крихели И. **270, 323**
Залкинд Л. **131, 158** Крючков С. **183**
Заходякин Г. **168** Куббель Л. **99, 100, 145,**
146, 153, 154, 190
Зеебергер Й. **42** Кузнецов Ан. **227**
Зелатти Ж. **17** Кузовков А. **248, 264, 296**
Зинар М. **284** Кутцборски Д. **256, 302**
Зирс Т. **216, 269** Кэмпбелл Й. **45**
Зоммер Б. **127, 128** Лачный Л. **197**
Исаев Л. **137, 141** Левман С. **143**
Йоргенсен В. **201** Либуркин М. **165, 222, 223**
Казанцев А. **220** Линднер Л. **229**
Кайо М. **332, 334** Лобусов А. **247, 289, 292**
Кайнер Ч. **182** Ловдей Г. **31**
Калинин А. **316** Ловейко Ф. **177**
Каминер С. **162** Лойд С. **34, 37, 38, 46**

- Лолли Д. **26** Палькоска Э. **184**
Лоус Б. **51** Парош Д. **230**
Лошинский Л. **142, 147,** Паули В. **112**
148, 192, 196, 203, Пахман В. **214**
204, 218, 233, 237, Певит В. **91**
260, 273 Пекковер Д. **226**
Лусена Л. **22** Перваков О. **311**
Ляпушутц Г. **194** Петков П. **325, 333**
Майнкинг Д. **320** Петров А. **30**
Малахов Н. **144** Петрович Н. **267**
Марандюк М. **305** Пикколи (пергамент) **18**
Мари А. **130, 171** Пильченко В. **288**
Марин В. **79, 132** Платов В. **101, 102, 155**
Марута Х. **261** Платов М. **101, 102, 155,**
Маттисон Г. **170** **156**
Max З. **180** Плахутта Й. **41**
Мендхайм Ю. **29** Плэнк Ч. **52**
Мередит У. **48** Погосянц Э. **277**
Мизес Я. **81** Понциани Д. **27**
Митрофанов Л. **224** Попандопуло А. **258**
Моравец Й. **181** Попов В. **243**
Мэнсфилд К. **119, 123, 124,** Поспишил Й. **54**
200 Прадинья Э. **80**
Мэ肯зи А. **107, 108** Прециози Б. **199**
Мэттьюз Р. **210, 253, 265** Промисло Ч. **120**
Надареишвили Г. **279** Пугачев С. **254**
Немо О. **74** Пшепюрка Д. **84**
Нестореску В. **282, 310** Рети Р. **169**
Нимейер М. **134** Резвов Н. **315**
Новотный А. **40** Ринк А. **97, 98**
Паккер Г. **172** Рио Э. дель **25**
Палич Ф. **114** Ругг Ф. **173**

- Руденко В. **236, 257, 258, 305**
Русинек Я. **283**
Рухлис Е. **195**
Рыбаков В. **178**
Рэм Г.-П. **271, 272, 291, 330**
Рябинин Н. **312**
Сааведра Ф. **93**
Селиванов А. **326, 327**
Слесаренко А. **285, 288**
Сомов-Насимович Е. **135**
Сочнев А. **314**
Стамма Ф. **24**
Степочкин А. **301**
Стойнич М. **242**
Стокки О. **198**
Тавернер Т. **64**
Тейхман Р. **82**
Телькеш И. **174**
Тертон Г. **36**
Ткаченко С.Н. **315**
Тринкс О. **193**
Троицкий А. **95, 96, 151, 152**
Уайнрайт Й. **66**
Уайт А. **121**
Умнов Е. **147, 148, 189**
Фабель К. **113**
Федяков С. **299**
Фейгль М. **75, 82**
Феоктистов А. **304, 328**
Флит Л. ван **94**
Фреберг Г. **116**
Фридлициус Ж. **78**
Фримз Й. **225**
Фроловский А. **308**
Хавель М. **103, 104, 179**
Ханнелиус Я. **209**
Ханнеманн К. **191**
Хантер Д. **50**
Хермансон Г. **232**
Хиан Бви Т. **252**
Хили Ф. **35**
Хиткот Г. **65, 105, 106**
Хох И. **278, 317**
Хульберг Г. **116**
Хэг Н. **185**
Цеплер Э. **117, 118**
Цивински А. **47**
Чепижный В. **233, 235, 237, 290, 322**
Чини Г. **34**
Шавырин В. **298, 306**
Шаньшин В. **285, 288**
Шведовский Л. **231**
Швайг Г. **175**
Шель Й. **186**
Шинкман У. **61, 62, 67, 86**
Шиф В. **204, 218**
Шифман И. **129**
Шлехтер К. **83**
Шнейдер Ш. **217**
Шошин А. **77**
Шпекман В. **115**

- Штипа Б. **187**
Эберж К. **176**
Эллерман А. **122**
Эрлен Т. **32**
Эрлин К. **73**
Ярош Л. **266**
«Bonus Socius» **12–14**
«Civis Bononiae» **15, 16, 19,**
20
NN **6–10**

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
1. Алмазные россыпи мансуб	7
2. Европа предлагала пари	15
3. Второе рождение	25
4. Пора открытий	35
5. Проблемисты пошли в школы...	49
6. Шахматы овладевают умами миллионов	65
7. Великолепная десятка	90
8. На повестке – логика и тактика	106
9. Новости идут с востока	128
10. Триумф советского шахматного этюда	145
11. Сказки – в массы!	161
12. Эра лошинского	180
13. Мы ждали перемен...	211
14. И в композиции появились свои чемпионы мира	254
15. Что век грядущий нам готовит?	290
Тематический указатель	308
Авторский указатель	312

Яков Владимиров
ШАХМАТЫ
Сборник лучших задач и этюдов

Ответственный редактор В.Э.Ионов
Технический редактор Т.П.Тимошина
Корректор И.Н. Мокина
Компьютерная верстка Г.А.Сениной

• Оформление обложки – дизайн-студия «Графит»

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
141100, РФ, Московская обл., г.Щелково, ул.Заречная, д.96

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: cars@astrel.ru

Отпечатано в ООО «Северо-Западный Печатный двор» ,
188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Железнодорожная, 45Б

Шахматы.

Сборник лучших задач и этюдов

Прикосновение к искусству наполняет жизнь человека эмоциями, делает ее духовно яркой и богатой. Шахматная композиция — необычный вид искусства, но тем, кто научился его понимать, она дарит многие часы радости и удовольствия. Яркая шахматная идея воздействует на человека, изучившего специфический шахматный язык, подобно музыке или поэзии. Предлагаемая вашему вниманию книга — ценный источник постижения необычного искусства шахматной композиции. Один из ведущих шахматных композиторов мира Яков Владимиров собрал в ней наиболее ценные и значимые задачи и этюды за всю шахматную историю. Изучая их, можно испытывать наслаждение, одновременно воспитывая у себя правильный вкус.

Книга также в увлекательной форме повествует о становлении и совершенствовании «поэзии шахмат», ее основных жанрах и стилях, ее современном состоянии и перспективах развития.

Рассказ о лучших шахматных композиторах прошлого и настоящего — несомненное украшение книги. Автор, сам знаменитый композитор, многих из них знал лично, интересны его сведения о титанах прошлого. Книга богата иллюстрирована, некоторые портреты печатаются у нас в стране впервые.

Яков Владимиров

Трехкратный чемпион мира по шахматной композиции в личном зачете; восьмикратный чемпион мира в составе команд СССР и России; семикратный чемпион СССР и трехкратный чемпион России по шахматной композиции.

Выдающийся шахматный композитор, председатель комиссии по шахматной композиции Российской шахматной федерации, международный гроссмейстер, заслуженный мастер спорта России.

Активный пропагандист шахматной композиции. Автор более 50 научных работ, в том числе более 10 монографий, более 10 учебников («Как решать задачи и этюды», «Творцы шахматной красоты», «1000 приключений на шахматной доске», «1000 шахматных загадок», «1000 шедевров шахматной композиции», «1000 шахматных «слов», «1000 шахматных задач» и др.).

Шахматы. Сборник лучших задач и этюдов

Цена: 284 р. 00 к.

9785170712120 01.02.11